Дыхание времени

№ 5 / 2024

Воскресенский историко-краеведческий альманах

Нам 5 лет!

Творческое объединение «Воскресенский краевед»

Воскресенский историко-краеведческий альманах «Дыхание времени» № 5/2024

Творческое объединение «Воскресенский краевед»

Адрес:
140200, Московская область, г. Воскресенск, пл. Ленина, д. 1, Дворец культуры «Химик» им. Н.И. Докторова

Сайт:
http://dkdok.ru

E-mail:
belous@dkdok.ru

Руководитель проекта:
БЕЛОУС
Светлана Спартаковна

Главный редактор:
ЛЫСЕНКОВ
Виктор Иванович

Фото:
Владимир ДУБРОВИН, Александр СУСЛОВ, Александр ПАКАЕВ, Марина МАМАЕВА, отдел краеведения Центральной библиотеки, личные архивы авторов и интернет-ресурсы

Вёрстка:
Сергей КАЦЕ, Татьяна ЧУБАРЕВА

На обложке:
картина воскресенского художника Петра Андреева «Деревенский март»

Издаётся при содействии Администрации городского округа Воскресенск Московской области

ISBN 978-5-6047641-5-2
Издательство:
ООО «ПК «Союзпечать»
г. Москва, ул. Верейская, д. 29, стр. 20А
Формат: 210х280 мм
Печать: офсетная
Бумага: 130 гр/м²
Гарнитура: рубленая
Объём: 168 п.
Тираж: 200 экз
Заказ № 25591
Подписано в печать: 29.10.2024

Отпечатано в типографии:
ООО "ПК "Союзпечать"

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов. При перепечатке ссылка на Воскресенский историко-краеведческий альманах «Дыхание времени» обязательна.
© ТО «Воскресенский краевед», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение главы городского округа Воскресенск А.В. Малкина 2
Виктор Лысенков. Колонка редактора 3

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ 4

ХРАНИТЕЛИ ИСТОРИИ
Людмила Чебышева Талантливый человек с любящим сердцем 8

МИР УСАДЬБЫ
Илья Путятин Скрытая загадка дворца в усадьбе Кривякино (Красное Сельцо): малая история большой политики 18
Дмитрий Титов От рыцарей до дворян: наследие Ламздорфов и их вклад в историю села Аширково 33
Елена Юрова Как Машенька убежала с «конюхом» 40

ВОСКРЕСЕНСК ПРАВОСЛАВНЫЙ
Константин Синявин Редкий образец керамического декора начала XX в. церкви преподобного Серафима Саровского в селе Федино. 46
Андрей Фролов Памяти земляка. 53

РАБОТАЕМ В АРХИВЕ
Владимир Костин Краткая история боевых действий 210-го Бронницкого пехотного полка 54

ВОСКРЕСЕНСК В КАРТИНАХ МЕСТНЫХ ХУДОЖНИКОВ
Людмила Чебышева Удивительное единение природы и души художника 60

КАРТИНЫ ПОВСЕДНЕВНОГО БЫТА
Ольга Пивоварова Быт советских горожан в 20-30-е годы XX века 68

АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК ВОСКРЕСЕНСКА
Михаил Сологуб Есть улицы Центральные 76

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ НАШИХ ЗЕМЛЯКОВ
Андрей Фролов Воспоминания о Сергее Виноградове 82
Андрей Фролов Воспоминания воскресенцев о Гражданской войне 89
Феофан Серковский Голод 94

СЛУЖУ ОТЕЧЕСТВУ
Людмила Чебышева Блокада Ленинграда не только история. Это часть жизни многих воскресенцев 106
Сергей Киселёв Парадный мундир для Маршала Рокоссовского 115
Галина Васильчук Просто они не вернулись из боя… 118

НАРОДНАЯ ПАМЯТЬ
Светлана Белоус Имя на обелиске 124

НА СТРАЖЕ ПРАВОПОРЯДКА
Галина Васильчук Милицейский пост — это тоже фронт 128

ПО ТУ СТОРОНУ ОБЪЕКТИВА
Валентина Шевчук Фотография длиною в жизнь 132
Артём Чарчоглян Город глазами репортера: «Фото Роберта Чарчогляна» 136

ИМЯ В ИСТОРИИ СТРАНЫ
Виктор Лысенков Здесь Отчизна моя… 140

ГОД СЕМЬИ В РОССИИ
Людмила Чебышева Я слышал тысячи сердец… 152

НАШИ СОВРЕМЕННИКИ
Галина Васильчук Мастерами славится страна 160

ВОСКРЕСЕНСК СПОРТИВНЫЙ
Галина Васильчук Первый директор ледового Дворца спорта Клим Никитович Трофимов 163

МАЛКИН
Алексей Валерьевич
глава городского округа
Воскресенск
Московской области

Уважаемые читатели альманаха «Дыхание времени»!

2024 год в России объявлен Годом семьи. Сейчас особое внимание уделяется сохранению традиционных семейных ценностей, таких как любовь, верность, уважение, взаимопонимание и поддержка.

Но семья — это не только «папа, мама, я», это и многие поколения рода. Знать родословную семьи, корни, историю, чувствовать себя не одиноким колоском в поле, а наследником и полноправной частью великого сообщества, его вековых традиций, духовности и культуры, творца и защитника, мирным и ратным трудом созидающего историю и судьбу своей семьи, своей страны. Это важное условие самосознания как отдельного человека, так и всех людей. Именно в семье, прежде всего, дети воспитываются в духе ответственности, взаимопонимания и взаимопомощи.

Вот почему сохранение семейных ценностей, возрождение семейных традиций являются актуальными и определяют огромную роль, которую семья играет в развитии и формировании личности, культуры человека, настоящего гражданина и патриота своей страны.

Великой признательности достойны те люди, кто изучает и сохраняет историю своей семьи, своей малой родины, своей страны.

Отдельная благодарность воскресенским краеведам, выпускающим в свет этот юбилейный пятый номер альманаха «Дыхание времени». Их заметки, исследования и очерки богаты содержанием, наполнены именами наших доблестных земляков, предков, создававших на протяжении веков блага на нашей земле, защищавших ее от врагов, живших заботами о добром будущем родных семей и родной страны!

Дорогие читатели альманаха и коллеги!

Кажется, на одном дыхании пролетело время – 5 лет с выхода в свет нашего первого альманаха. А сегодня мы представляем его пятый выпуск. Это не просто очередной номер. Он плод бескорыстного многолетнего кропотливого труда исследователей, краеведов, историков, писателей, публицистов, журналистов, поисковиков, фотографов, художников, искренне любящих нашу Родину – и малую, и Великую.

Краеведение – это искусство погружения в прошлое и понимания сегодняшнего дня через призму местных особенностей традиций, культуры и жизненного уклада. Творчество краелюбов – это анализ порой противоречивой информации, изучение документов, рукописей и печатных источников, архивный поиск, переписка и интервью с очевидцами и старожилами, реконструкция, выверка достоверности добытых фактов и текстов. И радость счастливых открытий, и горечь утраты важных артефактов.

Выпуск альманаха «Дыхание времени» – несомненное достижение членов творческого объединения «Воскресенский краевед» (руководитель Светлана Спартаковна Белоус), наших друзей и единомышленников, неравнодушных земляков, глубокая заинтересованность и финансовая поддержка издания администрацией городского округа Воскресенск.

Полноцветное, богато иллюстрированное издание (что очень важно), содержит много фотоматериалов, доносящих до потомков лица земляков, оставивших яркий след в истории края, много сделавших для его социально-экономического развития.

В пяти номерах опубликовано более 150 статей, очерков, исследований, заметок. Материалы востребованы в учебной, научной и музейной работе. Целый ряд авторов со своими публикациями в альманахе стали лауреатами престижных всероссийских, областных и окружных краеведческих, литературных и журналистских конкурсов.

За минувшие пять лет не опубликовано и малой толики собранных краеведами материалов. В последующих номерах альманаха читатель найдёт ещё много нового о славных и драматических страницах истории нашего края, великодушно предложенного нашими неутомимыми краеведами-альтруистами.

ЛЫСЕНКОВ
Виктор Иванович
главный редактор
альманаха

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

8 ИЮНЯ 2024 ГОДА В МОСКВЕ, В ДЕМОНСТРАЦИОННОМ ЗАЛЕ ГУМА НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ, В РАМКАХ 10-ГО КНИЖНОГО ФЕСТИВАЛЯ «КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ» СОСТОЯЛАСЬ ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЦЕРЕМОНИЯ НАГРАЖДЕНИЯ ЛАУРЕАТОВ И ФИНАЛИСТОВ ДВАДЦАТОГО ЮБИЛЕЙНОГО ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА РЕГИОНАЛЬНОЙ И КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ «МАЛАЯ РОДИНА», КОТОРЫЙ ОРГАНИЗУЕТСЯ МИНИСТЕРСТВОМ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ, СВЯЗИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Ольга Буркова и Светлана Белоус на церемонии вручения наград

Победители конкурса в разных номинациях

Протоиерей Алексей Крылов с заслуженной наградой

Светлана Белоус произносит ответное слово

Решением жюри конкурса за бескорыстную подвижническую общественную краеведческую деятельность, активное участие в краеведческом движении, сохранение культурного наследия родного края Почетным дипломом имени С.О. Шмидта «Подвижник краеведения» была награждена член Московского краеведческого общества, руководитель творческого объединения «Воскресенский краевед» Дворца культуры «Химик» (отделения Московского краеведческого общества), Заслуженный работник культуры Московской области Светлана Спартаковна Белоус.

В номинации «Семейные ценности» специального диплома удостоена книга воскресенского краеведа, настоятеля Крестовоздвиженского храма села Марчуги, протоиерея Алексия Крылова «Пятая заповедь», в которой прослеживается история рода Крыловых, начиная с XVIII века и до наших дней. Награду получила дочь о. Алексия Ольга Алексеевна Буркова.

Ежегодно в конкурсе принимают участие краеведы и книгоиздатели из десятков городов и регионов нашей страны. В этом году в конкурсе участвовали 179 городов почти из всех регионов страны. Награды в разных номинациях получили представители краеведческих и книгоиздательских организаций из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Воронежа, Оренбурга, Вологды, Красноярска, Новосибирска, Карелии, Республики Коми, Якутии.

Среди лауреатов очень достойно прозвучали ответные слова представителей городского округа Воскресенск Московской области С.С. Белоус и О.А. Бурковой о бережном отношении к истории своей родной земли, и с благодарностью руководителям Центра краеведения, москвоведения и крымоведения РНИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Института Наследия) и Московского краеведческого общества за сотрудничество в работе по изучению родного края.

Ольга Буркова во время получения награды

ВОСКРЕСЕНСК – «ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГОРОД МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ВОСКРЕСЕНСК СОСТОЯЛИСЬ ДВА ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ СОБЫТИЯ: 25-ЛЕТИЕ ОТМЕТИЛО ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ «РАДУГА» ИМ. И.И. ЛАЖЕЧНИКОВА, А ВОСКРЕСЕНСК УДОСТОЕН ПОЧЁТНОГО ЗВАНИЯ «ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГОРОД МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ».

Председатель Совета депутатов г.о. Воскресенск Матвиенко С.В. принимает награду от председателя правления Московской областной организации Союза писателей России Антипова С.С.

20 октября 2024 года во Дворце культуры «Химик» секретарь Союза писателей России, председатель правления Московской областной организации Союза писателей России Сергей Сергеевич Антипов огласил постановление о присвоении Воскресенску Почётного звания «Литературный город Московской области». Звание учреждено в 2024 году, и воскресенцы стали первыми, кто его удостоен. Диплом и соответствующая атрибутика были вручены председателю Совета депутатов городского округа Воскресенск Сергею Васильевичу Матвиенко.

Целое созвездие ярких и талантливых воскресенских литераторов в связи с юбилеем отмечены наградами министерства культуры и туризма Московской области, главы городского округа Воскресенск, управления культуры администрации округа, Московской областной Думы, Московской областной организации Союза писателей России, Московской губернской универсальной библиотеки, 1-го и 2-го Воскресенских благочинических округов Русской Православной Церкви.

Отрадно, что председатель правления Союза писателей России Николай Фёдорович Иванов наградил медалью «Сказитель Руси. За заслуги» авторов нашего альманаха – краеведов Виктора Ивановича Лысенкова, Светлану Спартаковну Белоус, Андрея Николаевича Фролова, Леонида Анфиногеновича Дудина, Людмилу Леонидовну Чебышеву и Ольгу Александровну Новикову. Медали им. Константина Паустовского удостоена Марина Ивановна Горидько. Награды вручил секретарь Союза писателей России Юрий Алексеевич Белоусов.

С первого дня своего создания 20 марта 2018 года творческое объединение «Воскресенский краевед» идёт рука об руку с Воскресенским литературным объединением «Радуга» им. И.И. Лажечникова, рассказывая об истории и современной жизни родного края.

ХРАНИТЕЛИ ИСТОРИИ

К 70-летию со дня рождения…

ИМЯ ЗЕМЛЯКА ВИКТОРА ИВАНОВИЧА ЛЫСЕНКОВА ХОРОШО ЗНАКОМО ЧИТАТЕЛЯМ НАШИХ БИБЛИОТЕК И ВОСКРЕСЕНЦАМ, ИНТЕРЕСУЮЩИМСЯ ИСТОРИЕЙ РОДНОГО КРАЯ. ОН ПРИНАДЛЕЖИТ К КАТЕГОРИИ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ СДЕЛАЛИ СЕБЯ САМИ, БЕСПРЕСТАННО УЧАСЬ, И КРОПОТЛИВЫМ ТРУДОМ ДОСТИГАЯ ВЫСОКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ. В ПРОЦЕССЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАНИМАЛ МНОГИЕ РУКОВОДЯЩИЕ ПОСТЫ. ПРИ ВСЕЙ ЗАНЯТОСТИ ВСЕГДА НАХОДИТ ВРЕМЯ ЗАНЯТИЯМ ДЛЯ ДУШИ. УВЛЕЧЕНИЕ ПИСАТЬ ПЕРЕРОСЛО В ПОТРЕБНОСТЬ. СЕГОДНЯ ВИКТОР ИВАНОВИЧ НЕ ПРОСТО ЛЮБИТЕЛЬ, А ЧЛЕН СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ (С 1999 ГОДА) И СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ (С 2007 ГОДА).

ТАЛАНТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК С ЛЮБЯЩИМ СЕРДЦЕМ

Людмила ЧЕБЫШЕВА
краевед, член Союза писателей России, член правления Воскресенского литературного объединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова

Виктор родился 4 апреля 1954 года в деревне Губино Воскресенского района Московской области, воспитывался в многодетной семье. Вся его жизнь связана с малой родиной, где рос, учился, трудился и ушёл на заслуженный отдых. Хотя для отдыха, я думаю, у него почти нет времени: литературные и краеведческие дела и, конечно, семья, любимые внуки.

В пятилетнем возрасте Виктор Иванович остался без отца. В очерке «Звезда фронтового разведчика Ивана Лысенкова» он с печалью повествует: «Отца своего Ивана Алексеевича почти не помню. В детских воспоминаниях только смутные картинки о том, как он качал меня на ноге, разрешал играть со свежепахнущими завитками древесной стружки из-под его рубанка. Да ещё остро врезались в память сами похороны, точнее тот страх, испытанный малым ребёнком при последнем поцелуе его иссиня-бледного лица, искажённого смертью до полной неузнаваемости». Тяжёлые ранения, а Иван Алексеевич был дважды тяжело ранен в боях во время Великой Отечественной войны, омрачили его мирную жизнь.

«Три фронтовые медали ветерана: «За оборону Сталинграда», «За оборону Москвы» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» – стали игрушками маленьких сыновей, да так и затерялись. Моей матери, Клавдии Ивановне, пришлось поднимать одной семерых детей: старшему восемнадцать лет, а младшей только два годика. Бог дал маме доброе, открытое сердце. Её приветливость, юмор, оптимизм, певучесть перешли по наследству, пожалуй, всем её детям. За воспитание семерых детей Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 марта 1958 года она награждена орденом «Материнская слава» III степени, до того ещё и двумя медалями Материнства I и II степеней» – с теплом вспоминает Виктор Иванович.

А ещё он помнил: мама и старшие братья говорили, что где-то в канцеляриях, вроде бы, затерялся боевой орден Красной Звезды отца. «Так бы и оставался я в неведении, что в рассказах об отце правда, что – легенды, если бы не обнаружил на портале «podvignaroda.ru» подтверждения о награждении Лысенкова Ивана Алексеевича в 1944 году орденом Красной Звезды со ссылкой: «отметки о вручении награды нет» и копией наградного листа. После ответа из Центрального архива Министерства обороны

Отец Иван Алексеевич (стоит справа) и мама Клавдия Ивановна с младшими детьми. Виктор справа. 1958.

Губинская школа. 4-Б класс. Май 1965. Виктор во втором ряду слева.

Мама Клавдия Ивановна (в центре) с детьми и старшей снохой. 1968

Российской Федерации, знакомства с документами военной поры, опубликованными воспоминаниями ветеранов-однополчан удалось восстановить некоторые события ратной жизни защитника Отечества». Через 70 лет, в 2014 году, «отыскалась» и отцовская награда – семье передали удостоверение к ордену, правда без самой Красной Звезды (теперь почему-то не вручают).

Мама ушла из жизни, когда Виктору было 19 лет, поэтому он привык рассчитывать только на себя, благо талантами и трудолюбием Бог наградил его сполна. Боль потери до сих пор живёт в сердце сына: «Горько, что прожила мама только лишь половину этого столетия (07.11.1921 – 12.10.1973). Но она дала жизнь семерым своим детям.

…И сегодня продолжает жить в светлой благодарной памяти её детей, девяти внуков, шестнадцати правнуков и всех тех, кто знал её как добросердечного, приветливого человека-труженика. Вечная память!»

В своём рассказе «Пасхальное утро детства моего» Виктор Иванович тепло и светло вспоминает счастливые мгновения, связанные с отчим домом, мамой: «…Вкусная, белоснежная картина детского пасхального пробуждения изредка является ко мне до сей поры, производя волшебный, успокаивающий, даже «терапевтический» эффект, зовя «нырнуть» туда хоть на краткий миг от бремени рутины и печалей.

…Раннее утро, и меня пробуждает самый восхитительный запах – аромат горячих пирогов с капустой. И всё равно просыпаться не спешу. В школу идти не надо, ведь сегодня выходной день. И не просто выходной – сегодня Пасха! Мама вчера не ложилась спать допоздна: ставила тесто для пирогов, готовила начинку, стирала-гладила, прибиралась в доме. Соблазнительно-мучительный запах свежей выпечки нестерпимо щекочет ноздри, и я, наконец, открываю глаза. Вновь в этот праздничный весенний день светит яркое солнце (настаиваю, что ясная погода на Пасху раньше была всегда!). Яркости дню придаёт белый цвет, царящий в комнате – белая скатерть на круглом столе в центре, белые кружевные салфетки на телевизоре КВН-49, радиоле и этажерке с книгами, такие же подзоры у кроватей, белые чехлы на видавших виды стульях и диване. Это непременный мамин атрибут праздника. А ещё у этой чистоты есть некая «осязательность»: может, это связано с особым запахом выскобленного ножом добела, подсыхающего дощатого пола, с упоительной свежестью внесённого с ночного заморозка белья.

…И сейчас в Пасхальное утро душа порой ещё ожидает, как в детстве, светлого праздника, яркого солнца, чистой белизны, дружеского общения и… маминых пирогов с капустой!..» (Виктор Лысенков «Было время, были люди…». М., 2020).

Последний звонок. 25 мая 1971.

На военных сборах в Таманской дивизии. Алабино, 1976

На слете допризывников ДОСААФ. 1982.

В 1971 году Виктор окончил Губинскую среднюю школу, и по сей день с теплом отзывается о своих педагогах: «Я благодарен своим учителям, что заложили в нас не просто прочный образовательный фундамент, а и прививали такие важные человеческие качества, как коллективизм, ответственность, взаимопомощь, сопереживание, патриотизм. До сих пор помню всех своих педагогов поимённо. А в первом ряду вижу учительницу начальной школы Тамару Кузьминичну Митрофанову и учителя математики, классного руководителя Зинаиду Ивановну Бродулёву. Строгая тактичность и притом, открытая доброта и любовь к людям, детям – самый ценный их жизненный урок».

Благодаря характеру редкостного трудоголика, поразительным способностям, энциклопедическим знаниям, внимательному отношению к людям Виктор Иванович многого достиг.

После окончания дневного отделения Московского автомеханического института трудился инженером-конструктором испытательной станции Государственного союзного научного тракторного института, мастером участка Воскресенского спецавтоцентра ВАЗа. Затем возглавлял отдел оборонно-массовой и спортивной работы в Воскресенском горкоме ВЛКСМ, руководил городским комитетом ДОСААФ, 12 лет избирался председателем райкома профсоюза работников агропромышленного комплекса, работал директором медицинского центра, в 1996-2001 гг. – заведующим информационно-аналитическим отделом администрации района и потом 14 лет – заместителем начальника управле-

На полях овощеводческого совхоза «Фаустово» – командир районного комсомольско-молодёжного сельхозотряда. 1979.

В совхозе. В. Лысенков – председатель райкома профсоюза.

С космонавтом Германом Титовым. 1998

ния социальной защиты населения. Ему присвоен классный чин государственной гражданской службы «Государственный советник Московской области 1 класса» (что, вообще-то, соответствует воинскому званию полковника). Несколько созывов избирался депутатом районного Совета народных депутатов. Между тем, ещё окончил факультет «Менеджмента и экономической политики» Московского государственного открытого университета.

Многолетний добросовестный труд Виктора Лысенкова отмечен государственными наградами, почетными грамотами и знаками отличия губернатора Московской области, Московской областной думы, министерства социальной защиты населения, главы Воскресенского района, целым рядом высоких общественных наград. Он лауреат премии Мособлдумы в области социальной защиты населения.

Но, несмотря на большую загруженность и, практически отсутствие свободного времени, Виктор Иванович всегда находил и находит время для творчества. А уйдя на пенсию, он в полной мере посвятил себя любимому делу – краеведению, публицистике и литературной прозе.

Виктор Лысенков стоял у истоков создания в 1999 году Воскресенского литературного объединения «Радуга» имени И.И. Лажечникова. Интересно пишет о том времени в книге «Золотые страницы ЛИТО» (2019) авторитетнейший воскресенский литератор, много лет руководивший литобъединением Леонид Анфиногенович Дудин: «Фактически литературная жизнь района крутилась вокруг В.И. Лысенкова. Это он создал и ЛИТО, и альманах, собрав способных к творчеству людей. Но он до сих пор скромно умалчивает об этом, стараясь увести себя в сторону и приписать теперешнюю гордость и славу нашего объединения предшественникам, уходя в глубину почти двух столетий – вплоть до XIX века». Неудивительно, что в 2017 году, уходя в «творческий отпуск», Леонид Анфиногенович предложил литераторам избрать руководителем ЛИТО «молодого пенсионера» Виктора Лысенкова.

На счету Виктора Ивановича многочисленные публикации в альманахах, литературных сборниках, газетах и журналах, в том числе на болгарском и немецком языках. Он автор книг «Адрес мой: ст. Воскресенск...» Борис Пильняк в Кривякине» (2005), «Воскресенские пенаты» (2008), «Не просто возраст...» (2008), «Излучины бытия» (2012), «Внукам своим расскажем...» (2018), «Ахмет Симаев – журналист, подпольщик, соратник Мусы Джалиля» (2020), «Было время, были люди…» (2020), «Схимонахиня Нила (Колесникова)» (2022).

Он председатель редакционных советов литературного альманаха «Воскресенск – моя родина светлая...», где собраны лучшие произведения воскресенских поэтов, прозаиков, фотохудожников (вышло 5 книг) и русско-болгарской антологии «Созвучие» (вышло 5 книг). Он оказывает постоянную поддержку литераторам городских округов Воскресенск, Коломна, Бронницы, Луховицы, тесно сотрудничает с писателями Болгарии. Виктор Иванович пользуется уважением в писательском сообществе Подмосковья, является заместителем председателя правления Московской областной организации Союза писателей России.

Будучи главным редактором Воскресенского историко-краеведческого альманаха «Дыхание времени», Виктор Иванович, как автор, регулярно знакомит читателей с общими вехами истории Воскресенского края. Например, в первый номер вошёл обзорный

очерк «На берегах Москвы-реки, Семиславки и Нерской». Здесь же он описывает боевой путь нашего земляка, героя Первой мировой войны (1914-1918), полного Георгиевского кавалера Василия Андрианова, а также представляет историю и поэтическое творчество Воскресенского литобъединения.

В следующем номере альманаха в разделе «История с продолжением» он знакомит нас со страницами своей повести об Ахмете Симаеве – воскресенском журналисте, подпольщике, соратнике Мусы Джалиля «Симай, Симай, Отчизны нашей сокол…» и последовавшем в 2021 году, после выхода её отдельной книгой, – приезде в Воскресенск праправнучки героя.

Хочется отметить, что очерк, а затем и книга-биография об Ахмете Симаеве Виктора Лысенкова – продолжение дела, начатого С. М. Кристи (автора единили с Сергеем Михайловичем человеческие и творческие связи и, я думаю, во многом отношения учителя и ученика). Неудивительно, что в том же номере альманаха опубликован большой очерк Виктора Ивановича «Журналист, исследователь, краевед Сергей Кристи». Ведь именно Кристи, не боясь косых взглядов и неприятных вопросов, первым начал по крупицам собирать сведения о героической судьбе земляка Ахмета Симаева, одного из организаторов антифашистской группы, в состав которой входил знаменитый поэт Муса Джалиль. Удивительна судьба и самого Сергея Кристи.

В третьем номере размещён новый объёмный очерк Виктора Лысенкова «Воскресенский благочинный отец Иннокентий». Имя архимандрита Иннокентия (Язвикова) занимает особое место в истории православного Воскресенска. Этот очерк получил высокую оценку в творческом конкурсе «Верное слово», проводимом Союзом журналистов Подмосковья и Московской митрополией Русской Православной Церкви. Любопытна также заметка Виктора Ивановича о культурно-историческом наследии «О памятниках русским писателям в Воскресенске», посвященная памяти Александра Пушкина, Инны Гофф, Ивана Лажечникова.

На презентации поэтического сборника Инны Гофф и Константина Ваншенкина «Летом в Воскресенске» 19 декабря 1998 года. В первом ряду: Виктор Лысенков, Нина Лапина, поэт Константин Ваншенкин, Евгений Симонов (глава Воскресенского района). Во втором ряду: Светлана Белоус (зам. директора ДК «Химик»), Александр Мастеров (начальник управления культуры администрации района), Алла Орлова (директор ДК «Химик»), Андрей Лебедев (краевед).

В день создания Воскресенского литературного объединения 20 октября 1999 года.
Виктор Лысенков во втором ряду справа четвертый.

Ещё один незаурядный уроженец Воскресенского края Иван Хохлов – государственный деятель, председатель российского правительства – Совета Народных Комиссаров РСФСР, соратник маршала Георгия Жукова представлен Виктором Лысенковым в четвёртом номере альманаха.

И в нынешнем номере альманаха «Дыхание времени» Виктор Иванович повествует об известной писательнице, авторе строк песен «Русское поле», «Август» и других – Инне Гофф, почти на сорок лет связавшая свою жизнь с Воскрессенском.

Очень интересны автобиографические истории Виктора Лысенкова, полные тепла, света и по художественности их можно отнести к лучшим произведениям его творений.

Наш земляк, Леонид Дудин, член Союза писателей России, академик Академии российской словесности, дал высокую оценку трудам Виктора Лысенкова в предисловии к книге «Воскресенские пенаты». Приведу лишь отдельные выдержки: «...Назвав так свою книгу, Виктор Лысенков сознательно акцентирует внимание читателя на том, что речь в ней идёт о нашей прекрасной земле, на которой нам, волею свыше, суждено и жить, и любить, и работать.

В первой части книги в жанре документального очерка предлагается глубокий экскурс в славную давнюю историю Воскресенского края и в события совсем недавних лет. К чести автора, не забыты имена многих из тех, кто строил город, кто внёс весомый вклад в его социально-экономическое и культурное развитие. Исследовательское повествование иллюстрируется архивными и современными фотографиями, что даёт нам дополнительную возможность ощутить себя как бы внутри минувших событий, в непосредственном общении со знаменитыми земляками.

Во вторую часть вошла фундаментальная работа о писателе Борисе Пильняке, чьё творческое начало относится к нашему краю. В ней пред¬ставлены, в частности, такие факты, которые до сих пор были неведомы почитателям выдающегося классика русской литературы. После выхода в свет книги Виктора Лысенкова «Адрес мой: ст. Воскресенск...» для литераторов, историков и преподавателей литературы, для студентов и школьников, а также для всех, кто небезразличен к изящной словесности, писатель Борис Пильняк стал открытием, а если ещё точнее сказать, — счастливым откровением...

В третьей части книги представлены замечательные писатели-современники — супруги Инна Гофф и Константин Ваншенкин. Их справедливо можно назвать воскресенцами, потому что около сорока лет они жили и творили в нашем городе. Не прерывается связь семьи Ваншенкиных с Воскресенском и сегодня. В немалой степени благодаря и Виктору Ивановичу, инициативой и трудами которого память об Инне Анатольевне Гофф увековечена в названии одной из улиц города.

...Зная незаурядные литературные способности Виктора Ивановича и его скрупулёзный подход к работе с архивными материалами и специальной литературой по вопросам истории и краеведения, мы можем с уверенностью сказать, что читатель получил книгу необыкновенной точности, написанную самым настоящим русским языком, книгу, очень необходимую всем, кому небезразличен отчий край, кто воистину чувствует себя настоящим гражданином города и его округи...».

Краеведческую и литературную деятельность Виктора Ивановича оценивает по достоинству и Алексей Зименков, старший научный сотрудник отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН), секретарь Союза писателей России, замести-

На открытии мемориальной доски Инне Гофф
6 октября 2007 года. Галина Ваншенкина,
Константин Ваншенкин, Виктор Лысенков.

тель председатели правления Московской областной организации Союза писателей России, член Союза краеведов России: «...Вот я держу в руках две небольшие книги – это его личная пригоршня золотинок в общую кладовую народной памяти, в сокровищницу знаний о людях и прошлой жизни своего

Воскресенские литераторы, члены ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова. 2015.

Председатель Правления Союза писателей России Николай Иванов вручает Виктору Лысенкову медаль лауреата Всероссийской премии «Белуха» им. Г.Д. Гребенщикова. 2024.

края. Первая из них – «Было время, были люди…». Моя душа живо откликается на это название, потому что для мемуарной и краеведческой литературы «время» и «люди» – ключевые слова. И представленный под обложкой материал не обманывает моих ожиданий. В рассказах о прошлом, с которых начинается книга, автор действительно хочет «объяснить» читателю, каким было время его детства и молодости и какими были люди в то время.

Что же… Виктору Ивановичу это в полной мере удалось. Прежде всего, потому, что автобиографические истории писались не клавишами компьютера, а горячим любящим и умным сердцем. Рукой не протоколиста, но художника, благодаря умению которого характеры и события встают перед моими глазами как живые, полные важных всем и каждому общечеловеческих смыслов. Рассказанное автором, верно передаёт атмосферу далеких дней, даёт ключ к пониманию ушедшего времени, позволяет ощутить «магнитное поле» жизни, формировавшее людей.

…Краеведческие очерки и статьи Виктора Лысенкова, помещённые во втором разделе сборника «Было время, были люди…», а также его книга-биография «Ахмет Симаев – журналист, подпольщик, соратник Мусы Джалиля» как раз и служат необходимому выходу за пределы личных устремлений и опыта, осознанию себя продолжателем дела тех, кто был до тебя. Они обогащают наши представления о людях и жизни.

Так, после чтения очерка «Звезда фронтового разведчика Ивана Лысенкова» понимаешь, что война для тысяч людей на передовой была не более как каждодневная опасная работа, где нет места слову «подвиг». Удивительно, но так на это смотрели не только сами фронтовики, за плечами которых был не один героический поступок, но и их родные. Мол, делали, что требовалось. И не поэтому ли три фронтовые медали Ивана Лысенкова – «стали игрушками маленьких сыновей, да так и затерялись».

По сути, о том же – о добросовестном исполнении воинского долга – говорят нам обнародованные Виктором Лысенковым документы, содержащиеся в статье о георгиевском кавалере Василии Андриянове.

Очерк об Инне Гофф – это история таланта и свободной творческой души, влюблённой в русскую культуру и отдавшей ей всю себя без остатка. Внутренне честный путь Инны Гофф – вдохновляющий пример для всех нас. Думается, есть правда в том, что именно она написала стихотворение «Русское поле», которое, превратившись в песню, по мнению Родиона Щедрина, композитора с мировым именем, воспринимается ныне как «музыкальный символ отчизны нашей».

…Изучение истории родного края всегда сродни подвижничеству, так как продиктовано побуждениями, далёкими от корысти, требует немалого самоотречения, обусловленного необходимостью всё своё свободное время отдавать работе в библиотеках и архивах, записи бесценных воспоминаний старожилов, ветеранов войны и труда, анализу найденных документов, установлению бесспорных фактов, а также многому-многому другому.

…Страшно беспамятство отдельно взятой личности, но во стократ – народа. Не случайно сегодня, когда России угрожают серьёзнейшие вызовы и опасности, у нас всех на слуху фраза о том, что лишить народ памяти о своём прошлом, значит лишить его будущего. И это правда.

Виктор и Любовь Лысенковы на церемонии вручения памятной медали «За любовь и верность». 2021

… Вбирая в себя смелость, мудрость, волю, духовный свет предшествовавших поколений нашей большой родины – России, мы становимся зорче, твёрже, убеждённее, лучше.

Именно по этой причине в наше переломное время трудно переоценить значение краеведческой деятельности. Я убеждён, энтузиасты-краеведы, добывающие сегодня знания о прошлом своей малой родины и рассказывающие об этом прошлом, занимаются делом государственной важности, бьются на баррикадах душ за вочеловечивающую память против расчеловечивающего исторического беспамятства. Опираясь на горячую привязанность земляков к родным очагам, своим корням, краеведы восстанавливают связь времён, возвращают из небытия живые голоса, дела и мысли тех, кто неразрывными узами был связан со своей малой родиной». Эти слова в полной мере относятся к нашему герою.

Виктор Иванович лауреат Московского областного конкурса «Мы горды Отечеством своим» и литературной премии имени поэта Евгения Зубова, обладатель Почётного диплома «Золотое перо Московии», награждён за верность традициям русской культуры и литературы Золотой Есенинской медалью и многими другими знаками отличия. В 2022 году в номинации «Руководитель» отмечен наградой областной писательской организацией за значительные успехи, достигнутые литературным объединением. В 2023 году получил Почётное звание и нагрудный знак «Заслуженный писатель Московской областной организации Союза писателей России».

В 2024 году председатель Правления Союза писателей России» Николай Иванов вручил Виктору Лысенкову медаль лауреата Всероссийской литературной премии «Белуха» им. Г.Д. Гребенщикова

В семейном кругу. 2024

«За плодотворную литературную деятельность и верность традициям русской литературы».

Но самой большой наградой для нашего земляка стала его семья (за плечами 45 лет счастливого брака), – сын Андрей, дочь Елена и четверо внуков: Софья, Дарья, Александра и Дмитрий. Отрадно, что сын Андрей пошёл по стопам отца, увлёкшись творчеством. Он член правления Московской областной организации Союза писателей России, член координационного бюро Совета молодых литераторов Подмосковья, и по праву входит в число самых читаемых и именитых воскресенских поэтов.

Высока самоотдача и общественная востребованность требуют прочного «тыла». И его «обеспечение» на своих плечах несёт супруга – Любовь Николаевна. В 2021 году Всероссийским общественно-государственным оргкомитетом по проведению Дня семьи, любви и верности Виктору и Любови Лысенковым была вручена памятная медаль «За любовь и верность». И, пожалуй, это главное по смыслу вознаграждение в жизни.

Трудовая и творческая биография Виктора Лысенкова впечатляет богатством событий. Неравнодушный, активный, мудрый, трудолюбивый и, несомненно, талантливый, он во все времена на службе родному краю и землякам. Долог век у творческого человека. Он жив своим наследием, которое щедро оставляет для потомков, а оно у Виктора Ивановича постоянно увеличивается. Всякий раз, когда приходится встречаться, беседовать с ним, понимаешь: Виктор Лысенков открыт к доброму сотрудничеству, одержим интересными идеями, вынашивает новые замыслы, которые обязательно воплотит в жизнь.

МИР УСАДЬБЫ

Усадебный дом в Кривякине. Фото А.А. Губарева, 1926 г. ГИМ.

Усадебный дом в Кривякине. Перспективный вид Фото А.А. Губарева, 1926 г. ГИМ.

ИСТОРИЯ УСАДЬБЫ КРИВЯКИНО ИЗВЕСТНА ВЕСЬМА ФРАГМЕНТАРНО, НЕСМОТРЯ НА БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО СОХРАНИВШИХСЯ ДОКУМЕНТОВ. ЕСЛИ КРАТКО ПОДВЕСТИ ИТОГ ПРЕДЫДУЩИХ ИССЛЕДОВАНИЙ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ, ТО РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО УСАДЕБНОГО КОМПЛЕКСА СО ЗНАМЕНИТЫМ ВЫДАЮЩИМСЯ ДВОРЦОМ, ПОСТАВЛЕННЫМ НА ВЫСОКОМ БЕРЕГУ ПОЙМЫ МОСКВА-РЕКИ, В АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОМ ОТНОШЕНИИ БОЛЕЕ ПОНЯТНО С 1768 ГОДА, КОГДА ВБЛИЗИ ДОШЕДШЕГО ДО НАС ДВОРЦА ЕЩЕ СТОЯЛИ КРЕСТЬЯНСКИЕ ДОМА.

СКРЫТАЯ ЗАГАДКА ДВОРЦА В УСАДЬБЕ КРИВЯКИНО (КРАСНОЕ СЕЛЬЦО)*:

МАЛАЯ ИСТОРИЯ БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКИ

Илья ПУТЯТИН,
архитектор, доктор искусствоведения, профессор кафедры истории архитектуры и градостроительства Московского архитектурного института, куратор Фонда дворянской культуры.

В то время составлялся план Генерального межевания усадьбы[1], возобновленный впоследствии (в 1877 году), на этом плане дворец еще не обозначен. Тогда усадьба принадлежала генералу-майору Александру Гавриловичу Замятину (Замятнину), который перед тем занимал должность обер-штер-кригс-комиссара. При нем главный дом усадьбы располагался позади крестьянских дворов и по документам числился деревянным. На месте, где сегодня стоит знаменитый дворец – на окраине исторического парка, находились два, так же деревянных строения, обращенные фасадами на юг. Вероятно, это были оранжереи.

Сегодня считается, что существующий ныне каменный главный дом усадьбы – дворец – был построен на рубеже 1770х–1780х годов[2]. Если это так, то не понятно, кто был заказчиком этого дома, поскольку, по имеющимся в настоящее время сведениям, А.Г. Замятин скончался в 1772 году, а его сын и наследник Гавриил Александрович Замятин (р. в 1767 г.) до 1785 года воспитывался в Шляхетском кадетском корпусе и, конечно, был слишком юным, чтобы инициировать крупное и дорогостоящее каменное строение. Поэтому, о чем мы более подробно еще скажем ниже и что будет важно для нашего архитектурного исследования, – более вероятна прежняя версия исследователей: каменный усадебный дом в своей основе относится к рубежу 1760х–1770х годов. По архитектуре дом даже датировали рубежом 1750х–1760х[3], но, как мы заметили выше, на плане 1768 года этого здания еще нет.

Фасад усадебного дома в Кривякине. Фото М.А. Ильина 1928. Над левой средней колонной видна ваза. Из публикации: Ильин М.А. Усадьба Кривякино // Материалы по истории русского искусства / под. Ред. проф. А.И. Некрасова. М., 1928. Вып. II. Табл. V.

* *При написании статьи использованы материалы двух исторических архивных справок, архивные выписки и материалы паспорта на объект культурного наследия, любезно предоставленные автору Светланой Спартаковной Белоус: «Усадьба Кривякино (Красное). Московская область, город Воскресенск. Историческая справка». М., 2001 (Машинопись. 40 СС.); «ГУП Московский областной информационно-аналитический центр. «Усадьба Кривякино». Т. II. Эскизный проект реставрации. Историческая справка и архивно-библиогафические исследования». М., 2002 (Машинопись. 19 СС.).*

1 *РГАДА. Ф. 1354, Оп. 254. Ч. 1 (875). Ед. хр. К-35; К-36.*

2 *Рябцева И.А. Усадьба Кривякино как объект туристического показа // Русская усадьба / науч. ред., сост. М.В. Нащокина. СПб., 2023. Вып. 29 (45). С. 632.*

3 *Ильин М.А. Усадьба Кривякино // Материалы по истории русского искусства / под. Ред. проф. А.И. Некрасова. М., 1928. Вып. II. С. 13. С благодарностью искусствоведу Б.Н. Бочарникову, предоставившему нам фотокопию этого редкого издания.*

Кривякино. Вид на главный дом с юго-востока (перестроенный парковый фасад). Фото 1970х годов.

Со всем тем, до сих пор в «обиходных» околокультурных представлениях бытует миф о связи, безусловно, необычной архитектуры дворца в Кривякине с работами Ф.-Б. Растрелли, итальянского графа, архитектора императорских резиденций при императрице Елизавете Петровне и сына знаменитого скульптора эпохи барокко Б.К. Растрелли. Отметим сразу и определенно, что даты строительства нашего загадочного и прекрасного усадебного дома-дворца совершенно противоречат заманчивому желанию приписать это выдающееся и уникальное произведение русской архитектуры иностранцу, уволенному со службы в 1763 году и отправившемуся в длительное заграничное путешествие, которое продолжалось до 1770 года, после чего архитектор уже не работал[4]. Поэтому громкое имя «графа де Растрелли» оставим в стороне, хотя и будем говорить о его знаменитых творениях[5].

Сегодня нам уже понятно, что история каждого дома, и даже дворца, начинается с истории его владельцев – с их строительной инициативы и с тех обстоятельств, которые побудили владельцев предпринять дорогостоящие, длительные и хлопотные действия по строительству. Если с этой точки зрения обратиться к усадьбе Кривякино, то пока у нас вопросов больше, чем ответов. При этом мы все же попытаемся систематизировать эти вопросы и подойти к обоснованию историко-архитектурных гипотез, которые, как мы надеемся, в будущем приведут к большей определенности в истории усадьбы и к пониманию ее уникального архитектурного образа. Об этой уникальности давно говорят историки архитектуры, поскольку строительство каменного усадебного дома столь сложной и великолепной архитектуры – исключительное явление для архитектурной культуры середины XVIII века, даже в Подмосковье[6].

Что нам сегодня известно о заказчике строительства? Александр Гаврилович Замятин унаследовал сельцо (полусельцо) Кривякино (или Красное), располагавшееся на красивом («красном») возвышенном месте – на берегу Москвы-реки и ее широкой поймы-старицы в Коломенском уезде, славном своими древними усадебными владениями. Григорий Иванович Замятин, дед создателя новой усадьбы, приобрел ее у наследницы прежних (древних) владельцев Кустерских (Кустериных) – Ксении Васильевны Алексеевой (урожденной Степановской) в 1724 году[7]. Семья Замятиных (Замятниных) была близка к императору Петру Великому. Сын Григория Ивановича, Гаврила Григорьевич Замятин был секретарем Правительствующего Сената, советником, а затем статским советником[8] при императрице Елизавете Петровне – дочери первого русского императора. То есть, предки Александра Гавриловича принадлежали к «нарышкинской партии» государственников и отличились верностью на службе Отечеству.

Поэтому естественно, что Александр Гаврилович Замятин дослужился до высокой военной должности обер-штер-кригс-комиссара, то есть фактически был

Усадебный дом в Кривякине при князьях Ливен (видны фрагменты ваз над центральными колоннами). Фото из блога Натальи Бондаревой.

4 *Овсянников Ю. Ф.-Б. Растрелли. Л., 1982. С. 214–216.*

5 *М.А. Ильин писал о принадлежности архитектуры дома к «кругу» Растрелли (Ильин М.А. Указ. соч.), что более правильно, хотя знаменитый итальянский архитектор в русском архитектурном процессе того времени воспринимается весьма самостоятельным и отделенным от процесса архитектурного образования.*

6 *Ильин М.А. Подмосковье. М., 1974. С. 74–75.*

7 *РГАДА. Ф. 1209, оп. 2. Ед. хр. 9302. Коломна, отказная. 1726. На л. 66 об. говорится о факте продажи села в 1724 г. Текст архивного дела цитируется в документе: «Усадьба Кривякино (Красное). Московская область, город Воскресенск. Историческая справка». М., 2001 (Машинопись. 40 СС.). С. 21.*

8 *https://www.geni.com/people/%D0%93%D0%B0%D0%B2%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%B0-%D0%97%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%BD-%D0%97%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BD/6000000136082289821 Дата обращения: 17.01.2024.*

одним из трех на то время главных управляющих военно-интендантским ведомством, располагавшимся в Москве[9]. А в 1768 году, с началом Турецкой войны, императрица Екатерина II пожаловала А.Г. Замятину чин генерал-майора[10]. Примечательно, что он стал одним из первых кавалеров ордена Св. Георгия, учрежденного императрицей 26 ноября (7 декабря) 1769 года, для отличия офицеров за заслуги в сражениях, что свидетельствует о вероятном участии А.Г. Замятина в военных действиях[11]. Вместе с орденом императрица утвердила крупные ежегодные пенсии для его кавалеров[12]. Таким образом, владелец Кривякина-Красного получил существенную денежную поддержку, которая, очевидно, позволила ему обустроить усадьбу деда и развернуть масштабное каменное строительство.

Что же он построил? Казалось бы, ответ очевиден: главный дом усадьбы. Но так ли это? Попробуем разобраться.

На основании межевых документов известно, что тогда старый деревянный дом, который вероятно, существовал до 1824 года (в купчей, составленной для продажи усадьбы в это время, говорится об усадебных домах во множественном числе[13]) и, видимо, именно он назван в документах двухэтажным (притом, что рассматриваемый нами дворец очевидно трехэтажный), – находился дальше от берега реки. На одном из планов его место обозначено на юго-западном берегу верхнего пруда в парке, который в тот момент находился «на задах», т.е. на границе огородов крестьянских наделов сельца. Впоследствии, вероятно, на рубеже XVIII–XIX веков крестьянские дома были отсюда перенесены, и здесь был распланирован пейзажный парк с регулярными элементами, который сохранился доныне. Конфигурация пруда изменилась со временем,

Неизвестный художник-миниатюрист. Императрица Екатерина с текстом Наказа в руках перед портретом императора Петра Великого. Конец 1760-х-1770е. ГЭ.

и первоначально единственный водоем был разделен на два, а затем к нему еще добавили третий каскадный пруд. Эта водная система существует в таком виде и сейчас, а древний усадебный дом исчез без следа.

Итак, при А.Г. Замятине дом в усадьбе уже существовал и впоследствии также использовался для жилья.

Каменный дом-дворец, который восхищает нас сегодня, на первый взгляд является понятным и естественным ядром этой усадьбы, как и многих других ее аналогов. Однако, не забудем его исключительную датировку, о которой мы говорили выше, и отметим, что по натурным исследованиям, проводившимся архитекторами-реставраторами в начале 2000-х годов, боковые крылья дома датируются второй половиной XIX века и связываются со строительной деятельностью последних владельцев усадьбы – светлейших князей Ливен. К тому же, на парковом фасаде обнаружены следы крупного портика и балкона, и сделано пред-

9 *См. подробнее: Военная Энциклопедия. Том 13. [Кобленц — Круз, Александр Иванович.] СПб., 1913. С. 298–301. Электронный ресурс: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%92%D0%AD/%D0%92%D0%A2/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%B3%D1%81-%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B0%D1%82 Дата обращения: 17.01.2024.*

10 *Вероятно, уже тогда А.Г. Замятин был кавалером ордена Св. Анны, который тогда еще имел Голштейн-Готтопский государственный статус, однако, по наследству через императора Петра III право пожалования ордена перешло к его сыну – великому князю Павлу Петровичу. А императрица Екатерина, как известно, активно участвовала в выборе кавалеров, который осуществлял ее юный сын. Заметим, в контексте династической принадлежности архитектурных идей, о которых мы будем говорить ниже, что орден Св. Анны был посвящен памяти старшей дочери императора Петра Великого, сестре императрицы Елизаветы и матери императора Петра III – Анны Петровны (тоже Нарышкиной по воей бабушке – царице Наталье Кирилловне).*

11 *Выписка из Статута ордена Св. Георгия, составленного императрицей Екатериной: «3. Ни высокая порода, ни полученные пред неприятелем раны, не дают право быть пожалованным сим орденом: но дается оный тем, кои не только должность свою исправляли во всем по присяге, чести и долгу своему, но сверх того отличили еще себя особливым каким мужественным поступком, или подали мудрые, и для Нашей воинской службы полезные советы. 4. В числе могущих получить сей орден суть все те, кои в сухопутных и морских войсках Наших добропорядочно и действительно Штаб- и Обер-Офицерами службу отправляют; а из Генералитета те, кои в войске действительно служа, противу неприятеля отменную храбрость, или военное отличное искусство показали. 5. Но как не всегда всякому верному сыну отечества такие открываются случаи, где его ревность и храбрость блистать может, то рассудили Мы за благо не исключать из сего милостивого установления и тех, кои в полевой службе 25 лет от Обер-Офицера, а в морской 18 компаний Офицерами служили». Электронный ресурс: http://george-orden.narod.ru/statut1769.html Дата обращения: 17.01.2024.*

12 *«Особливые заслуги Нашего Генералитета и прочих Офицеров, имея в Нашей памяти, восхотели Мы оных не только сими знаками для оказания чести пожаловать, но еще к сему присовокупляем старшим Кавалерам каждого класса ежегодные пенсии, а именно: Первоклассным по 700 рублей, второго класса по 400 рублей, третьего класса по 200 рублей, четвертого класса по 100 рублей». Там же.*

13 *ЦГИА г. Москвы. Ф. 101, Оп. 4. Ед. хр. 696. О явке купчей госпожи Курманалеевой. Л. 4. «Усадьба Кривякино (Красное). Московская область, город Воскресенск. Историческая справка». М., 2001 (Машинопись. 40 СС.). С. 38.*

Малый Эрмитаж. Висячий сад. Перспектива в сторону Северного павильона. Гравюра Н. Я. Саблина. 1773 год. ГЭ. Опубликована: Глинка В.М., Денисов Ю.М., Иогансен М.В. и др. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий / Под общ. ред. Б. Б. Пиотровского. Л.: Стройиздат, Ленинградское отделение, 1989. С. 313.

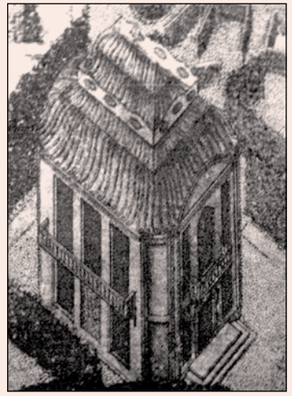
положение о наличии здесь первоначального входа в дом. И, что очень важно для нашего исследования, в самой древней, центральной, трёхэтажной части здания не обнаружено следов исторических печей. Отчего реставраторы сделали вывод, что «дворец» первоначально не отапливался. Могло ли такое быть? Лишь отчасти, если парадные помещения дворца использовались только в теплое летнее время, либо, если зимой в них для экономии дров поддерживалась минимально необходимая положительная температура, а при большом собрании гостей помещение «естественно» залы нагревались «дыханием» общества. Но наш дом, по результатам исследований, вообще не имел отопления и, похоже, не имел капитальных теплых частей, что тоже загадочно и крайне непрактично. Если мысленно представить его без существующих сегодня боковых крыльев, то он напоминал монументальную и довольно высокую башню, тем более, что над колоннами стояли крупные вазы, а над крышей возвышался бельведер с куполом или шпилем[14].

И действительно, по воспоминаниям писателя И.И. Лажечникова, отец которого тайно владел усадьбой с конца 1790-х годов, дом этот был похож на башню. Его очень яркие детские впечатления (автору было около десяти лет в момент приобретения и обустройства усадьбы) сохранились в романе «Немного лет назад» (1863): «Когда Патокин[15] купил имение, на высоком берегу реки стоял трехэтажный, старый каменный дом в три окна ширины с высоким бельведером, озирающим всю окрестность на десятки верст. Но как дом походил на угрюмую башню, то новый владелец сломал его, а материал употребил на хозяйственные заведения. Его заменил дом в английском стиле, в недальнем расстоянии, для крестьян выстроены швейцарские шале со всеми затеями, которые кажутся так просты и между тем стоят так много. Из старого регулярного сада, с ленотровскими шпалерами четырехугольниками и треугольниками, с остриженными елками в виде пирамид, колонн, грибов и прочих архитектурных затей, умеющих так уродовать природу, сохранена одна широкая липовая аллея, по которой может свободно проехать колесница, запряженная четвернею в ряд. Топор не посмел также совершить святотатства над вековыми вязами, дубами и кедрами, уничтожив далеко кругом их всё, что могло бы заслонить красоту их патриархального величия и оспаривать у них воздух. Положив обнаженные стопы свои на зеленый бархат лужаек, как будто для них разостланный, и подняв еще выше свою голову к небу, они в одно лето помолодели и принарядились в новую одежду своих свежих побегов. По этим лужайкам разбросаны кое-где букеты далий, а вокруг дома разбиты цветники, кажущиеся с высоты террасы узорчатыми коврами, сотканными по художническим рисункам из шелков и шерстей (с. 127–128)… Везде видна рука художника, которой дана полная свобода сыпать деньги, куда хотела»[16].

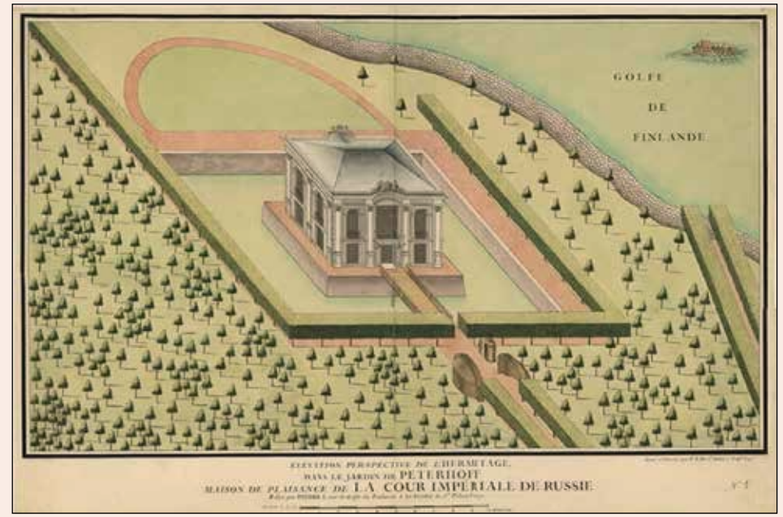
[14] *Образцом подобного триумфального усадебного здания могла быть располагавшаяся неподалеку усадьба Мещериново Шереметевых. См. подробнее: Слюнькова И.Н. Мещериново // Дворянские гнезда России: История, культура, архитектура. Очерки. Под ред. М. В. Нащокиной. М.: Жираф, 2000. С. 177–189. 5-89832-014-8*

[15] *Так И.И. Лажечников называет в романе фамилию своего отца.*

[16] *Лажечников И.И. Собрание сочинений в 6 томах. Том 2. «Немного лет назад». Можайск–Терра, 1994. С. 127–128. Цит. по электронному ресурсу: https://www.phantastike.com/classic/sobraniye_sochineniy_v_6_tomakh_2/djvu/view/ Дата обращения: 17.01.2024.*

Эрмитаж в лабиринте Петровского парка в Ораниенбауме. Фрагмент аксонометрического плана П.А. Де Сент-Илера. 1775. Корндорф А. Приют отшельника и гастронома. Русские эрмитажи XVIII века // Искусствознание. 2014. № 1—2. (М., 2014). С. 287.

П.А. Де Сент-Илер. Аксонометрический план. Павильон «Эрмитаж» в Петергофе. 1772–1775. ГМЗ «Петергоф».

Хотя мы имеем дело с текстом художественного произведения, но на основании сохранившихся исторических данных об усадьбе, которые мы уже рассмотрели выше, можно выявить в этом тексте подлинные подробности, которые дополняют документальные сведения и данные натурных обследований. Прежде всего, И.И. Лажечников говорит о доме «в три окна ширины», то есть он описывает центральную часть существующего сегодня здания, которая тогда, очевидно, была квадратной в плане. Поэтому, а также из-за своей значительной высоты, необычной для такого сравнительно небольшого строения, – дом был похож на башню. И впечатление это усиливалось наличием бельведера – дополнительной небольшой башенки для обзора окрестностей, возвышавшейся по центру. Существуют сведения о том, что коринфские колонны на фасаде, которые сегодня несут только мощный раскрепованный (т.е. специально вынесенный над каждой колонной) антаблемент, – первоначально поддерживали собой монументальные вазы, расположенные на крыше. Об этом сохранилось воспоминание историка архитектуры М.А. Ильина[17]. Оно тем более ценно для нас, что в юности Михаил Андреевич жил неподалеку в усадьбе Быково, принадлежавшей его деду и отцу, и даже вместе с отцом занимался обследованием и фиксацией исторических архитектурных памятников на территории Бронницкого уезда и его окрестностей. На фото 1926 года еще видна одна из этих ваз.

Звезда и лента ордена Св. Георгия, принадлежавшие А.В. Суворову. Санкт-Петербург, конец XVIII в. (1789 г.). Серебряная нить, ткань, блёстки, картон, муар, шитьё. ГИМ.

Далее И.И. Лажечников пишет, что дом-башня был «угрюмым», то есть, видимо, темным, закопченым и обветшалым снаружи. Вероятно, он был краснокирпичным с белокаменными, потемневшими от времени деталями (со времени его строительства прошло более тридцати лет). В своем художественном литературном тексте писатель говорит, что из-за этого дом был разобран новым владельцем.

Но сегодня мы знаем, что полного разрушения не произошло, поскольку центральная часть здания, о которой идет речь, дошла до нас. Можно предположить, что в детстве И.И. Лажечников все же стал свидетелем больших строительных работ по разборке частей дома и по его перестройке. Что же могло быть разобрано? Поскольку исследованиями обнаружены следы портика, балкона и капитальной пере-

[17] *Ильин М.А. Подмосковье. М., 1974. С. 77.*

Портрет Императрицы Екатерины II со знаками ордена Св. Георгия. 1776–1777. ГЭ. ГЭ-1316.

стройки на парковом фасаде центральной части дома, то можно предположить, что здесь была разобрана первоначальная колоннада, похожая на ту, что сохранилась сегодня на главном фасаде. Более того, если кубическое башнеобразное здание было в то время отдельно стоящим, то такие колонны и балконы могли первоначально украшать собой все четыре фасада. То есть здание могло быть квадратным в плане и центрическим. Это предположение подтверждается сведениями, которые приводит М.А. Ильин в публикации, сделанной по результатам своего обследования дома, произведенного в 1920-х, когда еще были живы свидетели перестроек, произведенных последними владельцами. Исследователь замечает: «Сохранившийся дом за время своего существования претерпел ряд значительных изменений. Его великолепная обработка сохранилась лишь на одном из фасадов средней части»[18]. То есть, другие три фасада «средней части» тоже первоначально были парадными с великолепной архитектурой.

Звезда ордена св. Анны 1-й степени. Кон. XVIII в. ГИМ.

Если представить себе пышную декорацию фасадов этого сооружения, многочисленные вазы над его карнизом и центральную башню-бельведер, то становится ясно, что мы имеем дело не с усадебным домом, а с неким парадным и исключительно пышным парковым павильоном. Павильон этот был столь крупным, что вмещал очень высокий (и даже сегодня это так) центральный зал, основную лестницу с первого на второй этаж, более узкую лестницу, ведущую со второго этажа на третий, и еще выше – в бельведер, откуда открывался поразивший писателя вид на окрестности речной долины.

Поскольку, как мы видели, в усадьбе тогда уже имелся старый двухэтажный главный дом, то можно предположить, что интересующее нас строение, стояло в регулярном саду, стриженном по правилам знаменитого французского садовника эпохи Короля-Солнце Андре Ленотра, как пишет И.И. Лажечников, и зимой не использовалось, поскольку было не отапливаемым. При этом здание это было оформлено по правилам исключительно пышной дворцовой архитектуры в стиле императорских резиденций – Зимнего Дворца и Царского Села.

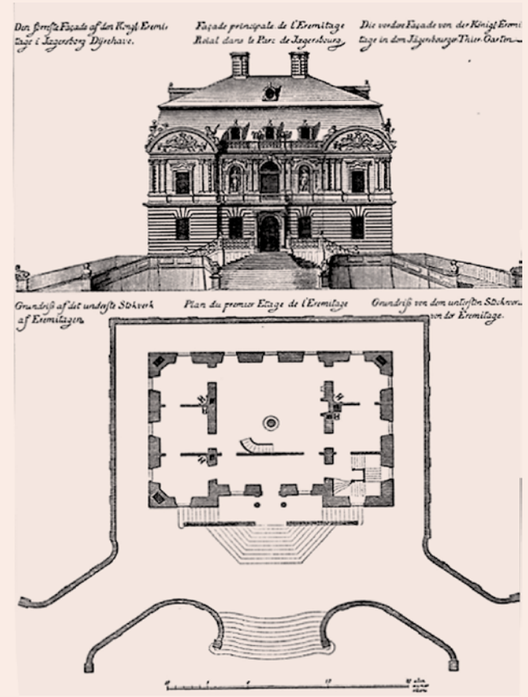
Что же это было, и зачем А.Г. Замятин вложил столько средств и сил в строительство «бесполезной» башни?

Для тех, кто не знаком с усадебной и дворцовой культурой середины XVIII века, такое здание представляется неразрешимой загадкой и может вызвать рассуждения о «странных затеях» помещиков. На самом деле ответ на этот вопрос и проще, и сложнее, а значит намного интересней любых вымыслов. Дело в том, что с эпохи императора Петра Великого в дворцовых резиденциях было принято строить отдельные павильоны для закрытых торжественных собраний и обедов избранного общества, близкого к владельцу дворца (или к императору). Первый такой павильон был у нас возведен в Петергофе и посвящался торжествам военных побед русского оружия. Из-за своего отдаления от основного большого дворца с его многолюдными залами, павильон был назван «Эрмитаж». От французского слова «эрмит» (h rmite) – отшельник. То есть – был местом уединения хозяина дворца с теми, с кем он хотел встретиться не публично и даже тайно. Таким образом, первоначально «эрмитаж» – это место уединения в узком кругу друзей и близких.

Продолжая традицию, заложенную отцом, императрица Елизавета Петровна возвела Эрмитаж в

[18] *Ильин М.А. Усадьба Кривякино // Материалы по истории русского искусства / под. Ред. проф. А.И. Некрасова. М., 1928. Вып. II. С. 13.*

Царском Селе на главной оси дворца, основанного ее матерью. Этот павильон был уже не только пиршественной залой, для закрытых обедов, но своей формой он выражал символическую идею и смысл своего предназначения для кавалеров ордена Святого Андрея Первозванного – высшего ордена Российской Империи, утвержденного императором Петром Великим. В плане здание этого Эрмитажа указывало на форму диагонального Андреевского креста, который был основой знаков отличия ордена Святого Андрея[19]. Подобное же здание известно в ближней подмосковной усадьбе кавалера орденов Св. Андрея и Св. Анны, сенатора графа Петра Борисовича Шереметева – Кусково (1765–67, архитектор К.И. Бланк). А.Г. Замятин также был кавалером двух орденов – Св. Георгия и Св. Анны, который был учрежден «для вечной и непременной славы и памяти достохвальной Государыни сего имени [Анны Петровны (Нарышкиной по бабушке), дочери императора Петра I, герцогини Голштейн-Готторпской – матери императора Петра III] и к побуждению

Лауриц де Тур (Lauritz de Thurah). План первого этажа и главный фасад ново-го эрмитажа в Йегерсборге. 1734. Гравюра из книги: Den Danske Vitruvius. Vol. II. København. 1749. Опубликована: Корндорф А. Приют отшельника и гастронома. Русские эрмитажи XVIII века // Искусствознание. 2014. № 1—2. (М., 2014). С. 280/

План усадебного дома в Кривякине. Обмер М.А. Ильина и Н.А. Всеволожского, 1920е. Из публикации: Ильин М.А. Усадьба Кривякино // Материалы по истории русского искусства / под. Ред. проф. А.И. Некрасова. М., 1928. Вып. II. Табл. VI.

и поощрению всех благородных к справедливости, к страху Божию и верности, по примеру упоминаемых ради славных сих качеств в Священном Писании (1 Цар 1, 2 и Лк 2. 36-38) достохвальных обеих Анн»[20].

В усадьбе Быково, расположенной на пути из Москвы в Кривякино, ее хозяин М.М. Измайлов выстроил (вероятно, в 1775 г.) для приема императрицы Екатерины павильон Эрмитаж, указывающий своей формой на орден Святой Екатерины, а по архитектурным деталям сходный с большим императорским дворцом, который в то время под руководством М.М. Измайлова возводили в Кремле по проекту выдающегося архитектора Василия Баженова. Заметим здесь, что современники осознавали целостное культурное и историческое значение пути из Москвы в Коломну, по которому путешествовала императрица[21].

[19] *Путятин И.Е. Петербургский новоторжец: от «нарышкинской» Москвы к славе императрицы Елизаветы Петровны // Савва Чевакинский – архитектор Российской Империи. Москва – Вышний Волочёк, 2020. С. 39.*

[20] *Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2009. С. 470–471. Электронный ресурс: https://www.pravenc.ru/text/115644.html . Дата обращения: 24.01.2024.*

[21] *Иванчин-Писарев Н.Д. Прогулка по древнему Коломенскому уезду. М., 1843 (1844). С. 69.*

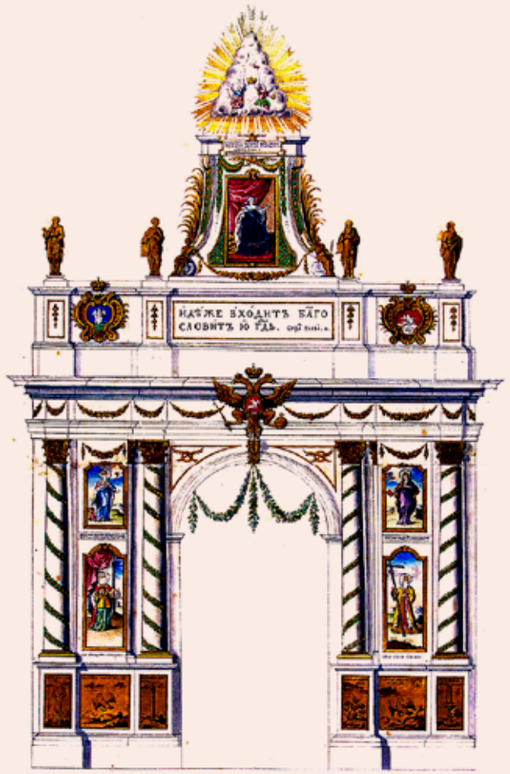

«Третьи на Мясницкой улице у Земляного города, построенные от Магистрата всего Московского купечества» Триумфальные ворота, обновленные к коронации императрицы Елизаветы Петровны. 1742 г. Архитектор М.Г. Земцов.

Если же мы теперь вновь обратимся к нашему загадочному зданию в усадьбе Кривякино-Красное и вспомним при этом, что владелец усадьбы был одним из первых кавалеров ордена Святого Георгия, то возникает предположение, что здесь также был построен павильон-эрмитаж для торжественных обедов и приема императорских особ. Но по форме плана он напоминал знак ордена святого Георгия. И действительно, георгиевская орденская звезда была квадратной по очертаниям сияния и ориентировалась ромбически, а центр ее был выделен круглым медальоном. Наличие же на фасадах кусковского Эрмитажа ваз над коринфскими пилястрами и венчание центрального купола скульптурой помогает нам представить первоначальные детали эрмитажа в Кривякине.

Если учесть сведения о кончине А.Г. Замятина в 1772 году, а в это время в Москве свирепствовала эпидемия чумы, то можно более определенно выявить время строительства центральной части дома в Кривякие: между декабрем 1769 года, когда был учрежден орден Святого Георгия и 1772м. То есть закладка здания, вероятно, была произведена весной-летом 1770 г. Пока мы не знаем, приезжала ли императрица Екатерина в Кривякино-Красное после строительства великолепного павильона, но ведь хозяин не знал о грядущей трагедии эпидемии и разграбления Москвы восставшей толпой, случившееся в 1771 году. Что надолго задержало приезд императрицы, если таковой планировался.

Со всем тем, связь усадебного строительства в Кривякине с императорской дворцовой программой очевидна. Дело в том, что в 1767 году в Москве по повелению императрицы Екатерины было собрано заседание комиссии по составлению Уложения – нового законодательства Российской империи, и вторую половину года императрица и весь двор провели в Москве – заседания в Москве продолжались до 14 декабря 1767 года[22]. Мы пока не знаем, успела ли Екатерина Великая тогда доехать до Коломны и посетить усадьбы своих верных придворных, расположенные на старой Рязанской дороге (императрица путешествовала здесь в 1764 году[23]), но с тогдашним пребыванием государыни в Москве современники

Архитектор Иван Мичурин. Вид триумфальных ворот у Казанской церкви в Москве. Из коронационного альбома императрицы Елизаветы Петровны. 1742 год.

[22] *Горохова Е.Г. Уложенная комиссия 1767–1768 // Екатерина Великая и Москва. М.: ГТГ, 1997. С. 80.*

[23] *Иванчин-Писарев Н.Д. Прогулка по древнему Коломенскому уезду. М., 1843 (1844). С. 55.*

прочно связывали возникшую идею реконструкции Кремля и строительства нового большого императорского дворца, что и было начато в 1768 году.

Вот одно из живых свидетельств современника тех событий: «1767 год. Когда императорский двор находился в Москве, Ее величество императрица (которая в бывшей резиденции, какой является Москва, не имела для себя иного жилья, кроме деревянного Летнего дворца, или Анненгофа, на Яузе или на несколько дней маленького нового флигеля императрицы Елизаветы в Кремле) решила, наконец, построить в Москве великолепный дворец для резиденции и для того повелела снести причудливое древнее кремлевское здание старых царей.

Искусный архитектор Баженов сделал для этого два различных проекта в планах, профилях и фасадах. Один из них был одобрен и поручен ему для исполнения. Ее величество определила на это ежегодную значительную сумму.

Для этой цели была учреждена специальная Контора строения, которую должен был возглавить бывший гофмаршал и камергер Михаил Михайлович Измайлов»[24].

Обратим внимание, что начало строительства Большого Кремлевского дворца и возведение «Эрмитажа» в Кривякине/Красном совершенно совпадают по времени. К тому же, как мы уже указывали, усадьба М.М. Измайлова Быково, где тогда же начал работать В.И. Баженов, находилась на пути из Москвы в Кривякино. Поэтому естественно предположить, что первоначальная архитектура основной части дворца в Кривякине связана с деятельностью В.И. Баженова. И действительно, его ранние проекты, предшествовавшие работам в Кремле, имеют сходство по стилю и распределению архитектурных элементов с постройкой А.Г. Замятина. Поскольку, как мы поняли, это здание имело мемориально-триумфальный характер и, вероятно, предназначалось для приема императрицы, то естественно искать прототипы его необычной архитектуры в императорских триумфальных сооружениях. Самым известным для москвичей и географически близким были знаменитые «Красные Ворота» в Москве: они вели в сторону Лефортовской слободы, а также к селам Стромынь, Преображенское и Семеновское – в древние царские дворцовые владения, которые простирались почти до самой старой Рязанской дороги. То есть, один из путей от Кремля до Кривякина проходил через Красные Ворота. Обратим внимание,

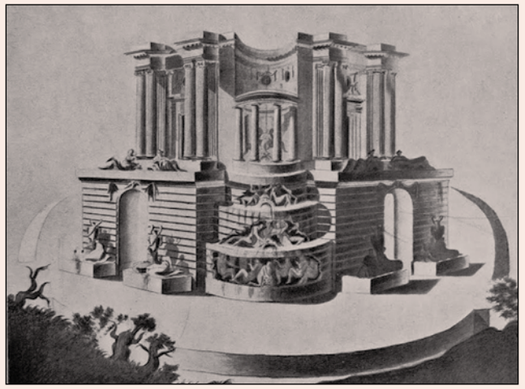

Красные Ворота. Литография Ж.-Б. Арну с оригинала Ж. Вивьена. 1840е.

что расстановка колонн на этом монументе, возведенном в камне в 1753–1757 гг. по проекту главного московского архитектора, князя Д.В. Ухтомского, одного из учителей В.И. Баженова, – соответствовало тому, что мы видим сегодня на фасаде дворца в Кривякине. Для понимания образцового значения этого памятника важно, что Красные Ворота, изначально деревянные, были возведены по личному указу царя Петра Великого в 1709 году в честь Полтавской победы, затем несколько раз перестраивались (также в дереве), и в 1742 году стали важным мемориальным и триумфальным объектом при коронации императрицы Елизаветы – дочери Петра Великого.

Естественно, павильон дворцового типа, каким изначально был «Эрмитаж» А.Г. Замятина, должен был ориентироваться и на образцы дворцовой архитектуры. Кроме указанных выше работ В.И. Баженова, в это время уже сложился традиционный облик русского барочного дворца с характерными раскрепованными коринфскими или композитными колоннадами, украшавшими второй парадный этаж и охватывавшими по высоте и третий служебный этаж, ярус которого мог быть и вторым светом высоких залов. Кроме знаменитого Зимнего Дворца в редакции Ф.-Б. Растрелли, в качестве источников можно назвать и Большой дворец в Царском Селе, расширенный архитектором Саввой Чевакинским, и Строгановский дворец на Невском Проспекте, а также Малый Эрмитаж. Поскольку Малый Эрмитаж строился в 1764—1775 годах архитекторами Ж.-Б. Валлен-Деламотом и Ю.М. Фельтеном, то их имена тоже назывались среди предположительных авторов первоначального проекта центральной части дворца – «Эрмитажа» в Кривякине. Причем, чертежи

[24] *Штелин Я. Об архитектуре в России // Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России. Т. I. М., 1990. С. 209, 211.*

В.И. Баженов. Проект триумфального павильона с фонтанами. Копия конца XVIII с авторского чертежа.

собственно «эрмитажной» части императрица рассматривала во время своего пребывания в Москве в 1767–1768 гг. и посылала указания архитектору Ю.М. Фельтену в Петербург[25]. Эта часть здания как раз и предполагала наличие малого столового зала с подъемным столом для уединенных закрытых обедов императрицы.

Подъемные столы были характерным элементом «русских» Эрмитажей. Уже в первом Эрмитаже императора Петра в Петергофе был такой стол с возможностью отдельного управления каждым из четырнадцати кувертов[26]. Это не было просто «барской» прихотью: дело в том, что важной жизненной и государственной функцией такого павильона была возможность изоляции от «лишних ушей» не только придворных, но даже слуг. А их присутствие за торжественным обедом в то время было насущной необходимостью. При сервировке подъемного стола в буфетной первого этажа и его автоматическом подъеме в парадный зал не требовалось присутствие слуг среди собравшегося избранного общества. Поэтому нижний этаж такого Эрмитажа проектировался относительно небольшим в высоту, чтобы сократить размеры подъемного механизма и вес его деталей. Вероятно, такой стол планировался и в Кривякине, но по каким-то причинам либо не был осуществлен, либо был утрачен за тридцать лет, пока павильон не эксплуатировался до приобретения усадьбы отцом И.И. Лажечникова[27]. Вспомним, что в 1772 году сын и наследник А.Г. Замятина был ребенком и, конечно, не мог полноценно управлять усадьбой и продолжать строительные идеи своего отца.

Примечательно, что современники обращали внимание на предназначение Эрмитажей в России для парадных трапез, в отличие от западноевропейских примеров павильонов с названием «Эрмитаж», которые были своеобразными беседками действительного уединения для размышлений и совсем тесных личных дружеских встреч. Так известный астроном Иоганн Бернулли, вспоминая о своем путешествии в Россию в 1777–1778 гг., писал: «В их [русских] эрмитажах вы не найдете ничего общего с нашими – это престижные дворцы императрицы и аристократов, предназначенные для конфиденциальных обедов»[28].

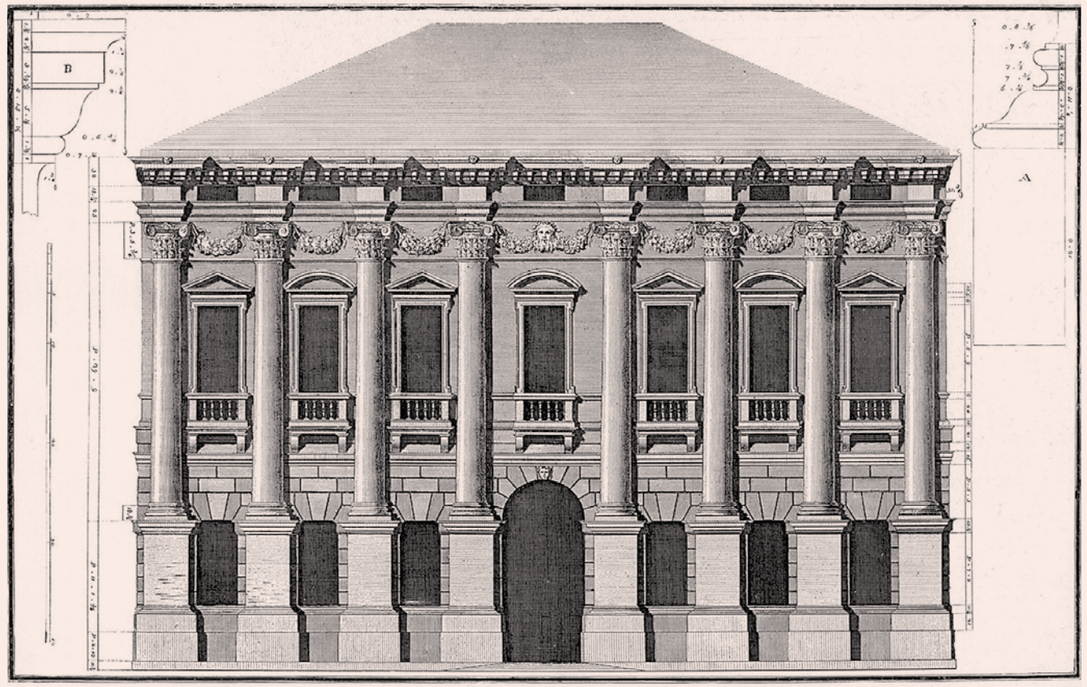
В конце XVIII века парадные обеды в специальном павильоне, очевидно, уже не были нужны владельцам усадьбы Кривякино-Красное, а их статус не предполагал посещение усадьбы императорскими особами. Поэтому великолепный Эрмитаж А.Г. Замятина пришел в упадок и был перестроен отцом И.И. Лажечникова в усадебный дом. При этом он сохранял свою квадратную башнеобразную форму и даже бельведер с круговым обходом, как можно предположить по воспоминаниям писателя о ярких живописных впечатлениях, которые производили устроенные новыми хозяевами цветники вокруг дома при взгляде «с высоты террасы».

Яркое эмоциональное упоминание усадьбы сохранилось в автобиографической повести И.И. Лажечникова «Новобранец 1812 года» (1852) о нашествии Наполеона: «Через несколько дней узнали мы, что Москва занята неприятелями. Ожидали этого известия, а между тем оно судорожно пронеслось по всем классам народа. Таков уж русский народ: он так уверен в своей силе и всякий неуспех приписывает или фатализму, или измене. Много нелепых слухов распускали по святой Руси люди несведущие! А говорили это именно тогда, когда знали, что к концу Бородинской битвы капитаны командовали полками, когда каждый из наших генералов творил в ней чудеса храбрости и кровью платил любовь свою к отечеству. Недаром Бородинская битва названа битвой генералов.

В первый вечер, следовавший за печальной вестью, в северной стороне от нашей деревни разостлалось по небу багровое зарево: то горел, за восемьдесят верст от нас, первопрестольный город, и всем нам казалось, что горит наше родное пепелище. Несколько дней сряду, каждый вечер, Москва развертывала для нас эту огненную хоругвь. При свете ее сельские жители собирались толпою перед господским домом или перед церковью, молились и вздыхали о потерянном Сионе»[29].

Если комментировать эти воспоминания в контексте имеющихся у нас сведений об усадьбе, то можно сделать вывод, что со стороны юго-западного фасада тогдашнего дома-башни на высоком берегу поймы Москвы-реки была достаточно просторная площадь, не занятая парковыми насаждениями. Поэтому отсюда было хорошо видно зарево пожара Москвы, и здесь было достаточно просторное место для собраний жителей села.

Замечание о «потерянном Сионе» говорит, конечно, о священном статусе Москвы как Первопрестольной столицы нашей страны. Для специалиста, знакомого с классической теорией архитектуры, упоминание о Сионе ассоциируется также с гипотетическими реконструкциями Скинии Моисея и Храма Соломона, о подобии которому говорил В.И. Баженов в своей речи при закладке Большого Кремлевского дворца, сравнивая Кремлевский холм с Сионом[30]. Интересно, что эта ассоциация была глубокой и очень устойчивой в самых разных слоях общества: с момента речи В.И. Баженова

Андреа Палладио. Палаццо Порто-Бреганце в Виченце. 1571. Чертеж-реконструкция О. Бертотти Скамоцци. 1776.

---

25 *То есть чертежи петербургского Малого Эрмитажа, спроектированного Ю.М. Фельтеном в это время попали в Москву. Тогда же Ю.М. Фельтен строил петербургский дом Н. И. Панина, а супруга А.Г. Замятнина – урожденная Панина. Прослеживается еще одна связь между семьями Замятиных и Паниных: Петр Замятин (Замятнин) дворянин Московской губернии участвовал в выдвижении депутата Петра Ивановича Панина от Московской Губернии в Комиссии Уложения вместе с М.М. Измайловым (Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1867–1916. Т. 8: Исторические сведения о Екатерининской Законодательной Комиссии для сочинения проекта Нового Уложения / Собранные и приведенные в порядок Д. В. Поленовым. Ч. 2. – 1871. XXVIII, 612 с. – Азбучный указатель имен: с. 607–612. С. 577. Электронный ресурс: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/10268-t-8-1871#mode/inspect/page/609/zoom/4 Дата обращения: 08.02.2024). Кроме того, в Петербурге жила Анна Гавриловна Замятина, которая, вероятно, приходилась сестрой владельцу Кривякина-Красного (по сообщению историка, хранителя экспозиции Дома-музея Г.Р. Державина в Петербурге С.Д. Дзюбанова).*

26 *Секарева Е.Р. Петровский Эрмитаж: от европейской традиции к российской моде// Дворцы и события. К 300-летию Большого Петергофского дворца: Сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб., 2016. С. 175–185.*

27 *В кусковском Эрмитаже подъемный стол и его механизм были уничтожены французскими оккупантами в 1812 году, как свидетельствует составленная после их изгнания опись состояния усадебного имущества: «… тако ж в Армитаже от окошек завесы, со стола и с канапе обивку, скатерти, свинцовые гири, блоки, медные колокольчики, все разграблено». Цит. по: Сивков К. Кусково в 1812 году // Сборник Общества изучения русской усадьбы. 1927 г. Вып. 4–5 / под ред. В. Згура. Из этой небольшой цитаты следует, что стол в Эрмитаже был под скатертью дополнительно обит декоративной тканью, и что подъемный механизм, основанный на блоках и канатах, легко двигался благодаря гирям-противовесам, а колокольчики, вероятно, служили для того, чтобы дистанционно сигнализировать слугам на первом этаже о необходимости перемены блюд.*

28 *Bernoulli J. Reisen nach Brandenburg, Pommern, Preussen, Curland, Russland und Pohlen in den Jahren 1777 und 1778. Bd. 1 6. Leipzig, 1779 1780. Цит. по: Корндорф А. Приют отшельника и гастронома. Русские эрмитажи XVIII века // Искусствознание. 2014. № 1–2. (М., 2014). С. 272.*

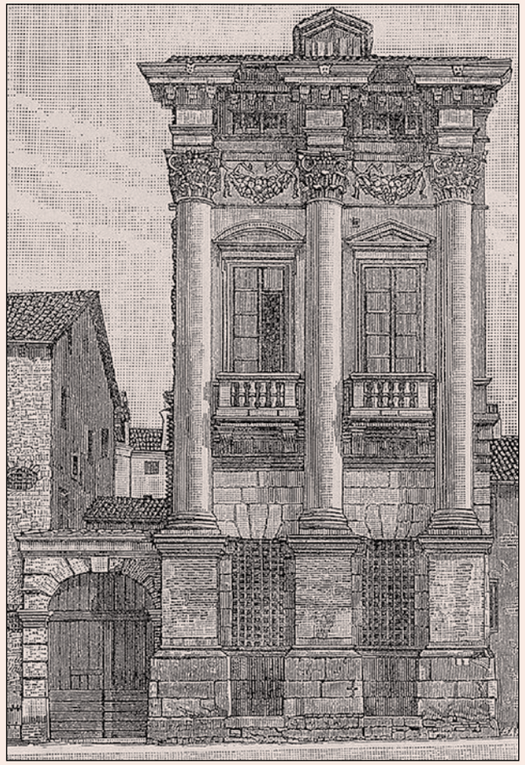
29 *Лажечников И.И. Новобранец 1812 года (Из моих памятных записок). Цит. по электронному ресурсу: http://az.lib.ru/l/lazhechnikow_i_i/text_0060.shtml Дата обращения: 17.01.2024.*

30 *Баженов В.И. Слово на заложение Кремлевского дворца // Снегирев В. Архитектор В.И. Баженов. М., 1937. С. 184.*

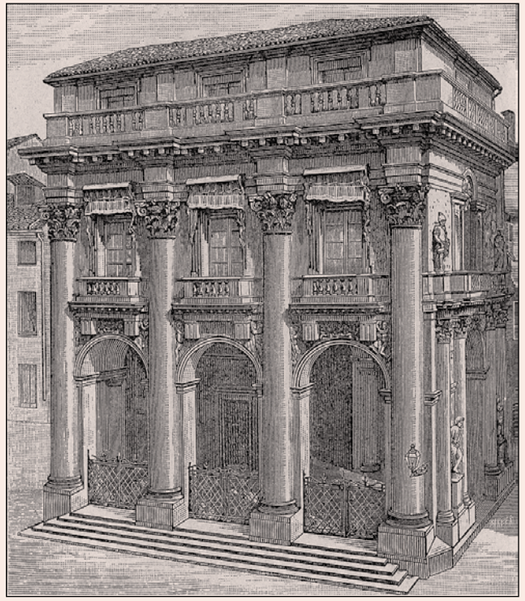
ва прошло почти полвека. Примечательна географическая связь Кривякина и Московского Кремля – они находятся на прибрежных возвышенностях одной (!) реки, которая в XVIII веке еще была транспортной артерией.

Кроме того, у классицистов Скиния и Сионская горница (место Тайной вечери Христа с апостолами накануне страданий и распятия) – представлялись в виде квадратных (или продолговатых) прямоугольных сооружений, окруженных коринфскими колоннами или пилястрами[31]. Это тоже один из возможных прообразов Эрмитажа А.Г. Замятина и эрмитажей как тайных пиршественных помещений вообще.

В заключение нашего исследования обратимся к последнему строительному периоду дворца в Кривякине. По натурным исследованиям установлено, что существующие сегодня боковые двухэтажные крылья были пристроены к центральной части дома при последних владельцах усадьбы – князьях Ливен. Светлейшая княгиня Александра Петровна Ливен выкупила части усадьбы у графа Сергея Владимировича Орлова-Давыдова и у купца В.А. Хлудова летом 1888 года. Вероятно, вскоре началась реконструкция главного дома, в результате которой он приобрел общую композицию и детали фасадов, похожие на дома русских усадеб эпохи классицизма, что и затрудняло его датировку.

Осуществленная часть палаццо Порто-Бреганце в Виченце. Гравюра 1903 г. Из кн.: Strafforello Gustavo. La patria, geografia dell'Italia. Provincie di Verona, Vicenza e Padova. Unione Tipografico-Editrice, Torino, 1903.

Андреа Палладио. Палаццо (лоджия) Дель Капитаньято. Гравюра Джузеппе Барбериса из издания: Strafforello Gustavo. La patria, geografia dell'Italia. Provincie di Verona, Vicenza e Padova. Unione Tipografico-Editrice, Torino, 1903.

Очевидно, над перестройкой дома работал грамотный архитектор, поскольку ему удалось сохранить и даже подчеркнуть первоначальные элементы фасадов, придающие им особый парадный характер. Более того, если не знать настоящей строительной истории здания, которую мы описали выше, то даже специалист в области истории архитектуры может решить, что дворец в Кривякие относится к палладианскому направлению в строительстве русских усадеб 1780х годов. Дело в том, что образовавшаяся почти случайно в результате нескольких перестроек композиция напоминает по крайней мере два знаменитых здания, спроектированных в Виченце выдающимся итальянским архитектором эпохи Возрождения Андреа Палладио. Речь идет о палаццо Порто-Бреганце (1570–1571), заказанном графом священной Римской империи Алессандро Порто, и о лоджии дель Капитаньято (дель Капитанио, 1565–1571-1572)[32]. Если первое здание сегодня очень похоже на дворец в Кривякине в результате того, что осталось недостроенным (возведены были только две секции из задуманного крупного дворца в семь осей с восьмиколонным фасадом[33]), то второе здание является образцовым триумфальным военным памятником, ориентированным на античные триумфальные арки и прославляющим военную мощь Венецианской республики, к которой относилась тогда Виченца. Так и дворец-эрмитаж в Кривякине должен был стать памятником военной доблести и местом благодарности императрице Екатерине Великой – наследнице Византийской Империи[34].

Поэтому, когда была задумана представленная вниманию читателя статья, я хотел написать о палладианской сущности архитектуры дворца в Кривякине, опираясь на его позднюю датировку началом 1780-х годов. И даже у меня было предположение об участии в его проектировании знаменитого русского палладианца – выдающегося архитектора-любителя Николая Александровича Львова. Но, как мы видели выше, эта первоначальная рабочая версия не подтвердилась. Однако, если более внимательно рассмотреть описание ландшафтного парка усадьбы, оставленное И.И. Лажечниковым, который называет своего отца инициатором его устройства, то можно обнаружить, что писатель указывает на работу профессионала – «руку художника». Обратимся к тексту романа, который мы начали цитировать выше: «Золотистые дорожки своенравно побежали по разным направлениям, то свиваясь кольцом, то развиваясь волнистой лентой. Там заманивают они в киоск, здесь увлекают в сени тенистой рощи. Где есть скамейка или беседка, наверно, сбережен живописный вид. В одном месте, сквозь просеку, мелькает блестящий серп речного залива или островок, в другом промежутке кущи выглядывает полуфасад красивого господского дома, в третьем – купол сельской церкви или деревенька, сползающая по крутогорью. Квадратные пруды в виде ящиков, подернутые ржавой плесенью, получили неправильные фигуры; только кое-где на них оставлена высокая осока, которая к осени, с своими черными султанами, так живописна. Живые воды, пущенные издалека, образовали извилистый ручей, к истоку своему разветвившийся на несколько рукавов. Там вы поднимаетесь на мост, прикрепленный к двум скалам, а под вами, в глубоком овраге, бушуют пенистые воды, силясь своротить огромные камни, преграждающие им путь; здесь под ногами вашими колеблется живой мостик, сплетенный из тоненьких дощечек, невидимо для вас связанный железной цепью… Красивые лодки и ялики к услугам гуляющих. Из грота падают струи серебряной скатертью или бьют вверх водяным букетом»[35].

Усадебный дом в Кривякине. Фото А.А. Александрова. 1964. Фотоотпечаток И.Е. Путятина по негативу ГНИМА им. А.В. Щусева V-35904.

По времени эта масштабная реконструкция приходится на самые последние годы XVIII века, когда Н.А. Львов и его единомышленники еще работали над обустройством своих ландшафтных садов и парков. О родстве с этим живописным направлением говорит и наличие в парке моста-грота, облицованного диким валунным камнем, что также характерно для усадеб круга Н.А. Львова. Более того, очень близкий по композиции мост и даже грот, вход в который прикрывала завеса водопада, сохранились в львовской усадьбе

---

31 *Mowl T., Earnshaw B. John Wood. Architect of Obsession. Bath, 1988. P. 25.*

32 *Резиденция «Капитана» – официального представителя венецианской государственной власти в Виченце.*

33 *Ottavio Bertotti Scamozzi . Le fabbriche e i disegni di Andrea Palladio, 1776.*

34 *О венецианской аристократии как преемниках византийцев см. мою новую работу: Путятин И.Е. Греко-римское «наследство» Российской империи и тайна имени архитектора Андреа Палладио // Макариевские чтения. Вып. XXIX: Петровская эпоха и русское православие (350-летию Петра Великого – русского императора). Можайск, 2023.*

35 *Лажечников И.И. Собрание сочинений в 6 томах. Том 2. «Немного лет назад». Можайск-Терра, 1994. С. 128. Цит. по электронному ресурсу: https://www.phantastike.com/classic/sobraniye_sochineniy_v_6_tomakh_2/djvu/view/ Дата обращения: 17.01.2024.*

Церковь Грузинской иконы Божией Матери в Кривякие (вид от главного дома усадьбы). Фото А.А. Губарева. 1926 г. Фотоотпечаток И.Е. Путятина по негативу ГИМ (справа затонирован скол негатива).

Грот в усадебном парке Кривякина. Фото А.А. Губарева. 1926 г. ГИМ.

Василёво близ Торжка. Напомним, что незадолго перед тем Н.А. Львов сотрудничал с владельцем усадьбы Быково М.М. Измайловым при строительстве императорского дворца в Кремле, продолжая осуществлять незавершенный замысел императрицы Екатерины II и В.И. Баженова.

Подводя итоги нашего исследования, еще раз отметим, что главная загадка усадебного дома в Кривякине оказалась не в имени архитектора, а в личности его заказчика (владельца). Именно исследование личности А.Г. Замятина и контекста его деятельности, о которой пока очень мало известно, позволяет нам утверждать, что необычная архитектура дома-дворца в его усадьбе связана с особым назначением здания. Это естественное для той эпохи положение вещей, забытое сегодня, очень хорошо охарактеризовала исследователь эволюции русского дворцового интерьера и его смыслов Инна Ардалионовна Пронина: «Сквозным для рассматриваемого периода [начало – вторая треть XVIII века] был *принцип единой содержательной концепции ансамбля*[36], выражающей в символической, эмблематически-аллегорической условной [(sic!)] форме реальную конкретно-историческую тематику эпохи и гражданственные идеалы прогрессивной для своего времени политики Петра I с той лишь разницей, что при нем славились дела передовых сынов общества во главе с Петром, а во второй трети века предпочтение отдавалось в основном укрепляющейся власти монарха»[37].

Именно в русле этой концепции находится строительство, казалось бы, бесполезного для обыденной жизни, но глубокого по символике форм и по своей тайной функции великолепного башнеобразного пиршественного зала с бельведером в усадьбе А.Г. Замятина Кривякино-Красное, в которой в то время имелся двухэтажный усадебный дом с уже вполне сложившейся основной композицией парка. Чума в Москве и последовавшие за ней разорительные драматические события внесли существенные изменения в планы путешествий императрицы Екатерины II и, вероятно, в это время[38] скончался строитель «таинственной башни». Колоссальный «Георгиевский» павильон-эрмитаж скорее всего был непонятен и не нужен по статусу купцу Лажечникову, который к тому же тайно владел усадьбой через подставных лиц. Но его заслуга, как мы видели, в сохранении основной части этого здания при перестройке его в более «полезный» но все же парадный усадебный дом.

Благодаря раскрытию контекста большого «кремлевского» строительства, одновременного возведению эрмитажа в Кривякине и, как мы видели, связанного с ним смыслами и личными человеческими отношениями, – мы можем говорить и о предполагаемом круге архитекторов нашего таинственного объекта. Это, конечно, и Ю.М. Фельтен, и В.И. Баженов, с ранними работами которого архитектура центральной части дворца в Кривякине имеет определенное сходство.

Надеюсь, что при музеефикации усадьбы Кривякино исследования личности ее строителя продолжатся, и что изложенные здесь соображения дадут им более определенные направления.

[36] *Курсив И.А. Прониной.*

[37] *Пронина И.А. Терем. Дворец. Усадьба. Эволюция ансамбля интерьера в России конца XVII – первой половины XIX века. М.: НИИ РАХ, 1996. С. 69.*

[38] *В ЦГИА СПб. сохранились сведения, что раздел наследства А.Г. Замятина происходил только в 1785–86 годах (по устному сообщению С.Д. Дзюбанова).*

ОТ РЫЦАРЕЙ ДО ДВОРЯН:
НАСЛЕДИЕ ЛАМЗДОРФОВ И ИХ ВКЛАД В ИСТОРИЮ СЕЛА АШИТКОВО

Дмитрий ТИТОВ,
сотрудник отдела краеведения Воскресенской Центральной библиотеки им. Инны Гофф

В 2023 ГОДУ В СОЦСЕТЯХ ПОЯВИЛОСЬ ОБЪЯВЛЕНИЕ О ПРОДАЖЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ОБЩЕЙ ПЛОЩАДЬЮ 5449 М². РАСПОЛОЖЕНИЕ: МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, ГОРОДСКОЙ ОКРУГ ВОСКРЕСЕНСК, СЕЛО АШИТКОВО, ЮБИЛЕЙНАЯ УЛ., 1А. ДЛЯ КОГО-ТО ЭТОТ АДРЕС НИ О ЧЕМ НЕ ГОВОРИТ. НО ИМЕННО ТАМ, НА ТЕРРИТОРИИ ЭТОГО КОМПЛЕКСА РАСПОЛОЖЕНА СТАРИННАЯ УСАДЬБА, ПРИНАДЛЕЖАЩАЯ ЛЮДЯМ, ВНЕСШИМ, В СВОЕ ВРЕМЯ, БОЛЬШОЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО.

Герб рода Ламздорфов (прибалтийская ветвь Венге)

«БОГУ ПРЕДАЮ МОЮ НАДЕЖДУ».

Именно под таким девизом знаменитого дворянского рода строилась новая жизнь, казалось бы, забытой деревеньки на окраине земель современного городского округа Воскресенск в начале XIX века. Да так хорошо, что, спустя немного времени, она стала волостным центром. Да, речь пойдёт о развитии и становлении современного села Ашитково.

“Богу предаю мою надежду” - именно эти слова заботливо опоясывают герб древнейшего дворянского рода Европы – Ламздорфов. В настоящее время его наиболее “громкий” представитель возглавляет посольство ФРГ в России - Александр Себастьян Леонс фон дер Венге, граф Ламздорф (нем. Alexander

Дом Венге. Дортмунд. Ланстроп.

Sebastian Léonce von der Wenge Lambsdorf), двоюродный прапрадед которого владел Ашитковскими землями. Но стоит сначала разобраться в том, кто же такие Ламздорфы…

Ламздорф (Lambsdorf) – это фамилия, данная первоначально вестфальско-немецко-балтийскому дворянскому роду, полное имя которого происходит от Венге, по имени Ламздорф.

Таким образом, это имя даёт двойное указание на место его происхождения: его носители назвали себя фон дер Венге в честь тевтонского рыцарского престола Венге на территории современного Дортмунда. Добавленное имя (а позже и графский титул) Ламздорф восходит к старому написанию нынешнего района Ланстроп в Дортмунде, где находится дом Венге (первое упоминание „Großen Vogteirolle“ des Grafen Friedrich von Berg-Altona-Isenburg 1220 г.).

Место же Ланстроп впервые упоминается в начале XIII века под древними названиями Ламмерсторп, Ланстроп или Ламздорф.

Первая часть названия (Lambs-) «Ягнята» указывает на традиции овцеводства и пастбищных земель. Вторая часть, суффикс «-dorf», в немецком языке означает «деревню». Таким образом, это название, вероятно, обозначало людей, происходящих из деревни, где основным занятием было разведение овец и производство баранины.

Великий князь Михаил Павлович во время воспитания Ламздорфом

Александр Николаевич Ламздорф с семейством (стоит первый слева)

Со временем, с миграцией населения и расселением семей, это название распространилось на новые территории и стало наследственной фамилией. Этот процесс отражает типичное для многих фамилий происхождение, когда название местности или профессии предков закрепляется за их потомками.

Слово “Ламздорф” соответственно с начала XV века перешло в фамилию прибалтийской ветви немецких дворян рода фон дер Венге, где они впервые упоминаются еще в 1239 году вместе с рыцарем Генрихом де Венге. (Наверняка, есть и более ранние упоминания рода, но далее документы на немецком языке утрачены, и мы ищем упоминания уже в документах Римской империи).

В то время как одна линия оставалась местной и католической в Вестфалии (фон дер Венге), другая (Венге по имени Ламздорф) мигрировала в начале XV века в тевтонское государство Ордена в Прибалтике, а позже перешла в лютеранское вероисповедание. 16 октября 1620 года она была зачислена в курляндское рыцарство. Позже, в результате северной войны и присоединении Петром I Прибалтики, Ламздорфы стали подданными Российской Императорской короны. Далее, чтобы иметь наиболее полное представление о личности “Ашитковского графа”, Александра Николаевича Ламздорфа, следует упомянуть несколько значимых персон из его прямой ветви семейного дерева, оставивших весомый след в истории нашего государства.

Юрий Фёдорович Ламздорф
(05.04.1690 - 15.11.1740)

Родившийся в благородной семье Ламздорфов 5 апреля 1690 года, Юрий (Георг-Вильгельм) Ламздорф жил в мире, сформированным Северной войной (1700-1721), в ходе которой его родная Пруссия оказалась вовлеченной в масштабный военный конфликт. Его рождение совпало с правлением Фридриха I, который стремился повысить статус Пруссии в Священной Римской империи. Эта эпоха была отмечена борьбой за господство в регионе Балтийского моря между Швецией и такими развивающимися державами, как Россия и Пруссия.

В 1711 году, в разгар продолжающейся Северной войны, он женился на Барбаре Элизабет фон дер Венге Ламздорф, урождённой Ливен. В их браке родилось пятеро детей. Ко времени рождения их последнего ребенка Пётр Великий основал Санкт-Петербург и модернизировал российское государство, оказав культурное и политическое влияние на весь регион.

Он служил в качестве российского полковника, являясь высокопоставленным офицером Российской императорской армии. Его карьера неизбежно подверглась влиянию военных реформ Петра Великого, стремившегося вестернизировать российскую армию по европейскому образцу. В этот период Россия значительно расширила свое влияние, в том числе приобрела территории в Прибалтике.

Скончался Юрий (Георг-Вильгельм) Ламздорф 15 ноября 1740 года в Риге, которая находилась под контролем России после окончания Северной войны. Жизнь Юрия пришлась на трансформационный период, который заложил основы для модернизации Восточной Европы.

Матвей Иванович Ламздорф
(14.11.1745 - 23.03.1828)

Матвей Иванович родился в 1745 году во время правления императрицы Елизаветы Петровны, в период, отмеченный значительной культурной вестернизацией и политическими интригами. Санкт-Петербург, город, где он родился, был основан менее чем за четыре десятилетия до этого последним царём и первым императором Петром Великим и быстро превращался в оживленную европейскую столицу. Немецкое происхождение семьи Ламздорф отражало свободный и независимый характер имперской элиты, а поскольку Петр I и его преемники приглашали многих иностранцев как высококвалифицированных специалистов, пока ещё не развитых в России отраслей, Матвей Ламздорф завоевал доверие своими взглядами и действиями. Это позволило приблизиться к императорскому трону и надёжно закрепить свой род подле Русского монарха.

Граф Матвей Иванович Ламздорф.

Когда Матвей женился на Анне Бёртлинг в 1780 году, Россией правила Екатерина Великая, которая продолжала политику модернизации и экспансии. В этот период русское дворянство получило больше власти.

На российской службе Матвей Иванович дослужился до генерал-поручика, а в 1800 году Павел I лично доверил ему воспитание великих князей: Николая, будущего императора Николая I, и Михаила Павловичей. Здесь можно найти много информации о жестоких методах в воспитании и даже отсутствии воспитания как такового, но… стоит принять во внимание напутствие Павла I Ламздорфу: «Одного только требую, чтобы ты не сделал из мальчиков таких же шалопаев, каковы немецкие принцы».

Да, Матвей Иванович был очень строгим педагогом. За шалости и ошибки он лично бил будущего императора и его брата розгами, линейкой и ружей-

Витрина в отделе краеведения Центральной библиотеки г.о. Воскресенск

Граф Николай Матвеевич Ламздорф.

Ко времени смерти Матвея Ламздорфа в 1828 году Россия пережила Отечественную войну 1812 года и последующий Венский конгресс в 1815 году, который изменил карту Европы. Он умер во время правления своего воспитанника Николая I, чья консервативная политика, направленная на подавление революционных движений, резко контрастировала с относительным либерализмом его предшественника Александра I.

Николай Матвеевич Ламздорф
(15.12.1804 - 05.10.1877)

Николай Матвеевич Ламздорф родился 15 декабря 1804 года в Санкт-Петербурге. Он был сыном Матвея Ивановича Ламздорфа и Анны Марии (Анны Ивановны) фон дер Венге Ламздорф, урождённой Бётлинг (родилась 29 октября 1762 года в Санкт-Петербурге).

Николай Матвеевич был российским чиновником, который служил генерал-адъютантом при императоре Александре II. Он начал свою карьеру в качестве флигель-адъютанта в 1827 году. Ламздорф был участником Русско-турецкой войны 1828-1829 гг. и подавления Польского восстания 1830-1831 гг.. Он также управлял 1-м отделением Канцелярии Военного министерства с 1835 по 1837 год, был директором Лесного и Межевого институтов с 1837 по 1843 год, вице-директором с 1843 по 1845 год и директором Лесного департамента с 1845 по 1851 год.

Император Николай I во время воспитания Ламздорфом.

В 1852-1857 годах Ламздорф был членом Совета министра государственных имуществ. С 1861 по 1874 год – почётным опекуном Санкт-Петербургского присутствия Опекунского совета Ведомства учреждений императрицы Марии. А также почётным опекуном Странноприимного дома в Санкт-Петербурге и Гатчинского Николаевского сиротского института с 1861 по 1874 год. Ламздорф был произведён в генерал-лейтенанты в 1862 году. В 1869 году назначен генерал-адъютантом при императоре Александре II.

Граф Александр Николаевич Ламздорф.

Николай Ламздорф прожил в эпоху глубоких преобразований в Российской империи. Родившись в 1804 году, он пережил правление Екатерины Великой, наполеоновские войны, царствования Александра I и Николая I, а также отмену крепостного права.

Во время своей карьеры в лесном департаменте, Николай был свидетелем начала строительства железных дорог и перехода к большей экономической либерализации. Его роль заключалась в управлении лесными ресурсами, имеющими решающее значение для военно-морского и промышленного развития. Похоронен Ламздорф на Смоленском лютеранском кладбище в Санкт-Петербурге.

Александр Николаевич Ламздорф
(17.03.1835 - 14.11.1902)

Александр Николаевич – действительный статский советник. Гофмейстер Высочайшего Двора (1870). Исполнял должность обер-гофмейстера и Президента Московской дворцовой конторы (1874 – 1881). Кавалер орденов Св. Анны I ст., Св. Станислава I ст. и Св. Владимира III ст. (Фото витрины)

На протяжении всей своей карьеры Александр занимал должности, которые были неотъемлемой частью управления государственными учреждениями, такими как Московский вдовий дом и Московская дворцовая контора. Эти должности отражали важность роли дворянства в управлении ключевыми общественными функциями в империи. Его пребывание на посту маршала двора, а затем президента Московской дворцовой канцелярии пришлось на период, когда российская бюрократия расширялась и становилась все более сложной, что отражало более широкие тенденции административной эволюции в конце XIX века.

Однако, давайте перейдем к его связи с Ашитковскими землями. В 1857 году Александр Николаевич женился по любви на Марии Ивановне Бек. Этот брак совпал с первыми годами правления Александра II, который позже стал известен как «освободитель» за свои реформы, включая освобождение крепостных в 1861 году. Этот период ознаменовался началом модернизации и перемен в российском обществе, что значительно повлияло на жизнь семьи Ламздорф и их положение.

Император Александр II

Император Павел I

Унаследовав имение жены Марии Ивановны Ламздорф (урождённой Бек), Александр Николаевич по началу обустроил усадьбу в Ашитково на краю (тогда ещё) деревни, приспособив для этого выкупленные у Ашитковских крестьян Балашовых и Абрамовых участки земли с постройками. Это был двухэтажный каменный дом (о котором пойдёт речь чуть ниже) с выходом к реке Нерской и красивым садом.

После ухода со службы Ламбсдорф провёл последние годы жизни в своём имении Ашитково, сосредоточившись на развитии лесного и сельского

Северная война 1700-1721 гг.

Усадьба Ламздорфа

хозяйства, и полностью посвятив себя управлению данной территорией и поместьем. Вторая половина XIX века в России была временем промышленного подъема. После отмены крепостного права в 1861 году крестьяне выплачивали помещикам выкуп, становясь менее зависимыми от них. Доходы от дворянских и графских поместий снижались, в то время как промышленная деятельность становилась всё более перспективной и выгодной.

Императрица Мария Федоровна

Усадьба Ламздорфа (с. Ашитково г.о. Воскресенск)

Усадьба с. Ашитково

Стремясь освоить новые возможности, Ламздорф решил заняться хозяйственной деятельностью. Первоначально он сосредоточился на улучшении усадьбы: в 1871 году он приобрел участок земли в 1 десятину (~1 гектар) с двухэтажным каменным домом у крестьян Балашовых из Ашитково на имя своих детей (Николая, Павла, Дмитрия и Марии). Через три года он дополнительно приобрел два участка по 1200 квадратных саженей (по полгектара) у братьев Абрамовых, проживавших поблизости. Сельцо на Бору, доставшееся графу в наследство от Беков, было небольшим и состояло из двух деревянных домов с флигелями. Вскоре сельцо пострадало от пожара. Деревня Ашитково стала волостным центром, а после строительства Воскресенского храма — волостным селом. Усадьба Ламздорфа в Ашитково просуществовала 10 лет, и в 1881 году дом с участком земли был продан А.Т. Павлову, который рядом с домом построил ткацкую фабрику. На месте сгоревшего сельца на Бору граф построил новую усадьбу с парком и зимним садом.

Ко времени смерти Александра в 1902 году Россия стояла на пороге революционных перемен. Страна пережила быструю индустриализацию, но также столкнулась с массовыми социальными волнениями и давлением со стороны власти. Его кончина в Ашитково и последующее погребение на кладбище Новодевичьего монастыря ознаменовали конец жизни человека, тесно связанного с историей Императорской России.

История рода Ламздорфов тесно связана с историей России, начиная с Северной войны и заканчивая глубокими социальными и политическими изменениями XIX века. Каждый представитель этой семьи оставил свой след в истории, занимая важные посты и оказывая влияние на развитие страны. В конце XIX века Александр Николаевич Ламздорф сыграл ключевую роль в развитии села Ашитково, которое стало волостным центром, символизируя прогресс и модернизацию в российской провинции…

Библиография

1. *«Общий гербовник Российской империи», т. X, стр. 5;*
2. *«Сборн. Имп. Русского Исторического Общества», т. 98;*
3. *«Русская Старина», 1893 т. 80, ноябрь, стр. 373 и сл.; т. 85, февраль., стр. 377 и сл.;*
4. *«Российская Родословная Книга» кн. Долгорукова, ч. 2, стр. 231;*
5. *«Дворянские роды, внесенные в общий гербовник Российской Империи», изд. гр. Бобринского, т. I. стр. 553;*
6. *«Русский Архив», 1871 г., стр. 1919; – «С.-Петербургский Журнал», 1828 г.;*
7. *Шильдер, «История Императора Николая I» т. I. стр. 9–16;: «Сборник биографий кавалергардов», Панчулидзева, т. I;*
8. *Бантыш-Каменский, «Словарь достопамятных людей, т. II, изд. 1847*
9. *Дело о службе Н. М. Ламздорфа в архиве Мин. государственных имуществ (по лесному департаменту);*
10. *Фрейберг, «Биографии бывших пажей за 180 лет»;*
11. *Милорадович, «Материалы для истории Пажеского Его И. В. корпуса»;*
12. *«История л.-гв. Преображенского полка»;*
13. *«Хроника ведомства учреждений Императрицы Марии» Селезнева.*

КАК МАШЕНЬКА УБЕЖАЛА С «КОНЮХОМ»

КОНЮС ЮЛИЙ ЭДУАРДОВИЧ (1869 – 1942)

Елена ЮРОВА,
заведующая отделом краеведения Центральной библиотеки им. Инны Гофф г.о. Воскресенск,
член Союза писателей России

30 ЯНВАРЯ 2024 ГОДА ИСПОЛНИЛОСЬ 155 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СКРИПАЧА, КОМПОЗИТОРА И ПЕДАГОГА ЮЛИЯ ЭДУАРДОВИЧА КОНЮСА (1869–1942). ЕГО ИМЯ, СЕГОДНЯ ПОЧТИ ЗАБЫТОЕ, НЕРАЗРЫВНО СВЯЗАНО С ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРОЙ РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ И ВОСКРЕСЕНСКОЙ ЗЕМЛЁЙ.

Юлий Эдуардович Конюс

«Знайте, что у Вас огромный талант, и Вы должны перещеголять всех живущих скрипачей».

(Из письма П.И. Чайковского Ю.Э. Конюсу).

Петр, Машенька, Александра Петровна и Андрей Ливены

Местные крестьяне долго рассказывали легенду, как княжна Машенька «убежала с конюхом». Попытаемся выяснить, что было правдой, произошло реально, а что можно отнести к области вымысла, легенды.

У последней владелицы воскресенских усадеб Кривякино и Спасское Александры Петровны Ливен было трое детей – сыновья Андрей, Пётр и дочь Мария. Старожилы теплее всех вспоминали Машеньку – она была необыкновенно хороша собой. Крестьяне её любили за красоту, весёлый, простой нрав. Вспоминали, как в престольные праздники она обносила крестьян конфетами на подносе. Эти сведения приводит известная писательница Инна Гофф в повести «Знакомые деревья».

Вот как, по версии Инны Анатольевны, разворачивались интересующие нас события: «До сих пор передают историю её побега, как она отправилась вечером на верховую прогулку, взяв с собой старого

слугу. Как они переехали реку и достигли Рязанской дороги. Здесь Машу ожидала коляска. На глазах оторопевшего слуги Маша пересела в неё. – Отведи мою лошадь домой, сказала она. – Я не вернусь…». Её пытался догнать брат Петрик, но безуспешно. Далее Инна Гофф пишет: «Против воли матери она вышла замуж за музыканта Большого театра скрипача Крейна, годами много старше себя и бежала с ним из дому».

Выяснилось, что коварным соблазнителем юной княгини в самом деле был музыкант, но не Крейн, а Юлий Конюс (отсюда и появился более понятный для крестьянского слуха «конюх»). Для светлейшей княгини брак с музыкантом был мезальянсом, разрешение от матери получено не было, поэтому Машенька в самом деле сбежала из дома и замуж вышла тайно. Именно отсюда появилась легенда.

Выяснилось, что Юлий Конюс не был простым музыкантом, он входил в элиту музыкальной культуры рубежа XIX–XX веков.

Немного биографии. Будущий музыкант родился в Москве, в семье пианиста и педагога Эдуарда Константиновича Конюса, чьи предки переселились из Франции в Российскую империю во время наполеоновских войн. Семеро детей были окружены заботой и вниманием, воспитывались в европейских традициях трудолюбия и требовательности. С раннего детства Юлия окружали талантливые, творческие личности. В 6 лет он уже пытался сочинять, а в возрасте 10 лет поступил в Московскую консерваторию, там же учились его братья Георгий и Лев. Вся семья была музыкальна. Юлий в студенческие годы активно принимал участие в концертах и как солист, и в составе квартетов. В 1888 году блестяще, с золотой медалью, окончил консерваторию.

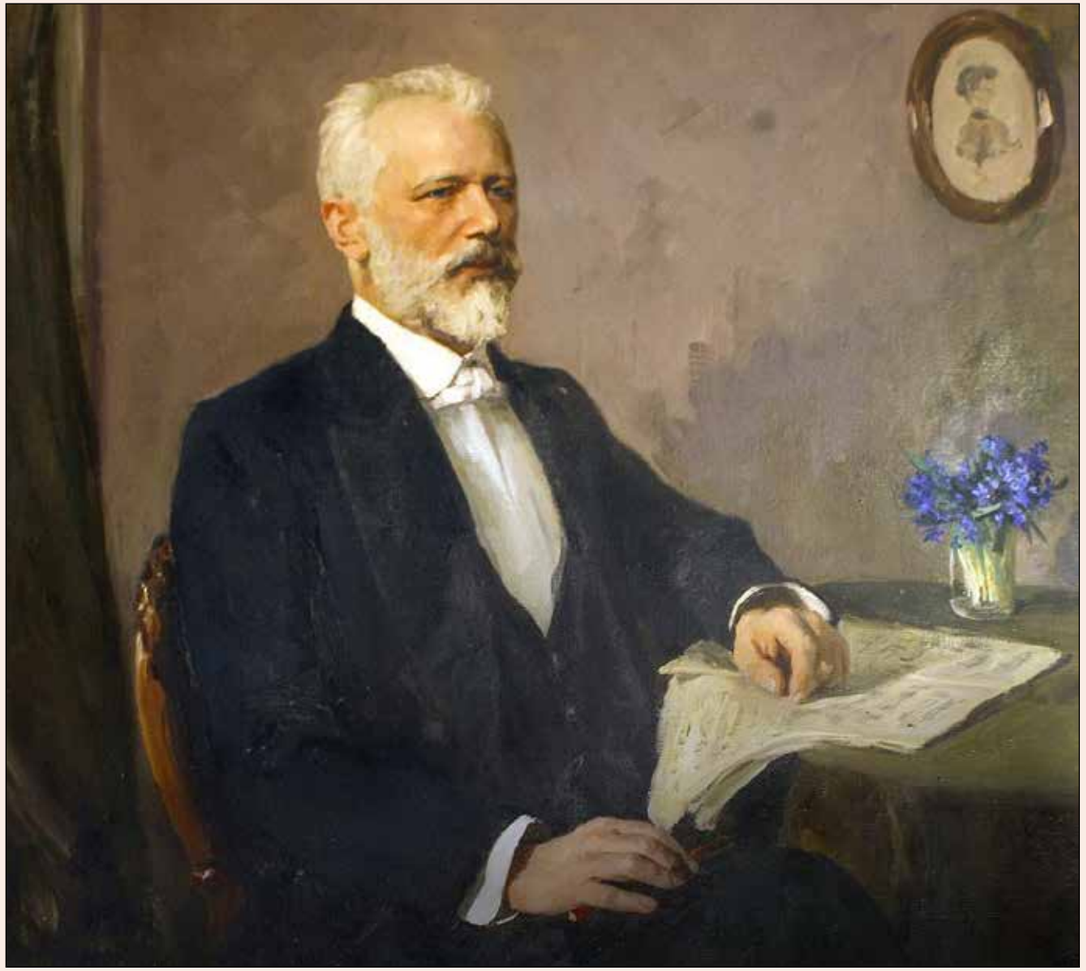
Начало творческого пути Юлия Конюса отеческой заботой окружил Чайковский, высоко ценивший исполнительское дарование юного скрипача и всячески содействовавший его развитию. В письмах Чайковского неоднократно упоминалось имя Юлия Конюса, причём было видно, что он ценил не только профессиональные, но и человеческие его качества. Из всех Конюсов Юлий Эдуардович особенно выделялся обаянием и красотой. В одном из писем великий музыкант нежно называет молодого человека «Жуликом» - Юлий на французском языке звучит Жюль. Чайковской считал, что его ждёт блестящая карьера музыканта: «Знайте, что у Вас огромный талант, и Вы должны перещеголять всех

В. Серов. Княжна Машенька Ливен.

В. Серов. Александра Петровна Ливен.

Петр Ильич Чайковский. Картина неизвестного автора. Из коллекции АНО ДК «Химик» им. Н.И. Докторова.

живущих скрипачей». По протекции Петра Ильича подающий большие надежды музыкант получил возможность стажироваться в Парижской консерватории, спустя несколько лет поступил на службу в оркестр Нью-Йоркской филармонии. Находясь во Франции, давал сольные концерты, работал в оркестре Колонна (Orchestre Colonne) и в оркестре Гранд-Опера.

В 1893 году стал преподавателем Московской консерватории по классу скрипки. Чайковский, создавая Шестую симфонию советовался с Юлием Эдуардовичем по поводу партии струнных инструментов. Сохранилась телеграмма, отправленная Петром Ильичом: «Прошу приехать со скрипкой в среду с утренним поездом, а уехать в четверг вечером», где он приглашает братьев Юлия и Льва Конюсов в Клин, чтобы помочь ему в работе над симфонией. Кстати, из писем Петра Чайковского мы узнали, что один из владельцев усадьбы Кривякино, егорьевский фабрикант Василий Алексеевич Хлудов, предлагал композитору купить Кривякино, но средств хватило только на дом в Клину. Это не легенда, а реальная история, отражённая в письмах.

Но вернёмся к нашему «конюху». Юлий Конюс был близким другом Сергея Рахманинова, в круг его общения входили А.К. Глазунов, Д.В. Ойстрах, А.С. Аренский, С.И. Танеев, Ф.И. Шаляпин и другие известные музыканты XIX – начала XX века.

На воскресенской земле вся культурная жизнь наших предков с конца XIX – начала XX века была

связана с именем светлейших князей Ливен, владевших усадьбами Кривякино (с 1883) и Спасское (с 1903) по 1918 г. В имение приезжали известные художники, писатели, артисты. Фотографии, обнаруженные у старожилов района, свидетельствуют, что по инициативе и на средства князей были созданы хор железнодорожников и ансамбль балалаечников. До нашего времени сохранилось здание, построенное ими – кривякинская лечебница, где сегодня работает станция переливания крови. В доме князей, по подобию столичных литературных и музыкальных салонов, собиралась местная интеллигенция. Сохранились воспоминания местных жителей, что там читали стихи Н.А. Некрасова, произведения С.Т. Аксакова, пели модные в то время романсы, в частности, любили романс «Не искушай».

Александра Петровна устраивала благотворительные концерты, была знакома со многими творческими людьми. Стоит напомнить, что портрет княгини Ливен и её дочери Марии писал Валентин Серов. Среди приглашённых гостей бывал Сергей Рахманинов. Легко можно предположить, что именно Рахманинов, хорошо знавший Александру Петровну Ливен, познакомил её со своим другом Юлием Конюсом, которого княгиня пригласила домашним учителем своих детей. Знала бы она, чем закончится её затея.

Конечно, Александру Петровну внезапно вспыхнувшая любовь 18-летней дочери совсем не обрадовала. И её можно понять – это был мезальянс: женихом светлейшей княгини стал музыкант, в два раза старше Машеньки, женатый, имеющих двух малолетних сыновей.

Его первая жена Зоя Владимировна была единственной дочерью богатейших купцов Фирсановых.

Андрей Александрович Ливен
(будущий протоиерей Андрей) со скрипкой.

Вера Ивановна Фирсанова.

Тёще Конюса Вере Ивановне Фирсановой принадлежали Сандуновские бани, пассаж «Петровские линии», несколько домов, подмосковная барская усадьба в Середниково, которой владел дед будущего премьер-министра Столыпина. Усадьба знаменита тем, что в ней летние каникулы проводил юный Лермонтов. Она многие годы дружила с Фёдором Шаляпиным, с которым её познакомил Юлий Эдуардович.

Личная жизнь талантливого музыканта иногда была похожа на авантюрный роман: обе его жены были юные и, подобно Татьяне Лариной, первые объяснились ему в любви.

Зоя Фирсанова в 17 лет объявила матери, что выходит замуж. Овдовевшая к тому времени известная промышленница, домовладелица и меценатка Вера Ивановна Фирсанова смирилась с выбором дочери и отдала молодым дом на Пречистенке. В семье родились два сына Сергей и Борис.

Интересны их судьбы: талантливый музыкант Сергей Юльевич Конюс (1902—1988) в 1922 году окончил Парижскую консерваторию, пианист, педагог, активно концертировал, преподавал фортепиано в Русской консерватории в Париже, с 1949 года жил в Марокко, где воспитал свыше 50 учеников, с 1953 года преподавал в Бостонской консерватории.

Борис Юльевич Конюс (1904—1988) математик, был женат на дочери композитора Сергея

Сергей Рахманинов.

Рахманинова Татьяне Сергеевне Рахманиновой (1907-1961).

Единственный наследник великих музыкантов Александр Рахманинов-Конюс ушел из жизни в 2012-м, много сделав для сохранения памяти деда. А память о династии купцов Фирсановых и сегодня живет в удивительных зданиях, оставленных Москве.

И светлейшая княгиня юная Машенька Ливен сама призналась музыканту в любви и не побоялась сбежать из дома с женатым мужчиной. Юлий Эдуардович не сразу получил развод. Мария Ливен стала Марией Конюс в 1911 году. В этом браке родились две дочери Александра Юльевна Конюс (1913-1983), Татьяна Юльевна (1916-2009). Надо сказать, что Александра Петровна простила дочь и построила ей на воскресенской земле отдельный дом – усадьбу Дубки, недалеко от Спасского, но пожить в нём не удалось – грянула революция. Воскресенцы его так и звали – дом Машеньки. К сожалению, он сгорел в 2000 году. Память о нём хранится в нашей памяти, на старых фотографиях и картинах воскресенских художников.

Романтический брак Марии Ливен с Юлием Конюсом распался. Одно время она жила в Канаде, а затем во Франции, где держала шляпный магазин. Она второй раз вышла замуж за Григория Александровича Извольского, сына бывшего министра иностранных дел царского правительства. Мария Александровна Ливен-Конюс-Извольская ушла из жизни в 1941 году и нашла последний приют на кладбище Буа-Тардьё, в Кламаре.

Вернёмся к судьбе Юлия Конюса. После революционных событий в России Юлий Эдуардович Конюс, как французский подданый, свободно уехал во Францию. Несмотря на происхождение, он всегда был привержен русской культуре. Во Франции преподавал в Русской консерватории по классу скрипки и теоретическим предметам, работал редактором в Российском музыкальном издательстве, внедрил гравировальную машину «Люкс» собственного изобретения, на которой печатали ноты. Продолжал сочинять музыку, в частности по заказу одного из монастырей взялся за обработку грегорианских напевов. Продолжилась его дружба и переписка с Рахманиновым и Метнером.

Мария Ливен с матерью Александрой Петровной в Париже.

Судьба сделала очередной поворот в 1938 году. Когда он гостил у племянницы в польском имении Щорсы, туда вступили части Красной Армии. Юлий Конюс даже был арестован, однако вскоре освобождён. Друзья-музыканты помогли ему перебраться в Москву. Вот как вспоминает его появление в Москве К. Видре: «Холеный седовласый старик в лихо надвинутом черном берете. Седые усики и небольшая бородка. Одет в элегантного покроя пальто из светлого английского сукна. В руках палочка с набалдашником из черной литой резины, потом узнала — подарена Рахманиновым». Он преподавал в Центральном заочном музыкально-педагогическом институте, стал членом Союза композиторов СССР. В годы Великой Отечественной войны много сочинял песни для хора с оркестром, произведения для детей на стихи Корнея Чуковского.

Письмо Марии Александровны Ливен дочери Татьяне.

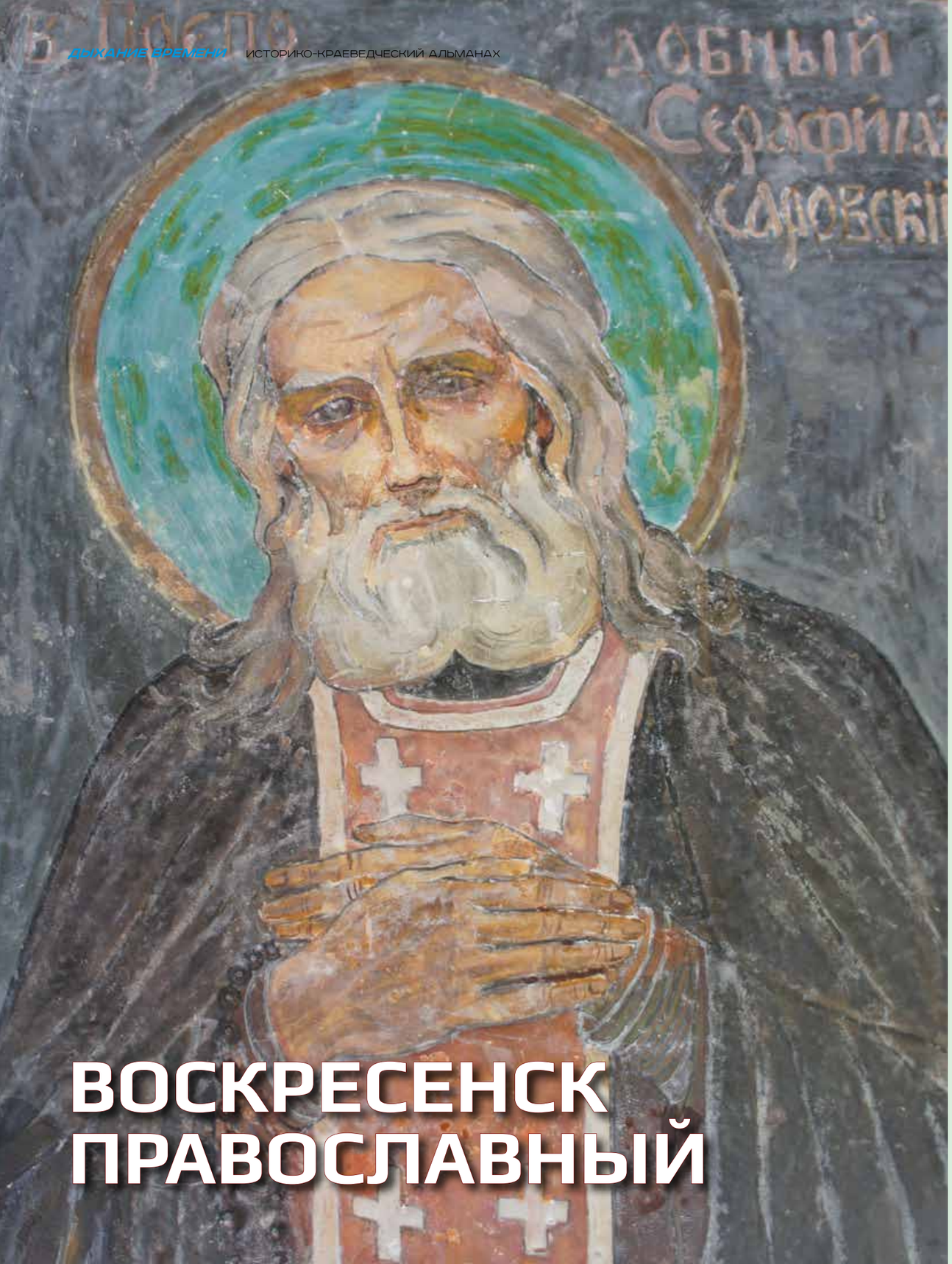
Дом Машеньки. Фото 1990-х годов.

Французское подданство Юлий Эдуардович никогда не менял: за рубежом находились четверо детей от двух жён, которых он любил. Он верил, что война закончится победой Советского Союза и боялся никогда больше их не увидеть.

3 декабря 1942 года музыкант поехал навестить сестру Ольгу Эдуардовну, жившую во Владимирской области. На обратном пути в поезде внезапно почувствовал себя плохо. Он умер в Меленках, маленьком городке на юге Владимирской области. Воскресенские краеведы пытались найти могилу, но никаких следов не обнаружили.

Очень яркое начало карьеры, её расцвет, достаточно насыщенный закат творческой жизни, а после – практически полное забвение. Блестящий музыкант, незаслуженно забытый, обаятельный человек, всегда окруженный друзьями и родными, Юлий Эдуардович Конюс умер среди чужих людей, так и не встретившись снова со своими детьми.

А на воскресенской земле живёт красивая романтическая легенда о первой любви юной княгини Машеньки к талантливому музыканту, который в памяти старожилов остался «конюхом».

ВОСКРЕСЕНСК ПРАВОСЛАВНЫЙ

РЕДКИЙ ОБРАЗЕЦ КЕРАМИЧЕСКОГО ДЕКОРА НАЧАЛА XX В. ЦЕРКВИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО В СЕЛЕ ФЕДИНО

(ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РЕСТАВРАЦИИ).

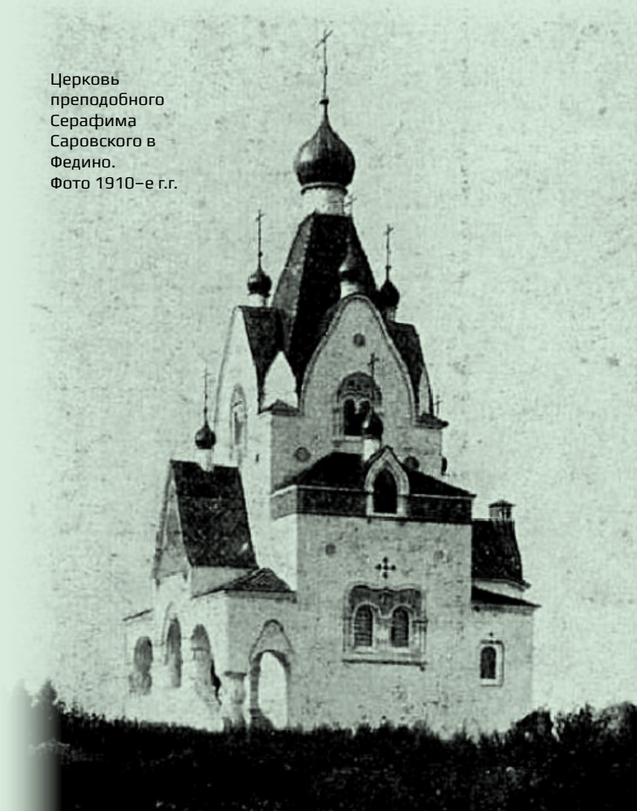
Константин СИНЯВИН,
скульптор, реставратор, член Союза художников России,
член Московского Союза художников

В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, БЛИЗ ГОРОДА ВОСКРЕСЕНСКА, РАСПОЛОЖЕНО СЕЛО ПОД НАЗВАНИЕМ ФЕДИНО. ОНО ХОРОШО ИЗВЕСТНО МНОГИМ МЕСТНЫМ ЖИТЕЛЯМ, БЛАГОДАРЯ СВОИМ КАСКАДНЫМ ПРУДАМ, А ТАКЖЕ, ПРИМЕЧАТЕЛЬНОЙ ВО ВСЕХ ОТНОШЕНИЯХ ЦЕРКОВЬЮ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО.

Федино – старинный населенный пункт известный с XVI века. В 1760 годах в нем располагалась дворянская усадьба, принадлежавшая прапорщику Александру Васильевичу Беклемишеву. Вместе с другими совладельцами в округе ему также принадлежали деревни Анфалово, Верзилово, Вертячево и др. В то время Федино относилось к Коломенскому уезду, а с 1781 года вошло в образованный Бронницкий.

Через поколения по наследству, сельцо Федино перешло к правнучке А.В. Беклемишева – Пелагее Павловне, которая вышла замуж за сенатора Дмитрия Дмитриевича Ахлестышева. В браке у них родились дочь Анна и сын Павел. После смерти матери усадьба Федино перешла к П.Д. Ахлестышеву.

Образ преподобного Серафима Саровского. (Икона внутри крыльца церкви). Фото 2014 г. (Фото слева)

Церковь преподобного Серафима Саровского в Федино. Фото 1910–е г.г.

У него довольно успешно сложилась карьера. Он в разное время занимал должность Губернатора Тверской губернии, был статским советником и имел придворное звание Гофмейстера.

Летом 1903 года П.Д. Ахлестышев сопровождал в свите Императора Николая II с семьей в городе Сарове (Нижегородской губернии) во время прославления, причисления к лику святых преподобного Серафима Саровского. Возможно, в этой поездке или вскоре после возвращения П.Д. Ахлестышев задумал в своей усадьбе Федино выстроить церковь в честь преподобного Серафима Саровского[1].

Проект здания усадебного храма в имении Ахлестышевых взялся выполнить Санкт–Петербургский архитектор и историк архитектуры Владимир Васильевич Суслов. По утвержденному проекту и плану церковь Серафима Саровского начали строить в 1909 году, а к 1913 году были завершены все работы по возведению здания и по ее фасадной отделке.

Храм в Федино выстроен в неорусском стиле. В основу плана церкви взят «четверик». Внешний его силуэт имеет сходство со ступенчатой пирамидой, украшенной декоративными маковками. А завершается здание церкви Серафима Саровского шатром с луковичной главой и крестом.

Храм, возведенный из кирпича с белокаменными деталями, был побелен. Его кровли щипцов и шатер покрывались керамической черепицей с зеленой глазурованной поливой.

С западной стороны церкви находится крыльцо со входом, внутри которого вмонтированы металлические швеллеры для звонного ряда.

Лик шестикрылого серафима (Фрагмент майоликового панно «Спаса Нерукотворного»).

Церковь преподобного Серафима Саровского.
Фото: К.Г. Синявина. 2014 г.

Внутри каменной кладки крыльца – ступени в подклет, где предназначались фамильная усыпальница Ахлестышевых, а также система отопления.

Фасады церкви преподобного Серафима Саровского украшают (декорированы) майоликовые иконные изображения, выполненные температурными глазурями и ангобами под руководством художника С.Т. Шелкова на заводе «Кикерино».

В западном щипце церкви над крыльцом размещена композиция, расписанная глазурями - «Спас Нерукотворный» в окружении шестикрылых серафимов. Во время ее изготовления, рисунок будущей иконы прочерчивался стекой на глиняной поверхности, а затем художниками–исполнителями наносились необходимого цвета пигменты. Благодаря растеканию глазурей, во время процесса обжига панно приобрело ряд различных оттенков, что смотрится особенно живописно. Линии разреза глаз, кончики носа, губы на ликах нарисованы с применением цветных ангобов, которые после обжигов сохраняют четкие линии.

Во время работы над образом «Спаса Нерукотворного» художниками применялись глазури разных температур обжига. Так пышные прически темных волос шестикрылых серафимов выполнены из низкотемпературных глазурей, которые начинали закипать во время обжига на высоком недопустимом для них режиме, получая тем самым интересную пузырчатую фактуру – имитирующую кудрявые волосы!

Вписанное в треугольник, декоративное панно у своего основания имеет два круглых силуэта, в которых расположены монограммы «Христос – Вседержитель. Я есть Альфа и Омега».

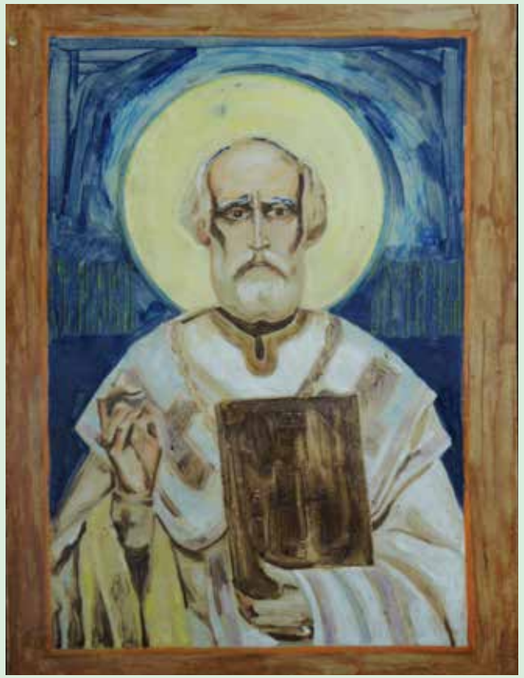
Выполненная и установленная в щипце храма майоликовая композиция с расстояния зрителями воспринималась словно с легкой объемностью, благодаря вдавленному силуэту контура и переливающемуся блеском цветных глазурей.

Образ «Спаса Нерукотворного» изготавливался на заводе по эскизу самого архитектора Владимира Васильевича Суслова и рисованный его проект был напечатан в его статье о строительстве храма в Федино, в журнале «Зодчий» №47 за 23 ноября 1914 года.

На других фасадах храма в белокаменных киотах помещены иконы святых патронов. На северном – святой апостол Павел, изображенный на сине-зеленом фоне в малиновой накидке на плечи. А на южном – святая мученица Зинаида, так же на темно–синем фоне в зелено–бирюзовых драпировках одежды. Иконы выполнены по той же технологии росписи, что и образ «Спаса Нерукотворного».

Храм опоясывал декоративный майоликовый фриз с расписанными рельефными изображениями шестикрылых серафимов, двух вариантов, незначительно отличающихся по пластике. Их силуэты чередовались по восемь раз на каждом из фасадов. Панно собиралось из составных частей в прямоугольных выемках кирпичной кладки с размерами 2560 х 960 миллиметров. Соединительными звеньями между образами шестикрылых серафимов являлись лепные майоликовые детали в виде бутонов цветка эдельвейса и лотоса.

Внутри крыльца церкви, над входом в храм вмонтирована икона с изображением преподобного Серафима Саровского размером 505 х730 мил-

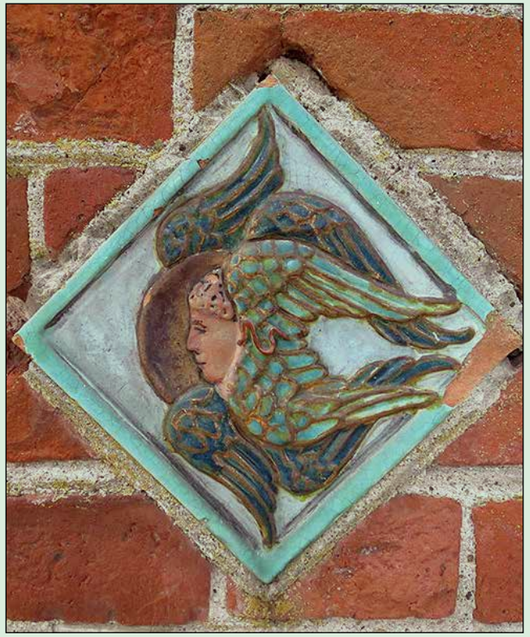

Икона святого Николая Чудотворца. Копия, исполненная К.Г. Синявиным. Глазурь, ангобы.

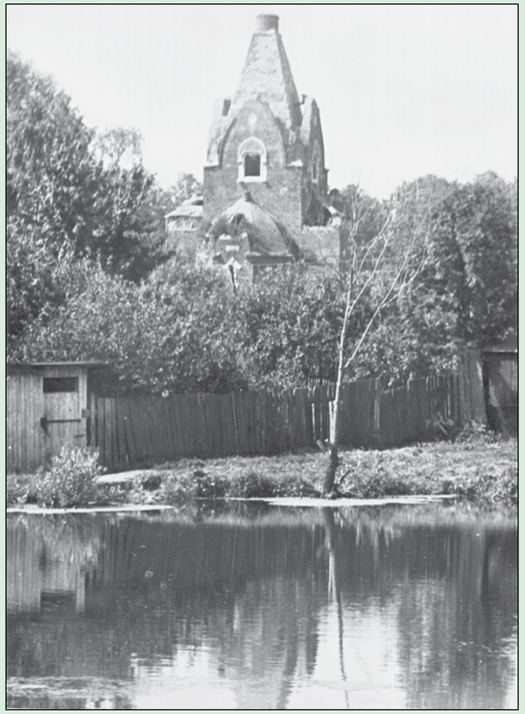

Юго-восточный угол кладки здания церкви, где располагался киот с иконой святого Николая Чудотворца. Фото К.Г. Синявина. 2016 г.

[1] *«Очерки истории Воскресенского края». А. Суслов, А. Фролов. «Новалис». 2012. Москва.*

Шестикрылый серафим. Одна из пяти плиток входившая в композицию, вместе которые образовывали равноконечный крест. Южный фасад.

Церковь преподобного Серафима Саровского. Фото с восточной стороны. 1980-е г.г.

лиметров. Святой изображен по пояс с четками в руке, как бы благословляя каждого прихожанина. Данная икона написана ангобами и глазурями с применением надглазурного золота.

Выполненная на едином глиняном пласте она по формату имела сходство с иконой святого Николая Чудотворца что располагалась с юго-восточного угла храма над белокаменной кружкой для сбора церковно–кошельковой суммы.

Над оконными наличниками северной и южной стен были вмонтированы прямоугольные изразцы, расписанные глазурями, по пять плиток на каждом фасаде, образуя вместе силуэт равноконечного креста. На них, кроме орнаментальной символики так же были помещены рельефные изображения шестикрылых серафимов. В данных майоликовых изразцах, каждый из которых имел формат 120 х120 миллиметров, при росписи применялось надглазурное золото.

Над всеми остальными оконными проемами на фасадах церкви монтировались схожие плитки – изразцы с различными растительными мотивами.

Напольное покрытие в храме было устлано метлахской плиткой серого и белого цвета, уложенные в шахматном порядке.

Работы по отделки церкви и изготовлению иконостаса не были воплощены, так как были запланированы на 1914 год, но началась мировая война.

* * *

Вплоть до середины 1990-х годов, когда в церкви преподобного Серафима Саровского еще не был зарегистрирован приход, здание прибывало в запустении, постепенно разрушаясь от времени, а также от рук вандалов. Особенно пострадал высокохудожественный майоликовый декор, украшающий фасады церкви.

На протяжении многих лет храмовая постройка вызывает интерес у историков, краеведов. Уничтоженный лик «Спаса Нерукотворного» из центрального щипца западной стороны был в 1960-е годы запечатлен на цветную и черно-белую фотопленку благодаря местному краеведу А.А. Суслову. На сегодняшний день, это единственные известные качественные фотоизображения лика «Спаса» на основе, которых возможно изготовить при реставрации фасадов утраченную центральную керамическую часть композиции.

Лик «Спаса Нерукотворного» Копия, исполненная К.Г. Синявиным. Глазурь, ангобы.

Самую хорошую сохранность, хоть и с небольшими утратами, на момент передачи церкви верующим, имел образ святого апостола Павла. А керамические составные глазурованные пласты образа святой мученицы Зинаиды имеют повреждения и утраты около 40 %. И без архивных фотографий восстановить данное изображение довольно затруднительно.

Сильно разрушен фриз с шестикрылыми серафимами, но по сохранившимся осколкам и по одному демонтированному из уцелевших барельефов композиции, что бережно хранится в приходе, возможно реконструировать.

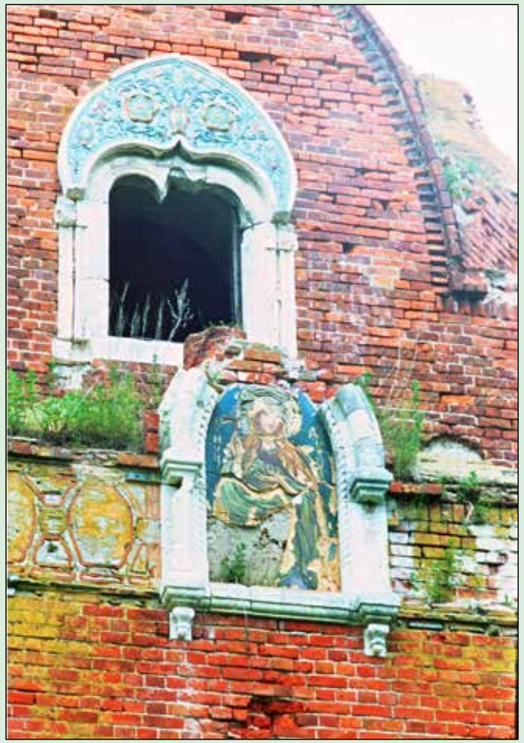
Икона преподобного Серафима Саровского внутри крыльца имела сильные разрушения. Были видны повреждения от пуль. Но в 2013 -2014 году образ восстановлен с применением отличимых ре-

Художник-реставратор К.Г. Синявин восстанавливает икону преподобного Серафима Саровского. 2013 г.

Шестикрылый серафим. Копия для фриза, исполненная К.Г. Синявиным. Глазури, ангобы.

Святая мученица Зинаида. Фото А.А. Суслова. 1990-е г.г.

ставрационных материалов (художник-реставратор К.Г. Синявин).

Плитки–изразцы, образующие вместе композицию равноконечного креста, с северного и южного фасадов почти все утрачены, уцелели только отдельные образцы. На основе сохранившихся из них возможно изготовить отсутствующие и восполнить пострадавшую композицию.

Почти все керамические плитки–изразцы, декорирующие окна, уничтожены. Из них случайным образом с повреждениями уцелели только две над оконными проемами в подклет. Одна из них с восточной стороны, другая с – северной.

Внутри храма напольное покрытие уцелело фрагментарно. По этим частям возможно посчитать размеры и цветовые особенности пигмента в глиняной массе для дальнейшего восстановления.

О церкви преподобного Серафима Саровского в Федино написано ряд очерков и статей. Начиная с середины 1990-х годов храм медленно, но восстанавливается. За последние десять лет выполнены работы по каменной кладке церковного здания. Изготовлена новая кровельная глазурованная черепица и многое другое. Остается надеяться, что в ближайшей перспективе продолжатся восстановительные работы по спасению памятника архитектуры.

Библиография:

1. *«Очерки истории Воскресенского края». А. Суслов, А. Фролов. «Новалис». 2012. Москва.*
2. *«Памятники архитектуры Московской области» Выпуск 1. Под общей редакцией Е.Н. Подъяпольской. Стойиздат.1999. Москва.*
3. *«Саровский летописец». Сборник статей XII -й исторической конференции. Городской музей. Ответственный редактор В.А. Степашкин. «Интерконтакт». 2018. Саров.*
4. *Журнал «Зодчий». № 47 - 1914.*
5. *Газета «Куйбышевец РФ». №36 -2013.*
6. *Газета «Куйбышевец РФ». №43 -2013.*
7. *Газета «Куйбышевец РФ». № 33 -2014.*
8. *Газета «Наше слово» 28 марта 1998.*
9. *Газета «Наше слово» 18 апреля 1998.*
10. *Российский Государственный гуманитарный университет. Факультет истории искусства. «Архитектура и декор храма – памятника села Федино Воскресенского района Московской области. С.Г. Величко. Курсовая работа. Руководитель: кандидат искусствоведения, профессор А.А. Галашевич. 2001. Москва.*

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ:

ЧЕТВЕРИК – в русских храмах кубообразный архитектурный объем, основная часть, где молятся прихожане.

ЩИПЕЦ – верхняя заостренная часть архитектурной детали арочной формы в завершении крыш зданий, дверных, оконных проемов или сандрика – карниза над ними.

ШВЕЛЛЕР – стандартный металлический профиль конструктивных элементов, используемый в строительстве в качестве опорных конструкций.

ШАТЕР – сооружение пирамидальной формы – походная палатка, а также, тип завершения архитектурных сооружений (палат, каменных и деревянных церквей).

ПОДКЛЕТ - цокольный этаж православного храма или нижнего нежилого этажа под верхним жилым.

ТЕМПЕРАТУРНЫЕ ГЛАЗУРИ – низкотемпературные и высокотемпературные глазури – стекловидное покрытие на керамике для украшения и водонепроницаемости поверхности.

АНГОБ – белая или цветная глина для нанесения тонким слоем на поверхность керамического изделия до его обжига.

НАДГЛАЗУРНОЕ ЗОЛОТО – обжиговое красочное покрытие для росписи по обожженной глазурованной поверхности керамического изделия.

МАЙОЛИКА – в популярной литературе название изразцов облицовочных плиток и любой «поливной» (глазурованной) керамики.

ФРИЗ – декоративная композиция в виде горизонтальной полосы или ленты с рельефом или росписью.

ПАМЯТИ ЗЕМЛЯКА...

8 апреля 2024 года перестало биться сердце нашего хорошего друга Алексея Борисовича Мазурова, историка, археолога, одного из выдающихся сыновей земли Воскресенской. Алексей Борисович родился 29 марта 1970 г. в деревне Исаково Воскресенского района в семье простых тружеников. С детства Лёша был увлечён историей и выбрал её в качестве своего поприща. В 1987 поступил на исторический факультет Коломенского педагогического института, служил в армии, по окончании института поступил и успешно окончил аспирантуру Московского государственного университета, защитил кандидатскую, а потом и докторскую диссертации. Научным руководителем его был академик Валентин Лаврентьевич Янин. Много лет А.Б. Мазуров преподавал историю в своей «альма-матер». Выпустил несколько монографий и более 140 научных статей. Положил начало Коломенской археологической службе. Работал ректором, два созыва избирался депутатом Московской областной думы. Последнее время возглавлял в Москве Свято-Филаретовский институт. Алексей Борисович присутствовал на презентации первого выпуска альманаха «Дыхание времени», в своём выступлении сказал тёплые напутственные слова о необ-

ходимости подобного рода краеведческих сборников. Наше знакомство с ним состоялось в 2003 году, продолжалось более 20 лет, он стал одним из самых светлых людей на моём жизненном пути. Добрая память об Алексее Борисовиче Мазурове сохранится в сердцах всех, кто знал его, кто читал его книги, статьи, кому он помогал и кого он учил.

Андрей Фролов

РАБОТАЕМ В АРХИВЕ...

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ АЛЬМАНАХА МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ЧИТАТЕЛЯМ СТАТЬЮ ИЗВЕСТНОГО БРОННИЦКОГО КРАЕВЕДА ВЛАДИМИРА ВАСИЛЬЕВИЧА КОСТИНА О ДЕЙСТВИЯХ 210-ГО БРОННИЦКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА В ХОДЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. СТАТЬЯ ЭТА СТАЛА РЕЗУЛЬТАТОМ МНОГОМЕСЯЧНОЙ РАБОТЫ В РОССИЙСКОМ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ АРХИВЕ.

Открытка с изображением явления Богоматери русскому отряду накануне поражения германцев в Августовских лесах

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ РОДИЛСЯ В ПОБЕДНОМ 1945 ГОДУ В ДЕРЕВНЕ ЮСУПОВО БРОННИЦКОГО (ПОЗДНЕЕ РАМЕНСКОГО) РАЙОНА, ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ БРОННИЦКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ ПОСТУПИЛ УЧИТЬСЯ В МОСКОВСКИЙ АВТОМЕХАНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ, СЛУЖИЛ В АРМИИ В ГРУППЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ГЕРМАНИИ СВЯЗИСТОМ. ПОСЛЕ ДЕМОБИЛИЗАЦИИ ОКОНЧИЛ ИНСТИТУТ И РАБОТАЛ МНОГО ЛЕТ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ, ДОСЛУЖИЛСЯ ДО ДОЛЖНОСТИ ДИРЕКТОРА СТРОИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ. С ЮНЫХ ЛЕТ ЛЮБИЛ ИСТОРИЮ, МНОГО ЧИТАЛ, РАБОТАЛ В АРХИВАХ И БИБЛИОТЕКАХ.

СТАТЬИ В.В. КОСТИНА ПЕЧАТАЛИСЬ В РАЗЛИЧНЫХ СБОРНИКАХ, В БРОННИЦКОЙ ГОРОДСКОЙ И В РАМЕНСКОЙ РАЙОННОЙ ГАЗЕТАХ. НАПИСАЛ НЕСКОЛЬКО КНИГ: «ИСТОРИЯ ДЕРЕВНИ ЮСУПОВО», «ИСТОРИЯ СЕЛА ЮРАСОВО». «О ЛЕТОПИСНОЙ ВОЛОСТИ ПЕСОЧНА». «ПО РЕКЕ СЕВЕРКЕ И ЕЁ ПРИТОКАМ» И ДРУГИЕ.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 210-ГО БРОННИЦКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА

Владимир КОСТИН,
краевед

Наш Бронницкий пехотный полк был организован сразу после объявления Высочайшего манифеста о начале войны, на основе гренадёрского полка, входившего в состав 1-й гренадёрской дивизии. Он вошёл в состав 53-й пехотной дивизии вместе с 209-м Богородским, 211-м Никольским и 212-м Романовским полками. Личный состав этих полков состоял, в основном, из жителей Московской губернии, запасных первой очереди призыва.

По всей вероятности, формирование полка проходило в Москве, после чего на строевом смотре было торжественно вручено полковое знамя, отслужен молебен и после напутствия он погрузился в вагоны и прибыл к театру военных действий вечером 11 августа, разгрузился на станции Радзивилишки Ковенской ж. д. Затем, за пять дней, пешим порядком прибыл в район г. Тильзит (*сейчас г. Советск*). За время передвижения полковой разведке иногда приходилось вступать в мелкие стычки с немецкими разъездами.

Командиром полка был назначен полковник Иванов. Полк вместе с дивизией вошёл в состав 1-й армии Северного фронта под командованием генерала от кавалерии Ренненкампфа Павла Карловича. Армия располагалась вдоль реки Неман, имея задачу наступления на г. Кёнигсберг с востока. 2-я армия под командованием генерала Самсонова должна была наступать на Кёнигсберг с юго-запада. И уже 14 августа полк получил приказ перейти границу. Начались полномасштабные боевые действия. Такое быстрое включение армии в сражение было обусловлено просьбой французов, попавших в тяжёлое положение в боях на Марне.

Поначалу поход наших частей проходил довольно успешно. Частями 3-го армейского корпуса, куда входила дивизия, был взят город Сталлупенен, дивизии вышли к реке Пригола, после чего началось сражение в районе Гумбиннена, закончившееся поражением русской армии. Но эти потери, как считается, были не

1916 г. Команда траншейных орудий 210-го Бронницкого полка во главе с командиром команды прапорщиком Киташовым. Киташов погиб осенью 1916 года.

Воины 210-го Бронницкого полка

напрасны, так как наступление русских войск спасло французскую армию от разгрома, дало ей возможность перейти в наступление и отбросить немцев от Марны. Но для нас это обернулось разгромом армии Самсонова, громадными потерями убитыми и пленными. В числе этих пленных оказались многие солдаты нашего Бронницкого уезда, которым удалось вернуться домой только после заключения Брестского мира.

Оказался сильно потрёпан 3-й армейский корпус, в том числе, наша дивизия и полк. После тяжёлого перехода, со стычками с наступавшими немецкими частями, полк прибыл в район города Ковно (ныне Каунас). Там он находился несколько дней на отдыхе, где проводилось пополнение и обучение личного состава.

После относительного отдыха полк был направлен в район местечка Вержболово, городов Сувалки и Августов, где участвовал в длительных и тяжёлых оборонительных боях в течении осени и зимы 1914-15 гг. К чести дивизии и всей армии следует сказать, что оборонялись довольно успешно и не дали возможности далеко продвинуться немцам, как это происходило на других участках фронта.

По результатам осенних оборонительных боёв некоторые нижние чины 210-го Бронницкого пехотного полка были награждены почётными Георгиевскими крестами. Какое количество солдат получили награды, в документах не отражено, имеется лишь одна фамилия старшего унтер-офицера Лобанова, получившего в бою ранение в голову, но не покинувшего позицию и оставшегося в строю.

Во время этих боёв дивизия входила в 10-ю армию, в состав 3-го Сибирского корпуса под командованием генерал-лейтенанта Трофимова.

К весне 1915 года сложилось трудное положение на участке фронта в направлении города Риги, куда был направлен удар германских войск под командованием фельдмаршала Гинденбурга. Острие удара приходилось в район г. Митава, куда рвалась 8-я немецкая армия. И на этот крайне трудный участок фронта была переброшена наша 53-я дивизия с входящими в неё полками. Оборону с нашей стороны держала 5-я армия под командованием Плеве.

И опять нашему полку приходилось вести тяжёлые оборонительные бои в течении лета 1915 года. Война носила позиционный характер, когда подразделения обеих сторон зарывались в землю, обнося позиции несколькими рядами колючей проволоки. И здесь основную роль играла артиллерия и пулемёты, выкашивающие наступающих почти полностью.

Полк действовал на позициях в Митаво-Шавельском районе, на подступах к Риге и даже рядом с бывшим замком герцогини Анны Иоанновны, ставшей впоследствии Российской императрицей. Но 2 августа Митава была взята немцами и появилась непосредственно угроза г. Риге. А наш полк перешёл на позиции возле города Бауска, который стоит на

реке Аа, вместе с тем оставаясь на Риго-Шавельском направлении.

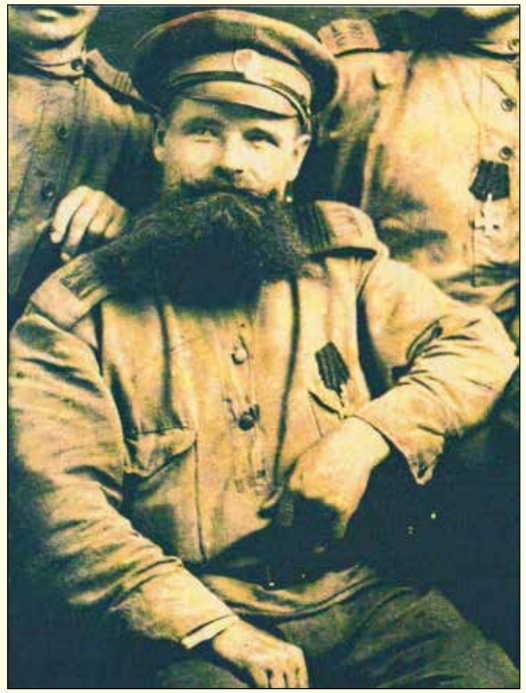
Для характеристики действий воинов нашего полка хотелось бы привести несколько донесений, направленных командиром батальона капитаном Алепниковым для представления к награждению некоторых офицеров полка.

Донесение к награждению прапорщика Рубцова Фёдора Григорьевича, командира роты 210-го полка. «Командир 15 роты прапорщик Рубцов 7 июля, когда немцы открыли сильный огонь и начали наступление цепями, а наши стрелки, утомлённые бессонными ночами, проявили нервозность, прапорщик Рубцов взял из частного резерва взвод 16-й роты и восстановил спокойствие в боевой линии, причём атаки немцев были остановлены ружейным огнём. Затем управление боем перешло к опытному офицеру. Прапорщик Рубцов не смотря, что неказист по виду, но чистого солдатского сердца. А это стоит выше многих из нас. И не каждый жертвует своей жизнью во славу русского оружия. В бою 7 июля, когда немцы овладели переправой через реку Аа и были обнаружены неудачной контратакой, 212-му полку было приказано начать наступление под сильным оружейным огнём. Прапорщик Рубцов вышел последним из боевой линии, и когда цепи противника начали отрезать путь отступления, Рубцов, потеряв полтора взвода, с остальными людьми присоединился к батальону. Своим хладнокровием он подбодрил людей, поддерживал порядок в соседних частях. Достоин представления к награде».

Поручик Рубцов был награждён почётным Георгиевским оружием. Приказ от 25.09.1916 г.

Капитаном Алепниковым были представлены донесения к награждению прапорщика Жданова, прапорщика Зарринг (латыша по национальности), прапорщика Старцева, и прапорщика Алексеева. Алексеев Дмитрий видимо после боёв в Рижском укрепрайоне получил очередное воинское звание подпоручика. Был награждён Орденом Святого Георгия 4 степени. Убит в бою 17 сентября 1915 г. Так что в боях под г. Бауска наши воины воевали с честью, выполняя свой воинский долг.

В середине августа дивизия была переброшена под г. Вильно. Командование дивизией принял генерал-майор Гунцадзе. Она располагалась в районе г. Тракай и Игналишки. Эта переброска была обусловлена тем, что командование решило собрать здесь боевой кулак и отвлекающим ударом ослабить натиск

Знаменосец полка Николай Степанович Филимонов, Георгиевский кавалер, жил в Коломне, прошёл всю войну

Командир полка Иванов Алексей Иевлевич

немцев на район г. Риги. Но планировавший удар не достиг своей цели, хотя и были выполнены несколько наступательных боёв, полком взято какое-то количество пленных, но нехватка боеприпасов, ощущавшаяся в первой половине 1915 года, сыграла свою роль. В результате этих боёв полк понёс существенные потери и был выведен из этого района и переброшен для усиления обороны города Якобштадт 1 сентября 1915 года. Здесь он находился в течении недели. Эта неделя характеризовалась в основном перестрелками и работой разведки. Но уже 8 сентября полк был передвинут в район г. Двинск (*Даугавпилс*), где занял позиции у озера Свентен.

Оборот открытки с повествованием о явлении Богоматери

Здесь полку предстояли жестокие упорные бои в составе 23-го армейского корпуса под командованием генерал-майора Ханукова.

Особо отличилась команда разведчиков под командованием прапорщика Паанена, действовавшая у мыса под названием Собачий хвост. Самые упорные бои проходили в период с 18 по 25 сентября.

За участие и героизм, проявленные в этих боях личным составом нашего полка, было произведено грандиозное награждение нижних чинов – 108 человек. 4 ноября 1915 г. награждение проводил лично великий князь Георгий Михайлович Романов.

Штабс-капитан Гагава Александр Иванович

У нас имеются фотографии одного из награждённых – прапорщика Кононова Николая Степановича, командира пеших разведчиков, уроженца Коломны. О его участии в боевых действиях в районе оз. Свентен имеется упоминание в архивных документах.

В январе 1916 г. полковник Иванов стал генералом, а новым командиром полка стал командир батальона подполковник (*затем полковник*) Адамович Константин Дмитриевич, командовавший до августа 1916 г. По состоянию здоровья он оставил командование и какое-то непродолжительное время исполнял обязанности командира полковник Годвило, а затем командиром полка был назначен полковник Серебряков.

Бои в районе г. Двинск длились вплоть до мая месяца 1916 года. 25 мая полк был выведен из района боевых действий, направлен на кратковременный отдых, где были проведены мероприятия по вручению нового знамени полку. По этому случаю был проведён торжественный смотр личного состава с прохождением подразделений церемониальным маршем. В архиве представлены фотографии этих торжеств.

После чего 30 мая в составе 23-го армейского корпуса полк был переброшен в район г. Луцка, где только что завершился знаменитый Брусиловский прорыв.

Противник, оправившийся после поражения, предпринимал отчаянные попытки восстановить положение. И поэтому там проходили ожесточённые бои в течении всего лета и половины сентября 1916 года. С наступлением осени силы противников иссякли и на фронте установилось относительное затишье. Линия фронта установилась между г. Луцк и Владимир-Волынский.

К концу 1916 года ресурсы воюющих сторон стали истощаться, война всем надоела, люди устали от этой бесконечной бойни. Боевые действия стали принимать характер мелких стычек и взаимного артиллерийского, миномётного, ружейного и пулемётного обстрела. Вылазки выполнялись с целью разведки и уже стали происходить случаи «братания». У немцев на позициях не хватало хлеба, поэтому наши солдаты меняли хлеб на сигареты и вино. Наступал революционный семнадцатый год.

Начало года застало полк находящимся в корпусном и дивизионном резерве Периодически он заступал на позиции, где в течении двух недель происходили перестрелки, взаимный поиск и разведка. Иногда проводился пуск отравляющих газов. На крупные боевые действия противоборствующие стороны сил уже не имели. Затем полк опять отводился в резерв.

Самые крупные стычки проходили, в основном, с целью улучшения занимаемых позиций. Те, которые занимал полк, в начале года были признаны полковником Серебряковым, проводившим контрольную

Подлинные фотографии 210-го Бронницкого полка. В окопах.

проверку, плохими для обороны и непригодными для наступления.

Февральская революция и отречение Николая II не нашли в архивных документах почти никакого отражения. Имеется лишь скупое сообщение о том, что 9, 10 марта полк принял присягу на верность Временному правительству. Этим правительством был принят закон, по которому было отменено назначение командиров высшим руководством, и введены солдатские выборы. В результате чего резко ухудшилась дисциплина, что сразу сказалось на боеспособности армии. И это уже отмечалось в документах полка. Так капитан Чернов сообщал, что у него не хватает людей, чтобы выставить полноценные секреты.

В конце февраля и начале марта документы отмечают полное затишье с обоих сторон.

Восьмого марта подпоручик Морозов передаёт в штаб полка сведения о собранных на полях сражения военной амуниции: «Лопат – 1, топоров – 2, котелков – 82, нательных рубах – 166, кальсон – 129, чехлов к лопатам – 5, патронташей – 33, поясных сумок – 41,

Знамя полка, врученное 24.04.1916 г

противогазов – 4, шаровар ватных – 6, баклажек – 2». С 10 по 17 марта было собрано брошенного имущества: «Патронов русских – 4060, обойм русских – 830, штыков русских – 4, штыков австрийских – 1». С 17 по 29 апреля собрано 2855 патронов. Всё это говорит о том, что армия начала разваливаться, а солдаты разбегаются, разбрасывая амуницию, но прихватив с собой винтовки.

Второго апреля докладывается командиру полка, что «немецкие солдаты собираются толпами и пытаются завести сношения с нашими солдатами». Толпы разогнаны огнём нашей артиллерии.

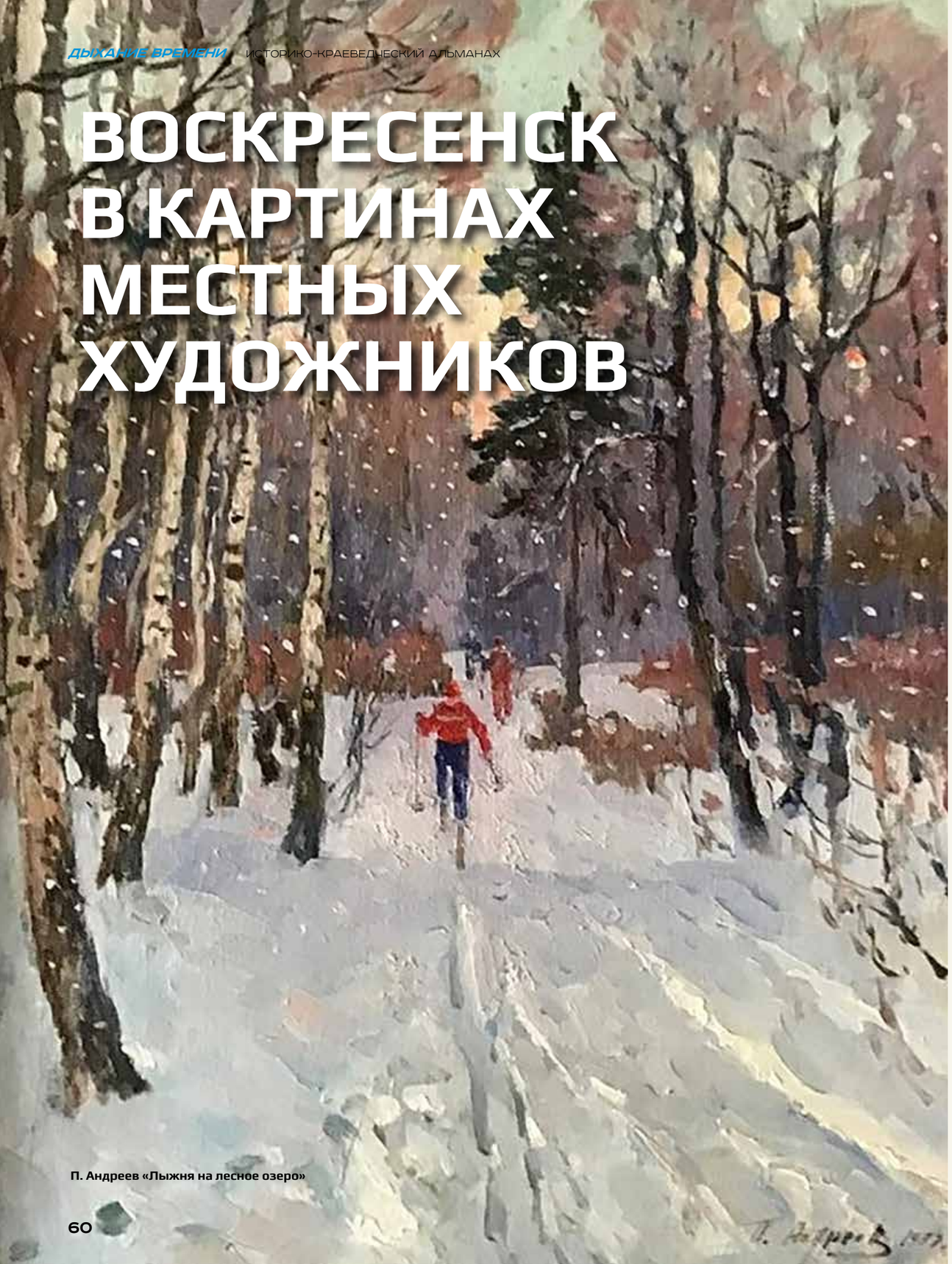
В полку быстро меняются командиры. Опять временно исполняет обязанности командира полка полковник Годвило. Поменялись начальники и в штабе дивизии. Имеются сведения о том, что командиром полка в середине 17-го года был Христофоров Евгений Ильич, Георгиевский кавалер, награждённый за отличие в лейб-гвардии Павловском полку.

19 апреля на участке 6-й роты на опушке леса происходило «братание». Командир роты приказал обстрелять собрание из артиллерийских орудий, но ни один снаряд не упал рядом с ними. После чего было приказано обстрелять из пулемёта. В результате этого появились раненые и митингующие разбежались.

В последнем документе, имеющемся в нашем распоряжении, говорится, что согласно телефонограмме от 9 апреля «во всех ротах батальона комитеты выбраны и участвуют, согласно распоряжения о выборном представительстве, в войсковых частях».

Больше документов в архиве нет. Имеются лишь фотографии могил погибших офицеров полка. Можно добавить только то, что после Октябрьской революции декретом Совнаркома все воинские части бывшей армии были распущены. На этом история 210-го Бронницкого полка завершилась.

ВОСКРЕСЕНСК В КАРТИНАХ МЕСТНЫХ ХУДОЖНИКОВ

П. Андреев «Лыжня на лесное озеро»

УДИВИТЕЛЬНОЕ ЕДИНЕНИЕ ПРИРОДЫ И ДУШИ ХУДОЖНИКА

АНДРЕЕВ ПЕТР АНДРЕЕВИЧ (20.07.1932 – 11.04.2003)

Людмила ЧЕБЫШЕВА,
краевед, член Союза писателей России, член правления Воскресенского литературного объединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова

В ЖИВОПИСИ, РАВНО КАК И В ПОЭЗИИ, ЕСТЬ НЕЧТО МАГИЧЕСКОЕ И ДУХОВНОЕ. ОНА ПОЗВОЛЯЕТ ПЕРЕДАВАТЬ ЭМОЦИИ, ЧУВСТВА, НАСТРОЕНИЕ И ИДЕИ. ГЛЯДЯ НА РАБОТЫ ЖИВОПИСЦЕВ, МОЖНО ПРОНИКНУТСЯ ЭПОХОЙ, В КОТОРОЙ ОНИ ТВОРИЛИ, ПРОЧУВСТВОВАТЬ СОСТОЯНИЕ ПРИРОДЫ, ПРИКОСНУТСЯ К СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ. КАК ХОРОШИЕ СТИХИ, МУЗЫКА, ТАК И ХОРОШИЕ ПОЛОТНА, ЗАПАДАЮТ В НАШИ ДУШИ И ЗАСТАВЛЯЮТ НАС ОСТАНОВИТЬСЯ, ЗАДУМАТЬСЯ И ОСМЫСЛИТЬ СЛЕДУЮЩИЙ ШАГ. И ПОТОМУ ВПОЛНЕ ЕСТЕСТВЕННО, ЧТО МНОГИЕ ИЗВЕСТНЫЕ ПОЭТЫ ПОСВЯТИЛИ СВОИ СТИХИ ХУДОЖНИКАМ, ВДОХНОВЛЯЛИСЬ ИХ ПРЕКРАСНЫМИ ПОЛОТНАМИ.
В СТИХОТВОРЕНИИ «ПОРТРЕТ» НИКОЛАЯ ЗАБОЛОЦКОГО ЕСТЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ СТРОКИ:

Любите живопись, поэты!
Лишь ей, единственной, дано
Души изменчивой приметы
Переносить на полотно.

Петр Андреевич Андреев

Мне посчастливилось. С юности и до сего дня в моём окружении были и есть художники, поэты и музыканты.

Моё знакомство с удивительным и талантливым человеком, воскресенским художником Петром Андреевичем Андреевым состоялось в начале девяностых годов. Его художественная мастерская находилась на четвёртом этаже здания ГПТУ № 15 на улице Куйбышева города Воскресенска, а на третьем этаже этого здания был расположен офис, где я работала. Нередко в обеденный перерыв я и мои коллеги поднимались наверх в мастерскую художника, чтобы полюбоваться его творениями.

Пётр Андреевич Андреев родился 20 июля 1932 года в деревне Болдино Дорогобужского района Смоленской области. Способности к рисованию проявились ещё в юные годы. В 1963 году окончил Государственный заочный народный университет искусств имени Н. К. Крупской, учился у Д. Г. Соболева, Ю. Ф. Лузан, Г. А. Миронова. Активную творческую деятельность начал с 1968 года. С 1988 года член Союза художников России. Пётр Андреевич работа-

Воскресенские художники П. Андреев и М. Молотков, журналист А. Шкуратов (сидит)

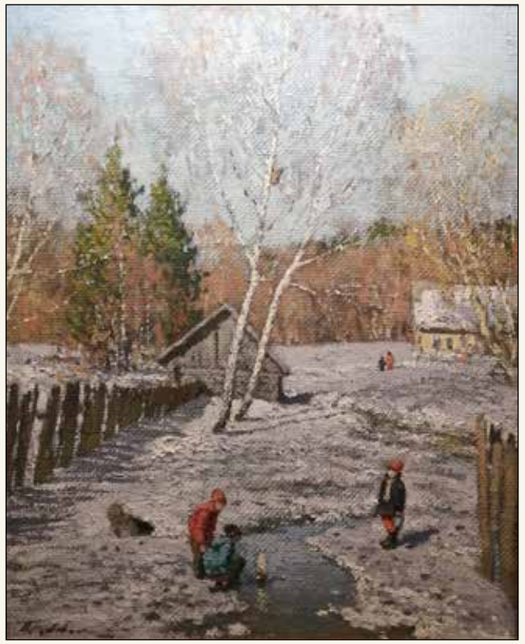
П. Андреев «Натюрморт»

П. Андреев «Рожь»

П. Андреев «Зима в деревне»

П. Андреев «Деревенский март»

П. Андреев «Усадьба Лажечникова»

ет в жанрах пейзажа, портрета, натюрморта, тематической картины. Основная тема произведений – военно-патриотическая.

Источником вдохновения для него служила природа, судьбы людей, история Родины. Он обладал острым взглядом и умел создавать трогательные образы. Техническое мастерство сочеталось с особенностями его мировоззрения, он умел придать обычным предметам и событиям особое звучание. Каждая работа художника наполнена смыслом бытия. В них чувствуется удивительное единение природы и его души. Мастерская для художника будто и есть его место, откуда вовсе и не хочется уходить никуда, будто здесь его дом. Наслаждаясь картинами Андрея Петровича, невольно начинаешь размышлять в целом о творчестве и о месте художника на карте нашего искусства. И поневоле осознаёшь, что это нечто большее, чем мастерство, вкус и даже талант. Это очень целостный, ни на кого не похожий

П. Андреев «Лето»

П. Андреев «Осень»

П. Андреев «Радостный май»

П. Андреев «Пруд Каменка»

П. Андреев «Рожь»

П. Андреев «Весна»

П. Андреев «Февраль»

мир. Его произведения дарят нам уникальные в своей неповторимости мгновения бытия, жизни окружающего мира. Благодаря его искусству, каждый раз снова и снова пытаешься дойти до самой сути, до основ красоты. Ничто так не подвигает художника к творчеству, как живая природа. Но, хочется отметить, что пейзажи в живописи не являются простым копированием. Как бы ни были прекрасны горы, луга и леса, как бы ни завораживала художника морская стихия, как бы ни очаровывал свет луны ночью – все эти мгновения, запечатленные на холсте с помощью изобразительных средств, только тогда вызывают у зрителей целую гамму сложных чувств и эмоций, когда на картинах природа не бездушна, она одухотворена художником, который вложил в её изображение массу своих эмоций, свою душу. Действительно, очень трудно после просмотра работ художника сказать что-то новое о жизни природы: так глубоко и тонко сказано в его полотнах. Когда мы говорим о картине, созданной живописцем, мы не можем не видеть за нею человека. Его работам присущ оптимизм мироощущения, огромная жизнеутверждающая сила, большая общественная значимость.

П. Андреев «В летний полдень»

Пётр Андреевич участник многих выставок: всесоюзная художественная выставка «Мир отстояли – мир сохраним» (1985), выставка, посвященная 50-летию Советской власти (Академия художеств. 1977), выставка, посвященная 40-летию битвы под Москвой (1981), республиканская выставка «Голубые просторы нашей Родины» (1984), зональные - «Центр. Северные области» (1974), «Подмосковье» (1984, 1990), областная юбилейная выставка «50 лет МООСХ» (1996), всероссийская художественная выставка «Защитникам Отечества посвящается» к 45-летию Победы в ВОВ (1990). Персональные выставки (1968, 1973). Основные работы: картины «Финал», «Солдаты», «Возвращение», «В брянских лесах», «Хозяйка полей», «Осень. 1941 год», «Солдатский вальс», пейзажи «В Заполярье», «Голубые дали», «Осень. Сумерки», «Сибирский лес», «Смоленщина», «Портрет ветерана ВОВ», «Портрет доярки», «Портрет К. Толстой», натюрморты «Окно», «Сирень», «Осенний натюрморт». Работы мастера находятся в отделе краеведения Центральной библиотеки городского округа Воскресенск Московской области, в частных коллекциях в России, Германии, Италии, США, Бельгии, Великобритании. В 1986 году художник Награжден медалью «Ветеран труда».

П. Андреев «Цветы на окне»

Закончить свое повествование я хочу мыслью о том, что настоящее искусство вечно. Наследие художников заряжает на добрые дела, рождает творческий подъём у пишущих людей – это было, есть и так будет. Пока живёт человек, пока есть память о нём, будет жить и настоящее искусство. Недаром французский поэт и философ Жан-Мари Гюйо сказал: «Самая возвышенная цель искусства – заставлять биться человеческое сердце».

П. Андреев «Весна на озере»

КАРТИНЫ ПОВСЕДНЕВНОГО БЫТА

ПАРОВАЯ БАНЯ – ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЭЛЕМЕНТОВ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ. И СЕЙЧАС В ДЕРЕВНЕ МОЖНО ВСТРЕТИТЬ САРАЮШКУ, ПРИТУЛИВШУЮСЯ НА БЕРЕГУ РЕЧКИ ИЛИ ОЗЕРА, В НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ БЛИЗОСТИ ОТ ОСНОВНОГО ЖИЛЬЯ. ДА И ГОРОЖАНЕ С УДОВОЛЬСТВИЕМ ПОСЕЩАЮТ БАНЮ.

В помывочной.

БЫТ СОВЕТСКИХ ГОРОЖАН В 20-30-Е ГОДЫ XX ВЕКА ВОСКРЕСЕНСКАЯ БАНЯ

Ольга ПИВОВАРОВА,
кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания
МОУ «Гимназия №1» г.о. Воскресенск

В древнерусском городе мы встречаем как частные, так и общественные бани. О коломенской общественной бане упоминается в документах XVII века. Торговый город и летом и зимой был полон приезжими, поэтому клиентов было немало, приказные люди, торговцы, извозчики, богомольцы. О количестве желающих помыться говорит следующий факт, только за сентябрь 1651 года в коломенской бане было раскуплено 1700 веников.[1]

На территории Воскресенского края в те времена городов не было. Крестьяне, те, кто побогаче, проблемы личной гигиены решали с помощью собственных бань, беднота раз в неделю использовала печки, в которых грели воду и мылись.

Долгое время бани не были государственной проблемой. В уездных и губернских городах их открывали частные лица. Бани сильно отличались по уровню благоустройства и платёжеспособности клиентов. Ситуация в стране меняется в конце XIX – начале XX века. Стремительно увеличивается городское население, изменяется и облик города. На смену частной застройке, когда жилой дом был окружён палисадом

[1] *Булгаков М. Б. Общественная казённая баня в г. Коломне в XVII в. В сб. История и культура Подмосковья: проблемы изучения и преподавания: Сб. мат. Второй област. Науч.-практ. Конф. (Коломна, 19 мая 2005) – Коломна: КГПИ, 2003, с.41*

Шубин Г.К. 1933.

с фруктовыми деревьями, кустами смородины и крыжовника, а рядом были дровяной и каретный сарай, приходят многоэтажные доходные дома. Жители таких домов трудятся на производстве, в банке, преподают в гимназиях и университетах и регулярно посещают городские бани, которые становятся весьма доходным предприятием.

Так в Петербурге на рубеже веков в банях Тарасовых плата принималась по классам. В дешёвых классах (5 и 10 копеек) в раздевальнях стояли крашенные деревянные скамьи, а одежду отдавали старосте. В дорогих, стоимостью 20 и 40 копеек, стояли мягкие диваны и оттоманки в белых чехлах, верхняя одежда сдавалась на вешалку, а бельё клиент не сдавал. Бани были открыты три дня в неделю, но самые дорогие номера можно было посещать всю неделю, кроме воскресенья. Рабочая смена банщиков продолжалась с 6 утра до 12 часов ночи. Кстати, жалования они не получали, довольствовались чаевыми. Несмотря на это, в артель банщиков старались попасть, так как доходы были неплохими, а работа чистая. Особенно много посетителей было в субботу, все стремились помыться после трудовой недели и чистыми встретить воскресенье. В каждом классе была парная с громадной печью.[2]

К началу XX века городская общественная баня становилась культурным центром, одним из престижных мест, посещение которого свидетельствовало о статусе горожанина. Если бы не известные события 1917 года, эта тенденция продолжала бы развиваться и усиливаться

События 1917-1922 годов катком прошли по стране, уничтожив многое или изменив до неузнаваемости. Рост городов, развитие промышленности продолжаются и при новой власти, но иначе. Стройки первых пятилеток требовали рабочих рук, а коллективизация вызвала у многих крестьян желание уехать из деревни. В результате крестьяне в одночасье становятся горожанами. Число их растёт фантастическими темпами.

Рост числа городского населения.[3]

Год	1913	1917	1926	1928	1932	1937	1940
Городское население (млн. чел.)	30,6	29,1	26,3	27,3	36,3	46,6	63,1

Воскресенск, детище первых советских пятилеток, создавался «с чистого листа», поэтому проблемы советских городов были здесь еще ярче.

Одним из главных вопросов советской урбанизации было «окрестьянивание» города. Вчерашние крестьяне, как правило, молодые люди, попадая в новую среду обитания, где отсутствовали традиционные деревенские механизмы общинного контроля, начинали вести себя как неуправляемые подростки. Пресса описывает рабочие бараки как рассадники грязи и социальной патологии. Хулиганство, матерщина, отсутствие элементарной гигиены, избиение жён, детей – вот что царит в рабочих посёлках. В газете «За темпы» (старейшее издание Воскресенского района, позже газета «Наше слово») в 1931 году читаем: «600 человек рабочих химкомбината, поселенных в общежитие при фабрике «9 января» живут в отвратительных антисанитарных условиях. В бочках с водой, приготовленных для клуба, плавает строительный мусор. На полу, чтобы не увязнуть в грязи, настланы деревянные щиты».[4] «Вновь выстроенный рабочий поселок

[2] *Засосов Д. А., Пызин В. И. Из жизни Петербурга 1890-1910-х годов. Записки очевидцев. – Л.: Лениздат, 1991. С.54-55*

[3] *Численный состав и движение населения СССР. Статистические материалы. М., 1965*

[4] *Газета «За темпы», 12 марта 1931*

цемзавода «Красный строитель» плохо благоустроен. Рабочим приходится использовать свои квартиры под сараи для дров, спасая их от расхищения. Забыли построить дровяные сараи. Проходя мимо дров, поневоле приходится затыкать нос от зловония уборных».[5] «За последние 3 года на госцемзаводе «Красный Строитель» вырос большой рабочий поселок и столовая, 15 домов и общежитие. Сейчас в поселке живет около 400 рабочих семей. В домах часто не бывает воды, в квартирах вонь от уборных. Редкая квартира не имеет клопов и тараканов. К 12 годовщине Октября днем и ночью строили водонапорную башню, которая стоит 2 года незаконченной. Ее нельзя пустить, так как насос маломощный и не может подавать воду на такую высоту. Фильтровальная станция тоже маломощная. Дорога от поселка до завода разрушена и почти не освещена. В домах бетонные погреба, но воду из них не откачали, хотя грядут холода. Запасы продуктов приходится хранить в квартирах».[6]

Косвенным свидетельством роста преступности в Воскресенске могут служить следующие данные: в 1927 году в городе было 5 штатных милиционеров, на 1 января 1931 года их уже было 123, а на 1 декабря 1931 года – 172 человека.[7]

Проблему «окультуривания» вчерашних крестьян, превращения их в горожан одними силовыми методами решить было невозможно. Мягким методом «приучения» к жизни в городских условиях становится пропаганда бытовой культуры. Старт этой работе был дан И. В. Сталиным на I Всероссийском совещании стахановцев 17 ноября 1935 года. Вождь сказал, что «жить стало лучше, жить стало веселее». Культурная и весёлая жизнь связывалась в сознании населения не только с посещением клубов, кинотеатров, библиотек, участием в спортивных соревнованиях, но и с чистотой тела, красивой одеждой, красивым и чистым жильём. Официальная пропаганда тех лет утверждает «Чистота и опрятность по справедливости считаются признаками культурности. Нельзя назвать человека культурным, если он не содержит свое тело в чистоте».

Призыв власти бороться за чистоту тела, за чистое носильное, постельное белье, за чистый носовой платок, за чистую салфетку, за общий культурный внешний вид давал заметный результат. Исследование 500 ленинградских рабочих, проводившееся в 1934 и 1936 годах показало, что в 1936 году у всех молодых рабочих имелось, как минимум, по два комплекта постельного белья. Это был, по мнению автора исследования, серьезный сдвиг («наряду с обеспеченностью бельем растет культурность») по сравнению с 1934 годом, когда 2% опрошенных вообще не имели простыней, 17% — только одну. Сходная тенденция была зафиксирована и в отношении частоты смены нижнего белья, хождения в баню, пользования душем.[8] Личная гигиена включала в себя привычку мыться с мылом, не плевать на пол. Различные городские учреждения, да и просто жилые дома были украшены лозунгами «Чистый культурный горожанин – пример колхознику!», «Кто плюет на пол – плюет в лицо своему товарищу!».

Гигиеническая кампания совпала со стахановским движением. Передовик производства оказы-

Шубин Г.К. 1933.

[5] *Газета «За темпы», 21 июня 1931*

[6] *Газета «За темпы», 15 ноября 1931*

[7] *ЦАОДМ Ф94 Оп1 Д39, л.80*

[8] *Волков В. В. Концепция культурности. 1935-38: Советская цивилизация и повседневность сталинского времени. Социологический журнал 1996 №1,2*

Пичугин З.Е. ИЗОГИЗ. 1933.

претить». Подобные преобразования приводили к улучшению гигиенических условий и облегчали санитарный контроль, а перегораживание способствовали деколлективизации быта и сдвигам в сторону большей “приватности” жилья.

Вопросами внешнего облика советского рабочего занимаются даже министры. Министр тяжелой промышленности Г. Орджоникидзе призывал персонал следить за своей внешностью и регулярно бриться, в связи с чем многие заводы издали специальные распоряжения, обязывавшие работников бриться и причесываться, причем эти мероприятия сопровождались установкой дополнительного количества зеркал.

Пресса регулярно рассказывала об успехах в освоении этого уровня культурности, хотя к этим сообщениям можно относиться с определенной долей скептицизма. Для многих людей в тяжелейших жизненных условиях периода первой пятилетки забота о гигиене и санитарии не стояла на первом месте. Как заявила одна женщина в 1932 г.: «Нам указывают на нечистоту, а нам не до чистоты, когда дети кричат, что есть хотят, когда в квартире волков морозить можно».[9]

Содержать тело в чистоте советским горожанам было сложно. В 1918 году ВЦИК муниципализировал все бани, а в 1920 В. И. Ленин подписал декрет «Об обеспечении населения республики банями». На 1 октября 1925 года почти половина советских городов не имела коммунальных бань, на заводах и фабриках также никто не озаботился постройкой бань или душевых.

В начале первой пятилетки состояние банного хозяйства также характеризовалось специалистами как крайне неудовлетворительное. Большинство зданий были ветхими, система трубопроводов изношенной, оборудование – несовершенным. Как результат, утечка воды и перерасход топлива. Бани не были рассчитаны на постоянный рост городского населения, результатом были очереди. В среднем на одного жителя приходилось 9-10 помывок в год вместо положенных 52, т. е. потребность в банях удовлетворялась максимум на 20 %.[10]

Власть занимается строительством бань, их число постоянно растет. В 1917 году -606, 1932 – 1005, 1937 – 1140, 1940 – 1583 бани.[11] Но объемы и качество коммунальных услуг резко ухудшались по мере удаления от столицы. Даже в подмосковных Люберцах в 1930-е годы при населении 65 тыс. человек не имелось ни одной бани. В Новосибирске на 150 тыс. жителей их было всего три. Бани были самым запущенным объектом коммунального хозяйства Астрахани: перед войной из 13 городских бань работало всего 9.[12]

Меняется функция советской бани. Теперь это не статусное место отдыха, где упор делается на парилку. Баня должна способствовать соблюдению санитарно-гигиенических норм для горожан, живущих в бараках, поэтому упор делается не на парилку или ванну, а на душ, который можно принять быстро и освободить место следующему в очереди.

В Воскресенске, в отличие от соседних Коломны, Егорьевска, Бронниц, дореволюционных бань не было, приходилось начинать всё с чистого листа. Реализация типовых проектов шла не слишком гладко. В феврале 1931 года газета «За темпы» с возмущением писала, что к 10 февраля должна быть построена баня, а на момент выхода газеты 6 февраля нет даже проекта, по которому можно было бы начать стройку. Но уже в 1934 году в отчете РКК-РКИ за 1932-1934 перечисляется внушительный список бань. И здесь тоже не всё понятно. По архивным документам воскресенская баня по улице Советской дом 7 упоминается только с 1936 года и то не как баня, а как котельная. Точно можно утверждать, что баня в Воскресенске функционировала в 1940 году, так как на заседании исполкома Воскресенского райсовета были утверждены тарифы городской бани: общее отделение -1 рубль, душ – 1рубль 75 копеек, ванна до 2 рублей, бесплатно помыться в бане могут дети до 8 лет. Вопрос о средней заработной плате воскресенцев неясен. В отчете Воскресенского РКК-РКИ за период с января 1932 по январь 1934 указываются цифры: 1931 – 87 рублей, 1933 – 138. Тогда как газета «Коммунист» называет совершенно другие цифры. «В 1930 году средняя годовая зарплата одного рабочего составляла 979 рублей, в 1935 – 1951 рубль, в 1937 – 2639, а в 1938 – 2892 рубля». Если верить отчету РКК-РКИ, то поход в баню был удовольствием не из дешевых.

Т. Плаксин. ИЗОГИЗ. 1933.

У нас есть воспоминания краеведа Е. А. Гибшмана, относящиеся к 1949 году:

«…Конец сентября. После нескольких дней ненастья снова тепло, как летом. По ветру летят тонкие паутинки. Бабье лето. Красота!

В воскресенье у родителей единственный выходной день. Мы идём в баню. Мне 5 лет. Дорогу изучил, знаком каждый кустик и ямка на нашем пути. Шоссе асфальтировано. На левой стороне пешеходная дорожка протоптана рабочим людом, а на правой – тропинка в бурьяне, строений никаких. Я иду рядом с родителями, а младший братик опережает нас шагах в двадцати, оглядываясь на нас. Он стремится

[9] *Климочкина А. Ю. Бытовая культура советских горожан в 1930-е годы. Вестник СамГУ. 2006 №10/1 (50)*

[10] *Орлов И. Коммунальная страна: становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917-1941)*

[11] *Статистические динамические ряды за 1913-1951 гг. istmat.info*

[12] *Орлов И. Коммунальная страна: становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917-1941)*

Сапожников В. Мосздравотдел. 1927.

во всех делах превзойти, обогнать старшего брата.

Изредка по шоссе проедет грузовой автомобиль или конная повозка. Прохожих в воскресный день маловато, и те идут в баню или из неё.

От Мособлэлектро до бани, разбросаны полосками небольшие картофельные наделы.

– Мама, смотри, а вот и второй участок, где ленивые хозяева не выкопали картофель, – показываю я рукой на картофельные грядки.

– Уберут до снега, не оставят, картошка у нас, как второй хлеб, – объясняет мать.

Моё внимание на правой стороне дороги привлекает небольшое предприятие с громким названием «Промышленный комбинат», построенное в 1930 году. Из цеха, расположенного рядом с деревянным забором, вентилятором выбрасываются ядовитые испарения. …Родителям не сказал, что подышал недавно малость этим смрадом с друзьями. Народ старается не ходить по этой стороне дороги. За промкомбинатом, начинается болотистое место с небольшим безымянным ручейком, заросшим острой осокой.

Вот и подошли почти к бане. Под шоссейной дорогой, заложена водосточная труба, а пешеходную дорожку перерезает неглубокий овраг. По перекинутым шатким доскам мы осторожно перешли через овраг, а смелый братик уже ожидает нас на крылечке бани.

– Папа, а почему не сделают хороший мостик, пойдут дожди, можно в грязь провалиться?

– На войне, сынок, много солдат погибло, не хватает пока мужских рук.

Слева от бани виден большой котлован. В него стекаются болотистые воды и сливается использованная банная вода.

В мужское и женское отделения очередь. Родители заплатили в кассу деньги за каждого.

– Папа, а у женщин сегодня очередь поменьше, – отметил я.

Мама первой отправилась мыться, а мужская очередь – ну очень медленно движется.

– Следующие два человека, – наконец и нам выкрикнул банщик из-за двери.

Мы зашли втроём. Два места в раздевалке были свободные и рядом – нам повезло. Мы с братом развесили свои небольшие одежонки на один крючок, а вот тазиков у нас только два на троих. Я стал искать глазами, где бы раздобыть третий. С тазиками всегда проблема: то под сидением его не окажется, то он без ручек, а то и вовсе худой, вода из него утекает.

– В моечной попросим у тех, кто уже помылся, – решил отец.

В моечной жарко. Пар стоит в воздухе. Из плохо закрывающихся кранов вытекают струйки кипятка. …Мы нашли место, где бы и нам втроём пристроиться.

– Папа, а почему в баню всегда народу много ходит?

– Смыть усталость, пыль и пот в баню тянется народ, – ответил поговоркой отец. Он оптимист, остёр на язык и всегда находит ответ на почемучкины вопросы.

Я уже помылся, а младший брат осилил только голову. В бане он разглядывает намыленных, а сам-то мыться не любит. Я тру братца мочалкой и поучаю, в какой последовательности надо мыться, а он ворчит. Ему не нравится моё шефство.

Замечаю и я, что у многих мужчин на теле следы военных ранений от пуль и сколков. У отца левая рука больная, ранена, поэтому спину мочалкой он мне трёт одной рукой. Завершая мытьё, я набрал в тазик водицы прохладнее, чтобы окатить себя и заодно брата. Все так делают в бане, напоследок обливаются водой с головы до ног несколько раз – только брызги летят во все стороны.

После помывки наше тело и душа благодарны ласке банной. Отец купил в буфете каждому по стакану лимонада. Мы с братом счастливы. Теперь сидим на лавочке, дожидаемся маму, которая ещё не помылась.

– Папа, а почему мама всегда дольше нас моется, скоро она выйдет? – продолжаю я задавать вопросы.

– Скоро, – и отец улыбнулся.

Вижу, что вышли из женской раздевалки мать с дочкой, очень симпатичные. На щеках их играет банный помидорный румянец. Они в одинаковых красивых халатах, а волосы их длинные и чёрные распущены по спине. Стали они, не стесняясь народа, волосы гребешками расчёсывать.

– Папа, смотри какие женщины красивые вышли! А наша мама никак не идёт.

– Кавалер-то! В женской красоте разбирается, – сказала одна из женщин, сидящих рядом с нами.

В предбаннике все дружно расхохотались, а я насупился. Смех и слово «кавалер» прозвучали для меня обидой. …Вскоре пришла и мама. По дороге отец спросил маму: «Что-то долго ты мылась, дети измучились ждать?».

– Знакомую встретила, давно не виделись, – ответила мама.

Вечереет. Впереди вышагивает военной походкой младший брат, а я вслушиваюсь в беседу родителей».

Картина, нарисованная воскресенским летописцем, получается, с одной стороны, грустная. Важнейшая сторона жизни советского человека оказывается на задворках интересов власти. А с другой стороны, текст полон оптимизма. Война закончилась, жизнь продолжается и на улицах можно услышать смех красивых женщин.

В этой работе мы лишь приоткрыли не самую яркую тему, связанную с бытом советских людей в 20-30-е годы XX века. Но историческое полотно похоже на мозаику, каждый кусочек смальты добавляет новую краску, делает картину прошлого ярче, живее, понятней. Ведь наше советское прошлое, это не только речи и поступки вождей, демонстрации на 7 ноября в годовщину революции, героические будни на Химкомбинате и Цемзаводе, но и обычная жизнь обычных людей. В этой жизни есть простые, понятные всем маленькие радости: покупка нового дивана или занавесок, приготовление праздничного стола ко дню рождения, просмотр кинофильма или прогулка по парку. И чем больше мы будем узнавать об этой стороне жизни, тем понятней будут для нас поступки наших предков, их исторический выбор.

Советская баня

АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК ВОСКРЕСЕНСКА

ЧАСТО ЛИ МЫ ЗАДУМЫВАЕМСЯ О СМЫСЛЕ НАЗВАНИЯ ТЕХ УЛИЦ, НА КОТОРЫХ ЖИВЁМ И ПО КОТОРЫМ СПЕШИМ В ШКОЛУ ИЛИ НА РАБОТУ... ИНТЕРЕСУЕМСЯ ЛИ, ПОЧЕМУ ОНИ ТАК НАЗВАНЫ? В НАШЕМ ГОРОДЕ МНОГО БОЛЬШИХ И МАЛЫХ УЛИЦ. ОНИ НОСЯТ ИМЕНА ИЗВЕСТНЫХ И НЕИЗВЕСТНЫХ НАМ ЛЮДЕЙ, НО МЫ ТАК ПРИВЫКЛИ К ЭТИМ НАЗВАНИЯМ, ЧТО НЕ ДУМАЕМ НАД ТЕМ, КОМУ ПРИНАДЛЕЖИТ ЭТО ИМЯ И ЧЕМ ИЗВЕСТЕН ЭТОТ ЧЕЛОВЕК. ЗНАТЬ О ЛЮДЯХ, ИМЕНАМИ КОТОРЫХ НАЗВАНЫ УЛИЦЫ ГОРОДОВ, ОЗНАЧАЕТ ЗНАТЬ ИСТОРИЮ И КУЛЬТУРУ СТРАНЫ, ГДЕ МЫ ЖИВЁМ, ЗНАТЬ ЕЁ НАРОД.

Улица Московская. 1950-е гг.

ЕСТЬ УЛИЦЫ ЦЕНТРАЛЬНЫЕ...

Михаил СОЛОГУБ,
заслуженный архитектор Московской области

Названия улиц несут в себе память поколений, память людей, чья жизнь была связана со своей Отчизной, районом, городом. В их названиях отражается история не только города и его жителей, но и история страны. Поэтому мы должны знать, какие события происходили в городе и в стране, чьим именем названы улицы города, как их жизнь отразилась в истории и сохранить это знание для будущих поколений.

Все ли мы знаем, как возник наш город? В 1934 году при станции Воскресенск Московско-Казанской железной дороги был образован рабочий посёлок Воскресенск, в его состав включены деревни Неверово и Кривякино вместе с жилыми посёлками, территории строительства Химкомбината и кирпичного завода. В 1938 году рабочий посёлок был преобразован в город Воскресенск, а в 1954 году в его состав вошёл крупный рабочий посёлок Колыберево (средняя и южная части нынешнего города), и Воскресенск получил статус города областного подчинения. В 2004 году при реализации федерального закона о местном самоуправлении в состав Воскресенска был включён также рабочий посёлок Лопатинский.

До формирования города Воскресенска в его нынешних границах на данной территории было 17 отдельных населённых пунктов – посёлков, сёл и деревень. Многие из этих населённых пунктов уже имели не только свои названия, но и элементы планировочной структуры в виде улиц и переулков. При вхождении в городскую черту все эти улицы и переулки ста-

Улица Менделеева. 1970-е гг. Из архива А. Суслова

Улица Комсомольская, поселок Лопатинский. 1969

новились городскими. Названия некоторых бывших населённых пунктов, вошедших в границы города Воскресенска, остались в названиях городских улиц Беркино, Воскресенская, Колыберевская, Лопатинская, Новлянская, Путепровод, Спасская, Суворова, Федотовская.

Поскольку в объединившихся населённых пунктах появлялись одноимённые улицы, некоторым из них пришлось сменить свои названия. Бывшие улицы посёлка Колыберево Железнодорожная сменила название на улицу Калинина, Горького на Гоголя, Октябрьская на Карла Маркса, Советская на Дзержинского, Заводская на Коммуны, Стандартная на Красную, Новая на Ломоносова, Комсомольская на Некрасова, Пионерская на Фурманова, Горького на Чапаева.

В связи с объединением с посёлком Лопатинский были переименованы в городе Воскресенске улицы Центральная на Вокзальную, Комсомольская на Первостроителей, Спортивная на Тополиную, Первомайская на Живописную. Причём, переименование улиц проводилось с учётом минимальных изменений в адресации объектов недвижимости при смене регистрации граждан и юридических лиц.

Естественно, город развивался и застраивался также на свободных территориях, образовались новые микрорайоны в северной части города, на правобережной стороне реки Москвы у села Новлянское, в южной и средней частях города. Появлялись новые улицы, которые получали своё наименование. Согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», присвоение и изменение наименований городских объектов, используемых для адресации (улиц, площадей, микрорайонов и др.), относится к вопросам местного значения, то есть осуществляется на уровне муниципального образования.

Традиция давать названия улицам появилась давно. Имена великих полководцев и учёных, знаменитых политиков и писателей остаются в названиях улиц и площадей каждого города. Среди них имеются также названия улиц, связанных с производственной жизнью города. В настоящее время в границах нашего города Воскресенска насчитывается 198 улиц, переулков, проездов, площадей, бульваров, аллей и скверов, имеющих свои индивидуальные названия.

Поскольку в северной части города проживают работники химического комбината, имена знаменитых химиков отражены в названии улиц Менделеева в центральной части города и Зелинского в Новлянском жилом районе. Д.И. Менделеев – один из самых гениальных химиков XIX века, многочисленные труды которого оказали влияние на развитие химической науки, в 1869 году им была создана Периодическая система химических элементов. Российский и советский химик-органик Н.Д. Зелинский известен как создатель активированного угля, изобретатель первого эффективного противогаза в 1915 году, создатель отечественного синтетического топлива из углеводородов.

Годы советской власти оставили свой след в названии городских улиц. Среди них есть улицы Советская, Ленинская, Карла Маркса, Энгельса, Крупской, Дзержинского, Калинина, Куйбышева, Кирова, Фрунзе, Чапаева, Октябрьская, Комсомольская, Пионерская, Первомайская. Аналогичные названия улиц есть во многих городах не только Подмосковья, но и по всей стране. В административном центре города площадь названа именем В.И. Ленина, это центральная площадь города, место праздничных шествий и мероприятий. Площадь формируют здания городской администрации, Дворец культуры, жилые дома и торгово-развлекательный центр. На площади установлен памятник В.И. Ленину, разбит сквер.

Площадь им. Ленина. 1970-е гг.
Из архива А. Суслова

Улица Победы, дом № 20. 1950-е гг.

Бульвар 50-летия Ленинского комсомола в центральной части города наименован решением исполкома Воскресенского городского Совета в 1968 году. К 100-летнему юбилею ВЛКСМ на бульваре установлен памятный знак, у которого ежегодно 29 октября собираются ветераны Воскресенской комсомольской организации. Бульвар стал любимым местом отдыха горожан, на нём расположен фонтан, скульптурная композиция Христа Спасителя и другие элементы благоустройства. Но ни один объект недвижимости не зарегистрирован по адресу бульвара. Кстати, в народе данный бульвар иногда именуется как бульвар Гагарина, что является ошибочным, при том, что в городе уже есть улица Гагарина.

Наш город промышленный и имеет большие территории промплощадок, поэтому во многих названиях улиц и проездов присутствует производственная тематика: у нас есть улицы Цемзаводская, Химиков, Фосфоритная, Фабричная, Монтажная, Кирпичная, Карьерная, Заводская, Рудничная, Промплощадка, переулки Трубный, Цементный, Термитный, Суперфосфатный.

Героям космоса, первым космонавтам СССР принадлежат названия городских улиц: Гагарина, Титова, Комарова, Быковского. Улица Королёва названа в честь советского учёного, генерального конструктора ракетно-космических систем дважды Героя Социалистического труда С.П. Королёва.

Имена советских лётчиков-испытателей увековечены в названиях улиц Чкалова и Осипенко в микрорайоне Коммуны средней части города. Герои Советского Союза В.П. Чкалов и П.Д. Осипенко в конце 1930-х годов установили несколько мировых рекордов по дальности и высоте полётов, совершили беспосадочные перелёты на длительные расстояния, снискали славу советской отечественной авиации.

Память о выдающихся людях, внесших свой вклад в развитие нашего города также увековечена в названиях городских улиц. Имена трёх директоров Воскресенских предприятий почётных граждан города Докторова, Хрипунова и Андреса носят улицы в центральной части города и в микрорайоне Лопатинский, им в городе установлены памятники и мемориальные доски на фасадах зданий.

Н.И. Докторов с 1944 до 1983 года работал и жил в нашем городе. Будучи директором Воскресенского химического комбината, внедрил много новых технологических процессов в производство. Под его руководством осуществлялась застройка северной части города и Новлянского жилого района, построено много жилых домов, Дворец культуры, Ледовый дворец спорта, школы, детские сады, благоустроены и озеленены большие городские территории.

Н.Ф. Хрипунов возглавлял Воскресенское производственное объединение «Минудобрения» с 1980 по 1997 год. При его активном руководстве разработаны и внедрены современные технологические схемы ряда производств, выросли объёмы производства, велась реконструкция предприятия. Продолжила развиваться городская застройка, активно велось строительство объектов жилого и социального назначения в Новлянском жилом районе.

В.В. Андрес с 1964 по 1986 год возглавлял Подмосковный горно-химический завод, с усердием занимался строительством не только новых цехов предприятия, но и жилья, объектов соцкультбыта, при нём поселок Лопатинский превратился в благоустроенный населённый пункт с Дворцом культуры, многоэтажны-

Улица Ломоносова, микрорайон Москворецкий.
Фото В. Дубровина. 2024

Улица Рабочая, микрорайон Москворецкий.
Фото М. Мамаевой. 2024

ми домами, школами, библиотеками, детскими учреждениями.

Б.Л. Кагана с полным правом можно считать основателем системы здравоохранения Воскресенска, он являл собой пример самоотверженного служения делу медицины и помощи людям. Он жил в нашем городе на рубеже XIX-XX веков и пользовался колоссальным уважением в местном сообществе: все преклонялись перед его отзывчивостью и неутомимой энергией. В Новлянском микрорайоне Воскресенска в честь доктора названа улица Кагана, на территории больницы установлены посвящённые ему памятник и мемориальная доска.

Бывший 1-й Лесной переулок в северной части города в 2007 году переименован в улицу Инны Гофф. Жизнь и творчество известной писательницы почти четыре десятилетия были связаны с нашим городом. Здесь И.А. Гофф были написаны всенародно известные песни «Русское поле», «Август», «Я улыбаюсь тебе», «Ветер северный» и другие.

Дружеские связи с городами-побратимами Воскресенска из Украинской и Латвийской ССР, а также Чехословацкой социалистической республики оставили свой след в названиях городских улиц, соответственно, Барышевская, Цесиса и Колина.

На окраинах нашего города есть улицы, ориентированные по странам света – Северная, Восточная, Западная и Южная.

Воскресенский городской исполком одновременно проводил уточнение названий городских улиц, поскольку некоторыми из них было сложно пользоваться при присвоении адресов объектам недвижимости. В 1967 году были упразднены улицы 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я и 7-я Медведки, вместо них были наименованы улицы Медведка, Солнечная, Комарова, Юбилейная, Крупской, Есенина и Королёва.

В 1996 году администрацией Воскресенского района также внесены уточнения в названия улиц, в том числе улицы Старая Федотовская и Новая Федотовская были объединены в одну улицу Федотовскую, поскольку она имела общую сквозную нумерацию домовладений, а используемая гражданами вольная интерпретация в названии улицы вносила путаницу в оформление юридических документов.

В 2004 году в соответствии с законом о местном самоуправлении территория города Воскресенска с прилегающими деревнями упразднённого Чемодуровского сельского округа получила статус городского поселения Воскресенск, а спустя 15 лет в 2019 году район получил статус городского округа Воскресенск Московской области. Одновременно, законом Московской области установлены границы городского округа, в них вошли непосредственно город областного подчинения Воскресенск и его административная территория с ранее составлявшими Воскресенский муниципальный район землями в составе 83 населённых пунктов: город Белоозёрский, посёлки городского типа им. Цюрупы, Хорлово и Фосфоритный, а также 79 сельских посёлков, сёл и деревень.

Согласно данным Федеральной информационной адресной системы, помимо города Воскресенска, на его административной территории в городских и сельских населённых пунктах насчитывается 422 улицы, переулка, проезда, площади. Эти элементы улично-дорожной сети исторически сложились в существующей застройке населённых пунктов и вновь образованы в последние годы в связи с развитием, в основном, индивидуального жилищного строительства.

В них есть традиционно повторяющиеся названия улиц, среди которых наиболее частыми стали улицы Новая (встречается 19 раз), Школьная и Лесная (по 12 раз), Советская и Садовая (по 11 раз), Луговая и Полевая (по 10 раз), Солнечная (9 раз), Зелёная и Озёрная (по 8 раз), Железнодорожная (6 раз).

Улица Чапаева (южная часть города).
Фото В. Дубровина. 2024

Самое распространённое название улицы в городском округе Воскресенск – улица Центральная, такие улицы расположены в 23 населённых пунктах.

Военные годы также оставили свой отпечаток в названии улиц населённых пунктов: улицы Дивочкина, Киселёва, Стрельцова и Маркина в городе Воскресенске, Карпова в посёлке Фосфоритный названы в память о воинах-воскресенцах Великой Отечественной войны и других боевых действий. За свои ратные подвиги навсегда останутся в благодарной памяти потомков имена воскресенцев – Героев Советского Союза. Это пограничник А.А. Дивочкин, пулемётчик П.В. Стрельцов, наводчик понтонов В.Е. Карпов, артиллерист И.А. Киселёв.

Герой Советского Союза А.М. Матросов в решающую минуту боя с немецко-фашистскими захватчиками, прорвавшись к вражескому ДЗОТу, закрыл своим телом амбразуру, пожертвовал собой и тем обеспечил успех наступающего подразделения. Память о его подвиге увековечена в названии улицы Матросова в микрорайоне Коммуны города Воскресенска.

Улица Маркина в микрорайоне Лопатинский названа в честь нашего земляка гвардии сержанта С.А. Маркина, героически погибшего в 1985 году при исполнении интернационального долга в Афганистане.

Улицы Виноградова в посёлке Виноградово, Королькова и Воронцова в селе Усадище названы в память о революционерах, которые жили и работали в этой местности. В 1905 году на железнодорожной станции Ашитково карательным отрядом Семеновского полка без суда и следствия был расстрелян начальник станции С.И. Виноградов. В память об этом событии село Алёшино и станция были переименованы в Виноградово, и появилась одноимённая улица. Руководители советской власти в Усмерской волости (в селе Барановское) В.И. Воронцов и К.П. Корольков в 1919 году были убиты в Бессоново участниками «зелёной банды» дезертиров.

Улица Новлянская (Новлянский микрорайон № 1).
Фото М. Мамаевой. 2024

Мемориальная доска на фасаде Дворца культуры «Юбилейный» на улице Андреса (Лопатинский микрорайон).
Фото В. Дубровина. 2024

Традиция называть улицы в честь литераторов или даже в честь литературных произведений и их героев свидетельствует о высоком уровне культуры жителей. Улицы Тургенева, Чехова, Серафимовича, Толстого, Островского, Пушкина, Некрасова, Маяковского, Есенина, Лермонтова, Крылова, Горького, Гоголя, Герцена, Белинского названы в память об известных русских и советских писателях и поэтах, носителях нашего литературного наследия.

А такие названия улиц как Семиславская, Медведка, Путепровод, Кудринская, Елинская, Гиганта, Вострянская, Ачкасовская, переулок Москворецкий говорят об их соседстве с деревнями, реками, предприятиями.

Улицы 8 Марта в городе Воскресенске и посёлке Виноградово, 40 лет Октября в Воскресенске, 50 лет Октября и 60 лет Октября в Белоозёрском, 40 лет Победы в селе Ашитково наименованы в память о праздниках, юбилеях и знаменательных датах. Самые необычные названия улиц – Алмазная и Короткая в деревне Ворыпаево, Жемчужная в деревне Бессоново, Изобильная, Мирная и Локомотивная в селе Конобеево, Классическая в деревне Золотово, Раздольная в деревне Медведево, Любимая в деревне Цибино.

В городском округе Воскресенск находится более 450 дачных и садовых некоммерческих товариществ, где в соответствии с проектами организации и застройки территорий сформировались улицы. Многие из них имеют свои названия, принятые садоводами и дачниками, но в данном исследовании они не рассматривались.

Поколения людей меняются, вместе с ними уходит история улиц, деревень, населённых мест. История страны складывается из истории отдельных городов и посёлков, поэтому важно знать историю своего края, чтобы помнить историю своей страны.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ НАШИХ ЗЕМЛЯКОВ

В 2005 ГОДУ СОВЕРШЕННО НЕЗАМЕТНО ИСПОЛНИЛОСЬ 100 ЛЕТ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ВСЕ КРУГЛЫЕ ДАТЫ, С НЕЙ СВЯЗАННЫЕ – 25-ЛЕТИЕ, 50-ЛЕТИЕ И ДРУГИЕ ОТМЕЧАЛИСЬ ОЧЕНЬ ТОРЖЕСТВЕННО, НО ПОСЛЕ ПРОИЗОШЕДШЕЙ В РОССИИ РЕСТАВРАЦИИ КАПИТАЛИЗМА НАПРАВЛЕНИЕ УСИЛИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ ПОМЕНЯЛО ВЕКТОР – РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НАЧАЛИ ВСЯЧЕСКИ ШЕЛЬМОВАТЬ И ЧЕРНИТЬ, А ИХ ПРОТИВНИКОВ – ВОЗНОСИТЬ И ГЕРОИЗИРОВАТЬ. ДОРЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРОШЛОЕ СТАЛО ОБЪЕКТОМ БЕЗУДЕРЖНОЙ ИДЕАЛИЗАЦИИ, А СОВЕТСКОЕ – НАОБОРОТ. ЛЮДИ ПОСТАРШЕ К ТАКОМУ КУЛЬБИТУ ОТНЕСЛИСЬ СДЕРЖАННО, А МЫ – МОЛОДЕЖЬ 1990-Х ПРИНЯЛИ ВСЁ ЗА ЧИСТУЮ МОНЕТУ, ВОЗЛЮБИЛИ ЦАРСКУЮ РОССИЮ ВСЕЙ ДУШОЙ И ВПОЛНЕ СОГЛАСИЛИСЬ С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ, ЧТО ХУЖЕ РЕВОЛЮЦИИ И РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ И БЫТЬ НИЧЕГО НЕ МОЖЕТ.

Сергей Иванович Виноградов с супругой Александрой Михайловной. Коломна. Фото из архива М. Воликовой

ВОСПОМИНАНИЯ О СЕРГЕЕ ВИНОГРАДОВЕ

Андрей ФРОЛОВ,
Автор предисловия и составитель историк, краевед

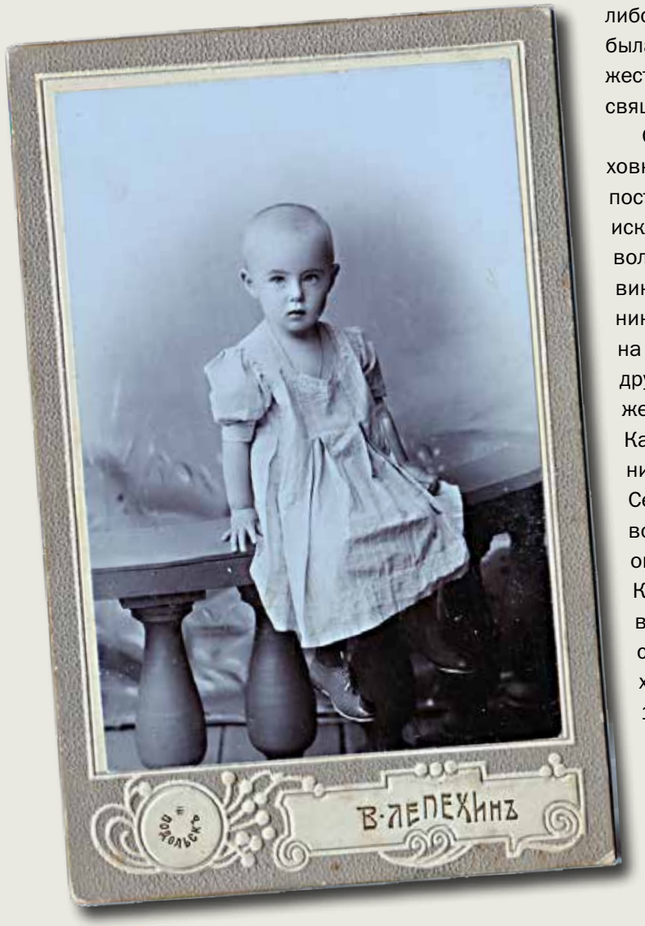
Однако, пожив почти треть века при диком капитализме и досыта хлебнув его «прелестей», и одновременно, прочитав немало книг и воспоминаний о подлинной царской России, к участникам русского революционного движения начала XX века я стал относиться несколько иначе. Ход мыслей и мотивы действий этих людей теперь мне более или менее понятны. Да, спору нет, победившие революционеры наломали столько дров, что мы и сейчас никак не можем оправиться от последствий их ошибок и преступлений. Всё это так. С другой стороны, во времена СССР было сделано много хорошего, и это хорошее, в значительной степени, стало возможным, благодаря революции. Посему, к революционерам нужно, как мне кажется, относиться спокойней, сдержанней, все они – часть нашей трагической и великой истории и вполне заслуживают, чтобы их деяния были рассмотрены без предвзятости.

Одним из членов небогатого революционного пантеона Воскресенского района в советские годы стал активный участник первой русской революции, начальник станции Ашитково Сергей Иванович Виноградов, убитый карателями-семёновцами вместе с двумя своими товарищами в декабре 1905 года. В первые годы советской власти его память была увековечена трижды – переименованы в его честь станция Ашитково и село Алёшино рядом со станцией, колхоз, созданный в 1929-1932 гг. в соседней деревне Губино также получил название «имени Виноградова». О Сергее Ивановиче в ту пору и вплоть до начала перестройки много раз писала районная пресса, но почти все публикации, в основном, повторяли друг друга.

Виноградова Ольга Ивановна

Неизвестными для авторов этих публикаций остались увидевшие свет ещё в 1926 году воспоминания жены С.И. Виноградова о трагических событиях, связанных с гибелью её мужа. Ниже мы приведем эти воспоминания полностью. Также интереснейшие свидетельства об истории семьи Виноградовых и их потомков стали достоянием Интернета сравнительно недавно – в конце 2015 года, когда большой материал на указанную тему выложила праправнучка С.И. Виноградова – жительница Подольского района Мария Воликова. Опираясь на эти данные, расскажем о Сергее Ивановиче Виноградове более подробно.

Маша, дочь революционера С.И. Виноградова.
Фото из архива М. Воликовой

Сергей Виноградов родился в 1868 году в селе Ивановском Богородского уезда Московской губернии, его отец Иван Феофилактович Виноградов служил священником в здешней церкви. Позднее протоиерей Виноградов перебрался в Коломну и занял место настоятеля в храме Всех Святых в пригородном селе Боброво. Бобровский приход на тот момент был довольно выгоден – в него входил паровозостроительный завод братьев Струве с несколькими тысячами работников. Это предприятие и сейчас существует, и является для Коломны градообразующим. Отец Иоанн был человек с принципами, он отказался служить молебен за здравие карателей, которые расстреляли в Коломне 26 человек, революционеров и совершенно невинных людей. Демарш этот прошёл для пастыря без каких-либо последствий. Но в момент отказа обстановка была жуткая и, чтобы сказать «нет», требовалось мужество. 8 июля 1911 г. по собственному прошению священник Иван Виноградов уволен за штат.

Сергей Виноградов окончил Коломенское духовное училище, позднее, по семейному преданию, поступил в Московскую семинарию, но вскоре был исключен из указанного учебного заведения за вольнодумство и начал работать на станции Голутвин, сначала конторщиком, а через год – помощником начальника станции. Начальником станции на рубеже XIX – XX вв. был хороший знакомый и друг его отца Алексей Иванович Надеждин (также расстрелянный карателями в 1905 году). Какое-то время Виноградов трудился начальником станции Рязань. Долго ли, коротко ли, но Сергей Иванович становится приверженцем революционных взглядов. В начале 1900-х годов он отправляется работать в окрестности города Казань начальником станции Зелёный Дол (в 30 верстах к западу от Казани). Далее предоставим слово жене Сергея Ивановича Александре Михайловне, воспоминания она написала уже в 1920-е годы:

«Блюм Виноградова.
Расстрел на станции Ашитково.
(Воспоминания)

Дорогой товарищ. Я являюсь женой расстрелянного в 1905 году 19 декабря тов. Виноградова Сергея Ивановича, начальника станции Ашитково, ныне Виноградово, Московско-Казан. жел. дор.

Хочу с вами поделиться воспоминаниями о 1905 годе.

Мы жили на станции Зеленый Дол Моск.-Казан. ж.д. в 30-ти верстах от Казани. В половине мая получаем из Одессы письмо от сестры мужа, Ольги Ивановны Виноградовой, подпольной политической работницы по кличке «Галька». Она просит мужа приехать. Это было во время Севастопольского восстания, в котором она принимала участие. С мужем поехала в Одессу и я. Устроились мы на Андриевском лимане на даче Чудновского. Муж часто уезжал в Одессу, что меня сильно беспокоило. Вначале он мне не говорил о причине своих поездок, а потом сказал, что Галя и много ее товарищей арестованы и ему поручено передавать деньги арестованным участникам Севастопольского восстания.

Сестра Галя не долго оставалась в тюрьме и бежала оттуда. Мы же отправились домой, но уже не в Зеленый Дол, а в злополучное Ашитково (муж хлопотал о переводе ближе к Москве).

Вскоре был издан манифест 17 октября, и муж стал выступать более активно против царского правительства. Наша казенная квартира в это время ремонтировалась, и нам дали квартиру в селе Алешине у Птицына. Там муж беседовал с крестьянами, бывал в чайной лавке, около станции, и беседовал с посетителями. У нас стали бывать товарищи из Москвы, мне совершенно незнакомые.

Вскоре был убит товарищ Бауман. Мы были на митингах и на его похоронах[1]. Это были такие грандиозные похороны, которые на всю жизнь оставили у меня глубокие впечатления. Муж тогда весь отдался новому движению. Он был член Стачечного Комитета, кроме того, был выбран в делегаты товарищами целого участка по службе движения, чтобы ходатайствовать об улучшении их экономического положения. Выставляли они также и политические требования. По приезде с похорон тов. Баумана муж получил извещение из Казани, что его тов. Александр Павлович Коротченко растерзан черной сотней почти до смерти около Городской Думы, где он выступил против царского правительства. Муж поехал в Казань навестить товарища, но уже тов. Коротченко умер в больнице. У него была пробита голова, переломаны руки и ноги[2]. Муж вернулся потрясенный этим и сказал, что после смерти его товарища и других у него еще большее чувство мести к царскому правительству.

Наступил декабрь. Муж совершенно отдался движению, все время в Москве. Часто бывает в доме Фидлера, где однажды сам [чуть] было [не] погиб во время нападения на этот дом[3].

Дома муж с рабочими мастерских Казанск. и Курск. ж. д. обсуждали вопрос о восстании и каким образом достать оружие для боевой дружины Казанской дороги. Ходили пешком на станцию Фаустово с тов. Буниным, Жито и Гришиным[4]. Цель их ходьбы на станцию Фаустово была такова: движение у нас было прекращено, ходили только воинские поезда, и товарищам хотелось приобрести у запасных чинов, возвращающихся с Японской войны, оружие для боевой дружины Казанск. ж. д., но солдаты оружие не сдавали, а давали пули, которых собралось много, и я их хранила.

Тов. Жиго (так!), вместе с Буниным и Виноградовым, сговорились тайно взять оружие, принадлежащее интендантству, но не успели сорганизоваться, как уже товарищи Виноградов и Бунин были убиты.

В ноябре или в декабре месяце муж и др. тов. с жел. дор., фамилий их не помню, хотели организовать митинг на станции Голутвино, в театре Коломенского завода. Помещение им обещали дать. Были разосланы по линии товарищам повестки. Когда наступил день митинга, в помещении было отказано. Товарищи обратились к исправнику г. Коломны за разрешение собраться в Городской Думе или в Земской Управе. Тоже последовал отказ. Тогда они нелегально собрались в приемном покое ст. Голутвино и провели собрание. Жандармерия ст. Голутвино узнала об этом уже после, и жандармский полковник сделал выговор своим подчиненным, которые после этого озлобились на тов. Виноградова.

Муж все время был в Москве, вернулся за несколько дней до смерти с разбитой ногой и слег в постель. Я его спрашивала, отчего у него заболела нога. Он мне отвечал, что ушиб. И только после я уз-

Памятник С.И. Виноградову и его товарищам. Современное состояние. Фото Юрия Демидова

[1] *Баумана хоронили 20 октября 1905 г. на Ваганьковском кладбище. Примечание – А. Ф.*

[2] *В 1926 г. одна из улиц Казани названа улица Коротченко. Примечание – А.Ф.*

[3] *Обстрел артиллерией здания реального училища Фидлера на Чистых прудах, где оборонялись дружинники, имел место 9 декабря 1905 г. Именно после обстрела и расправы над сдавшимися под честное слово дружинниками (часть спаслась бегством) началась активная фаза вооруженного противостояния восставших и правительственных сил. Примечание – А. Ф.*

[4] *Первый был помощником моего мужа, тоже расстрелян в 1905 году, второй был писарем в интендантстве (там при заводе сенопрессовальная против станции Ашиткова), третий был рабочим железнодорожной мастерской. Примечание – А.М. Блюм-Виноградовой.*

нала всю правду: на его глазах казак стал бить старушку, по типу прислугу. Муж не вытерпел и выстрелил в казака, но в него не попал, а попал в лошадь, после чего за ним была погоня, во время которой казак ударил его по ноге ногайкой. От смерти же он спасся совершенно случайно, вбежав в первый попавшийся подъезд[5].

Приехал он очень убитый и огорченный и сказал, что все погибло, что Ростовский полк изменил народу.

Он с трудом вставал, всю ночь его беспокоила нога, а по телефону наводили несколько раз справки, дома ли начальник станции. Мы открыто говорили, что дома. В это время уже были расстреляны его товарищи в Перове, Люберцах и Голутвине, но мы не знали об этом.

18 декабря без испрашивания пути промчался поезд по направлению к Рязани. Это был тот карательный поезд, который истребил много жизней; 19 декабря на обратном пути останавливается в Ашитково и, жаждая человеческой крови, полковник Риман командует убить начальника станции Виноградова и его помощника Бунина и собственноручно убивает Еремеева-Фадеева.

Когда окружили нашу квартиру и постучали, муж понял в чем дело, просил меня не беспокоиться и велел открыть дверь.

Вошли 9 человек солдат. Это было утром и мы были в постели. При солдатах я оделась, но муж не мог, он настолько был взволнован, и сильные боли в ноге не давали одеться быстро. Тогда в комнату вошел офицер и заявил, чтобы он шел быстрее. Муж оделся и тихо сказал мне: «Спрячь пули». Я спрятала пули, а все протоколы и список товарищей, которые выделили его в делегаты, сожгла. Уходя из квартиры, он не думал, что его убьют, а повезут в Москву на допрос. У нас была 3-летняя дочь, она спала, шум ее разбудил. При виде солдат она испугалась и стала плакать. Отец горячо и нежно попрощался с ней и пообещал, что скоро приедет. Простился со мною, просил не беспокоиться и вышел…

Я одела пальто и хотела его проводить, меня грубо оттолкнул солдат. Но я все-таки вырвалась и побежала посмотреть, где мой муж. Перебежав линию, я нашла его уже убитым, недалеко от него лежал также убитым его помощник т. Бунин, а около почты лежал тов. Фадеев.

Толпа при виде меня начала говорить: «Надо убить и ее, и она забастовщица». Мое счастье, что со мной была моя сестра, которая увела меня домой.

В тот же вечер были его похороны. После, когда я уже немного успокоилась, мне рассказывали солдаты из интендантства, что они глядели через забор, как он вышел из квартиры, как он хотел пойти в контору и, думал, что его повезут в Москву, он хотел войти в поезд, но ему ни того, ни другого не разрешили, а велели итти (так!) вниз через линию.

Только тогда он понял, к чему это ведет, и сказал офицеру: «Вы хотите меня убить за то, что я шел за бедный народ, я и умру за него».

В это время дали залп. Муж упал, успев только крикнуть: «Довольно».

Лес повторил за ним это слово. Солдаты не могли уже больше смотреть и отошли от забора.

Вот и все, что я помню, дорогой товарищ, и о чем делюсь воспоминаниями».

ПЯТЫЙ ГОД. СБОРНИК ВТОРОЙ ПОД РЕД. М. МИЛЮТИНОЙ. М.-Л. 1926. С. 274-277.

Похороны расстрелянных на станции Ашитково прошли спешно, в тот же день – 19 декабря. Жительница деревни Исаково Лариса Викторовна Пугина нашла в метрических книгах церкви Космы и Дамиана села Алёшино Бронницкого уезда 1905 г. запись об этом погребении. «По удостоверению пристава 1-го стана» (имеется в виду полицейский чиновник) похоронили всех троих на приходском кладбище села Алёшино (ныне – Виноградовское кладбище). Отпевал покойных алёшинский священник Владимир Муравьёв. Записаны они в соответствии с сословной принадлежностью – «потомственный почётный гражданин Сергей Иванов Виноградов 37 лет, скопинский мещанин Василий Васильев Бунин 27 лет и Рязанской губернии Михайловского уезда Шанинской слободы крестьянин Алексей Еремеев Фадееев 31 года». Причина смерти у всех трёх – «убит».

О том, что случилось дальше, рассказывает наша современница, праправнучка С.И. Виноградова – Мария Воликова: «Александра Михайловна с дочерью были высланы на станцию Гривно под гласный надзор полиции и некоторое время жили в доме, который цел до сих пор, и я практически каждый день прохожу мимо него. Через несколько лет Александра Михайловна снова вышла замуж за обрусевшего немца Григория Блюма, однако сохранила фамилию Виноградова. Во втором браке у нее родились еще три дочери — Зинаида, Августа и Александра. В 1921-м году село Ашитково[6] и станция были переименованы в честь Сергея Ивановича в Виноградово и носят это название по сей день. В том же году на площади перед станцией был установлен памятник трем погибшим здесь революционерам, позже он несколько раз переносился и сейчас находится на территории поселковой школы. Александра Михайловна получила статус пенсионера союзного значения[7], а ее дочь даже выступала с речью на открытии памятника своему отцу. К сожалению, все это не спасло семью Марии Сергеевны в годы сталинского террора. Она вышла замуж еще студенткой Плехановской академии за Карамазова Федора Алексеевича, у них родилась дочь — моя бабушка Ольга Федоровна, а затем сын Сергей. Федор Алексеевич был репрессирован по политической статье предположительно в 1933-м или 1934-м году, долгое время Марии Сергеевне приходилось говорить детям, что отец их бросил, предал. Лишь через 10 лет моя бабушка узнала о настоящем местонахождении своего отца. Всего Федор Алексеевич Карамазов провел в лагерях 13 лет (это указано в одном из его писем) и, освободившись в начале 1947-го года, умер от туберкулеза через 3 месяца, так и не повидав своих родных. У меня сохранилось два его письма из Ивдельлага, написанных дочери незадолго до освобождения, и одно письмо из больницы, куда он попал сразу после освобождения, и где умер. Его жена Мария Сергеевна успела приехать лишь на его похороны. Пережила она своего мужа на три года и умерла в страшных мучениях от рака[8]. У меня сохранились ее последние записки, всего несколько строк, читать которые без слез невозможно»… «Моя бабушка работала в атомной промышленности Советского Союза практически с момента ее основания. Ее муж — один из выживших Подольских курсантов; их сын — мой отец — непосредственный свидетель аварии на Чернобыльской АЭС и ликвидатор ее последствий, долгие годы занимался пуском многих энергоблоков на других АЭС».

Священник Иван Феофилактович Виноградов. Фото их архива М. Воликовой

Здесь можно только чуть-чуть поправить Марию Воликову. Торжественное открытие памятника было 29 мая 1921 года. Станцию Ашитково, по данным Справочника железнодорожных станций СССР, переименовали в Виноградово в 1923 г[9]. В действительности станцию переименовали раньше, автор заметки об открытии памятника (см. ниже) Иосиф Антокольский пишет об этом уже в начале 1922-го. Село же, расположенное рядом со станцией, в 1920-е годы ещё значилось под именем Алёшино. В 1929 году образован Ашитковский район с центром в селе Ашитково, но уже в 1930-м Ашитковский рай-

[5] *Воскресенский краевед Г.Е. Юричев пишет, что Виноградов состоял в дружине, был в поезде Ухтомского, ранение получил при обстреле поезда. Однако, судя по воспоминанию супруги, это ранение не было пулевым. Примечание – А. Ф.*

[6] *Переименовано было не село Ашитково, а село Алёшино, расположенное рядом со станцией. – А.Ф.*

[7] *Александра Михайловна Блюм-Виноградова родилась в 1875 году, прожила долгую жизнь – 81 год, умерла в 1956-м и похоронена на кладбище Красная горка – 1 города Подольск Московской области. Примечание – А. Ф.*

[8] *Мария Сергеевна Виноградова родилась в 1902 году, умерла в 1950-м, похоронена на кладбище Красная горка – 1 города Подольск Московской области. Примечание – А. Ф.*

[9] *Железнодорожные станции СССР. Справочник. Т. 2. М. 1981. С. 256, 300.*

он переименован в Виноградовский, а его административный центр перенесён в село Алёшино, которое также сменило название и стало зваться село Виноградово. По данным «Справочника по административно-территориальному делению Московской области в 1929 – 2004 гг.», Ашитковский район переименован в Виноградовский 31 августа 1930 г. и одновременно переименован в Виноградовский Алёшинский сельсовет (сельсовет носил имя по названию села)[10]. Об открытии памятника найдена короткая заметка в одном из журналов 1922 года, эту заметку, думаю, тоже уместно здесь привести.

Алексей Еремеевич Фадеев, почтовый служащий, расстрелян на станции Ашитково 19.12.1905 г.

«**Открытие памятника.**

29 мая 1921 г. состоялось открытие памятника на ст. Ашитково Моск.-Каз. жел. д. расстрелянным полковником Риманом в декабре 1905 г. железнодорожным служащим: Виноградову, Бунину и Фадееву. Для памятника использован материал разрушенного памятника царю Александру II, стоявшего в том же селе. Местные коммунисты собрали в короткое время средства на постройку памятника; а остатки средств переслали нуждающимся семьям покойных. Те же товарищи собрали ценный биографический материал, помещенный в N 11 «Известий Бронницкого Совдепа» за 8 июня с. г. в статье под заглавием «Кто они?».

Интересно отметить, что в выборе жертв полковник Риман руководился лишь указаниями шпионов. Расстрелянные не были крупными революционерами. Они даже не были членами какой-нибудь партийной организации; установлено было только то, что они были страстно увлечены революцией и принимали горячее участие в жел.-дорожной забастовке. Царской власти надо было показать трудящимся, что объявленные свободы не для них. Народ учел преподанный ему урок... Прошло 20 лет, и благодарное население Бронницкого уезда увековечило память о расстрелянных. Ст. Ашитково переименована в Виноградово.

При открытии памятника присутствовала дочь Виноградова, высказавшая свою радость по поводу того, что кровь отца пролита недаром; что кровь борцов ободрила сознание угнетенных трудовых масс и ускорила восход солнца свободы. Из писем, оставшихся после Виноградова и Фадеева о членах их семейств видно, что они живут в тяжелых условиях; но они не унывают и благоговейно хранят память о погибших отцах.

Можно только высказать сожаление, что упомянутая дочь Виноградова, подавшая летом сего года прошение в московский университет о зачислении ее на медицинский факультет, не принята за отсутствием вакансий. Надо полагать, что комиссия по распределению вакансий не знала, что перед ней дочь человека, отдавшего свою жизнь за пролетарскую революцию. Надеемся, что повторное ходатайство дочери покойного товарища будет удовлетворено.

Из литературы, освещающей деятельность первых русских белогвардейцев 1905 года, отметим книгу «Карательная экспедиция отряда лейб-гвардии Семеновского полка в декабрьские дни на Моск. Каз. ж. дор.», газеты «Железнодорожник» N 135 от 18 января 1906 г., «Русские Ведомости», «Северный Курьер» за декабрь 1905 г.

Материалы по открытию памятника, полученные от военногарнизонной ячейки Р.К.П. при 4 главхозскладе 12/X 1921 г. за N 101, хранятся в Истпарте.

Иос. Антокольский».

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ИСТПАРТА. № 3. 1922 Г. С. 339-340.

Памятник, по рассказам и воспоминаниям старожилов, первоначально установлен был на территории воинской части. Позднее, к 1950-м годам, его перенесли в сквер у станции Виноградово. А уже в более позднее время, в 1980-е годы памятник перенесли на территорию Виноградовской средней школы. Могила революционера Сергея Ивановича Виноградова в настоящее время утеряна.

[10] *Справочник по административно-территориальному делению Московской области 1929-2004 гг. Москва. 2011. Стр. 15, 40, 72.*

ВОСПОМИНАНИЯ ВОСКРЕСЕНЦЕВ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

Андрей ФРОЛОВ,
автор предисловия и составитель

В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ЗЕМЛИ БУДУЩЕГО ВОСКРЕСЕНСКОГО РАЙОНА НАХОДИЛИСЬ НА ТЕРРИТОРИИ, КОТОРУЮ ВСЁ ВРЕМЯ КОНТРОЛИРОВАЛИ БОЛЬШЕВИКИ. БОЛЬШЕВИКИ ПРИЗЫВАЛИ ЗДЕСЬ ДОБРОВОЛЬЦЕВ, ПРОВОДИЛИ МОБИЛИЗАЦИИ. СООТВЕТСТВЕННО, ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ УЧАСТНИКИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ – УРОЖЕНЦЫ СЕЛЕНИЙ БУДУЩЕГО ВОСКРЕСЕНСКОГО РАЙОНА, ВОЕВАЛИ НА СТОРОНЕ КРАСНЫХ. О ТОМ, ЧТОБЫ КТО-ЛИБО ИЗ НИХ ВОЕВАЛ НА СТОРОНЕ БЕЛЫХ – ТАКИХ СВИДЕТЕЛЬСТВ НЕТ, ИЛИ НЕ НАЙДЕНЫ, ДА И ЕСЛИ БЫ ТАКИЕ ЛЮДИ БЫЛИ И ОСТАЛИСЬ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ, ДУМАЮ, ОНИ БЫ ВСЯЧЕСКИ СКРЫВАЛИ И НЕ АФИШИРОВАЛИ СВОЁ БЕЛОГВАРДЕЙСКОЕ ПРОШЛОЕ. В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ, ЭТО БЫЛИ ЕДИНИЦЫ.

Владимиров И. Взятие Новониколаевска

Участие же наших земляков в войне на стороне красных было массовое, участие в Гражданской войне они потом ничуть не скрывали, указывали это в анкетах, некоторые даже оставили воспоминания. Ряд воспоминаний напечатала в 1930-е годы воскресенская районная газета. Я бы хотел познакомить читателей альманаха с несколькими такими материалами.

Первый из них написал Павел Еремеевич Мозжухин, 1900 года рождения, уроженец деревни Берендино. На Гражданскую ушёл добровольцем, пулемётчик, воевал с Колчаком, после окончил партийную школу, в начале 1930-х приехал на Лопатинский рудник и работал там секретарём парткома, позднее, в 1941 году – заведующим военным отделом Воскресенского райкома партии, активный участник формирования районного партизанского отряда. Был награждён медалью «За оборону Москвы». Старший лейтенант запаса. Год кончины и место погребения мне неизвестны, вероятно, похоронен рядом с сыновьями на кладбище села Осташово.

Второй материал – воспоминания хорловца Фёдора Ивановича Грибкова об участии в составе курсантской бригады в подавлении восстания в Дагестане в 1921 году. Родился Фёдор в 1900 г. в фабричном местечке Садки Коломенского уезда. Возглавил в 1918 г. на фабрике молодёжную организацию «Пролетарская весна» – предшественницу комсомола. В 1919 – 1922 гг. служил в Красной армии, отправлен учиться на курсы красных командиров, в составе 2-й особой Московской курсантской бригады принимал участие в боях с Врангелем (отражение улагаевского десанта на Кубанщине) и подавления восстания в Дагестане. В боях с улагаевцами, кстати, в рядах этой же бригады воевал 24-летний курсант Георгий Жуков, будущий маршал Победы[1]. Позднее Фёдор Грибков работал долгое время в посёлке Хорлово на различных руководящих должностях, участник битвы под Москвой в 1941 году, выходил из окружения под Вязьмой, сражался в рядах 82-й мотострелковой дивизии под Можайском, ранен, ровно год госпиталей, инвалид войны, умер в 1956-м, похоронен на Хорловском кладбище. Из наградного листа на его единственную медаль «За боевые заслуги» мы узнаём, что Фёдор Иванович был ещё одним неизвестным героем 1941 года. Вот, что он поведал воскресенскому военкому Костину в октябре 44-го при составлении наградного листа: «4.10.41 г. при отступлении на г. Вязьму политрук т. Грибков Ф.И. организовал вынос под огнем пр-ка тяжело раненых бойцов. Во второй половине ноября 1941 года, занимая должность инструктора политотдела 82-й мотострелковой дивизии, остановил отступление 601-го стр. полка, принял командование, т. к. большое количество комсостава вышло из строя ранеными и убитыми, перешел в наступление, выбил немцев из д. Брыкино. 13 декабря 1941 года, будучи политруком отдельной роты 82 М.С.Д., повел роту в наступление, обошел немцев с тыла и выбил их из деревни Дорохово, облегчив двум батальонам выполнение задания. В уличном бою д. Дорохово, т. Грибков был ранен». Как пели в песне: «Шёл в атаку яростный сорок первый год»... Ранен был наш земляк разрывной пулей в руку и ещё одна, обычная пуля, пробив противогаз, поразила позвоночник. На октябрь 44-го инвалид Отечественной войны Ф.И. Грибков не работал, выполнял поручения партийной организации фабрики «Молот и серп».

Его брат Василий Иванович, 1906 года рождения, прошёл Великую Отечественную войну, капитан, а также, какое-то время, по сведениям художника Николая Ивановича Башмакова работал военным атташе в Англии. А.А. Глазкова пишет немного подругому, что Василий Грибков работал в советском посольстве в Англии.

Найдены также воспоминания Ивана Васильевича Свешникова, работавшего в Воскресенске в 1930-е годы. Он занимал должность председателя завкома Воскресенского химкомбината, то есть, возглавлял профсоюзную организацию. Свешников родился в 1900 г. в селе Дединово Коломенского уезда, уроженцем селений будущего Воскресенского района не является, но его интереснейший рассказ о взятии Ново-Николаевска (с 1925 года – Новосибирск), вполне уместно, думаю, тоже здесь привести. Упоминаемый там Волжский полк – 242-й Волжский стрелковый полк 23-й дивизии, а группу из 60 переодетых бойцов полка в Ново-Николаевск в ночь с 13 на 14 декабря 1919 г. повёл комбат Антон Матусевич. В результате удачных действий полка разоружены 7000 офицеров и солдат белых, захвачен в плен генерал Е.М. Римский-Корсаков. В годы Великой Отечественной войны Иван Васильевич Свешников служил начальником политотдела 111-й стрелковой дивизии, дослужился до звания подполковника, награждён двумя орденами Красной звезды и орденам Отечественной войны 1-й и 2-й степеней. Демобилизован осенью 45-го. Полковник запаса. Жил в г. Орехово-Зуево, умер в 1990 г. Похоронен в Орехово-Зуево на кладбище на ул. Совхозная.

[1] *Курсант Рязанских кавалерийских курсов Георгий Жуков после боёв с улагаевцами произведён в командира взвода и убыл на новое место службы в 14-ю кавалерийскую бригаду, а его младшие товарищи по особой курсантской бригаде поехали в Дагестан. Жуков вспоминал: «Через некоторое время мы узнали, что наш курсантский полк где-то в горах Дагестана попал в засаду и понёс большие потери. Многие командиры и курсанты были убиты, а другие взяты в плен и зверски замучены». Как видим, Фёдор Грибков пишет в своих воспоминаниях истинную правду.*

Бой под посёлком Семиозёрным.

Воспоминания красноармейца-добровольца П. Мозжухина.

Угрюмая осенняя сибирская ночь. Дождь. Обмундирование промокло насквозь, оно неприятно липнет к телу, по телу пробегает холодная дрожь.

Лежим в окопах, напрягая слух и зрение в ночную тьму. Бойцы изредка шепотом переговариваются между собой. До рассвета ещё долго… Вдруг слышим со стороны неприятеля конский топот.

Слышно как ноги лошадей шлёпают по грязи. Сколько их, определить трудно. Темно – ничего не видать. Очевидно, конный разъезд приближается к нам. По цепи команда: «Без приказаний не стрелять», «Приготовиться».

Подъехали почти вплотную. Комроты окрикивает:

– Стой! Кто идёт?

– Свои.

– Пропуск?

– Ударник.

– Рота, пли!

Несколько залпов и очередь из пулемёта. И всё стихло. На месте остались убитые, какая-то часть ускакала обратно.

Рассветает. Уже можно различить невооружённым глазом впереди лежащую местность.

Метров 400 от нашей цепи отчётливо виднеются одиночные окопы неприятеля, который, видимо, пользуясь темнотой, сумел подойти близко к нам и окопаться.

Завязался бой. Со стороны неприятеля била артиллерия, наша артиллерия из-за отсутствия снарядов молчала. Силы были неравны. Колчаковцы превосходили нас, как численным составом, так и по технике.

Бой был жестокий. Белые попытались не раз атаковать нас. Мы их всякий раз сбивали. Белые упорно наседали, пытаясь овладеть посёлком Семиозёрным (Тобольской области), мы не уступали. Видя бесплодность лобовой атаки, белые хотели сбить нас с фланга. На нас пустили кавалерию из анненковских чёрных гусар. Мы, сделав соответствующее передвижение, встретили анненковских гусар таким огнём, что от сотни гусар осталось 6 человек, остальные были уничтожены.

Цепи белых больше не решались атаковать нас. К нам подошло подкрепление, и белые начали отступать.

П. Мозжухин – доброволец-пулемётчик 307-го Сибирского стрелкового полка 35-й стрелковой дивизии.

Газета «За темпы», № 25 за 23.02.1934 г.

Бои за советский Дагестан.

Воспоминание участника Гражданской войны Ф. Грибкова

После того, как остатки врангелевских банд были выброшены в Чёрное море, нашей части – Второй особой Московской бригаде курсантов – было дано ещё одно важное боевое задание – ликвидировать дагестанское восстание, руководимое кучкой разорённых революцией помещиков и мулл, которых поддерживали английские капиталисты с целью отрезать Кавказ и захватить в свои руки советские нефтяные промыслы – Баку, Грозный.

Узнав о новом боевом назначении, мы с нетерпением ждали, когда нас отправят несмотря на то, что немногие из нас были знакомы с суровой и неприветливой горной природой Дагестана. Каждый шаг своего пути нам приходилось брать с бою: вели бои с горными бандами восставших, делая труднейшие переходы через бездонные пропасти и горные хребты, вечно покрытые снегом.

В феврале 1921 года мы приняли участие в освобождении «огневой бригады», которая была загнана в крепость Гуниб и 54 дня в ней сидела безвыходно, окружённая врагом.

Но вместо освобождения мы сами четырьмя ротами с командой разведки попали в кольцо под аулом Анхали. Наши попытки прорваться не увенчались успехом, принятый нами бой ничего не дал, кроме громадной потери, отступать было некуда.

Помню, как на одной из сопок мы (13 человек) попали в плен. Мы ожидали жестокую расправу, и она состоялась у нас на глазах: нас раздели, поставили в шеренгу, из которой вывели моего лучшего товарища по курсам тов. Михайлова и тут же на наших глазах стали наносить ему кинжалами удары, а потом прирезали как барана.

Жутко было смотреть на совершающуюся кровавую расправу и ждать такой же участи себе. Трое нас побежали, и побег удался. Двое из нас получили незначительные ранения от стрельбы по нас. Нам удалось скрыться в горных пещерах, где нас не могли найти.

Только на другой день в ночь наша бригада, соединившись с пензенскими полками, пошла в контрнаступление, победила и освободила пленников крепости Гуниба, а затем ещё через несколько дней было ликвидировано и всё восстание.

Ф. Грибков.
Бывший курсант Особой второй Московской бригады курсантов.
Газета «Коммунист», № 44 за 23.02.1937.

В борьбе за Ново-Николаевск.

Воспоминания участника Гражданской войны И.В. Свешникова.

Хочу поделиться воспоминаниями о моём пройденном пути в беспощадной борьбе с охвостьем царской армии, возглавлявшейся (!) на Восточном фронте Колчаком.

Радостно вспоминать дни, наполненные героической борьбой за Советскую власть. Дни и ночи, не зная никакой устали, шли по 50, по 70 километров, разбивая полчища белогвардейцев. Ни холод, ни голод, ничего не могло остановить нашего героического похода. С радостью встречали нас рабочие в сибирских городах, с радостью встречали и крестьяне, успевшие испытать на своих спинах зверскую управу отступавшей белогвардейщины.

Вспоминается эпизод в Ново-Николаевске.

Во время приближения нашего Волжского полка к этому городу, нам было донесено, что в нём сосредоточено больше 25 000 белогвардейских войск, которые намерены взорвать при отступлении железнодорожный мост, депо и вокзал.

Коротко и чётко звучал приказ нашего командования: – Пробраться в тыл, не допустить взрыва.

Нашей пулемётной команде, в которой я был тогда политруком, было предложено переодеться в форму белогвардейцев, ночью проникнуть в тыл и предотвратить взрыв.

Каждый из нас представлял тогда, на какое рискованное дело мы идём: идём в гущу 25 000 белогвардейских хищников и тем не менее, я, как политрук, прощупывая настроения своих бойцов, не слышал ни одного голоса, который выразил бы трусость или неуверенность в успехе. Все, как один, дышали бодрым настроением и уверенностью.

Тёмная сибирская ночь. Мы идём тихо, но самоуверенно, без волнений.

– Стой! – Кто идёт? – слышим голос часового. Отвечаем: – Свои! – Называем пароль и тихо, почти бесшумно проходим в город.

На улицах города нас встречает рабочий железнодорожного депо. Шепотом сообщаем ему о своём приходе и о цели, велим ему бежать к рабочим сообщить, что будет пущена ракета-сигнал, после которой сразу же нужно выступать. Рабочий быстро исчез из наших глаз.

Без трепета и волнений ждём мы этого часа. Мы прошли через город к вокзалу и депо. Станция была переполнена белогвардейскими эшелонами, приготовившимися к бегству.

Мы расставили пулемёты, связались с рабочими, расставили патрули у выходов с вокзала, приготовились к действию.

Наконец, под утро взвилась ракета: сигнал был дан. Раздалась команда нашего командира белогвардейцам: – Руки вверх!

Началось полнейшее смятение у белогвардейцев: беспорядочные выстрелы – один, другой, третий и потом затрещал пулемёт, послышались стоны, визг, какой-то изумительный хаосный крик людей.

Рабочие заняли депо, наш взвод снял белогвардейский караул у железнодорожного моста. Мы забрали большое количество пленных, многие из которых с нами же пошли на город завоёвывать квартал за кварталом.

Депо, станция, железнодорожный вокзал и весь подвижной состав были в наших руках.

С противоположной стороны шли наши части. Белогвардейские части в панике бросились бежать, спасаться кто как мог. Большое количество обозов, орудий и десятки тысяч пленных – всё было в наших руках. Город Ново-Николаевск стал советским. Вслед за отступающими белогвардейцами наши доблестные части Красной армии продолжили своё победное наступление.

И.В. Свешников.
Газета «За темпы», № 25 за 23.02.1934 г.

ФЕОФАН СЕРКОВСКИЙ

ГОЛОД

ПРЕДЛАГАЕМ ЧИТАТЕЛЯМ ОТРЫВОК ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ФЕОФАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА СЕРКОВСКОГО (1906 – 1995). 28 МАЯ 1942 ГОДА СЕМЬЯ СЕРКОВСКИХ ВЕРНУЛАСЬ В ВОСКРЕСЕНСК ПОСЛЕ НЕСКОЛЬКИХ МЕСЯЦЕВ ПРЕБЫВАНИЯ В ЭВАКУАЦИИ В ГОРОДЕ БЕЛОВО КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ. ФЕОФАН АЛЕКСАНДРОВИЧ РАССКАЗЫВАЕТ, КАК БЕДСТВОВАЛИ ВОСКРЕСЕНЦЫ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ ОТ ГОЛОДА. ВЫПУКЛО И ЗРИМО ПРЕДСТАВЛЕНА ОДНА ДРАМА ИЗ БЕСЧИСЛЕННЫХ СТРАДАНИЙ НАШИХ СОГРАЖДАН ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ЗА ВОЗМОЖНОСТЬ ПОЗНАКОМИТЬСЯ С МАШИНОПИСНОЙ РУКОПИСЬЮ ВОСПОМИНАНИЙ И ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ ФОТОГРАФИИ ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА МЫ БЛАГОДАРИМ ПРАВНУЧКУ ФЕОФАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА МАРИЮ МИХАЙЛОВНУ СТЕПАНОВУ. ТАКЖЕ, СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ ТАТЬЯНЕ ПАВЛОВНЕ ЕГОРОВОЙ.

Юра и Витя. 1934

Давно прошло то время, когда рабочий люд пахал и сеял в поле и обрабатывал огороды, – жили, значит, хорошо и не было в том надобности. Но вот грянула война и всё изменилось на военный лад. Введена карточная система, и люди стали жить впроголодь[1]. А это надоедливое, без конца напоминающее о себе отвратительное чувство. Поэтому-то, большинство работающих на производстве потянулись к земле. Земельные участки выделял заводской комитет из расчета одну сотку на члена семьи. Мы получили пять соток. Наш участок был за стадионом возле леса[2], но получили мы поздно его, после возвращения из Белово, и ничего не смогли посадить, кроме нескольких вёдер скороспелой картошки. Картофель плохо уродил, и наши продуктовые запасы, привезённые из Янаула, быстро пошли на убыль.

Я работал уже на Лопатинском Руднике начальником цеха № 239[3]. Оклад мой был 900 рублей, а получал на руки 420 рублей, остальные деньги вычитались в виде займа, и так же подоходного и военного налогов. Мои 420 рублей не могли состязаться с рыночными ценами, потому что эти цены были очень высокие. Буханка хлеба весом в 2 кг стоила 250 руб., ведро картофеля 360 руб., литр молока – 80 руб. Но и за эти деньги не всегда можно было всё это купить, потому что на рынке почти что ничего не было. И моя зарплата шла на то, чтобы выкупить хлеб и продукты по карточкам, а также на скудные обеды, которые отпускали мне по талонам в рабочей столовой на заводе.

И семья моя была без денег и всего лишь с недельным запасом продуктов, которые сразу выкупались на весь месяц. Хлеб же по карточкам отпускался ежедневно на рабочего 700 гр., на иждивенца взрослого 300 – и на детей по 400 гр., – всего мы получали 2 кг 200 гр.! Этого вполне достаточно на пять человек, когда ещё что-нибудь приготовлено на завтрак, на обед и на ужин, но если кроме хлеба больше нечего кушать, то это очень мало!

Веруська не могла работать, у неё в острой форме была экзема, по всему телу раны не заживали, и казалось, не будет этой болезни конца, врачи советовали лучше питаться.

Юра и Витя. 1937

С наступлением учебного года ребята пошли в школу, – Юра в шестой класс, Витя в четвертый, и Стасик пошёл в первый класс. Всё тут началось, как до войны было, и всё же война не дозволяла о себе забывать. Отсутствие мясных и молочных продуктов, да и не только этого не хватало, всё это стало сказываться на здоровье ребят. У Стасика появились раны на теле, начали болеть уши.

В это время большую часть своей порции хлеба я отдавал семье и почти не питался дома. Я ходил два раза в день в рабочую столовую. Питание там лимитировалось и было малокалорийное. На первое суп (или как там можно назвать похлебку, где в заправленной солью воде плавало несколько кусочков кислых помидор), и на второе ложка картошки,

---

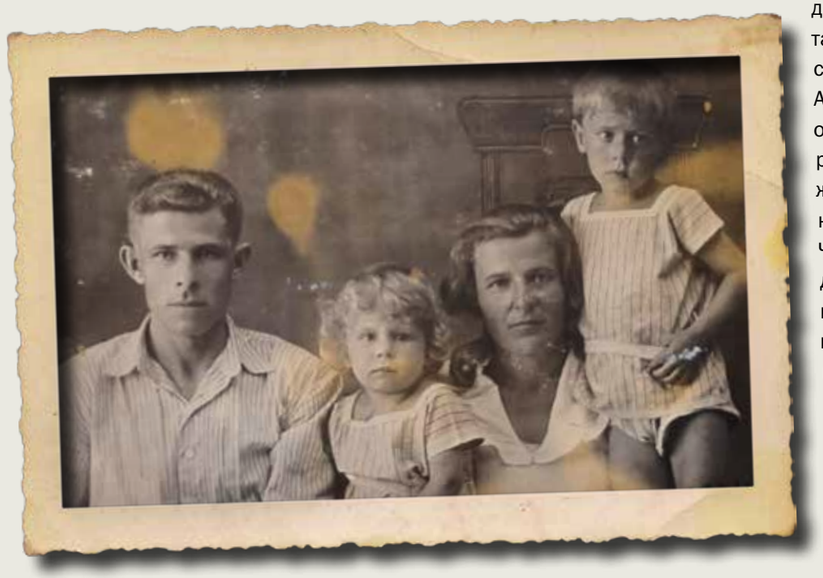
[1] *4 XII-47 г. отменена карточная система. (Примечание Ф.А. Серковского.)*

[2] *Район позднейшей улицы Менделеева. (Примечание А. Фролова.)*

[3] *Цех занимался производством регенератора воздуха (кислородные таблетки) для подводных лодок.*

вот и всё. И ни разу я не был сыт. Как ни странно, но больше всего испытывал я чувство голода после того, когда выходил из столовой, тут не меньше часа я места себе не находил и ни о чём не мог думать, кроме того, что хочу кушать.

Вот сейчас, когда пишу об этом, я вспоминаю о зав. столовой, который портил мне настроение. Невысокого роста, кривоногий и с горбом на плечах, к тому же неумный и жирный, как пацюк[4], он всегда во время обеда прохаживался по залу, и вид у него был такой, как будто все ему надоели тем, что приходят кушать в столовую. Он надтреснутым писклявым голоском с пренебрежением отвечал каждому, и тут же до отвращения угодливо хихикал и лебезил перед своим начальством. И вот тут-то удивляло меня то, что перед этим ничтожеством многие голодные

Юра и Витя с родителями. 1934

люди заискивали. Вот оно, как ещё иногда пакостила война. Ну, а «зава» впоследствии с работы сняли за растрату.

Так вот о себе. И всё же я в лучшем положении был, чем моя семья. Я не болел от того, что голодал, а у Веруськи началась дистрофия, слегка опухло уже лицо. Нужно было что-то делать.

Наступила зима 1943 года. Людям тяжело жилось. И тут, неведомо кто первоначинатель, но вышло так у нас, что подростки массами поехали из Воскресенска на поиски хлеба в обмен на вещи.

Юра ещё осенью несколько раз ездил вот так с ребятами, а когда жизнь не легче, а всё труднее становилась, он бросил учёбу в школе и стал постоянно ездить за хлебом. В это время он не пользовался своей хлебной карточкой, и его паёк оставался дома. С собой он брал для обмена на продукты пять-шесть метров хлопчатобумажной ткани, или доставал марлю, покупал несколько пар чулков, разную краску в пакетах, а иногда доставал десять-пятнадцать стаканов соли, которой почему-то тоже не хватало, и каждый раз обязательно брал с собой не меньше полсотни крестиков (и кто только делал их?), и, так снарядившись, с котомкой за плечами уезжал из дому. Ехал он чаще в товарных поездах и, добравшись до намеченного пункта где-нибудь вблизи Урала или ещё где-нибудь, дальше шёл пешком в одно, другое, в третье село и искал там охотников для обмена своих товаров на продукты. А через полторы-две недели он привозил домой 10-12 кг ржи, 1-2 фунта каких-нибудь жиров, и иногда привозил несколько стаканов табаку. Часть продуктов оставалась дома, а большую половину их Юра нёс на рынок, чтобы продать и снова купить нужные ему товары.

Юра ездил в Моршанск, в Пачелму, в Канаш, в разные сёла Поволжья за тысячи километров от Воскресенска, и его не страшило уже расстояние. Когда наши войска в начале февраля 1943 года закончили разгром немецких войск под Сталинградом, и об этом было сообщено по радио, Юра на второй день поехал в Сталинград, а через десять дней он приехал домой и привёз за что-то выменянные там несколько больших рыб. На Юру произвели сильное впечатления те разрушения в Сталинграде, которые он видел, совсем ещё свежие, пахнущие кровью и гарью.

И всё же нелегко давались эти поездки Юре. Возвращаясь домой с рюкзаком за плечами, оборванный, измученный, грязный, Юра в таком виде входил в хату вразвалку и, поздоровавшись, снимал, не торопясь с плеч рюкзак. Мама помогала ему раздеться и всю его одежду выносила в коридор. В ней было полно вшей. Юра, искупавшись на кухне в железном корыте, надевал чистое бельё и после этого тут же ложился на кровать и быстро засыпал крепким сном. В первый день своего приезда он обычно ничего не кушал и мало рассказывал.

Значит устал Юра. Зима. Холод. Езда на платформах в метель, в стужу, чаще ночью, когда особенно хочется спать (а днем гонят с платформ), езда в открытых вагонах, зарывшись в уголь, или среди железного лома, а то прижавшись на платформе с рюкзаком в руках под танком или пушкой. Поездки на крышах пассажирских вагонов, между вагонами, на подножках, в собачниках. Постоянная угроза, что у тебя отнимут всё, в любом месте могут выбросить из поезда или просто так, ни за что, избить. Усталость и голод… А бывало так, что приходилось милостыню просить в дороге… И часто не везло.

Однажды Юра приехал домой с пустыми руками, – у него на обратном пути уже всё отняли. Произошло это так: он сидел на платформе у паровоза и, когда поезд вышел со станции, к нему на ходу подсели два взрослых парня. Поезд быстро набирал скорость, и тут они отняли у Юры 12 кг ржи, 1 кг сливочного масла и кусок хлеба. Кроме того, сняли с него пиджак и один из них пытался сбросить его с платформы под откос. Вырвавшись из бандитских рук, Юра толкнул его от себя и тут же быстро взобрался по лестнице на тендер и убежал к машинистам в паровоз. А в это время машинист видел, как с рюкзаком и с пиджаком соскочили с платформы на ходу поезда два головореза и пошли назад безнаказанно, и это не только с Юрой такое случилось, – многие ребята расставались со своими мешочками, вымазанными в угле, в мазуте, а лица их надолго потом оставались умытыми слезами.

Я купил по талону 10 метров хлопчатобумажной ткани, и с этим Юра и Витя вдвоём поехали за хлебом. Поехали они в Пачелму. Это было в конце февраля 1943 года. Зима была лютая.

Группа ребят в детском саду.
Слева в верхнем ряду Витя Серковский. 6 лет. 1938

– И как наши ребята там? – погорюет вслух Веруська, а что ей можно ответить?

Но вот Юра и Витя вернулись домой, и вроде всё хорошо, – они привезли полтора пуда ржи и около двух килограмм сала, а мне больно думать об этих поездках.

– Смотри, мама, – восторгается Витя, – ведь Юра не смог бы один столько привезти!.. Вот видишь как.

Витя с дороги не торопился спать, как это делал Юра. Он со всеми подробностями рассказывал, как они выехали в товарном поезде из Воскресенска, как ехали, как меняли мануфактуру на хлеб и сало, что купили, и какие, где были приключения с ними. При этом он сообщил, что на обратном пути не смог сесть в поезд и ехал на подножке, и у него замерзли ноги. У Вити оказались обмороженные пальцы на обоих ногах и покрылись волдырями.

– Как же ты, сыночек, терпишь и ничего не говоришь? Ой, и горе ж мне, – и мама смазала пальцы на ногах Вити гусиным жиром и забинтовала их.

Раны у Вити заживали около месяца, а Юра, как и раньше ездил за хлебом один. Во время весенних каникул в школе ребята снова поехали вдвоём, как говорил Витя – на раздобычу. Они взяли с собой в сумки по двадцать стаканов соли и выехали из Воскресенска утром в пассажирском поезде, стоя на

[4] *Пацюк – по-украински крыса. (Примечание А. Фролова.)*

платформе между вагонами. С Юрой и Витей ехало ещё несколько мальчиков, их тоже снарядили из дому «за хлебом».

Когда поезд прошел уже несколько станций, на одном из перегонов к ребятам спустились с крыши вагона четыре бандита с ножами в руках. Со свирепым видом они пригрозили детям и отняли всё, что было у них, и лишь Вите удалось как-то спря-

В гостях у бабушки и дедушки. Юра, Стасик, бабушка Надежда Тимофеевна, Витя, дедушка Яков Васильевич. 1940

тать свою сумку где-то в уголке возле себя. Бандиты с награбленным взобрались по лестнице снова на крышу вагона, и там их и след простыл. А через несколько минут к ребятам пришёл милиционер и тут же начал давать им подзатыльники за «нарушение порядка», на остановке же всех их он выгнал из вагона.

Юра быстро предложил Вите ехать обратно домой, а сам тут же с его солью вскочил в следующий вагон и поехал дальше.

Куда девались остальные ребята Витя не знал, и он пошёл в зал ожидания, пока придёт какой-нибудь поезд на Воскресенск. Он сел на скамейку и не заметил, когда уснул. Но, видимо, крепко он спал, потому что не слышал, когда с него кто-то снял ботинки и утащил их. Витя приехал домой босой и всё же он был доволен, что поехал с Юрой и ему удалось спрятать соль.

– Если бы не я, – сказал он маме, – то они всю соль забрали бы у Юры, и он ни с чем бы приехал бы, а так хорошо, что я был с ним.

– Да-а, прижала война нас, – подумал я, – а ведь не все так мучаются и в Воскресенске. Выходит, как на фронте, – на каком месте окажешься! А ребятам тяжело. Спекулянтами в дороге их называют. Я представил себе Юру, быстрого, коренастого, слегка ссутулившегося с рюкзаком за плечами. Потом Витя, то босой в черных штанишках и в синей рубашке, то с обмороженными пальцами на ногах, тоиспуганно смотрит на бандитов и собой закрывает соль. Веруська говорит: «Нельзя, невозможно сидеть ребятам дома, потому что не выживут, им нечего есть». Но ведь и ездить так нельзя. Билеты на поезд дают лишь по командировочным удостоверениям. Правильно ли это? Почему не продают билетов хотя бы детям? Все равно едут же, но едут с риском для жизни, едут «зайцами». Прячутся они от бандитов и прячутся от милиции. Бегут подальше от станции, собираются поближе к семафорам, а потом цепляются на ходу поезда на подножку и едут!.. На пассажирских поездах они в собачниках, под лавками, устилают крыши вагонов, они всё делают, чтобы взрослые их не видели. В товарных поездах проще, там нет такого контроля, но там есть охотники за ними. Много для них трудностей, а они всё же упрямо на все поезда лезут и едут, часто не знают куда едут и лишь в пути уточняют свой маршрут в ту сторону, где хлеб есть, и просвещаются друг у друга как его добывать?!...

Веруська к весне немного переборола свою болезнь, но была ещё слабая, и она брала посильную на себя заботу, чтобы обеспечить питанием семью.

В хлебном магазине на детскую карточку разрешалось брать вместо хлеба две булочки по двести грамм, а на рынке за каждую такую булочку можно было взять 85-90 рублей. Правда, за ними нужно было занимать очередь у хлебного магазина с часу ночи и не уходить надолго из очереди до двенадцати часов дня, а то и до пяти, до шести часов вечера,

так как в магазине сперва отпускали чёрный хлеб, а потом уже булочки. Бывало и так, что простоишь в очереди и ничего тебе не достанется. И вот, когда особенно было трудно нам, Веруська ежедневно простаивала в очереди за двумя булочками больше полусуток, а потом продавала их на рынке и на вырученные деньги покупала картофель и свеклу, чтобы сварить суп или борщ.

Я не мог понять, откуда у неё бралось столько терпения и сил, чтобы изо дня в день осуществлять эту тяжелую комбинацию в борьбе за существование. Это очень даже не просто – каждые сутки выстоять в очереди без сна за двумя двухсотграммовыми булочками, а потом отнести их на рынок, продать там, купить несколько картошек и свеклу и к вечеру приготовить обед!

Так шло около двух месяцев. Потом Веруська начала готовить ряженку и горячее кофе на сахарине, и с этим она каждое утро выходила на толкучку недалеко от нас у железнодорожной линии и там в течение нескольких часов торговала. На этом она зарабатывала около двухсот рублей, а потом тут же покупала всё ту же картошку и свеклу на обед, и ещё оставалось для ребят один два стакана ряженки.

Вначале Веруська очень стеснялась заниматься этой торговлей и приходила домой усталая, разбитая и в плохом настроении. Потом смирилась она со своим положением.

Пришла весна, и люди стали готовиться к обработке и посадке своих огородов. Нам выделили на Лопатинском Руднике десять соток земли, но у нас не было картофельных семян, а до посадки оставалось совсем мало времени. Как быть, что делать?!

И мы нашли выход, – я перешел на сто грамм хлеба, а остальные 600 – на рынок; Веруська с утра и до вечера готовила и продавала ряженку и кофе; Юра всё так же ездил, менял и привозил сколько ему удавалось зерна и жиров, и всё шло на рынок, а Витя по своей инициативе и с разрешения мамы несколько раз ездил в Москву, сперва с ребятами, а потом один с зубным порошком в коробочках (у нас он свободно продавался), и там заходил «к своим знакомым», а те с удовольствием помогали ему продавать, да ещё в складчину и покормят его, и он так же что-то привозил «на картошку».

Мы скоро купили картофель для посадки, и наш участок был вовремя вскопан и посажен.

В этом году земля нигде не пустовала. Весенние всходы показали, что на каждой полянке, на обочинах дорог и канав, на каждом свободном клочке земли, везде кустились зелёные картофель, лук, помидоры, свекла, и совсем не было места для сорняков.

Юра больше восьми месяцев ездит за хлебом и домой является ненадолго, – побудет три, четыре дня, пока продаст и купит что нужно, и снова в путь. Он больше в дороге и в сёлах, где меняет свои вещи на продукты, а там разное люди говорят, и он кое-чему учиться.

– Кто может доказать, что бога нет? – как-то раз заявил он маме, – я верую в бога, и ты напрасно меня не крестила.

– Ну, то уж мой грех будет, сыночек, что ты не крещённый, – ответила ему мама, – а вот почему ты считаешь, что есть бог?

– Тем людям, кто веруют в бога, им легче живется, им бог помогает, а те, что не веруют, ездят вот так за хлебом, как я езжу, и голодают.

В эвакуации. 1942

– Это, Юра, не от бога зависит, а от нас, – мы не посадили в прошлом году огород и остались без картошки. А страна сейчас переживает тяжелое время. Война, сынок. А вот в этом году и мы будем жить лучше.

– Мама, скажи, а почему, когда я молюсь, то мне везёт? Вот я тебе расскажу случай. – Для того, чтобы меня никто не трогал в дороге, одна бабушка научила меня такой молитве: «Вспомяни, господи, царя Давида за кротость его, Аминь», и знаешь, эта молитва помогает – я в этом убедился. Позавчера нас много садилось в пассажирский поезд, и нас видели проводник и милиционер, но я тихонько прочитал эту молитву, и они никому ничего не сказали.

Довод в защиту всевышнего был настолько «убедительный», что мама улыбнулась и сказала: – Ну если бог так помогает, то куда же с ним денешься.

– Нет, правда, мама, – настаивал Юра на своём, – это не случайно, ведь никогда ещё так не было, чтобы и проводник, и милиционер ничего не сказали, когда садишься в поезд… А вот на картах, ты скажешь, тоже неправду говорили? Помнишь, когда я в прошлый раз собирался ехать в Моршанск? Так мне тогда гадала на картах Валькина мама, и вот у меня точно всё так сбылось, как она нагадала. Она мне сказала: «Тебя встретит пиковая дама, а когда шла проверка билетов, то один красноармеец, червовый король, под лавку меня спрятал. Вот теперь скажешь, как Валькина мама могла бы всё это знать, если бы не на картах гадала?

Но тут неожиданно вмешался Стасик в разговор:

– Ну, что ты, Юрка, выдумываешь? Разве пиковая дама может быть проводником, а червовый король красноармейцем, что они живые, что ли? – Мама! Вот Юрка выдумщик, – его червовый король под лавку спрятал…

И Стасик так расхохотался, что и мама, и Юра тоже рассмеялись. Стасик ещё из Белово хорошо знал карты, но то, что на них можно не только играть, но и гадать, это он впервые слышал.

Юра подошёл к нему, дружески хлопнул его по плечу, улыбнулся и сказал, – ничего ты, Стасик, не понимаешь, а смеёшься громче всех.

И Юра начал объяснять ему, как гадают на картах. Стасик же слушал со вниманием и уточнял лишь непонятное для него.

– Не только на картах гадают, а есть и другие способы гадания, – вмешалась в этот разговор мама, (она штопала в это время носки), но всё это невежественные выдумки и обман и верить в это не нужно.

Юра зевнул, взял какую-то книгу и начал читать её тихо, про себя. Стасик о чём-то задумался.

– Ты пошёл бы, Стасик, погулять на улицу, – сказала мама.

Он посмотрел на неё как-то мечтательно и спросил, – мама, а почему летом хочется кататься на санках, играть в снежки, а зимой, наоборот хочется бегать по траве?.. И вообще почему человек так устроен, что, то, что уже прошло, ему кажется оно было хорошим? Правда же, мама, как бы человеку не было плохо, а пройдёт то время и кажется, что всё было хорошо?

– Мой ты философ маленький, – и мама обняла Стасика и поцеловала, – Ну иди, детка, на улицу погуляй, а мама сейчас что-нибудь сварит на обед.

* * *

Юра и Витя уже несколько дней собираются в Моршанск за хлебом. 3-го июля у них всё уже было подготовлено. У Юры в сумке восемь метров зелёной мануфактуры и девять пар чулок, у Вити семь метров белой мануфактуры и девять пар чулок. Ребята между собой договорились, что каждый будет самостоятельно продавать свои вещи и так же самостоятельно будет покупать продукты на вырученные им деньги.

– Мама! А вот увидишь, я не отстану, – сказал Витя, – я куплю не меньше, чем Юра. И там уже буду есть всего, всего вволю.

– Хорошо, Витенька, хорошо, мой сынок, – с какой-то еле уловимой печалью ответила ему мама.

Юра с видом вполне взрослого, у которого большой опыт во всех этих делах, озабоченно проверяет у себя и у Вити – всё ли как следует подготовлено в дорогу, всё ли на месте, и чтобы не забыть чего-нибудь. Уже три часа дня. Юра и Витя оделись в теплую одежду, потому что ночью в дороге прохладно, и сверху на плечи одели вещевые мешки.

У Вити ватный пиджак разорван на локте и у кармана. Мама быстро взяла иголку с ниткой и на нём зашивает пиджак.

– Вы должны поаккуратней держать себя, чтобы не были похожи на беспризорных, а то вас сразу милиция задержит. Ты, Юрочка, обязательно постригись… Ну, вот, Витенька, и всё. – Мать положила иголку на стол.

– Ну, счастливого вам пути, мои детки.

В это время вошёл к нам в комнату с рюкзаком Валя Аладин, он тоже собрался ехать в Моршанск. Валя ровесник Юры, но ростом значительно меньше, весь щупленький, лицо жёлтое, голова у него как бы втянута в плечи. Витя, улыбаясь, посмотрел на всех, и, взявшись за ручку двери, предложил идти уже. И тут все, как по команде поправили сумки на плечах и, сказав – «до свидания», стали выходить из комнаты. Витя был последним. Стоя у порога, он повернулся к маме и с особой ласковой улыбкой на лице сказал: «До свидания, мама!»

– До свидания, детки, до свидания, Витенька, мой сыночек. Счастливого вам пути, дорогие мои дети.

Ребята вышли на улицу и направились на станцию Воскресенск.

Прошло три дня. Шестого июля в одиннадцать часов вечера я был на кухне и ремонтировал там табуретку. Веруська и Стасик уже спали. Вдруг я услышал легкий стук в наружную дверь. Я вышел из кухни и у двери спросил, – кто там?

Ответа не было. Я вторично спросил, кто стучит? – и открыл дверь. Электрический свет из кухни слабо осветил коридор. У двери я увидел с двумя узлами на плечах Юру.

– А-а! Приехали, – обрадовавшись, сказал я и отступил в сторону, чтобы проходили Юра и Витя.

И тут я заметил, что Юра как-то особенно медленно переступает порог и с меня глаз не сводит. На лице у него, как мне показалось, была какая-то незнакомая для меня плачущая улыбка.

За это время я раза два уже посмотрел через плечо Юры в тёмный спуск деревянной лестницы, чтобы увидеть Витю, но его там не было.

– А где Витя? – спросил я Юру.

Юра ничего не ответил, и у меня промелькнула тревожная мысль, что Витя отстал в дороге.

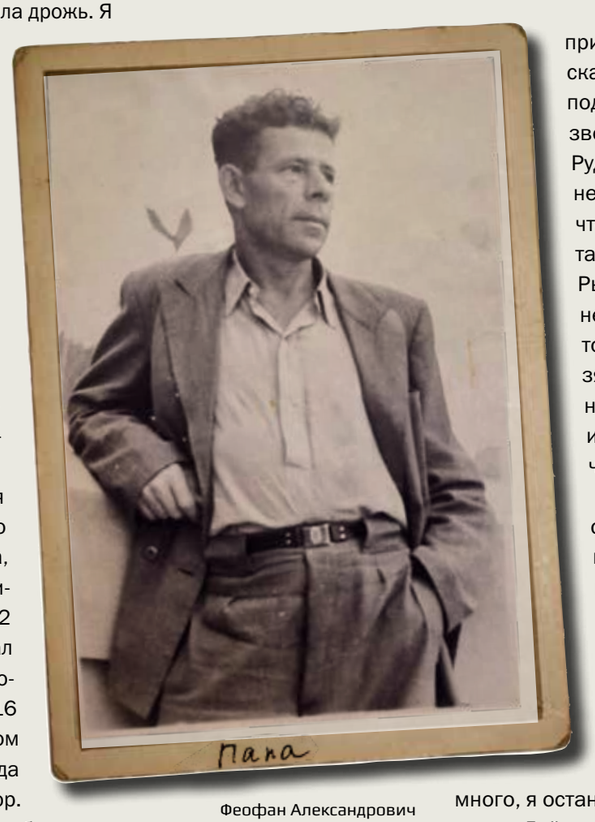
– А где Витя? – снова спросил я.

По лицу Юры пробежала дрожь. Я снимал уже с его плеч сумки с продуктами и увидел, что у него заплаканное лицо.

Юра, не сводя с меня глаз, прерывисто и шёпотом, со сдержанным плачем произнёс: «Вити нет… Витя зарезан поездом»…

Уже с полчаса сидим мы с Юрой на кухне. Это страшная весть. Я дважды прочитал справку, которую привёз Юра.

«Выдана настоящая в том, что действительно шестого июля 1943 года, подросток Серковский Виталий Феофанович 1932 года рождения, проживал в городе Воскресенске, Советский переулок, дом 16 кв. 7, следовал с поездом № 89. При переходе поезда через Воженский жел. дор. мост ст. Рыбное, о мост разбился насмерть. Труп находится на ст. Рыбное Ленинской железной дороги».

Феофан Александрович Серковский

Эта страшная весть. Я не могу представить себе Витю мертвым. Мне кажется, что он жив и что его можно ещё спасти. Я ещё и ещё раз внимательно перечитываю справку и всё-таки не чувствую, не верю в то, что читаю, я несколько раз уже спросил Юру, – действительно ли Витя совсем мёртвый?

– Мама ещё ничего не знает. Она спит. Как сказать ей об этом?..

«Сейчас же нужно ехать в Рыбное, возможно всё-таки ещё…», – думаю я вслух.

– Юра! Мать не буди, я сейчас вернусь. – И я вышел из дому и быстро пошёл к моему товарищу, с которым вместе учились в институте, – к Феде Кузяку[5].

– Вити нет. Как это получилось?.. Что же это такое?.. Как помочь ему?.. – эта несуразная мысль, как напильником бороздила у меня в голове.

Я не заметил, как очутился в квартире Кузяка.

– Витя погиб. Сейчас приехал Юра и об этом сказал мне. – И тут же я подошёл к телефону, позвонил на Лопатинский Рудник, главному инженеру и предупредил его, что не выйду на работу, так как должен ехать в Рыбное, там случилось несчастье с сыном. Както быстро я ушел от Кузяков, и ничего больше не рассказывал им. Да и что было говорить, что я сам знал?

Когда я вернулся домой, у подъезда встретил меня Юра. Он предложил мне ничего не говорить маме, а ехать в Рыбное и оттуда привезти Витю. Я с этим согласился, и мы пошли на «88 километр». Пройдя немного, я остановил Юру.

– Действуем мы неправильно. Нужно спрятать привезённые вещи и продукты… А, пожалуй, лучше разбудить маму и сразу всё сказать ей. Для неё так легче будет, чем то, если она увидит мёртвым Витю.

Мы вернулись назад. Дверь в квартиру была открыта. Я предложил Юре остаться на кухне, а сам пошёл в комнату и разбудил Веруську.

– Юра приехал, – сказал я.

Услышав это, Веруська обрадовалась, быстро встала с кровати, одела на себя платье, и мы пошли на кухню. Но как только увидела она Юру, поздоровавшись с ним, тут же серьёзно спросила нас обоих: «А где Витенька?»

Вместо ответа я подошел к ней, взял её за руки и сказал: «Ты должна мужественно перенести то, что я скажу тебе».

[5] *Фёдор Андреевич Кузяк работал в описываемое время главным инженером Воскресенского химкомбината. (Примечание А. Фролова.)*

Она с испугом посмотрела на меня и побледнела.

– Вити нет в живых. Витя зарезан поездом.

Веруська с приоткрытым ртом, окинув нас диким взглядом, поднесла руки к подбородку, медленно начала опускать вниз голову.

– Подождите, я ничего не понимаю, – тихо произнесла она. Потом повернулась на месте и застыла в позе, как бы что-то очень важное припоминала. Лицо ее сделалось серым, землистым.

– Веруся, держи себя в руках, – волнуясь за неё, сказал я.

Юра смотрел на маму и плакал.

– Я ничего, Фаня, я ничего… Вити нет… Подождите…Я ничего не понимаю…

И не поднимая головы она медленно пошла из кухни в комнату. Я и Юра пошли за ней. В комнате она остановилась. Она стала казаться сильно постаревшей.

Мне непонятно и страшно от того, что она не плачет. Я боялся сказать ей о смерти Вити, ожидая, что она будет рыдать, в обморок падать, а она не плачет, но на её муки невозможно глядеть.

К нам в комнату вошли Замятина Фаина Фёдоровна и Кузяк Галина Николаевна, – это наши близкие друзья.

Веруська остановилась, быстро посмотрела на них и как-то резко спросила, – а вы откуда знаете?! – и, не дожидаясь ответа, снова начала медленно ходить по комнате.

Все молчали. Я стоял у стола, видел людей, ясно понимал, что происходит, но сразу не мог принять решение, что делать? На сердце было ощущение пустоты.

– Веруся, Юра, давайте собираться. Поедем.

– Да, да, сейчас поедем, – как-то спокойно ответила Веруська, и снова показалась она мне какой-то не такой.

Галина Николаевна напомнила мне, что мы должны взять одежду для Вити, две белые простыни, наволочку и деньги.

Своих денег у нас не было и нам заняла Фаина Фёдоровна полторы тысячи рублей. Галина Николаевна предложила взять к себе Стасика и тут же разбудила его и стала одевать. Стасик с закрытыми глазами сидел на кровати и покорно подчинялся и выполнял, что от него требовалось.

Когда мы все подготовили в дорогу и вышли из дому, Фаина Фёдоровна, Галина Николаевна и Стасик пошли в одну сторону, а мы в другую – на станцию Воскресенск.

В два часа ночи мы уже ехали на платформе товарного поезда в Рыбное. Юра несколько раз нам рассказал, как всё случилось, и теперь на платформе я снова задавал ему вопросы, а он отвечал и рассказывал.

А было это так. Витя и Валя ехали на крыше

Феофан Александрович и Вера Яковлевна Серковские

вагона скорого поезда, а Юра с продуктами ехал в собачнике в том же вагоне. Утром шестого июля, проехав станцию Рыбное[6], Витя в радостном возбуждении приподнялся на крыше вагона со словами: «Я посмотрю, нет ли на вагонах уркаганов». В это время поезд проходил через Воженский железнодорожный мост. Витя моста не видел, так как смотрел

[6] *По расписанию это было в 10 часов, 20 минут. (Примечание Ф.А. Серковского.)*

Мост через реку Вожа в Рыбном. Современное фото.

в хвост поезда. И тут внезапный удар в голову перекрытием моста, и он на полном ходу свалился вниз с крыши вагона.

Юра услышал этот удар и вслед за этим слышал уже крик Вали:

– Юра! Витя убит! Витя слетел с поезда! Кровь на вагоне! Юра!! Ой, боже мой! Я никогда больше не поеду… Юра!! Юра!!! Ой, боже, что делать?!!

Юра тем временем выбрался из собачника, и, соскочив на пол в вагоне, бросился к тормозному крану. Проводник хотел его удержать, но Юра вцепился зубами ему в руку, тут же сделал прыжок и сорвал кран!

И держался он за ручку крана, пока поезд не остановился, хотя проводник бил его и с силой оттягивал.

Юра с вещами выскочил из вагона, а за ним с крыши соскочил Валя, и они, встревоженные, бежали обратно к железнодорожному мосту.

Витю сняли с моста какие-то рабочие, а когда Юра и Валя прибежали к нему, то он был уже мёртвый. Они со слезами укрыли его пиджаком и сеном, чтобы мухи не садились на него, и Валя остался возле Вити, а Юра пошёл на станцию в отделение милиции сообщить о смертельном случае.

Дежурного милиционера долго пришлось ждать. Он пришёл в пять часов вечера, составил акт о несчастном случае и выдал Юре справку о смерти Вити.

После этого с помощью путевого обходчика Юра и Валя перевезли тело Вити на железнодорожной тележке к сторожевой будке и там в сарае положили его на сено и укрыли. Обходчик закрыл сарай на замок. Вот и всё.

Мы приехали на станцию Рыбное утром уже 7/VII и пошли по железнодорожной дороге к сторожевой будке, где лежал Витя. Идти нужно было около трёх километров, и по пути Юра снова рассказывал нам о Вите. И самые маленькие детали и дополнения были очень важные для нас, и мы всё слушали эту тяжёлую для нас правду.

День жаркий. Яркое солнце в зените посылает на землю свет, тепло, жизнь. Я и Юра копаем могилу. Веруська сидит у большой, ветвистой вербы с исхудавшим желтым лицом. Ввалившиеся глаза выражают боль и скорбь. Меня вдруг охватывает забота, правильно ли мы выбрали место для Вити? Я хочу, чтобы могила его была вблизи больших, живых деревьев, чтобы вокруг было зелено, тихо, спокойно. А здесь тишина. Кладбище окопано большим рвом. Я окидываю взором могилы, поросшие травой. Между деревьев на могилах невысокие деревянные кресты, многие перекошенные и почерневшие от времени. Вблизи кладбища село. На окраине играют дети. Мне больно, тяжело. Мы копаем яму. Я почему-то вспоминаю:

Промчатся годы
И сколько здесь не видно нас
Мы все сойдём под вечны своды
И чей-нибудь уж близок час.
Я повторяю, – «И чей-нибудь уж близок час!»

Могила выкопана. Я, Веруська и Юра идём с кладбища к сторожевой будке. Плакать хочется. Тяжело. Я и Юра несём лопаты. Идём молча. В 16 часов мы у сторожевой будки. Путевой обходчик ещё на работе. Сарай на замке. Мы сидим у сарая, а за дверью там в гробу Витя. Солнце печёт. Каждый из нас погрузился в свои думы. Вити нет… Веруська подымается и молча, бледная, слабой походкой делает по несколько шагов взад и вперёд возле сарая, скрестив руки на груди. Лёгкий стон Юры. Он прикрывает фуражкой лицо и, вздрагивая, тихо плачет. У меня катятся слёзы по лицу…

Вот пришёл путевой обходчик и открывает сарай. Я вижу Витю…Мы выносим гроб из сарая и ставим его на траву вблизи сторожевой будки. Витя умытый, чистый. У него слегка приоткрыты глаза. Он как будто живой. Лежит на белой простыне и сверху простынёй укрыт. Вместо подушки в наволочке сухое сено. Витя лежит бездыханно, маленький, с разбитой головой, перевязанный через лобик бинтом, с синими ссадинами на руках, в заплатанной старой матроске. Гроб из сырых досок, кругом просвечивает. Смерть и бедность как змеи окутали невинное дитя.

Мы прощаемся с Витей. Я ощущаю глухую, ноющую боль. Мысли притуплены. Мне трудно и тяжело. Мать и Юра навзрыд плачут. Плачут чужие люди. Я и путевой обходчик закрываем гроб крышкой и переносим его на железнодорожную тележку.

Мы тронулись в путь. До станции везём Витю по линии на тележке, а через село Рыбное я и путевой обходчик несём его на плечах. Мать и Юра с лопатами и верёвкой в руках, идут вслед за нами. Вся наша небольшая процессия двигается молча и медленно.

В пути я перебираю жизненный путь Вити. Мысли как свинцовые тяжело давят. Что это?.. Это НЕКРОЛОГ.

«Витя рос честным человеком. В меру своих сил делал добро для людей и испытывал радость, если удавалось ему это. Он любил людей и его любили люди. Витя очень ценил эту любовь…

Сын мой дорогой, как больно видеть тебя мёртвым. Если бы можно ценой своей жизни спасти твою жизнь, сделал бы я это. Рано было ездить тебе вот так без присмотра. Тревожные ночи. Холод. Голод. На подножках. На крыше… Эх!..

Витя, труженик мой, чистый душой, не по плечу тебе была эта тяжесть военного времени. Война принесла горе. Мы не смогли уберечь тебя. Прости нас за всё Витя, в чём мы виноваты…»

Мы на кладбище. Спустили гроб в могилу. Мать, согнувшись над глубокой ямой, с опущенными вниз руками, плачет, рыдает. Юра сбоку встал на одно колено, прикрыл фуражкой свое лицо, тихо плачет. Я и путевой обходчик засыпаем могилу. Вот уже холм растёт. Вот и всё…

Кругом тишина. Лишь безмолвные деревья, свидетели горя нашего, тихо шелестят листьями, да изредка подует тёплый ветерок, и тут же затихает, да яркое солнце, безучастное к горю людскому, обильно посылает на землю свет, тепло, жизнь…

Снова я почему-то вспоминаю:

И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть
И равнодушная природа
Красою вечною сиять.

* * *

Мы похоронили Витю седьмого июля 1943 года на кладбище села Рыбное Рязанской области. Могила его с восточной стороны на краю кладбища, возле большой ветвистой вербы.

* * *

Эту последнюю поездку Вити за хлебом я описываю на второй день после его похорон. Я плачу над этими строками.

Юра выбирает из стола Витины вещи, чтобы сохранить их на память. Из тумбочки он вынул учебники его и несколько исписанных тетрадей за четвертый класс.

У мамы слёзы на глазах. Она стоит у стола и смотрит в книге русского языка стихотворение Никитина, которое Витя часто декламировал:

Ясное утро. Тихо веет
Тёплый ветерок,
Луг, как бархат зеленеет,
В зареве восток.

У Стасика заплаканное лицо. Он только сегодня узнал, что нет Вити, он держит в руках три яблока – гостинец от него.

Не могу больше писать. 8/VII-1943 г.

* * *

С тех пор прошло много лет. И когда я стал читать маме из «Воспоминаний» этот отрывок о Вите, она не смогла слушать.

– То, что ты написал о Вите, то нужно было написать… Я не могу, Фаня, говорить об этом… Я никогда не смогу это читать…

СЛУЖУ ОТЕЧЕСТВУ

БЛОКАДА… ЭТО СЛОВО ДО СИХ ПОР БОЛЬЮ ОТЗЫВАЕТСЯ В СЕРДЦАХ НЕ ТОЛЬКО СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ, НО И МОЛОДЁЖИ. ДЛЯ МНОГИХ – ЭТО НЕ ПУСТОЙ ЗВУК.

ВОСЬМОГО СЕНТЯБРЯ 1941 ГОДА – СКОРБНАЯ ДАТА – НАЧАЛО БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА – ОДНОГО ИЗ САМЫХ СТРАШНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, СОВЕРШЁННЫХ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ И ЕЁ СОЮЗНИКАМИ. ГОРОД НА НЕВЕ ПОЧТИ НА ЦЕЛЫХ 900 ДНЕЙ И НОЧЕЙ ОКАЗАЛСЯ В КОЛЬЦЕ ИЗНУРЯЮЩЕЙ БЛОКАДЫ. КОЛЬЦО ВОЙСК ПРОТИВНИКА РАЗРЫВАЛИ ЛИШЬ ВОДЫ ЛАДОЖСКОГО ОЗЕРА НА ВОСТОКЕ И ФИНСКОГО ЗАЛИВА НА ЗАПАДЕ.

18 ЯНВАРЯ 1943 ГОДА – ПРОРЫВ БЛОКАДЫ, А 27 ЯНВАРЯ 1944 ГОДА – ДЕНЬ ПОЛНОГО СНЯТИЯ БЛОКАДЫ ГОРОДА. ПРАЗДНИКИ СО СЛЕЗАМИ НА ГЛАЗАХ.

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА – НЕ ТОЛЬКО ИСТОРИЯ. ЭТО ЧАСТЬ ЖИЗНИ МНОГИХ ВОСКРЕСЕНЦЕВ

Людмила ЧЕБЫШЕВА,
член Союза писателей России, член правления Воскресенского литературного объединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова, краевед

По последним оценкам отечественных историков, от голода, болезней, бомбежек и иных тягот погибло около миллиона жителей Ленинграда. Но в условиях нечеловеческих страданий вера в окончательную победу не покидала ленинградцев. Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, не покидавший в страшные дни блокады свою паству, в голодном и холодном городе на Неве писал: *«Победа достигается силой не одного оружия, а силой всеобщего подъёма и могучей веры в победу, упованием на Бога, венчающего торжеством оружие правды, «спасающего» нас от малодушия и от бури».*

За свою долгую историю город Ленинград (Санкт-Петербург, год основания 1703) никогда не сдавался врагу. Не удалось и Гитлеру взять этот город.

С каждым годом мы всё дальше уходим от тех трагических событий. Совсем немного осталось людей, для которых блокада Ленинграда – не только история, но и часть их жизни. Среди них есть и наши земляки-воскресенцы.

С первых дней войны, выполняя свой патриотический долг, под боевые знамёна встали 30 тысяч воскресенцев. За свои ратные подвиги более четырёх тысяч жителей Воскресенского края были награждены боевыми орденами и медалями. Около десяти тысяч наших воинов не вернулись с полей сражений. Среди них более двухсот, погибших за оборону Ленинграда.

Далеко не все знают, что на воскресенской земле проживали не только защитники, но и блокадники Ленинграда, оказавшиеся по воле судьбы в нашем городе.

К сожалению, до сегодняшнего дня дожили единицы. И мало кому известно, что в нашем городе есть общество блокадников, председателем которого является Нина Ивановна Пыркова, дитя войны, пережившая блокаду Ленинграда, которая на протяжении нескольких лет собирала материалы об этих людях. Эта на вид хрупкая женщина внесла немалый вклад в развитие молочной промышленности в нашем районе.

Пыркова Нина Ивановна

Агеев Виктор Сергеевич

После окончания технологического института холодильной промышленности в 1958 году получила направление на Воскресенский молочный завод, на котором проработала до 1998 года, сначала главным механиком, главным инженером, а с 1973 года директором. Будучи человеком с активной жизненной позицией, занималась общественной работой, избиралась депутатом Воскресенского городского Совета народных депутатов шесть созывов подряд с 1975 по 1990 годы. Имеет 11 медалей, в том числе к юбилеям Победы в Великой Отечественной войне, «За доблестный труд», «В память 300-летия Санкт-Петербурга», «В память 850-летия Москвы», Знак «Почетный ветеран Подмосковья», Знак «Жителю блокадного Ленинграда».

В 2017 году вышла свет книга «Наша вечная память и боль». Нина Ивановна – руководитель этого проекта, а Людмила Чебышева участник и редактор книги, которая стала победителем ежегодной премии Губернатора Московской области «Наше Подмосковье» в 2018 году. Книга небольшая по объёму, но в ней столько души, столько боли, мужества и гордости за наших земляков, за нашу страну. На её страницах воспоминания блокадников и участников военных действий блокадного Ленинграда, с которыми удалось побеседовать, очерковые материалы наших воскресенцев: Владимира Назарова, Веры Ковалёвой, Нины Михайловой, Василия Натарова; стихи наших поэтов о войне.

Подвиг воинов и жителей Ленинграда стоит в особом историческом ряду. Они проявили несгибаемую стойкость, беспримерную отвагу, мужество, несмотря на голод, холод и смерть.

Среди защитников Ленинграда много воинов, получивших государственные награды и в том числе награждённых медалью «За оборону Ленинграда». В этот список вошли и наши земляки.

Агафонов Евгений Васильевич родился в 1923 году в слободе Алёшино Воскресенского района, где прошли детство и юность. В 1941 году получил от военкомата направление для поступления в высшее военное училище. Окончил ускоренные офицерские курсы и ушёл на фронт. Служил в ракетных войсках стратегического назначения. В одном из сентябрьских боёв 1942 года был ранен. После лечения в Казани он получает назначение в Ленинград и становится начальником химической службы 324-го гаубичного артиллерийского полка большой мощности. Имеет боевые награды: ордена - «Отечественной войны I степени», «Красная звезда», две медали «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», любимого города, с которым связаны тревожная молодость, фронтовая дружба и особая гордость за Отечество и советский народ.

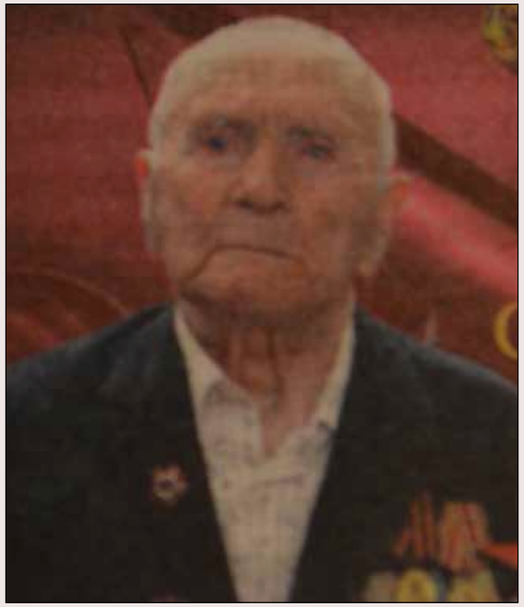
Агеев Виктор Сергеевич родился 12 марта 1921 года в деревне Камаевка Пензенской области. Вскоре Виктор вместе с родителями переехал в посёлок Колыберево Воскресенского района, где в июне 1940 года закончил среднюю школу. Воскресенск стал для него второй малой родиной. В этом же году был призван на военную службу в город Ленинград, там и застала его война. В действующей армии Ленинградского фронта он защищал Пулковские высоты, Невский пятачок, Дорогу жизни на Ладоге. За боевые заслуги Виктор Сергеевич был награждён медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», а также памятными юбилейными медалями после войны. Живя уже в мирное время, он часто вспоминал о войне, которая стала для него мерилом нравственности и человечности. И, может быть, испытав все тяготы военных лет, насмотревшись на разрушенные города, сгоревшие деревни и сёла, искалеченные снарядами поля и леса своей Родины, он стремился к чему-то прекрасному, чистому и светлому. Имея талант и желание, стал писать картины.

Азаров Виктор Яковлевич родился 18 апреля 1921 года в селе Косяково Воскресенского района. На фронте с июня 1941 года, награждён орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1 степени, двумя орденами Отечественной войны второй степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Дружбы народов. Медалями: «За оборона Ленинграда», «За оборону Москвы», «За освобождение Белграда», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией» и другие награды. В своей книге «Родом из Победы» о блокаде Ленинграда Виктор Яковлевич пишет: «*Я, как участник сражений на Волховском и Ленинградском фронтах, знаю истинную цену этих событий. Я целиком и полностью убеждён в том, что героизм на поле брани и мужественная, стойкая борьба за жизнь в осаждённом и сражающемся городе проистекают из одного источника – из источника нравственной доблести нашего великого народа. Это целая христианская заповедь: не склонять голову перед варварскими завоевателями и до конца нести свой крест…*»

Анатольева (Конюхова) Тамара Михайловна (из воспоминаний)

«Я родилась 10 августа 1923 года в деревне Никольское Воскресенского района, Московской области. В январе 1943 г. была призвана в действующую армию. Службу проходила в 115-ом зенитно-артиллерийском полку на Ленинградском фронте в должности радиста. Наша 14 огневая батарея в составе 115 зенитно-артиллерийского полка занимала огневые позиции на Лисьем Носу в пятнадцати километрах северо-западнее Ленинграда. Имею боевые награды: «Орден Отечественной войны II степени»; медали - «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой отечественной войне 1941-945гг.».

Анатольев Анатолий Максимович родился 10 июля 1920 года в семье учителя в селе Березна Володарского района Киевской области. В 1941 году окончил Нежинский государственный педагогический институт имени Н.В. Гоголя. А в июле того же года призван в ряды Красной армии и направлен в Горьковское училище зенитной артиллерии, по окончании которого, в январе 1942 года оказался на Ленинградском фронте, где по май 1945 командовал взводом в 115-ом зенитно-артиллерийском полку, на вооружении которого были 76-миллимитровые пушки. В эти годы познакомился с уроженкой города Воскресенска Конюховой Тамарой Михайловной. В апреле 1944 года они поженились. С мая 1945 по март 1946 года служил адьютантом командира 99-ой дивизии ПВО Тбилисского военного округа, откуда был уволен в запас. Имеет

Гвоздарев Фёдор Степанович

награды: «Орден Отечественной войны II степени», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медаль Жукова и юбилейные медали к дню Победы. Послевоенная мирная жизнь прошла в родном городе жены – Воскресенске.

Гвоздарев Фёдор Степанович родился 15 апреля 1918 года в деревне Щельпино Воскресенского района. На срочную службу был призван в сентябре 1938 года. Закончил полковую школу, и в звании старшего сержанта был назначен командиром орудийного расчёта 465-го зенитно-артиллерийского полка, входивших в состав системы ПВО Ленинграда. Из очерка В.А. Ковалёвой: «Про оборону Ленинграда много написано книг и снято фильмов. Но когда слушаешь незамысловатый рассказ фронтовика, лишённый героического пафоса, страшная правда войны становится очень реалистичной. Фёдор Степанович больше вспоминает не бои, не мужество бойцов («Это обычные на войне вещи» – говорит он), а то, как голодали местные жители. Не хватало продовольствия и защитникам города, хотя они и получали солдатский паёк. Зоя Афанасьевна, жена Фёдора Степановича, убеждена, что её супруг вернулся живым с войны потому, что проявлял милосердие и делился с ленинградцами последним куском хлеба. «За это тебя Господь сохранил» – говорит она…

Дубровин Николай Панкратович

Жумаев Дмитрий Владимирович

С разгромом немецких захватчиков война для нашего земляка не закончилась. В составе седьмой зенитно-артиллерийской дивизии резерва Главного командования орудийный расчёт Гвоздарева отправили на Дальний Восток освобождать Маньчжурию. Вернулся домой Фёдор Степанович в 1946-м году. За мужество и героизм, проявленные в годы Второй мировой войны награждён орденом Славы III степени, медалями - «За отвагу» и «За оборону Ленинграда».

Дубровин Николай Панкратович родился 25 мая 1907 года в селе Новлянское Воскресенского района. Ушёл на фронт добровольцем в сентябре 1941 года. Воевал на Волховском фронте во Второй ударной армии в составе 424 стрелкового полка в полковой артиллерии. Был командиром орудия. Участвовал в прорыве блокады Ленинграда. В январе 1943 года был тяжело ранен. Освобождал Польшу, Германию. Воевал на передовой линии фронта, уничтожая вражескую технику и личный состав противника. Закончил ратные дни на острове Рюген в Германии, что находится в Балтийском море. Отмечен боевыми наградами: орденом «Красная Звезда»; двумя медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией». В 1945 году вернулся в родное село Новлянское. Как вспоминает его сын Владимир Николаевич: «О войне отец говорил неохотно: война – это кровь, людское горе. Дай Бог, чтобы её не было никогда».

Жумаев Дмитрий Владимирович родился 8 ноября 1914 года в деревне Леоново Воскресенского района в крестьянской семье. По окончании в 1936 году областной газетной партшколы, работал инструктором редакции газеты «Бронницкий колхозник». В 1939 году был призван на военную службу, где был на политической и журналисткой работе. В годы войны прошёл долгий и трудный боевой путь на Ленинградском, Волховском, Западном, 3-м Белорусском и Дальневосточном фронтах. Был политруком, возглавлял дивизионную газету. А в период с 1952 по 1957 годы в группе Советских войск в Германии занимал должность ответственного редактора дивизионной газеты. Начинал свой путь с воинского звания политрук, старшина и за годы службы достиг звания подполковник. Имеет награды. Медали: «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией»; три ордена Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Отечественной войны I степени.

Кузнецов Сергей Семёнович родился 3 марта 1924 года в городе Коломна. После окончания школы работал возчиком в колхозе им. Ленина. В сентябре 1942 года вместе с другими призывниками привезли сначала эшелоном до разрушенного Тихвина, затем по Ладожскому озеру под непрерывными бомбёжками доставили в осаждённый город, и далее на Балтийский флот в 95-й зенитно-артиллерийский дивизион, который прикрывал город Ленинград с воздуха. Службу закончил в 1947 году в Эстонии. За боевые заслуги награждён боевыми орденами и медалями. После демобилизации работал на Коломенском станкостроительном заводе, женился. В 1971 году семья переехала в город Воскресенск, где Сергей Семёнович стал работать слесарем на Воскресенском химическом комбинате.

Матыкин Фёдор Емельянович родился 29 апреля 1920 года в деревне Ямбирно, Рязанской области, а в 1930 году вся семья приехала в Воскресенск на строительство Химкомбината. В 1939 г. был призван в Военно-Морской Флот и направлен на учёбу в город Петергоф в школу младших специалистов, которую окончил в мае 1940 года и направлен для прохождения службы в 57 авиаполк, 8-ой авиабригады КБФ, стрелком радистом. В 1941 году, когда началась война, полк, где служил Фёдор Емельянович, находился в районе селения Котлы Ленинградской области. Фёдор Емельянович вспоминает: *«Я начинал в 57-м полку стрелком-радистом на скоростном бомбардировщике СБ-2. До сих пор не уходит из сознания страшный сорок первый год. Под крылом самолёта видны горевшие в сентябре Бадаевские продовольственные склады, Синявинские болота, высоты и ещё не привыкшей к блокаде Ленинград. Когда же для жителей настали чёрные и голодные дни, мы делили с ними все лишения. Питались очень скромно. Тощее первое блюдо шутливо называли «Суп – шестьдесят росинок». Единственное, чего хватало на столе, так это красного перца. Сыпанешь, бывало, в миску пару ложек приправы, и жидкий супишко вроде бы погустел, стал съедобней…»* Война вытащила из каждого воина всё возможное и невозможное, за каждым – десятки вылетов, мастерская работа в небе. Она закипела с удвоенной силой, когда на вооружение поступил штурмовик ИЛ-2. Немцы стали именовать его не иначе как «чёрная смерть» или «летающий танк» и очень его побаивались. Войну окончил в звании гвардии-старшины техником по радио в городе Кольберг. Демобилизовался в августе 1946 года и прибыл в город Воскресенск.

Кузнецов Сергей Семёнович

Матыкин Фёдор Емельянович

Сухов Николай Александрович

Поступил работать на Химкомбинат. Награждён орденом Отечественной войны 2-ой степени, двумя Орденами «Красная звезда», медалями «За оборону Ленинграда», «Взятие Кенигсберга», знаком «Ветеран ДКБФ» и другими медалями СССР.

Сухов Николай Александрович родился 27 апреля 1920 года в деревне Губино Ашитковской волости Бронницкого уезда Московской губернии (ныне городской округ Воскресенск). В сентябре 1940 года был призван на срочную службу, которую проходил в частях Краснознамённого Балтийского флота по июль 1943 года. 12 июля 1943 года старший матрос Сухов Н. А. сменил морскую форму на походный армейский костюм и был отправлен в составе сводного батальона морской пехоты на сухопутье – Орловско-Курскую дугу. После разгрома фашистов на данном направлении, сводный батальон морской пехоты вернули под Ленинград. Гвардии рядовой Сухов Н.А., как участник героической обороны Ленинграда, был награждён медалью «За оборону Ленинграда». В сентябре 1943 года в боях в районе Синявинских высот был тяжело ранен и до января 1944 года находился в госпитале. В январе 1944 года во время проведения Красносельско-Ропшинской операции с целью полного снятия блокады Ленинграда и наступления на нарвском направлении, он совершил два подвига и был представлен к медалям «За боевые заслуги» и «За отвагу». Но получить награды Николай Александрович не успел: он погиб в бою на знаменитом Нарвском плацдарме 17 февраля 1944 года.

Трифонов Иван Дмитриевич родился 3 сентября 1903 года в деревне Погорелка Тверской губернии. В 1933-м году семья переехала в Ленинград, а с начала семидесятых Иван Дмитриевич с женой переселились к дочери в Воскресенск. Иван Дмитриевич и его старшая дочь Антонина рвались на фронт, но их не брали по возрасту. Антонина закончила медицинское училище и курсы сандружины. Всю войну работала в госпитале, там же работала и её мама, а Иван Дмитриевич вступил в батальон народного ополчения, который был сформирован из числа трудящихся предприятий для непосредственной обороны города. Вся служба Ивана Дмитриевича заключалась в работе с грузовыми машинами по их ремонту, а также в качестве шофёра. Награждён медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-й – 1945-й гг.»

Чирков Василий Иванович родился 28 апреля 1920 года в городе Моршанске Тамбовской области. В сентябре 1940 года был призван служить в военно-морской флот. После окончания профессиональной школы в городе Кронштадт получил специальность дальномерщик-сигнальщик, направлен на боевой корабль эсминец «Стерегущий». В сентябре 1941 года корабль был потоплен. Василий Иванович был ранен, отлежал в госпитале и снова на фронт: в начале на 57-ю батарею Кронштадтского укрепрайона, а в июле 1943 года был направлен на сухопутный фронт во 2-ю ударную армию 63 стрелковой дивизии, 88 гвардейского полка во взвод полковой разведки, где провоевал до февраля 1944 года. 11 февраля 1944 года в третий раз был тяжело ранен. Из госпиталя в 1944 году вернулся домой в город Моршанск. Работал в паровозном депо начальником отдела кадров. В мае 1950 года переведён старшим помощником начальника отдела кадров станции Воскресенск, где проработал 42 года до августа 1986 года. Василий Иванович не раз бывал в местах былых боёв. В Ленинграде учился в военно-морском училище его сын. Морскую профессию выбрал и внук. Видимо, сказалось героическое прошлое моряка-балтийца. Он – живая легенда нашей истории. За свою боевую и трудовую жизнь отмечен 40 правительственными наградами и знаками отличия. Когда в День Победы Василий Иванович надевал свой парадный пиджак с воинскими наградами (ордена Отечественной войны 1-й и 2-й степени; медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией»; Знаки «Почётный ветеран 2-ой Ударной Армии», «Операция Нева», «Почётный ветеран Подмосковья», и самые дорогие для него – Памятный знак «Защитнику крепости Кронштадт», и медаль «За оборону Ленинграда»), то непременно прикреплял на лацкан особый знак с изображением силуэта эсминца «Стерегущий», который для него был и частью героической судьбы, и оберегом.

Трифонов Иван Дмитриевич

Чирков Василий Иванович

Янюк Надежда Николаевна родилась 21 марта 1922 года в Белоруссии, Гомельской области. В начале войны в 1941-м году семью эвакуировали в Чкаловскую область. Там Надежду Николаевну призвали в армию и направили на Волховский, а затем на Ленинградский фронт. Служила на аэродромах в должности оружейника. Готовила самолёты на боевые задания, подвешивала бомбы и заряжала снарядами орудия, из которых лётчики обстреливали вражеские укрепления. После войны вышла замуж. Муж уроженец деревни Фаустово, Воскресенского района, военный лётчик, майор, воевал на штурмовике. Надежда Николаевна имеет много правительственных наград. Самая дорогая для неё медаль «За оборону Ленинграда».

Из воспоминаний блокадницы и участницы Великой Отечественной войны Обуховой Веры Ивановны: «Никогда не забуду 8 сентября 1941 года. С восьми утра и до пяти вечера был беспрерывный налёт вражеской авиации, которая рвалась в Ленинград, путь её шёл через Кронштадт. Что творилось в тот день, передать страшно. Всё, что могло, стреляло. Били форты, бе-

Янюк Надежда Николаевна

Мкртычан Ашот Анушованович

реговая оборона, корабли, стоящие на рейде. Вскоре эвакуация. Всё было очень тяжело. Мы с мамой оказались в одной из деревень Костромской области. Тишина, покой, природа чудесная и… опять голод. Наступило лето, пошла трава: крапива, щавель. Я поменяла на картошку платье. Потом пекли лепёшки из лебеды. Называли мы их тошнотиками. Вскоре умирает мама. В 17 лет я остаюсь одна, а в 18 лет меня призвали на фронт. Началась новая жизнь. Окончила курсы снайперов, получила назначение в артиллерийский полк. Служила в Прибалтике. Участвовала в освобождении латвийских городов Виляны, Варакляны, Лудзы и других…»

Мкртычан Ашот Анушованович родился в 1922 году в городе Армавире Краснодарского края. В 1940 году окончил 10 классов и был призван в армию. Служил в артиллерийском полку, потом перевели в пехотный полк. В феврале 1941 года поступил в Иркутское авиационное училище, которое окончил в мае 1942 года и был направлен на Дальний Восток в город Архара, а в мае 1943 года был переведён в 102-й гвардейский авиационный полк дальнего действия. В 1944 году принимал участие в прорыве блокады Ленинграда. Имеет правительственные награды. В марте 1947 года гвардии старшина ВВС демобилизовался и вернулся из Польши в родной Владикавказ. Окончил горно-металлургический институт, женился, по распределению приехал в Московскую область. Устроился на работу в Москву, во Всесоюзный институт авиационных материалов (ВИАМ). На этом предприятии отработал до 2002 года (без малого 40 лет), пройдя путь от рядового инженера до начальника филиала, расположенного на промплощадке в окрестностях посёлка Белоозёрский Воскресенского района (ныне город Белоозёрский в составе городского округа Воскресенск).

Это всего лишь малая доля участников Великой Отечественной войны, о судьбе и ратных подвигах которых хотелось бы рассказать.

Прошли десятилетия со дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, но дети, пережившие эти страшные дни, не могут забыть голод, промёрзлую стужу, насквозь пронизывающую тело, грохот орудий, разрывы бомб, снарядов, пожары, эвакуацию по «дороге жизни» через Ладогу под непрерывными обстрелами, товарные вагоны, увозящие их вглубь страны. Блокада лишила их детства, многие из них потеряли самых дорогих и близких людей. Многие семьи вымерли полностью. Это горе, боль останутся с блокадниками на всю оставшуюся жизнь.

Так случилось, что не все жители блокадного Ленинграда вернулись в свой родной город. Судьба разбросала их по всему Советскому Союзу. Более тридцати человек осталось и в нашем городе. Все они награждены знаком «Жителю блокадного Ленинграда».

Да, нелёгкая судьба досталась этому поколению людей, которым пришлось испытать все ужасы войны.

В Воскресенске установлено около шестидесяти памятников воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны и в локальных войнах. Это – дань мужеству и героизму наших земляков, благодарность за счастливую мирную жизнь. Наша страна сильна своим могучим духом единения и воодушевления. Пример тому – сегодняшние наши воины, среди которых немало добровольцев, тех, кто встал на защиту наших братьев; волонтёры, доставляющие гуманитарный груз в горячие точки, медики, которые спасают жизни солдат и мирных жителей нашего приграничья и Донбасса в нынешнее, столь непростое время.

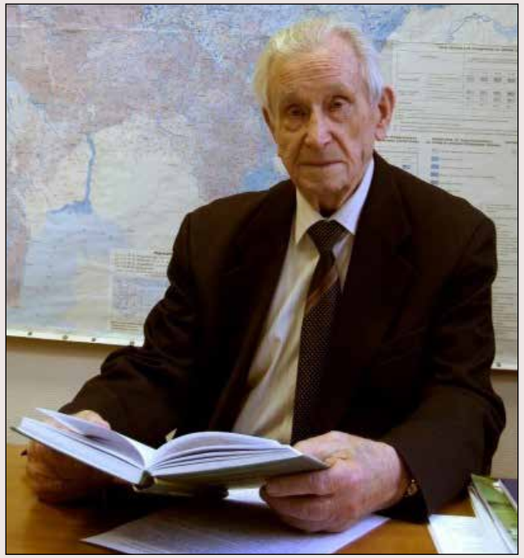
Обращаясь к молодому поколению, хочется сказать: «Чтите великие традиции нашей России, традиции стойкости, доблести и мужества. Помните и чтите подвиги наших защитников».

ПАРАДНЫЙ МУНДИР ДЛЯ МАРШАЛА РОКОССОВСКОГО

Сергей КИСЕЛЁВ,
краевед, заслуженный работник печати Московской области

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА К.К. РОКОССОВСКИЙ УШЁЛ ИЗ ЖИЗНИ 55 ЛЕТ НАЗАД - 3 АВГУСТА 1968 ГОДА. БУДУЧИ ТАЛАНТЛИВЕЙШИМ ПОЛКОВОДЦЕМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ КОМАНДОВАЛ ИСТОРИЧЕСКИМ ПАРАДОМ ПОБЕДЫ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ 24 ИЮНЯ 1945 ГОДА И РАПОРТОВАЛ ДРУГОМУ

Маршал Рокоссовский в парадном мундире

Александр Николаевич Каштанов

ЗНАМЕНИТОМУ МАРШАЛУ, ПРИНИМАВШЕМУ ПАРАД, - ГЕОРГИЮ КОНСТАНТИНОВИЧУ ЖУКОВУ. А ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ МУНДИР ЦВЕТА МОРСКОЙ ВОЛНЫ, В КОТОРЫЙ БЫЛ ОБЛАЧЕН РОКОССОВСКИЙ, ПОШИЛ УРОЖЕНЕЦ НАШЕГО СЕЛА ЮРАСОВО НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КАШТАНОВ!

Начало биографии

Многие из приведённых в данной статье фактов были получены, как говориться, из первых рук – от Александра Николаевича Каштанова, который доводился сыном герою нашего повествования. А поделился со мной этой информацией бронницкий журналист Валерий Дёмин. За что я ему очень признателен.

…Николай Каштанов родился 15 мая 1901 года в селе Юрасово в семье крестьян-бедняков. Портновскому делу мальчика обучил местный житель Гаврила Куликов. Быстро освоив ремесло, Николай Васильевич с головой ушёл в своё любимое портновское дело. Он по-крестьянски вставал спозаранку и начинал длинный трудовой день. Шил с увлечением и очень качественно. Заказов у Каштанова всегда было много, и работу он заканчивал обычно затемно.

Через две войны

Долгая жизнь портного Каштанова прошла через всё минувшее столетие и совпала со многими грандиозными событиями. Николай в рядах Красной армии участвовал в сражениях гражданской войны. А когда наступил роковой 1941 год, 40-летнего портного опять призвали на службу. Получив необходимую военную подготовку, наш земляк в феврале 1942-го был направлен в 475-й стрелковый полк Западного фронта.

Рядовой Каштанов принимал участие в тяжёлых оборонительных и наступательных боях, в разгроме фашистов под Москвой и Смоленском… Был ранен и сильно контужен. Любопытно, что в госпитале он нашёл возможность заняться любимым делом. Его портновский талант быстро обрёл поклонников среди раненых офицеров.

После лечения в госпитале Николай вернулся в свой стрелковый полк. И в составе войск 2-го Белорусского фронта участвовал в освобождении от фашистов Белоруссии, Польши, Германии, в штурме Берлина.

За проявленное мужество Николай Васильевич Каштанов награждён орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», орденом Отечественной войны I-й степени и многими юбилейными медалями.

Лучший армейский портной

После капитуляции германских войск в победном 1945-м Николаю Каштанову как самому лучшему армейскому портному доверили пошить новый парадный мундир командующему 2-м Белорусским фронтом Маршалу Советского Союза Константину Рокоссовскому. Именно в этой обновке со всеми военными наградами и регалиями знаменитый полководец командовал историческим Парадом Победы на Красной площади 24 июня 1945 года.

Рядовой 475-й стрелкового полка, уроженец с. Юрасово Николай Каштанов всегда гордился тем, что в подготовке незабываемого парада имелся и его скромный личный вклад.

Мирная жизнь

Когда солдат-победитель вернулся домой, то, как и многие фронтовики, долго не мог войти в нормальную жизненную колею. Да и полученные ранения давали о себе знать, надолго выведя его из строя и приковав к постели. Почти два послевоенных года бывший красноармеец тяжело болел и даже не мог самостоятельно ходить. Но настоящий мужской характер и природная настойчивость помогли ему преодолеть недуги. И после выздоровления он вновь с радостью приступил к своему любимому портновскому делу.

Николай Васильевич считался лучшим мастером во всей округе. Шил он до самых последних своих дней. А в свободное время, как и прежде, любил копаться в земле. Причём с возрастом делал это даже

стоя на коленях. Вырастил у дома прекрасный сад из вишни, смородины, яблонь, груш, слив, которыми пользовались все последующие поколения Каштановых. Он почти не пил спиртного и не курил. Зато до глубокой старости читал книги. И совсем немного не дожил до своего столетия – умер в августе 2000-го.

Лауреат Государственной премии

Как говорилось выше, информацию о Николае Каштанове предоставил его сын Александр. Он тоже является уроженцем нашего села Юрасово. На свет Александр Николаевич появился 25 марта 1928 года. И его жизнь также была интересной и достойной описания.

…В годы Великой Отечественной войны Александр, будучи подростком, прервал учёбу в школе и работал в кузнечной мастерской, где производились для фронта конные повозки и другой инвентарь. Осенью 1941-го, при подходе гитлеровцев к Москве, участвовал в строительстве оборонительных сооружений вокруг столицы. Награждён медалью «За трудовую доблесть в Великой Отечественной войне».

После школы Александр Каштанов поступил в Московскую сельскохозяйственную академию им. Тимирязева, которую окончил в 1952 году. Прошёл большой трудовой путь от агронома Ольгинской МТС в Омской области и участника освоения целины до первого вице-президента Россельхозакадемии, действительного члена Российской Академии наук!

Наш земляк А.Н. Каштанов удостоился многих наград. Среди них четыре ордена: Трудового Красного Знамени, Ленина, Знак Почёта, За заслуги перед Отечеством. На его счету – золотые медали имени знаменитых учёных В.Р. Вильямса, С.И. Вавилова, Т. С. Мальцева, А.И. Бараева. В 1993 году Александр Николаевич получил почётное звание Заслуженный деятель науки РФ, а в 2000-м стал лауреатом Государственной премии Российской Федерации.

Свое родное село Юрасово, расположенное близ Белоозёрского, Александр Каштанов навещал очень часто. Скончался он совсем недавно - 8 февраля 2022 года.

ПРОСТО ОНИ НЕ ВЕРНУЛИСЬ ИЗ БОЯ...

Галина ВАСИЛЬЧУК,
сотрудник отдела краеведения Центральной библиотеки им. Инны Гофф
г.о. Воскресенск, член Союза писателей России

НЕЛЕГКО СМИРИТЬСЯ С МЫСЛЬЮ, ЧТО В НАШИ ДНИ, В СТРАНЕ, ПОБЕДИВШЕЙ ФАШИЗМ, ДЕТИ, ОТЦЫ, МУЖЬЯ ГИБНУТ ОТ РУК НЕОНАЦИСТОВ. НО ОДНОВРЕМЕННО С ЭТИМ ДУШУ НАПОЛНЯЕТ ГОРДОСТЬ ЗА НАШИХ БОЙЦОВ – НАСТОЯЩИХ МУЖЧИН И ПАТРИОТОВ.

ОЛЕГ ЕВГЕНЬЕВИЧ РАЗУМОВ

15 ноября 2023 года в город Белоозёрский и Воскресенский округ пришла скорбная весть – в ходе специальной военной операции на Украине при исполнении служенных обязанностей погиб командир взвода обслуживания прапорщик Разумов Олег Евгеньевич.

Олег с детства мечтал быть офицером и защищать Родину. Стать военным у него не получилось – не пропустила медицинская комиссия. Начало специальной военной операции вновь разбередило его душу. В мае 2023 года Олег принял непростое, но очень важное решение – влиться в ряды СВО и защищать Родину. Заключив контракт, О.Е. Разумов отправился на службу в Вооруженные силы России.

Олег Евгеньевич родился 5 января 1968 года в посёлке Пески Коломенского района. Вскоре по работе родители переехали на новое место жительства в посёлок Белоозерский.

В 1975 году там он и пошёл в первый класс. Учился легко и свободно. Активно занимался спортом и готовил себя к военной службе. В старших классах с заветной мечтой пришлось расстаться. Олегу предстояло выбирать другой путь, другую профессию. После окончания в 1985 году Белоозёрской средней общеобразовательной школы Разумов подал документы в Московское профессионально-техническое училище № 38. В 1987 году защитил диплом и получил квалификацию –электромонтажник электрических сетей и оборудования. Практически сразу получил повестку из военкомата и ушёл в армию. Служба проходила на Дальнем Востоке вдали от дома. Армейская жизнь научила его быть самостоятельным, стойко преодолевать трудности, принимать взвешенные решения и нести за них ответственность. После демобилизации вернулся в родной посёлок Белоозёрский, а работать стал в Москве. Выбранной профессии Олег остался верен до конца. Более тридцати пяти лет проработал он в различных организациях Москвы. В рамках своей профессиональной деятельности он обязан был знать, владеть и эффективно применять передовые достижения техники на практике. Творческая составляющая во многом определила преданность делу и заслуженное признание. Ремеслом он овладел в совершенстве.

Несмотря на успешную профессиональную деятельность и налаженный быт, в мае 2003 года Олег ушёл защищать Родину. Просто оставаться в стороне он не смог. Прапорщик Разумов был назначен командиром взвода обслуживания. В любое время дня и ночи личный состав подразделения обязан был обеспечивать передовой край всем необходимым. Современная война значительно отличается от других военных операций. Техническое оснащение позволяет легко обнаружить и поразить с дальних дистанций любые цели. Каждый выход взвода был сопряжён со смертельным риском.

Прапорщик Разумов погиб 1 ноября 2023 года при выполнения боевой задачи в населенном пункте Сватово Луганской народной республики. Из обращения к родным и близким Олега Евгеньевича Разумова администрации Воскресенского округа, совета ветеранов труда, вооружённых сил и правоохранительных органов, а также совета Почётных граждан города Белоозёрский: *«Мы знали его всегда как доброго, умного, красивого человека, никогда не позволяющего недостойного поступка. Он всегда жил с раскрытой душой, был правдив и честен. Мы сохраним для себя и потомков великую память о нём как о достойном защитнике и Герое нашего Отечества. Вечная Слава Герою!».*

В памяти друзей, соседей и знакомых Олег навсегда остался добрым и отзывчивым парнем, готовым всегда прийти на помощь

За проявленный мужество и смелость Олег Евгеньевич Разумов посмертно представлен к правительственной награде. Похоронен на кладбище в селе Ашитково.

РУСЛАН СЕРГЕЕВИЧ ЛИТВИНЕНКО

Руслан Литвиненко родился 26 марта 1986 года в рабочем посёлке Лопатинский города Воскресенска. В три года родители отдали его в детский садик «Ласточка». Новичков встретили опытные воспитатели. На протяжении нескольких лет они терпеливо учили детишек науке считать и писать, музыке и танцам, любви и терпению, развиваться и идти вперёд. В мае 1993 года повзрослевшие и подросшие выпускники садовской группы, получив напутствие, перешли в школу.

В первый класс Руслан пошёл учиться в среднеобразовательную школу № 26. Из воспоминаний преподавателя начальных классов М.А. Горячевой: *«Руслан рос спокойным мальчиком. Учеба давалась легко – учился он на четвёрки и пятёрки. Любил чтение и активный отдых».* В свободное от занятий время он с удовольствием гонял на велосипеде, играл с ребятами в футбол. Беззаботное время пролетело быстро. В девятом классе Руслан стал перед выбором – получать среднее образование или определиться с выбором профессии, которая была бы по душе. Решение пятнадцатилетнему юноше далось крайне сложно. И всё-таки выбор пал на специальное образование. В 2001 году, получив аттестат об окончании девяти классов, он подал заявление в Воскресенский профессиональный лицей № 15. Авторитет этого учебного заведения был крайне высок. Его история началась в тридцатых годах с фабрично-заводского училища, в стенах которого ковали кадры для химического комбината. Традиционно выпускники становились квалифицированными кадровыми работниками, а некоторые из них – ведущими специалистами предприятий. Учиться Руслану было интересно. Особое впечатление на него произвела производственная практика, которая проходила на Воскресенском химическом комбинате под контролем опытных специалистов. В 2004 году выпускнику был выдан диплом с квалификацией электромонтёр по ремонту и обслуживанию электрооборудования. По специальности он поработать не успел – 22 июня 2004 года был призван на срочную службу Воскресенским РВК Московской области. Службу проходил

в войсковой части 3792 в Московском Оршанско-Хинганском Краснознамённом округе внутренних войск МВД в должности стрелка.

Основной задачей подразделения было обеспечение общественного порядка в Москве и Московской области на массовых мероприятиях. В 2005 году рядовому Литвиненко выпала почётная миссия обеспечивать порядок и общественную безопасность на одном из самых знаковых праздников страны – Дне Победы в Великой Отечественной войне.

В 2006 году Руслан Литвиненко демобилизовался. Единственным местом работы Руслана Сергеевича Литвиненко стало ООО «Волма-Воскресенск». Более пятнадцати лет проработал он на предприятии. Прошёл путь от молодого специалиста до высококвалифицированного кадрового рабочего. Руководство завода неоднократно отмечало его трудовые заслуги Почётными Грамотами и наградами.

4 октября 2022 года был мобилизован на специальную военную операцию. Служил наводчиком-оператором гусеничной боевой машины пехоты БМП-2. При выполнении боевых задач в районе посёлка Ягодное Луганской Народной Республики погиб 25 апреля 2023 года.

Посмертно награждён орденом Мужества. Похоронен на Воскресенском кладбище.

Вечная память герою!

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ САМОЙЛОВ

25 декабря 2022 года при исполнении обязанностей военной службы во время проведения боевых действий специальной военной операции погиб Самойлов Михаил Александрович.

Михаил Самойлов родился девятого августа 1988 года в городе Воскресенске. Первое знакомство с окружающим миром у него, как и у многих его сверстников, началось с детского садика. Родительская забота, доброе отношение воспитателей детского садика № 8 предвещали счастливое детство.

Нежданно в семью пришло большое горе – в 1994 году несчастный случай на производстве оборвал жизнь матери. В шесть лет Миша со своей старшей сестрой Катей были переданы на попечение бабушке Зое Константиновне и тёте – Вере Михайловне Таткиной. Спустя год они провожали Михаила в первый класс средней общеобразовательной школы № 24. Первые шаги в школе давались очень нелегко. Любовь, забота и терпение любимых и близких людей помогли Михаилу преодолеть трудности, выбрать свой путь и приобрести профессию. Он стал много читать, особенно любил книги на исторические темы. У него появились увлечения, которые привели к страстному желанию посмотреть мир. Михаила увлекали конный спорт, дайвинг, походы по историческим местам. На особом месте стояли занятия танцами. Пластичный, музыкальный он выбрал

танцы с элементами хип-хоп. Эту любовь Михаил Самойлов пронёс через всю свою короткую жизнь.

В девятом классе Михаил окончательно определился с выбором профессии. В 2004 году Самойлов стал студентом училища № 44, которое успешно окончил в 2007 году и ему была присвоена квалификация автомеханика. Осенью этого же года по повестке военкомата он ушел служить в армию. Служил в железнодорожных войсках в должности машиниста путевых машин.

После демобилизации Михаил пробовал себя на самых разных поприщах. Ему приходилось много трудиться. Молодой, трудолюбивый, задорный, он упорно шёл к поставленным целям и очень старался обеспечить достойную жизнь своей семье.

В конце августа 2022 года добровольцем ушёл на специальную военную операцию стрелком 54 мотострелкового батальона 3-го Армейского корпуса.

В боях на участке Сватово – Кременная Михаил Александрович Самойлов пал смертью храбрых 25 декабря 2022 года. Однополчанин про него сказал: «Хороший боец был». Посмертно награжден орденом Мужества. Похоронен на Воскресенском кладбище.

Михаил ушел из жизни в 34 года. По трагическому стечению обстоятельств погиб в том же возрасте и в том же месяце, что и его мама. И почти в том же возрасте, что и его прадедушка, который пал в боях за город Харьков в 1942 году.

Невосполнимая утрата и бесконечная боль для близких.

Светлая память герою!

В 23 года Михаил Самойлов написал стихотворение-молитву:

Боже всемогущий,
Будь нам опорой,
Будь нам защитой.
Мы знаем, что ты милосерден,
Мы знаем, что ты не покинешь нас.
Твои рабы мы навеки вечные.
Аминь, аминь, аминь, аминь!

Мы преклоняем колени
Пред твоим превосходством, Создатель.
При каждом дуновении и шорохе листвы
Мы чуем твое дыхание
И восхваляем тебя, о Создатель.

Мы дышим тобой,
Мы зрим тобой,
Мы осязаем тобой,
Мы живем тобой
Аминь, аминь, аминь, аминь!

Дай только знак
И мы последуем твоему повелению, о Боже.
Смилуйся над нашими душами.
Любую кару мы примем,
Только бы души наших детей и их детей
Были в райских садах твоих
Аминь, Боже, аминь, Боже, аминь!

Михаил Самойлов (ноябрь 2011 г.)

НАРОДНАЯ ПАМЯТЬ

В АПРЕЛЕ 2024 ГОДА В КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ОТДЕЛ ЦЕНТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ВОСКРЕСЕНСКА ПРИШЛО ПИСЬМО ОТ ЖИТЕЛЬНИЦЫ НИЖНЕГО ТАГИЛА ЕКАТЕРИНЫ СОЛОВЬЕВОЙ. ВОТ ЧТО ОНА ПИШЕТ: «Я ИСКАЛА СУДЬБУ СВОЕГО ДЕДА, ПРОПАВШЕГО БЕЗ ВЕСТИ В 1941 ГОДУ, НАШЛА ОБЩУЮ СУДЬБУ ГРУППЫ ОФИЦЕРОВ. ПОГИБЛИ ОНИ В КОНЦЛАГЕРЕ ГЕРОИЧЕСКИ ЗА ПОПЫТКУ ОРГАНИЗАЦИИ ВОССТАНИЯ. СРЕДИ НИХ ЕСТЬ УРОЖЕНЕЦ ВОСКРЕСЕНСКОГО Р-НА, Д. КАТУНИНО. Я ПЫТАЛАСЬ ЧЕРЕЗ СОЦСЕТИ НАЙТИ ЕГО РОДСТВЕННИКОВ, НЕ УДАЛОСЬ». А ДАЛЕЕ ПРИЛОЖЕН РЯД ДОКУМЕНТОВ И ЕЕ КНИГА, ПОД НАЗВАНИЕМ «НЕПОБЕЖДЕННЫЕ».

Глава г.о. Воскресенск Малкин А.В. возлагает цветы. 2024

Мемориальная плита в г.о. Воскресенск. 2024

ИМЯ НА ОБЕЛИСКЕ

Светлана БЕЛОУС,
руководитель творческого объединения «Воскресенский краевед»,
член Московского краеведческого общества,
Заслуженный работник культуры Московской области

Бывают события, которые по прошествии десятилетий стираются из памяти людей и становятся достоянием архивов. Но есть события, значение которых не только не уменьшается со временем, а, напротив, с каждым годом приобретают особую значимость, становятся бессмертными.

Если открыть любую, изданную в нашей стране «Книгу Памяти», то напротив фамилий огромного числа советских солдат, не вернувшихся с Великой Отечественной войны, написано «пропал без вести». Тысячи бойцов и командиров Красной Армии так и остались лежать там, где их настигла смерть: в обвалившихся блиндажах, в засыпанных окопах или воронках, а порой и под открытым небом.

Сейчас лишь немногим воинам, чьи останки находят поисковики или работники архивов удается вернуть имена. Остальные так и остаются «Неизвестными солдатами» той далёкой и страшной войны.

21 июня 2024 года, в канун самого трагического дня в истории нашей страны на мраморной плите мемориала «Вечный огонь» г.о. Воскресенск были увековечены еще пять найденных в архивах героических имен наших земляков: Матышкин Александр Васильевич, Суворов Павел Дмитриевич, Суворов Леонид Николаевич, Суворов Дмитрий Николаевич, Суворов Сергей Николаевич.

Суворов Дмитрий Николаевич

ИСТОРИЯ СОЛДАТА

Суворов Дмитрий Николаевич родился 21 октября 1916 года в деревне Катунино, ныне г.о. Воскресенск Московской области. Младший лейтенант, командир миномётного взвода 786 стрелкового полка 155 стрелковой дивизии, на 1941 год это 114 стрелковый полк 67 стрелковой дивизии, электрослесарь, электромонтёр. Мама: Суворова Дарья Дмитриевна, в девичестве Лисина. Многие годы он считался пропавшим без вести, но на самом деле попал в плен, был участником восстания, был арестован гестапо и расстрелян в концлагере эсэсовцами.

В 1931 г. Дмитрий Николаевич окончил 6 классов средней школы, затем торгово-товароведческие курсы, член ВЛКСМ. В октябре 1938 г. Дмитрий Николаевич – командир отделения в военной части 9154 Приволжского Военного Округа. Прошёл обучение на курсах младших лейтенантов, развёрнутых при Калининском военном училище химзащиты РККА. На 04.04.1939 г. – командир миномётного взвода 786 стрелкового полка 155 стрелковой дивизии КАПВО. Последнее место службы: 114 стрелковый полк.

Пропал без вести 06.07.1941 г.

Дмитрий Николаевич был пленён в Риге 02.07.1941 г. Прошёл Офлаг 62 XIII D в г. Хаммельбурге, где получил номер пленного 3553. Затем был переподчинён Шталагу XIII B и направлен в рабочую команду «10460 Erlm hle» на Каолиновый завод по добыче и обогащению каолина «Rahe and Schmidt» в Содау (Садов) под Карлсбадом в Чехии. Дмитрий Суворов был одним из участников движения антифашистского Сопротивления из советских военнопленных офицеров. Сопротивление это находилось в оккупированной Чехии в деревеньке Содау (Садов). В середине ноября 1943 года гестапо было арестовано 34 человека. Они были вывезены на фабрику смерти в концлагерь Флоссенбург. Там советские офицеры были жестоко расстреляны во дворе следственного изолятора лагеря 14 февраля 1944 года, а затем сожжены в печи крематория. Они не склонили головы перед эсэсовцами, продолжив борьбу против фашистов даже в нечеловеческих условиях плена. Вот за что был убит и сожжён Дмитрий Николаевич, которому в концлагере был присвоен № узника 3353.

Из статьи Елены Макаровой «Совестью и Родиной не торговавшие»:

«О том, как проводились казни в концлагере Флоссенбюрг, известно из показаний унтершарфюрера СС Кристьяна Мохра. Их дополняют показания Ерхарда Вольфа. «Мы получали приказы иногда по телефону, иногда лично от командира или адъютанта. Вейхе или я сам брал заключенного из клетки. Если он боялся, то мы говорили ему, что он должен раздеться сам. Потом мы его руки фиксировали за спиной с помощью наручников или проволоки. При этом приговор ему зачитывал Кюблер. Затем он выводился во двор.

При расстреле заключенный ставился лицом к стене, а затем был застрелен мною или Вейхе из винтовки 22-го калибра. При расстрелах мы стреляли в шею с расстояния примерно от 10 до 20 см. Если надо было расстрелять более чем одного человека, тела расстрелянных оставались на месте, пока все живые не были расстреляны. В концлагере Флоссенбюрг убийства узников проходили каждый день. Зимой 1943 г. было казнено 30 советских военнопленных, их убивали группами. Сначала расстреляли 8 человек, затем 10 и 12 человек. В этих расстрелах поочередно принимали участие все охранники лагеря».

Из книги Екатерины Соловьевой «Непобежденные»:

«Я всегда старалась обходить эту тему стороной, зная, насколько она жестока. Но после того, как увидела фото печи крематория в концлагере Флоссенбюрг, поняла, что в этот раз отступить не имею права. Я задалась целью пройти до конца весь путь Николая Ивановича (ее родственника. Прим. редактора) вместе с ним и его братьями по оружию. Простить такое фашистам невозможно, забыть о таком – преступление. Рассказать об этом – мой долг. Особенно потому, что в этой истории связаны судьбы многих «пропавших без вести», тех, кого безуспешно пытались отыскать родственники».

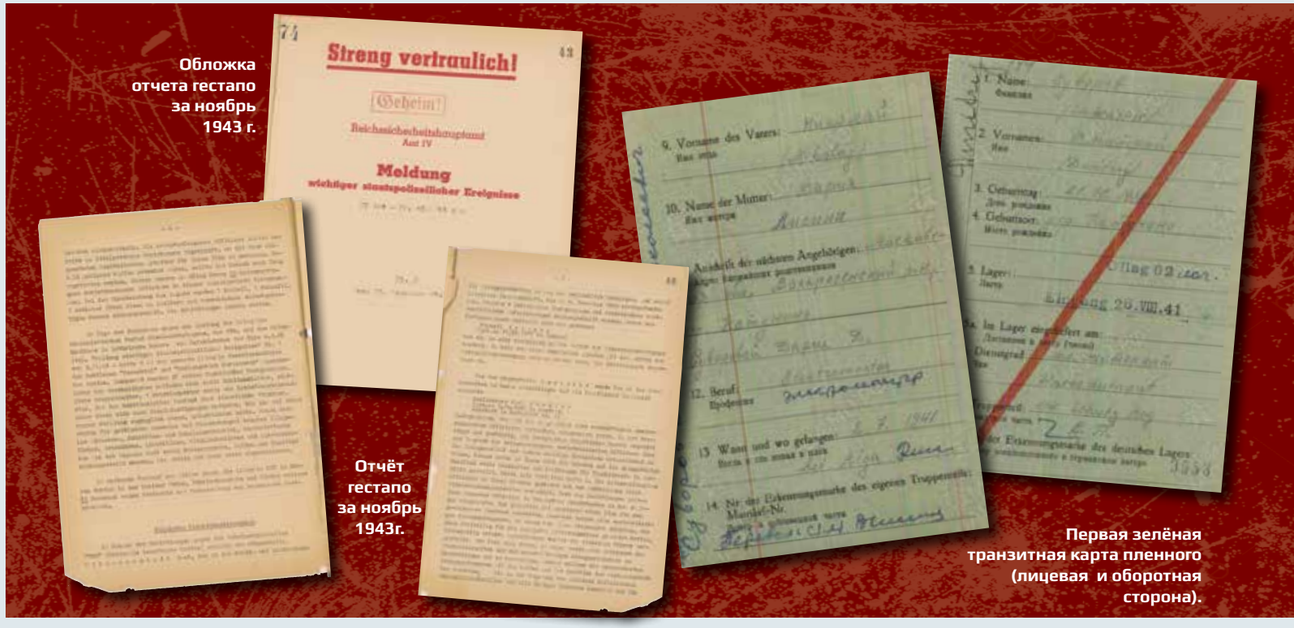
Офлаг-XIII D *(в дальнейшем после снятия карантина — Oflag 62) — это обозначение лагеря военнопленных нацистской Германии, предназначенного для содержания пленных офицеров Красной Армии. Лагерь располагался на территории полигона Хаммельбург в Нижней Франконии к северу от Вюрцбурга. За время Великой Отечественной войны в лагере было зарегистрировано более 18 000 советских офицеров. С июня 1942 года всех пленных офицеров Красной Армии от младшего лейтенанта до полковника включительно, имевших гражданские специальности, стали отправлять на работу в военную промышленность. Из Офлага Хаммельбург многих офицеров отправляли на авиазаводы «Мессершмитт» в Регенсбурге.*

Шталáг *(сокращение от нем. Stammlager — основной лагерь) — общее название лагерей германских вооружённых сил (вермахта), люфтваффе (Шталаг Люфт) и кригсмарине (Марлаг) для военнопленных из рядового состава во время Второй мировой войны.*

Флóссенбюрг *(нем. Flossenbürg) — концентрационный лагерь СС нацистской Германии, в Баварии, возле города Флоссенбюрг, на границе с современной Чехией (ранее Чехословакией). Лагерь был создан в мае 1938 года и располагался на небольшом горном плато на высоте 800 м над уровнем моря. За время существования лагеря смерти через него прошли около 96 000 заключённых, из них более 30 000 скончались. В другом источнике указано, что через лагерь прошло около 112 000 заключённых из 20 государств мира, примерно 80 000 из них были уничтожены нацистами, в том числе 26 430 советских граждан.*

Макарова Елена Александровна. Статья «Родиной и совестью не торговавшие: расстрелянная 5 января 1943 г. в концлагере Флоссенбюрг группа советских командиров и политработников как феномен сопротивления в Офлаге XIII D (Хамельбург)».

Журнал «Гуманитарные проблемы военного дела» казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирское высшее военное командное училище» Министерства обороны РФ (г. Новосибирск), № 1 (26), год 2021, стр. 45-50.

НА СТРАЖЕ ПРАВОПОРЯДКА

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ ПРИНЯТО ГОВОРИТЬ О ПОДВИГАХ КРАСНОЙ АРМИИ, ВСПОМИНАТЬ ГЕРОИЧЕСКИЕ ОБОРОНЫ И РЕШАЮЩИЕ ПРОРЫВЫ. ПРИ ЭТОМ ПОДВИГИ, КОТОРЫЕ СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ СОВЕРШАЛИ В ТЫЛУ, РИСКУЯ ЖИЗНЬЮ КАК НА ФРОНТЕ, УХОДЯТ НА ВТОРОЙ ПЛАН. ВСЕ 1418 ДНЕЙ ПОИСТИНЕ ГЕРОИЧЕСКУЮ БОРЬБУ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ ЕЖЕДНЕВНО ВЕЛИ МИЛИЦИОНЕРЫ, СТОЛКНУВШИЕСЯ В ТЕ ГОДЫ С ОСТРЕЙШИМ ДЕФИЦИТОМ КАДРОВ ИЗ-ЗА МОБИЛИЗАЦИИ. ОСТАВШИЕСЯ НА ПОСТУ ОКАЗАЛИСЬ ОДИН НА ОДИН С ХОРОШО ВООРУЖЕННЫМИ БАНДИТАМИ В УСЛОВИЯХ, КОГДА ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ЦЕНИЛАСЬ НЕ ДОРОЖЕ БАНКИ ТУШЕНКИ.

Сергей Иванович Чечеткин

МИЛИЦЕЙСКИЙ ПОСТ – ЭТО ТОЖЕ ФРОНТ

ЧЕЧЁТКИН СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ

к 100-летию со дня рождения...

Галина ВАСИЛЬЧУК,
сотрудник отдела краеведения Центральной библиотеки
им. Инны Гофф, г.о. Воскресенск, член союза писателей России

Ветеран правоохранительных органов Сергей Чечёткин принадлежит к поколению, принявшему на себя все тяготы и невзгоды Великой Отечественной войны.

Он родился в 1924 году в деревне Щельпино Воскресенского (бывшего Виноградовского) района. Окончив семилетку, Сергей исполнил свою юношескую мечту – освоил престижную в то время профессию шофёра. Осознанно выбрав свой жизненный путь, молодой человек был готов преодолевать трудности и идти вперед. Все планы нарушила война. Летом сорок второго года девятнадцатилетний Сергей получил повестку и был зачислен в 18-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Соединение вело тяжёлые оборонительные бои в районе «маленького Севастополя» - так солдаты прозвали небольшое поле у деревни Суковка Калужской области. Открытое пространство бойцы удерживали одиннадцать месяцев, шаг за шагом освобождая каждую пядь родной земли. В сентябре 1943 года рядовой Чечёткин получил тяжёлое осколочное ранение и был отправлен в тыл. С октября 1943 года он находился на излечении в эвакуационном госпитале № 2883, а затем в батальоне выздоравливающих. В мае 1945 года фронтовик Чечёткин демобилизовался, а в июне этого же года стал курсантом Свердловской школы НКВД (приказ № 287 от 10.06.1945 г). Окончив школу, выпускник Чечёткин получил направление в Тельшяйский уездный отдел МВД Литовской ССР. В Литовской республике он прослужил более 10 лет. И все это время оперуполномоченный Чечёткин был, как на войне. Борьба с бандформированиями не прекращалась ни на минуту. Много работников советского партийного актива, солдат силовых ведомств в мирное время сложили свои головы при защите правопорядка на территории советской республики.

Из воспоминаний Чечёткина: «Тяжело и горько вспоминать прожитое. Бандитами были убиты из засады бойцы защиты народа братья Даукинтосы, охранявшие секретаря комитета комсомола, председатель Тельшяйского уездного исполкома Литов-

Литва. С будущей женой. Конец 1940-х годов.

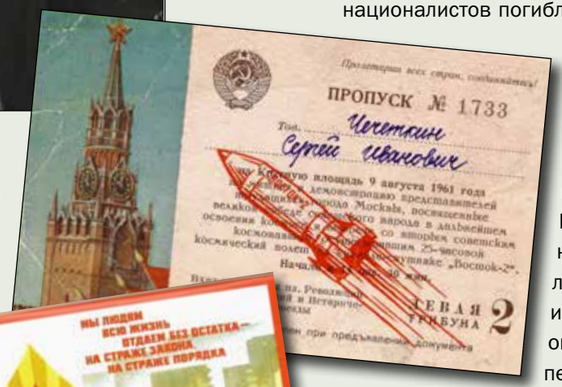

Москва, Красная площадь. 1960-е годы. Сергей Иванович в центре (с плащом)

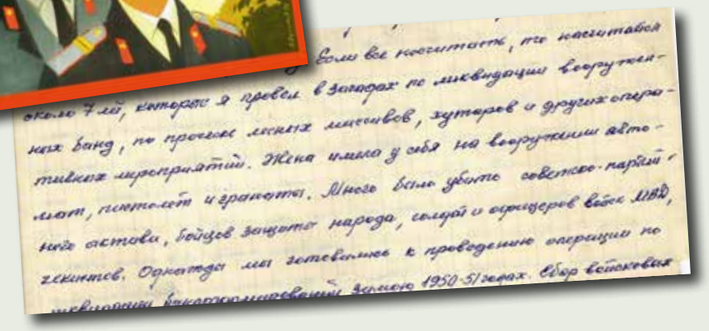
ской ССР. В деревне Патаусоль Тельшяйского района бандиты зверски убили советского активиста Лукашевича Ивана, хозяйство было разграблено бандитами, все имущество сложили на две гужевые повозки и уехали в места своего укрытия, убив при этом председателя апилинковского сельского совета и его сына. Отпечатки следов лошадей позволили установить направление отхода, и мы осторожно стали двигаться в сторону ухода вооружённой банды. В моём распоряжении находилась рота солдат войск НКВД. Командовал солдатами заместитель командира батальона. Устроив засаду в Гадунавском лесу, на вторые сутки, ночью нами был задержан один из связников банды, который ехал на лошади, изъятой бандитами из хозяйства Лукашевича. Получив сухой паек на несколько дней, мы устроили засаду у хутора Багденаса. У нас были сведения, что в доме Баздениса имеется бункер. Лаз – вход в бункер был расположен под слоем куриного помета и куры находились в доме над бункером. Бандитам было предложено сдаться, но они открыли по солдатам стрельбу. Открыв ответный огонь, в бункер было сброшено около десяти гранат, бандиты были уничтожены».

Неся потери, чекисты и сотрудники внутренних органов устанавливали в Литве мир и порядок. Во время чекистко-боевых операций были разгромлены и ликвидированы банды литовских националистов Кончюса, Драсутиса, Рекашюса, Монтвидаса Каземира, Грибаускаса…

За годы работы в Литовской советской социалистической республике лейтенант Чечёткин и его семья постоянно подвергались серьезной опасности, ходили и жили на грани смерти. В 1947 году от пуль националистов погибли его дети-близнецы в возрасте шести месяцев. Семья тяжело переживала непоправимое горе. Выстоять семейной паре помогли любовь и взаимопонимание, они не спасовали перед бандитами. Оперуполномоченный Сергей Иванович продолжил служить праву и порядку в Литовской республике. В 1952 году он был тяжело ранен. Старшего оперуполномоченного Чечеткина буквально изрешетило осколками гранаты. В Тяльшайском районе недалеко от деревни Назурки под командованием старшего лейтенанта Чечёткина проводилась чекистко-войсковая операция по

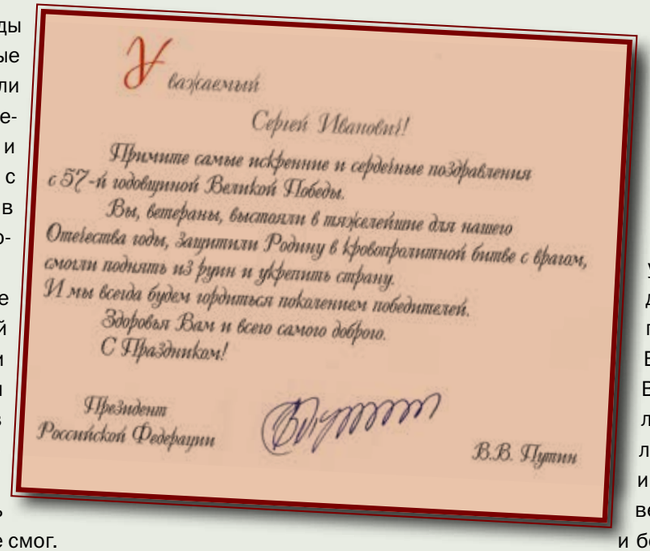

ликвидации опасной банды Рекашюса. Окружённые националисты оказывали ожесточённое сопротивление. Благодаря мужеству и отваге стражей порядка с бандой было покончено, в район пришёл мир и спокойствие.

Несмотря на плохое самочувствие раненый офицер от госпитализации категорически отказался и продолжил лечение в медсанбате МВД. Для Чечёткина долг был превыше всего – обескровить своё подразделение он не смог.

Уважаемый
Сергей Иванович!

Примите самые искренние и сердечные поздравления с 57-й годовщиной Великой Победы.

Вы, ветераны, выстояли в тяжелейшие для нашего Отечества годы, защитили Родину в кровопролитной битве с врагом, смогли поднять из руин и укрепить страну.

И мы всегда будем гордиться поколением победителей.

Здоровья Вам и всего самого доброго.

С Праздником!

Президент Российской Федерации В.В. Путин

Раны заживали крайне медленно и лечение проходило сложно. В сентябре 1955 года С.И. Чечёткин был уволен в запас, вернулся в город Воскресенск и продолжил службу. В родных местах работать было спокойней. Сергей Иванович с детства знал каждую тропинку, каждый дом и её обитателей. Подводить стало здоровье. Периодически обострялись раны, полученные на войне и во время работы в органах МГБ Литовской ССР. Виноградовским ВТЭК в 1965 году ему установили вторую неработоспособную группу инвалидности.

Сергей Иванович нашел себя в общественной жизни. Он стал желанным гостем в учебных заведениях и предприятиях города Воскресенска. Ветеран учил молодое поколение любить страну и малую Родину, верить в Россию и бороться за её будущее. Из благодарственного письма: «Несмотря на преклонный возраст и фронтовые раны, Вы и сегодня верны своему народу, Отчизне, воинскому долгу, свято храните и пропагандируете боевые традиции наших Вооружённых Сил».

Сергей Иванович Чечёткин награжден орденом Отечественной войны и другими высокими Правительственными наградами.

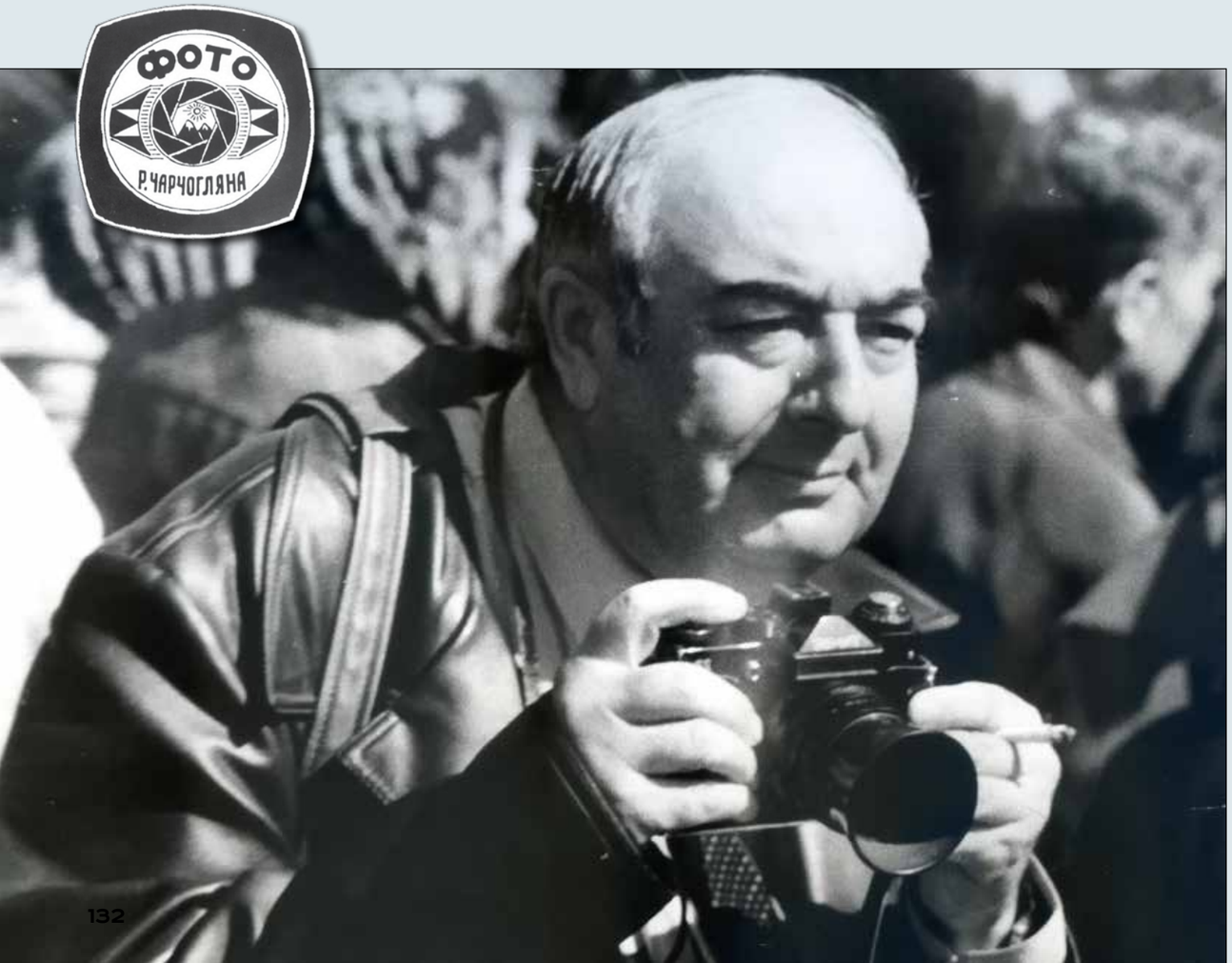
Земной поклон несгибаемому Защитнику Отечества и правопорядка!

9 мая 1980 г. Город Раменское. Чечеткин С.И. в 1м ряду слева, рядом с женой.

ПО ТУ СТОРОНУ ОБЪЕКТИВА

С ТЕХ ПОР, КАК ЧЕЛОВЕК ИЗОБРЁЛ СПОСОБ ЗАПЕЧАТЛЕТЬ МГНОВЕНИЯ ЖИЗНИ В РАЗНЫХ ЕЁ ИПОСТАСЯХ, ПРОШЛИ СОТНИ ЛЕТ. В НЫНЕШНЕЕ ВРЕМЯ КАЖДЫЙ САМ СЕБЕ ФОТОГРАФ, А ПОЛУЧЕНИЕ ФОТОСНИМКА – КАЖЕТСЯ САМЫМ ПРОСТЫМ ПРОЦЕССОМ, С КОТОРЫМ СПРАВИТСЯ ДАЖЕ РЕБЁНОК. ОДНАКО ДЛЯ МНОГИХ И МНОГИХ ЛЮДЕЙ ФОТОГРАФИЯ В САМОМ ШИРОКОМ ПОНИМАНИИ ЭТОГО СЛОВА СТАЛА ПРОФЕССИЕЙ...

ФОТОГРАФИЯ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Валентина ШЕВЧУК,
член Союза журналистов России

Воскресенцы старшего поколения наверняка помнят Роберта Арутюновича Чарчогляна, фотокорреспондента районной газеты «Коммунист», популярной в советское время, потому что ни один номер издания не выходил без его фотографий, иллюстрировавших тексты местных журналистов. А так как газета официально была органом местной власти, на её страницах освещались самые разные стороны жизни воскресенцев. Роберт Арутюнович исколесил практически весь район и не по одному разу. Поэтому неудивительно, что его знало огромное количество людей, работавших на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях города и района. А прибавьте к этому многочисленные спортивные и культурные события, сферу здравоохранения и образования, где он бывал и снимал, создавая своеобразную летопись района.

Передовики производства, труженики села, воскресенцы с интересной судьбой, герои тех или иных событий, - портреты всех этих людей читатели видели на страницах своей любимой «районки», которая, к слову, выходила три раза в неделю.

И при этом Роберт Арутюнович был очень и очень скромным человеком, спокойным, уравновешенным и добрым.

Одно время редакция располагалась в жилом доме № 19 по ул. Октябрьской на втором этаже. В обычной квартире, где в тесноте да не в обиде обитал журналистский коллектив. Роберт Арутюнович в качестве фотолаборатории занимал ванную комнату, маленькое помещение, где едва умещался стол и оборудование для фотопечати. И довольно часто в этом закутке с малюсеньким предбанничком было не протолкнуться. Журналистская братия толпилась здесь, устраивая перекуры, обсуждая какие-то темы, события, рассказывая анекдоты… Возле него было уютно.

…Первого сентября 1982 года редактор отправляет нас сделать репортаж с открытия нового здания школы в пос. Фосфоритном. Я работала в газете лишь месяц и естественно ещё не так хорошо знала район, и как добираться на Фосфоритный, представляла смутно. А тут ещё и редакционная машина сломалась. Пока искали транспорт и выехали, уже немного опаздывали. Я нервничаю, потому что ре-

портаж шёл «в досыл», материал надо сдать в тот же день. Под него оставлено место на первой полосе, и надо отработать оперативно. А Роберт Арутюнович успокаивает, говоря как бы в шутку: «Без нас ленточку не разрежут и школу не откроют». И действительно, приехали, а нас там ждут, без фотографа не начинают, - надо же запечатлеть знаковое событие для истории. Снимков было сделано много, отснята вся плёнка. Ну как не снимать – новая школа, в ней кабинетная система, в школьном дворе полтысячи нарядных учеников с цветами, улыбающиеся учителя… Поработали, вернулись в редакцию быстро подготовили материал, сдали ответственному секретарю. А в газете вышел всего лишь текст и один снимок. Больше не было места. Рассматривая многочисленные фотографии, говорю с сожалением: «Как жалко,

Настоятель Воскресенской церкви отец Иннокентий. Фото Р. Чарчогляна

что их все нельзя поместить», на что слышу от нашего фотокора почти философское: «Ничего не поделаешь – издержки производства».

Ещё вспомнилось. Где-то в году 1984-ом нашей всеми любимой Алле Георгиевне Орловой было присвоено звание Заслуженного работника культуры РСФСР. Написать об этом отправили меня, а Роберт Арутюнович фотографировал. И вот он её помучил, - то так сядь, то туда голову поверни, то свет не с той стороны падает и взгляд получается невыигрышный. В общем, опять извёл полплёнки, но нужный ракурс нашёл, и фотография, которая пошла в печать, получилась замечательная.

Другой вопрос, что в то время газета печаталась способом высокой печати. Процесс печатания фотографий уже непосредственно в типографии был достаточно сложным, проходил в несколько этапов. Добиться качественных снимков на газетной бумаге было проблематично, иногда качество даже отличных снимков получалось невысоким. Поэтому фотограф должен был учитывать в своей работе многие моменты, чтобы снимок на газетной полосе удавался, передавая характер героя или суть события. Роберту Арутюновичу это было под силу.

…В редакции, так сложилось, все звали друг друга по именам. И наш фотокорреспондент для своих

Директор Дворца культуры «Химик» Орлова А.Г.
Фото Р. Чарчогляна

был просто Роберт. И мне это очень нравилось, но в силу возраста и малого времени работы в этом коллективе не могла позволить себе такой фамильярности. Тем более, что внешне Роберт Арутюнович выглядел солидным человеком, к которому хотелось проявить пиетет.

ГОРОД ГЛАЗАМИ РЕПОРТЕРА: «ФОТО РОБЕРТА ЧАРЧОГЛЯНА»

Артем ЧАРЧОГЛЯН,
сын Р.А. Чарчогляна

Мой отец, Чарчоглян Роберт Арутюнович родился 1 августа 1930 г. в городе Тбилиси в Грузии. Скажу сразу, Грузия и Тбилиси для нашей семьи на протяжении долгих лет постоянно сопровождают нашу семью, хотя папа армянин. Много родственников жили в Тбилиси, но были родственники и в Армении, чем отец очень дорожил. Отец знал и армянский язык, и грузинский. Его отец, Артем Авакович Чарчоглян, родом из армянского города Карс, который с 1920 г. стал Турецким. Мама Розалия Степановна из знаменитого на весь Советский Союз армянского села Чардахлы. Чардахлы называют «селом героев», родиной 2 маршалов и 12 генералов. Маршал Советского Союза Иван Христофорович Баграмян наш дальний родственник, тоже уроженец этого села. В Тбилиси Чарчогляны оказались в результате Армянского геноцида 1915 г. Папа рассказывал, что детство было голодным и болезненным. Его отец был очень строгим, работал преподавателем математики в школе, а в Великую Отечественную войну на железной дороге ревизором. В 1944 г. при очередной проверке на одном из складов железной дороги в Армении, выявил огромную недостачу. Возвращаясь в Тбилиси с отчётом по нарушениям, дед Артём был жестоко убит. Бабушка Розалия с тремя детьми: Робертом, Альбертом и Эдиком, осталась одна. Папе тогда было 11 лет. Про военные годы он рассказывал редко, вспоминал как иногда с друзьями ночью дежурили на крышах домов, и во время воздушных атак фашистов окраин Тбилиси, тушили зажигательные фугасы.

Жена Валя и сын Артем.

Папа учился в русской школе. Затем, это был 1947 г., учился в ремесленном училище на слесаря-электрика. После работал в театре юного зрителя в Тбилиси осветителем и тогда увлекся фотографией. Много фотографировал достопримечательностей Тбилиси, друзей, родственников, просто знакомых, и мечтал учиться во ВГИКе на кинооператора.

Первый снимок (за небольшой гонорар) был напечатан в газете «Молодежь Грузии». Отец был знаком со многими операторами и режиссерами студии Грузияфильм. Ему предлагали начать с работы помощником кинооператора, но отец решил поехать в Москву, поступать во ВГИК. Это был 1953 год.

Поступить в престижный институт было очень трудно. Три года подряд папа пытался, участвовал в конкурсе на обучение, но…не везло. Рассказывал, как на творческом вступительном испытании выдали фотоаппарат, плёнку и задание – съёмка на улицах Москвы. Затем, в конце дня проявка и печать фотографий во ВГИКовской лаборатории, где запросто поступающие конкуренты могли включить свет во время печати, засветив пленку. Отсев был огромный, многие поступали по протекции знаменитых родственников.

Поступление во ВГИК (Роберт в центре). 1961.

Фотография на заданную тему для поступления во ВГИК.

Отец даже был на приёме в Кремле у Ивана Христофоровича Баграмяна, и просил о помощи в поступлении. Иван Христофорович поддержал намерение отца, но категорически отказал давать ему протекцию: «Только сам, Роберт!». Вот какие люди раньше были! Роберт пробовал поступать в институт три года подряд.

В перерывах при поступлении оказался в Воскресенске, ведь надо было где-то жить, работать, готовиться. Здесь он устроился электриком на Подмосковный горно-химический комбинат, в будущем – производственное объединение «Фосфаты». Работал и фотографировал само производство, работу в карьерах, передовиков для оформления стендов и в заводскую многотиражку. Жил в общежитии на Лопатинском руднике.

Потом поступил и окончил институт журналистского мастерства при союзе журналистов СССР в Москве по специальности фотожурналистика. Учился в одной группе с Владимиром Мусаэляном, в будущем личным фотокорреспондентом Брежнева Л.И. Владимир Мусаэлян дружил с отцом, приезжал к нам в гости, в редакцию Воскресенской газеты «Коммунист», где всю жизнь работал папа фотокорреспондентом. Отец очень гордился дружбой с Мусаэляном. Однажды Владимир Мусаэлян приехал в наш город на спортивной автомашине «Опель» канареечного цвета, подаренной Брежневым Л.И.

На протяжении долгого времени, более тридцати лет, каждое утро и иногда в выходные дни отец брал кофр с фотоаппаратами, объективами, пленками и отправлялся на заводы, фабрики, в колхозы и совхозы, школы, дворцы культуры Воскресенского района, фотографировать для родной газеты. Ежедневно он фотографировал жителей нашего района, рабочих Химкомбината и Кирпичного завода, Фетровой фабрики и работников Спецавтоцентра «Лада», директоров предприятий, хоккеистов, артистов, приезжавших к нам с концертами, актёров театра и кино, учителей и врачей, людей Воскресенска.

Можно сказать, что папа запечатлел буквально все значимые мероприятия города: он был на всех без исключения предприятиях и заводах, освещая повседневную жизнь, успехи в работе, открытие новых цехов и ввод нового оборудования, совещания и праздничные демонстрации, приезд делегаций и памятные мероприятия. Встречался с людьми, снимал фотографии, делал подписи и отдавал в печать для газеты, рассказывая о значимой жизни города.

Он и со своей будущей женой, моей мамой познакомился, делая фоторепортаж о молодом учителе

Валентина Ивановна Чарчоглян

Проводы сына в армию. Мама Валентина Ивановна, Артем, папа Роберт Арутюнович.

В редакции газеты «Коммунист». Слева направо: главный редактор Анатолий Сальников, Владимир Мусаэлян – личный фотокорреспондент Л.И. Брежнева, Роберт Чарчоглян, Василий Натаров и Леонид Харамбура – корреспонденты газеты «Коммунист»

русского языка, школы номер 1. Потом при поступлении во ВГИК, папа представил на конкурс портрет в тонах, портрет своей будущей жены. Но комиссия ВГИКа оценила снимок скромно, на три балла. Папа красоту Валентины Ивановны Пуховой оценил выше, с тех пор и на следующие 40 лет она его единственная и любимая жена. Попытки поступить в институт пришлось оставить.

Его знали буквально все жители Воскресенска. «Фото Р. Чарчогляна» - знакомая подпись того времени. Он очень расстраивался, когда хорошие по качеству фотографии выходили на страницах газеты в искажённом виде, из-за несовершенства процесса массовой печати в типографиях.

Однажды, после хоккейного матча с ЦСКА, мы с отцом ждали выхода команд. Вдруг к нам подходит Валерий Харламов с вопросом: «Роберт, напечатал?», - и отец со словами: «Конечно, Валера!», - передал легендарному хоккеисту пачку фотографий с его портретом, с уголком для автографа. Я был в восторге! До сих пор в семейном архиве хранится фото Харламова с автографом.

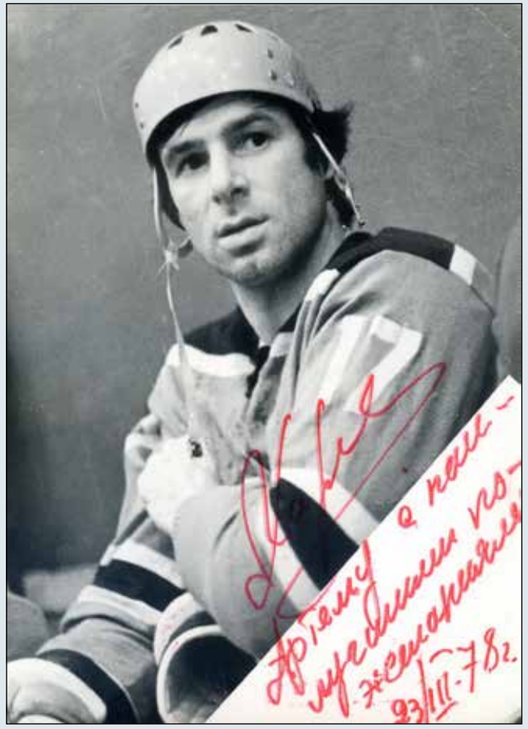
Есть фото хоккеиста Фирсова с дарственной надписью: «Роберту, который полюбил хоккей больше, чем футбол».

Сохранились фото с концертов Аллы Пугачевой, Анне Вески, «Песняров». Очень жаль, что не сохранились фото с выступлений А. Райкина, Г. Хазанова, В. Высоцкого, актёров «Театра Сатиры», группы «Аракс», которые приезжали к нам в город.

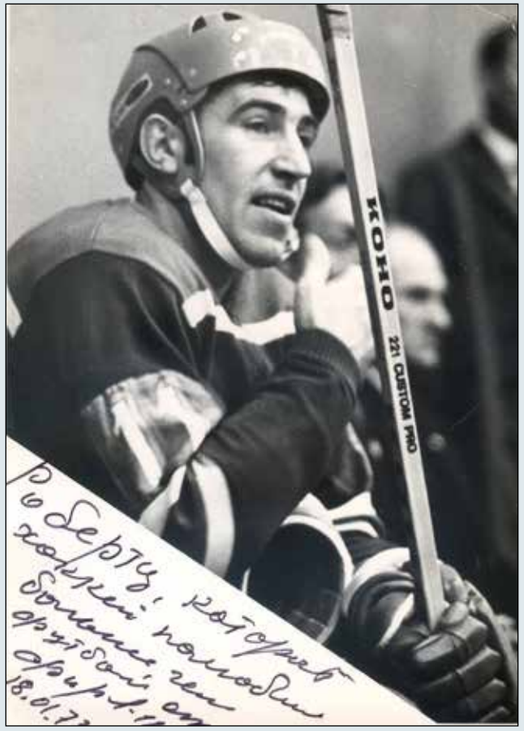
Конечно, сохранилось много семейных фотографий, фотографий с мамой Валентиной Ивановной, мои детские фото, фото родственников, фото из поездок отца в Грузию, Армению, Болгарию, Венгрию и, конечно, пейзажи Воскресенска.

Остался небольшой архив негативов, которые я отцифровываю. Но огромный архив жизни города, к сожалению, утерян.

Отец был членом союза журналистов СССР. Иногда давал материал с фото в подмосковную газету «Ленинское знамя» и даже в «Правду». Отец всегда, во все поездки в отпуск брал с собой фотоаппараты, много плёнки и не выходил на улицу без фотокамеры. Помню, отправляясь в Болгарию в Международный Дом журналистов, его задержали на таможне и попросили объяснения из-за трех фотоаппаратов и большого количества фотопленки, думали, что вез на продажу! Но удостоверение «ПРЕССА» все объясняло.

Заслуженный мастер спорта СССР Валерий Харламов.
Фото Р. Чарчогляна (с дарственной надписью).

Заслуженный мастер спорта СССР Анатолий Фирсов.
Фото Р. Чарчогляна (с дарственной надписью).

ВИА «Песняры» на сцене ДК «Химик» города Воскресенска.
Фото Р. Чарчогляна

Я тоже люблю фотографировать, и при любом удобном случае всегда беру с собой фотоаппарат. Очень приятно, когда до сих пор видишь фотографии отца на стендах, в печати, на мероприятиях города. И тем более приятно, когда вижу в газете предприятия, на котором работаю - «Газпром Трансгаз Москва» подпись моей дочери: «Материал подготовлен Чарчоглян Анной Артемовной».

Фото из личного архива семьи Чарчоглян.

Роберт Чарчоглян в Болгарии, г. Варна, Золотые пески.

ИМЯ В ИСТОРИИ СТРАНЫ

В 2024 ГОДУ РЕШЕНИЕМ ГУБЕРНАТОРА ПОДМОСКОВЬЯ АНДРЕЯ ВОРОБЬЕВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ВОСКРЕСЕНСК ПРИСВОЕНО ИМЯ СОВЕТСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ И ПОЭТЕССЫ ИННЫ ГОФФ. "В ЦЕЛЯХ УВЕКОВЕЧЕНИЯ ПАМЯТИ ИННЫ АНАТОЛЬЕВНЫ ГОФФ И НА ОСНОВАНИИ ДОКУМЕНТОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГЛАВОЙ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ВОСКРЕСЕНСК МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ПОСТАНОВЛЯЮ ПРИСВОИТЬ ИМЯ И.А. ГОФФ ЦЕНТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ – СТРУКТУРНОМУ ПОДРАЗДЕЛЕНИЮ МУНИЦИПАЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ "ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА", - ТАК ГОВОРИТСЯ В ДОКУМЕНТЕ, ОПУБЛИКОВАННОМ НА САЙТЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

ЗДЕСЬ ОТЧИЗНА МОЯ...

Виктор ЛЫСЕНКОВ,
руководитель Воскресенского литературного объединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова,
член Союза писателей России, Союза журналистов России,
член Московского краеведческого общества

Поле,
Русское поле...
Светит луна или падает снег –
Счастьем и болью
Вместе с тобою.
Нет, не забыть тебя сердцу вовек!

«Это лучшая песня о родине», – написал поэт Расул Гамзатов. В том же духе выразился и композитор Родион Щедрин: «Русское поле» – музыкальный символ отчизны нашей». Автор этих широко известных удивительных строк – Инна Гофф. Счастливыми пенатами стал для неё подмосковный город Воскресенск.

Инна Анатольевна Гофф родилась 24 октября 1928 года в Харькове. Как известно, предвоенное, военное, да и последующее время лёгким отнюдь не было.

Она много повидала и пережила. Страшенный голод 1932-33 годов, военное лихолетье, людские боль и страдания, эвакуация, «теплушки», бараки, неустроенность, карточки... Жизненные испытания кого-то могут надломить, а кому-то, как ей, дать богатую творческую энергию, глубокое понимание самоценности и неповторимости каждого человека, умение распознать истинное и фальшь.

В 1945 году Инна послала стихи на творческий конкурс в Литературный институт им. М. Горького и была туда принята. Успешно занималась в семинаре поэта Михаила Аркадьевича Светлова и вдруг неожиданно для всех ушла в прозу, в семинар Константина Георгиевича Паустовского. Однако стихи изредка писала – для себя.

Её одногруппник по Литинституту, известный литературовед и критик Андрей Михайлович Турков вспоминает: «Инна была поразительно любопытна к людям, жадно любопытна. И в то же время её любопытство было сопряжено с некоторой укоризненностью к нам, современникам. Она говорила: «Мы видим друг друга каждый день. Но почему мы так редко видим друг друга?». И действительно, повседневное, что называется холодноватым словом – общение, зачастую никуда не проникает даже. А ей общение было интересным. Наверное, это было у неё каким-то образом наследственным – от отца. Ведь доктор – это тоже профессия «человековеда».

Инне 6 лет

Инне 15 лет. Томск

Паромная переправа существовала в селе Новлянском возле Иоанно-Златоустовской церкви до строительства автомобильного моста в 1953 году. И сегодня ещё заасфальтированный спуск к ней можно легко обнаружить с обоих берегов Москвы-реки. И так же величествен на высоком левом москворецком берегу усадебный дом светлейшей княгини Александры Петровны Ливен, который также знаменит тем, что в нём юные свои годы провёл знаменитый писатель Иван Иванович Лажечников.

В 1952 году отец Инны – Анатолий Ильич Гофф – получил назначение заведующим туберкулёзным диспансером Воскресенской городской больницы. До этого он некоторое время жил и работал в подмосковных Загорске и Люберцах (в Панках).

Вместе с родителями в Воскресенск приехала и семья Инны Анатольевны – муж Константин Яковлевич Ваншенкин (набиравший уже всесоюзную известность студент Литинститута) и их полуторагодовалая дочь Галя.

Многие в Воскресенске до сих пор по-доброму вспоминают доктора Гоффа, хотя районным фтизиатром он проработал чуть более пяти лет и на заслуженный отдых ушёл ещё в 1957 году. Он был врачом по призванию. Даже выйдя на пенсию, врачевал друзей, соседей, знакомых и незнакомых – всякого, кто к нему обращался за помощью.

Мама Инны – Зоя Павловна, – в полной мере разделившая с мужем все жизненные тяготы, была человеком интеллигентным. Она преподавала французский язык в Военном институте иностранных языков, писала для студентов учебную литературу и, как отмечают близко знавшие её, до последних дней любила читать книги на языке Гюго и Мопассана. Поселилась докторская семья в больничном городке. Инна Анатольевна вспоминала:

«Мы приехали сюда в душный день в конце мая. Ехали на двух машинах, – мы, женщины, на «Победе», мужчины стоя в грузовике, среди вещей и узлов… Было за полдень, когда наш кортеж свернул с главной магистрали на лесную дорогу. Воздух вокруг темнел, сгущался, и как-то особенно резко белели берёзы по сторонам.

Мы выехали к реке, к перевозу. Здесь так же резко, как только что берёзы, белела в грозовой темноте церквушка. Потом зеркало как будто раскололось, отразив ломаный зубец молнии, свалился гром и покатился над рекой с тем особым глухим стуком, какой придаёт грому вода. Посыпал крупный дождь. Машина уже въехала на паром, но надо было ждать, – станция отключила ток на время грозы. В грузовике нашлась клеёнка, и мужчины укрылись ею.

Я смотрела сквозь поднятое стекло на незнакомый город за рекой, смутно видневшийся издалека. Был хорошо виден только большой барский дом с колоннами, и деревья старого парка, и белая ограда…», – так вспоминала переезд своей семьи в Воскресенск в 1952 году Инна Анатольевна Гофф в рассказе «Знакомые деревья».

«Больница состояла из нескольких одноэтажных домиков, разбросанных кое-как среди зелени, и главного корпуса – хирургии (*Сейчас в нём травматологическое отделение первой городской больницы. –* **В.Л.**) Сначала мы жили в маленьком домике под старыми липами, при больнице… В домике, где мы поселились, когда-то было родильное отделение. Мы нашли на притолоке медный крест с распятием. Видимо, им благословляли новорождённых. «Верным утверждение анделом слава бесом язва» – выведено на нём.

Стройный ряд вековых лип овевал нас в знойные дни прохладой и запахом мёда. Эти липы как бы принадлежали династии липовых аллей в парке и в имении Спасское, где стоял ещё не тронутый пожаром особняк, построенный по проекту Растрелли. В домике нашем было два входа, не сообщающихся между собой». Был также «маленький садик, прилепившийся к дому сбоку», а вокруг кусты шиповника, акации и сирени. И, как вспоминает дочь – Галина Константиновна Ваншенкина, много цветов: золотые шары, гладиолусы…

«Наша молодая семья была еще по-студенчески неприкаянной и покорно следовала за старшими. Пути моего отца привели нас в Воскресенск. В домик под старыми липами. В комнате, которую старшие отдали нам, с трудом помещался диван, простой струганый стол со скрещёнными ногами и телевизор с линзой.

Телевизоры были ещё в новинку. Тётя Катя, живущая в нашем доме с другого хода, на мой вопрос, как она поживает, ответила чуть с вызовом:

– А разве вы сами не знаете? У вас же телевизор!..

Видимо, она решила, что при помощи телевизора можно заглянуть в любую комнату, в любую жизнь.

С мужем Константином Ваншенкиным

Родители Инны Гофф Анатолий Ильич и Зоя Павловна Гофф. 1925 г.

Зимой наш домик под старыми липами заносило снегом до самых окон. Гудел огонь в печке, топившейся из коридора. Гудел ветер в трубе. Гудели проходящие дальние поезда. И ближние поезда, идущие на Голутвин, Егорьевск, Шиферную. Линия электрички обрывалась у Раменского. В Москву мимо нас ходили паровики. (*Движение первых электропоездов от Воскресенска началось в августе 1958 года. –* **В.Л.**). На короткой стоянке народ штурмовал вагоны, захватывал трёхэтажные полки, с заветным местом возле окна. Конобеевские железнодорожники, все знакомые между собой, шумно перекликались, затевали подкидного дурака. Бабы в платках и телогрейках судачили по пути на рынок, запихнув под нижнюю лавку мешки с картошкой и репчатым луком.

Конобеевские – озорники, горластые. Туда ли едешь, обратно ли, сойдут – и в поезде тишина. Только постукивают колёса, лязгают буфера и вороны взлетают, стряхивая с сосен снег, греясь в паровозном дыме».

С дочерью Галиной. 1950.

Так и не дождавшись обещанной местным руководством двухкомнатной квартиры в городских новостройках улицы Октябрьской, Анатолий Ильич осенью 1956 года начал строительство дома на выделенных ему горисполкомом шести сотках земли в «посёлке за стадионом» (теперь нередко называемом «посёлком у «Сотого» магазина») – дома № 4 по 1-му Лесному переулку.

Строительство было нелёгким и хлопотным (на него пошли все гонорары за изданные книги обоих писателей), но через четыре года – в октябре 1960-го новоселье состоялось. Как вспоминает соседка Нина Николаевна Лапина (в девичестве Денисова), дом их, шлакоблочный и оштукатуренный, был выкрашен в белый цвет, с коричневыми фронтонами и с коричневыми же ставнями на окнах. Чердак-мансарда был довольно объёмным, и здесь впоследствии даже хотели оборудовать художественную студию для Гали.

Новое место жительства тоже описано в рассказах Инны Гофф: «Мы живём в маленьком посёлке между лесом, рекой и городом. Бетонированное шоссе, или попросту бетонка, отделяет город от заповедных лесов. Возле будочки ГАИ недавно поставили светофор. Всего несколько шагов на зелёный свет – и перед глазами возникает табличка: «Заказник. Хождение с ружьём и натаска собак запрещены». И уже пахнет маслятами, свежей сыростью и хвоей».

Полноправной владелицей дома стала Инна Анатольевна, так как сразу после строительства родители дом подарили дочери. Так судьба писательской семьи на четыре с лишним десятилетия до июня 1995 года пересеклась с Воскресенском. Она полюбила Воскресенск, ощутила своим, считала его второй малой родиной.

«Каждый настоящий писатель чаще всего описывает в своих книгах наиболее запавшие ему в душу картины собственной жизни: детство, война, первая и последующая любовь и многое другое. И, конечно, те места, с которыми, так или иначе, были связаны его лучшие годы… Нужно сразу сказать: это пересечение оказалось для нас, тогда молодых писателей, удачным, даже счастливым. Мало того, там, у стариков, жила до пяти лет наша дочка, и мы проводили в этом городе не меньше времени, чем в Москве», – читаем мы в предисловии К.Я. Ваншенкина к книге «Летом в Воскресенске» (М., Подмосковье. 1999).

Это потом Воскресенск вытянется вдоль Москвы-реки и железной дороги Москва-Рязань на 16 километров. А тогда в его черту входили пристанционный посёлок, бывшие деревни Неверово и Кривякино.

В 1955 году вышла новая книга Инны Гофф «Биение сердца», построенная на личном опыте писательницы. В ней рассказывается о рождении ребёнка, сюжет завязан вокруг родильного дома. В описании города Апрельска воскресенцы легко узнают свой город: здесь и химкомбинат, и железнодорожная станция, и больничный городок, и новостройки тех лет, и Кривякино. Скорее всего, и зарисовки с натуры наших земляков.

Став в 1955 году главным редактором основанного им молодёжного журнала «Юность», Валентин Катаев пригласил Инну Гофф к сотрудничеству в новом издании и предложил написать повесть «о молодом рабочем классе».

«Я жила под Москвой, в городе химиков. И я написала о химиках. В ту пору нас ещё не волновали нитраты и пестициды. Но, живя в Воскресенске, я вдоволь наглоталась сернистого газа, и мои герои, хорошие советские люди, уже тогда боролись с загрязнением воздуха. Но вот в чём беда! Боролись они на страницах моей повести, а в жизни лишь собирались бороться», – читаем мы в последней, вышедшей в 1993 году, уже после кончины автора, книге «На белом фоне».

Воскресенск. Дом семьи Гофф в больничном городке.

Чтобы войти в тему изнутри, она каждый день в суконной спецовке «бодро вышагивала по гудку в ногу с первой сменой, проделывая путь в четыре километра. ...По плиточному тротуару, под молоды-

В больничном городке. И. Гофф с дочкой Галиной. 1952

На крыльце дома № 4 по 1-му Лесному переулку

ми ещё тополями, мимо базара, туда, где над трубой вился лисий хвост жёлтого дыма и валил белый пар из труб заводских цехов». Через два месяца новенькая спецовка уже была прожжена в нескольких местах и порыжела.

В этой повести, получившей «химическое» название «Точка кипения», воскресенские реалии видны уже воочию, хотя и назван город Ратмирово – по имени расположенной на противоположном берегу Москвы-реки деревни, а центральная улица Октябрьская – Ленинской:

«Жители Ратмирова хорошо знали историю своего города и охотно знакомили с ней приезжих. Они с удовольствием рассказывали, что в одном из ближних сёл родился князь Пожарский, что на том берегу реки была усадьба писателя Лажечникова. В больничном городке до сих пор сохранился маленький, в шесть окон, домик – больница, построенная княгиней для своих крестьян».

Как видим, здесь и марчуговская вотчина князей Пожарских, и усадьба Красное сельцо второй половины XVIII века с городским парком, и сохранившееся с 1891 года здание земской больницы, где ныне расположилась городская станция переливания крови. Узнаваемы и персонажи, имевшие реальные прототипы. Например, директор химкомбината Николай Иванович Докторов (по повести – Андрей Иванович Туторский).

Так Инна Гофф впервые ввела город Воскресенск в российскую художественную литературу.

В.П. Катаеву повесть понравилась, её напечатали в двух номерах «Юности», с цветными иллюстрациями.

Живя в Воскресенске, набирающие известность писатели не только не стремились, а даже избегали какой-то публичности. Жили, ничуть не выделяясь и

К. Ваншенкин и И. Гофф на крыльце дома в Воскресенске

не подчёркивая своих основных занятий. О них знали только ближайшие соседи, а открытость, конечно, могла бы создать некоторые неудобства.

И всё же Инна Анатольевна в силу своего общительного характера с интересом стала участвовать в общественной жизни города. Она приняла Воскресенск очень близко к сердцу, он стал частью её жизни.

Одно время вела литературный кружок при редакции районной газеты. Об этой своей общественной деятельности И.А. Гофф потом живописала в рассказе «Жил в России поэт», главным героем которого стал местный самородок-стихотворец Михаил Петрович Постников, чьи, на первый взгляд наивные, но, по сути, мудрые (а в отношении него и вовсе пророческие) строки стали эпиграфом:

Для чего тебе стихи? –
Спрашивают дети.
По чему же будут знать, –
Жил ли я на свете?..

«Как-то мне довелось вести литературный кружок. Я жила в небольшом подмосковном городе. К нему скорей подходило старое сельское его название – Кривякино. В ту пору из печати вышла моя первая книга. Каким-то образом в редакции районной газеты узнали об этом и попросили меня помочь начинающим литераторам. Мне было двадцать четыре года, и предложение показалось лестным. Я согласилась. Мой собственный литературный опыт был невелик, но в памяти еще свежи были советы и наставления мастеров литературы, чьи семинары я исправно посещала в годы студенчества. Этой чужой мудростью я и хотела поделиться с начинающими (*Лауреат Всероссийского литературного конкурса, конечно же, скромничает, говоря о своём малом опыте и чужой мудрости.* – **В.Л.**).

Первое заседание кружка состоялось в очередную субботу. Редактор газеты (*Фёдор Акимович Холодов.* – **В.Л.**) представил меня собравшимся. Я огляделась.

Увидела мальчишку в форме ученика ремесленного училища.

Увидела высокого худощавого человека и узнала в нём завуча школы. Он жил по соседству с нами, и я слышала, что он преподаёт литературу. Но я не знала, что сам он пишет. Перед ним лежала толстая папка. Проза!..

Увидела парня с продолговатым лицом и большими рабочими руками. В руках он смущенно вертел свёрнутый в трубку листок. Стихи!..

Увидела старика в защитной гимнастерке, седоголового, с аккуратной седой бородой. На столе перед ним ничего не лежало, и я решила, что старик просто зашёл на огонёк, может быть, он здешний сторож (*Это и был М.П. Постников, действительно работавший тогда сторожем горвоенкомата.* – **В.Л.**)».

В газете публиковались её статьи и заметки. Она была нередким гостем на химкомбинате, в молодёжном общежитии, в библиотеках, в школах. Об этом помнят многие местные старожилы.

И хотя в связи с занятостью и частыми отлучками в столицу Инна Анатольевна вскоре уже не смогла вести занятия с литераторами, дружба её с газетчиками продолжалась. Она изредка заходила в редакцию «районки». Воскресенские журналисты тоже заглядывали в гости.

Общавшиеся с Инной Анатольевной Гофф с удивлением отмечали у неё достаточно редко совместимые качества: прекрасного рассказчика и

Дети персонала Воскресенской больницы. Галя Ваншенкина (в центре). 1955.

слушателя. А ещё её тактичность, интеллигентность и, несомненно, что очень важно, – художественный вкус.

В прозе и поэзии Инны Гофф ярко проявляется её жизнелюбивый характер. В них ощущаются необычность, непосредственность взгляда, неподдельный интерес, чувство юмора. Вот, например, строки Инны Анатольевны о женщинах Воскресенска:

«Не знаю, все ли женщины в нём красивы, но красивых много. Закаты над рекой, старые аллеи в парке, игра света на лесных просеках и дальнее покатое поле – всё, что окружает от рождения, формирует наш характер. Характер и внешность связаны неразрывно. Облик воскресенской женщины – мягкий, спокойный, немногословный. Задумчивость природы сообщилась ей и стала её природой. В то же время характер сильный, независимый. И своеобразная, – что тоже есть в воскресенской природе, красота, где сквозь славянские черты проглядывает что-то иное, словно воспоминание о какой-то иной красоте.

Чёрные глаза и широкие скулы и сейчас не редкость у воскресенских красавиц, предки которых воевали на этих полях с ханом Батыем и ханом Мамаем, а отвоевав, роднились с воинственными соседями.

Село Сабурово Воскресенского района принадлежало боярскому роду Сабуровых, потомков татарского мурзы Четы. Дочь одного из Сабуровых, Соломония, была выбрана в жёны царю Василию Третьему из полутора тысяч красивейших девушек государства Российского».

В книге о своей жизни “Превращения” (1983) Инна Анатольевна в деталях вспоминает современников, с которыми ей довелось общаться: Александра Твардовского, Михаила Светлова, Алексея Фатьянова, Марка Бернеса…

Со страниц её книги (увы, посмертной) «На белом фоне» (1993) встают Валентин Катаев, Юрий Олеша, Виктор Некрасов, Евгения Гинзбург, Виктор Шкловский, Булат Окуджава, Владимир Высоцкий, Юрий Трифонов…

В журнале «Октябрь» и «Литературной газете» (1996), в книге «Личная жизнь» (2006) опубликованы афористически меткие записи и наблюдения И.А. Гофф.

Своя удивительная судьба у стихов Инны Анатольевны Гофф.

К. Ваншенкин, И. Гофф, Я. Френкель

И «виновники» этого друзья её мужа К.Я. Ваншенкина – Марк Бернес, Ян Френкель, Эдуард Колмановский.

Константин Яковлевич рассказывал: «…Инна начинала со стихов и через годы они ей откликнулись. Да ещё как! Она продолжала изредка писать их «для себя» и напевать на собственные доморощенные мотивчики. Первым обратил на это внимание Ян. Как-то, сидя у нас, он вдруг спросил: «Инна, что вы там поёте?» Она объяснила. Он попросил переписать слова. Появилась песня (или романс) «Август». Помните? – «Скоро осень, за окнами август…». Распространение было стремительным. Исполнители нашлись не только у нас, но и во Франции, Японии, Болгарии… Тогда попросил написать песню для него и Марк – о любви. Она сочинила «Когда разлюбишь ты». Он одобрил, записал, начал исполнять, но вскоре понял, что это всё-таки женская песня. И действительно, её долго и постоянно пела потом Кристалинская. А Инна написала для Бернеса слова песни «Я улыбаюсь тебе» (муз. Колмановского), и он включал её в свои концерты вплоть до конца.

Это особый дар. У неё есть ещё несколько удивительных песен: «И меня пожалей», «Снова ветка качнулась» (обе записала Анна Герман), другие.

И, конечно, «Русское поле». Волшебное соединение двух обычных слов, давшее эффект огромной эмоциональной силы. Бесспорно, эта песня уже растворена в народном сознании».

Предметом особой гордости воскресенцев является то, что эти совершенно дивные строки написаны Инной Анатольевной в нашем городе.

Понимая всю условность образа, я, тем не менее, с провинциальной наивностью «кулика, своё болото хвалящего», однажды спросил Константина Яковлевича о «географическом местоположении» «Русского поля» и был вознаграждён подтверждением: Инну Анатольевну просто завораживали заречные нивы и просторы между старинными сёлами Новлянское и Константиново с нитью дальней дороги Ратмирово – Марчуги. Потом она сожалела, что с развитием города была утрачена их естественная прелесть.

Описание этих мест мы встречаем и в «Знакомых деревьях»: «Село (*Константиново.* – **В.Л.**) стоит среди полей. Когда поспевают хлеба, поля меняют цвет, становятся золотыми. За полями по горизонту ниткой тянется шоссе с телеграфными столбами и игрушечными издалека автомобилями. Цела и церковь. Круглая, с колоннадой, построенная в стиле барок-

Воскресенск. Дом И. Гофф. За окошком краснеют рябины

ко. Купы деревьев скрывают от глаз колокольню, и с нашего берега она выглядит ротондой. За ней, как во времена Гоголя, садится на закате багровое солнце».

Николая Васильевича Гоголя она поминает в связи тем, что тот за век до неё тоже любовался заречными видами на Константиново и даже неоднократно посещал его Троицкий (Успенский) храм, когда в 1851 году гостил у Александры Осиповны Смирновой-Россет в имении Спасское, что буквально в минутах ходьбы от 1-го Лесного переулка.

Быть может, любопытна будет и идиллическая картина окрестностей, нарисованная Александрой Осиповной в письме-приглашении писателю: «Вас привезут ко мне в 70 вёрст от Москвы в такую мирную глушь, в такие бесконечные поля, где кроме миллионов сенных скирд, песни жаворонка и деревенской церкви вы ничего не увидите и не услышите».

Кстати, премьера «Русского поля» в 1966 году в кинофильме Эдмонда Кеосаяна «Неуловимые мстители» вполне могла по «идеологическим» причинам закрыть песню для массового слушателя – ведь исполнявший её актёр Владимир Ивашов играл роль белогвардейского офицера. Но искренность слов и

мелодии, к счастью, оказались выше «классовых» предрассудков. Правда, по-настоящему большой успех к песне пришёл после её исполнения по радио Юрием Гуляевым. И вот уже десятки лет её простые и вместе с тем проникновенно-магические слова всё так же вызывают в нас искренние чувства причастности к отчему краю, к родным «пепелищам».

Нежно-грустный «Август» тоже написан в Воскресенске. Когда построили новый дом, то вдоль окошек посадили три рябины, – не за оградой, а внутри неё. Именно отсюда строчка из «Августа»: «*За окошком краснеют рябины...*».

Воскресенскую «прописку» имеют и уже упоминавшиеся чудесные песни «Когда разлюбишь ты», «И меня пожалей», «Я улыбаюсь тебе», «Снова ветка качнулась», «Ветер северный», «Друзья мои», «А сердце всё надеется» и другие. Песни Инны Гофф вошли в репертуар многих популярных певцов: Марка Бернеса, Юрия Гуляева, Анны Герман, Майи Кристалинской, Людмилы Зыкиной, Марии Пахоменко, Гелены Великановой, Эдуарда Хиля, Иосифа Кобзона, Владимира Трошина, Нины Бродской, Марии Лукач, Аиды Ведищевой, Андрея Миронова, Валерия Ободзинского, Георга Отса, Дмитрия Гнатюка... С удовольствием поют их и нынешние звёзды эстрады.

Инна Анатольевна Гофф скончалась после тяжёлой болезни 26 апреля 1991 года, прожив только 62 года. Прах её покоится на московском Хованском кладбище.

Последнее время семья чаще выезжала на литфондовскую дачу во Внуково, расположенную поближе к Москве, но, по признанию самой Инны Анатольевны, милее ей был всё же родительский дом в Воскресенске.

Несомненным событием в литературной (да и не только) жизни Воскресенска стал выход в свет книги

К. Ваншенкин с дочерью Галиной в ДК «Химик». 1996

Виктор Лысенков и Константин Ваншенкин

песен и лирики Инны Гофф и Константина Ваншенкина «Летом в Воскресенске».

Появление этой книги имеет свою историю.

В 1998 году нашла поддержку администрации района инициатива автора этих строк о начале издания литературного альманаха, получившего впоследствии название «Воскресенск – моя родина светлая...». Готовясь к его первому выпуску, вместе с членами редакционного совета пришли к естественному решению о включении в альманах стихов лучших воскресенских авторов прошлых лет. Конечно, сразу же внимание было обращено к творчеству наших именитых земляков-писателей Инны Гофф и Константина Ваншенкина. Мы не были столь самонадеянны получить согласие на то, чтобы произведения известнейших мастеров вошли наравне со стихами любителей в ещё только нарождающееся издание. Тем не менее, не без некоторых внутренних колебаний решили обратиться к Константину Яковлевичу Ваншенкину.

Удивительно, но Константин Яковлевич с пониманием и даже с интересом отнесся к нашей просьбе и предложил неожиданно-счастливое для нас решение: выпустить книгу стихов, написанных им и Инной Анатольевной в период их жизни в Воскресенске.

Художественно оформить книгу согласилась дочь писателей – Галина Константиновна, а администрация района приняла на себя организационные вопросы издания книги. По словам Ваншенкина, он и сам не ожидал, что написано в нашем городе было так много. При том, что у Инны Гофф издано немало книг, это издание оказалось, наверное, единственным с подборкой её стихов.

В декабре 1998 года книга увидела свет в Воскресенской типографии. Презентация книги состоялась во Дворце культуры химиков. Здесь Константина Яковлевича ждали удивительные встречи с давними знакомыми, бывшими соседями, почитателями. Это был настоящий литературный праздник.

18 мая 2007 года Совет депутатов Воскресенского муниципального района, по ходатайству нашей литературной общественности, принял решение об увековечении памяти писательницы И.А. Гофф и о переименовании 1-го Лесного переулка в городе Воскресенске в улицу Инны Гофф.

6 октября 2007 года произошло новое событие: на доме № 4 по улице Инны Гофф установлена мемориальная доска тёмно-зелёного мрамора с высеченной надписью: «*В этом доме с 1960 по 1990 гг. жила и работала писательница Инна Анатольевна Гофф. Здесь ею были написаны песни «Русское поле», «Август»*».

На торжество открытия мемориальной доски пришли многие горожане, соседи, поклонники творчества писательницы, литературная общественность Воскресенского района, Москвы и Подмосковья. Было сказано много добрых слов о культурно-исторической значимости происходящего. Сердечную благодарность за память об Инне Анатольевне выразили воскресенцам приехавшие на торжество Константин Яковлевич и Галина Константиновна Ваншенкины.

Это событие также нашло добрый отклик в столичных литературных кругах и прессе. Так, известный литературный критик Евгений Юрьевич Сидоров (бывший ректор Литературного института им. Горького, в 1992-97 гг. министр культуры России, а затем Чрезвычайный и Полномочный посол – Постоянный Представитель Российской Федерации при ЮНЕСКО) в «Литературной газете» отметил: «Подмосковный Воскресенск, где долго жили Ваншенкины, хранит память об Инне Гофф. Недавно её именем там была названа улица. Кто ещё из наших писательниц удостоен подобной чести? Думаю, очень немногие, почти никто... Лучшее в советской литературе не должно зарастать травой забвения».

Порой мы сквозь сон различали,
Как, собственно, невдалеке,
Особенно слышный ночами
Гудел пароход на реке.

Под осень краснели рябины,
И столько случится потом...
На улице имени Инны
Мы жили, не зная о том.

(К. Ваншенкин.
«Улица Инны Гофф в Воскресенске»).

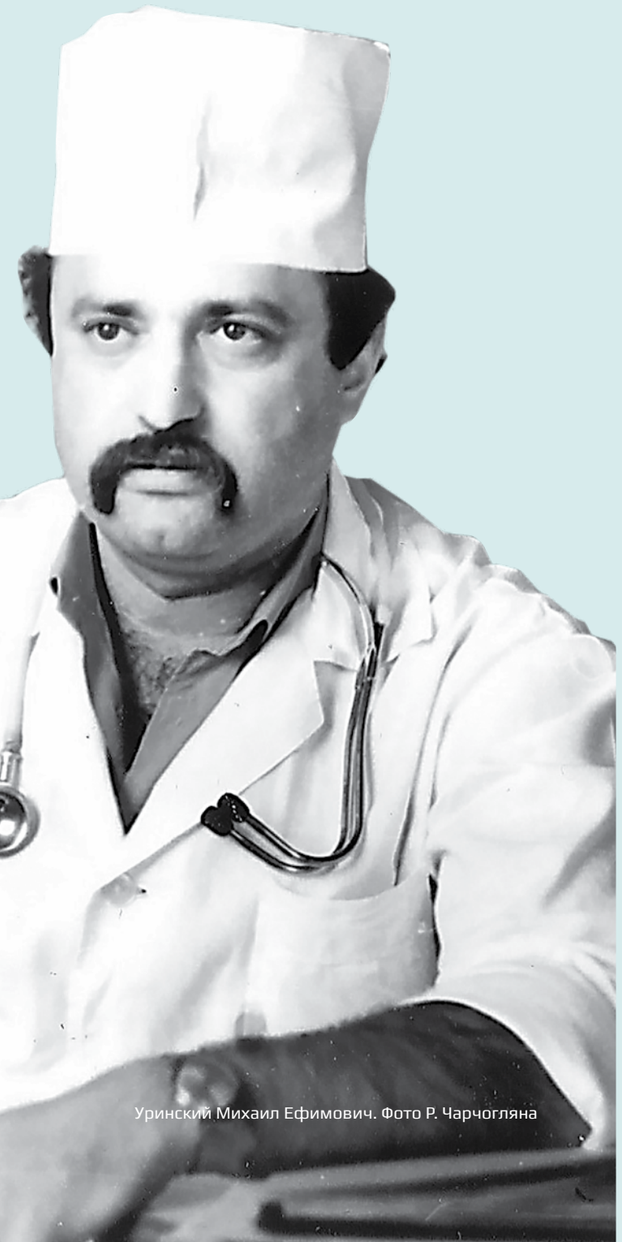
Фото из личного архива семьи И. Гофф и К. Ваншенкина

На открытии мемориальной доски. Воскресенск. 1998.

ГОД СЕМЬИ В РОССИИ

КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК – ЭТО ОТДЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ, ОТДЕЛЬНЫЙ МИР, КОТОРЫЙ ИМЕЕТ СВОЁ НАЧАЛО. СЕМЬЯ НАЧАЛО ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ПРОДОЛЖЕНИЕ, А ЗНАЧИТ И ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ. УНИКАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В НАШЕЙ ЖИЗНИ – ЭТО МЕДИЦИНСКАЯ ДИНАСТИЯ, СЕМЬЯ, В КОТОРОЙ НА ПРОТЯЖЕНИИ НЕСКОЛЬКИХ ПОКОЛЕНИЙ СОХРАНЯЕТСЯ ЛЮБОВЬ И ПРЕДАННОСТЬ МЕДИЦИНЕ. ДЕТИ НАСЛЕДУЮТ ОТ РОДИТЕЛЕЙ НЕ ТОЛЬКО ГЕНЫ, ЧЕРТЫ ЛИЦА, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ, ТРАДИЦИИ, НО ЗАЧАСТУЮ И ПРОФЕССИИ. ТАК РОЖДАЮТСЯ ПОТОМСТВЕННЫЕ АКТЕРЫ, ЮРИСТЫ, ХИМИКИ, ШАХТЁРЫ, МЕДИКИ. СЕМЕЙНЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДИНАСТИИ – ЭТО НЕ ТОЛЬКО ПЕРЕДАЧА ЗНАНИЙ, НАКОПЛЕННОГО ОПЫТА, СЕКРЕТОВ МАСТЕРСТВА ОТ ПОКОЛЕНИЯ К ПОКОЛЕНИЮ, НО И ОСОБАЯ АТМОСФЕРА, В КОТОРОЙ ДЕТИ ПРИНИМАЮТ РЕШЕНИЕ ПОЙТИ ПО СТОПАМ СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ.

Уринский Михаил Ефимович. Фото Р. Чарчогляна

Я СЛЫШАЛ ТЫСЯЧИ СЕРДЕЦ...

Людмила ЧЕБЫШЕВА,
член Союза писателей России, член Воскресенского литературного объединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова, краевед.

В городском округе Воскресенск тоже есть свои славные имена и династии – это работники различных сфер деятельности, в том числе культуры, образования и, конечно же, медицины, на счету которых не одна спасённая жизнь. Это династия Уринских. Общий медицинский стаж составляет более ста двадцати лет, два поколения медиков, выбравших медицинскую стезю по велению сердца – супруги Михаил Ефимович и Наталья Владимировна Уринские и их сын – Александр.

Важно понимать, что врач – это не просто профессия – это миссия, жизненная позиция. Поэтому гуманизм – определяющая черта личности медика. Посвятить свою жизнь этой профессии – серьезный шаг, который должен быть принят осознанно. Профессия врача предполагает любовь к человеку, терпение и очень широкий и глубокий объём знаний. Чтобы стать врачом, нужно долго и упорно учиться. Прежде всего врач должен обладать терпимостью, выдержкой, способностью анализировать ситуа-

Вручение премии «Человек года – 2015»

цию без лишних эмоций, зажать свое «я» в определенные рамки в общении с больным, быть мудрым. «Трудные» больные бывают часто, есть те, кто нуждается в особом внимании, хочет, чтобы их выслушали, успокоили. Врач не имеет права на ошибку, один из основных его принципов – «не навреди».

Глава семейства династии Уринских – Михаил Ефимович долгие годы являлся главным внештатным кардиологом Воскресенского района и 1-го Медицинского округа Московской области. Родился в марте 1953 года в городе Фрунзе Киргизской ССР, где оказалась семья его родителей во время эвакуации в годы Великой Отечественной войны. Вскоре семья переехала в город Курск, откуда родом отец Михаила, Ефим Ефимович. Город расположился на берегу реки Тускари, где она сливается с небольшой речкой с прекрасным именем Кур. Говорят, что именно её имя и послужило началом всего города, и впоследствии город был назван Курском. По другой версии название города произошло от слова «куропатка». Много лет назад их в городе было очень много. И, видимо, не зря на гербе города, и на его флаге можно увидеть по три летящие куропатки. Первое официальное упоминание о Курске относит рождение города к 1032 году, когда небольшие строчки явились в летописи «Жизнеописания Феодосия Печерского». В дальнейшем город продолжал развиваться и разрастаться вширь вдоль реки Тускари, которая в те времена и являлась главной кормилицей местных жителей. Со временем Курск обрел звание города-крепости и стал поистине могучим и влиятельным градом Руси. Курск — славный древний русский город, он более чем на один век старше российской столицы Москвы. На сегодняшний день благодаря своему расположению, он является важным транспортным узлом России. Знаковым историческим событием для него является сражение — Курская битва, которая имела большое значение для хода Великой Отечественной войны.

ПОРОГ СЕРДЦА

Мы часто задаемся вопросом: на какой срок рассчитано человеческое сердце? По мнению многих крупных исследователей, человек должен жить в среднем до ста шестидесяти лет. Известный русский ученый И. И. Мечников считал смерть раньше 150 лет 'насильственной'. Средняя продолжительность жизни российских мужчин составляет 60 лет (ещё недавно - 57), а женщин – 71 год. Жители богаты ста стран мира живут дольше. Больше всех живут японцы – 81 год. В чём тут дело? Почему мы живём так мало?

В структуре общей смертности 53% составляет смертность от сердечно-сосудистых заболеваний. На втором месте – от онкологических, и на третьем – от травмы (включая военные потери). Заболеваемость, инвалидность и смертность от болезней сердца и сосудов в нашей стране продолжают расти.

В тех странах, где здоровье человека, его жизнь занимают приоритетное место, где умеют правильно считать и распределять деньги, кривая смертности имеет четкую тенденцию к снижению. Так, в США за последние годы смертность от сердечно-сосудистых заболеваний снизилась на 40%.

Главные враги нашего сердца хорошо известны. Это ишемическая болезнь сердца (ИБС) и артериальная гипертензия (АГ). Если их не лечить вовремя, почти всегда исход один – инфаркт миокарда или инсульт.

К сожалению, нельзя воздействовать, это пол, наследственность, возраст. Относительно алкоголя существуют разные точки зрения. Наши пациенты должны их знать. Некоторые ученые считают, что безвредные малые дозы алкоголя (до 30 мл чистого спирта, 60 мл водки, или 240 мл вина, или 335 мл пива) не опасны для здоровья.

Надо быть откровенным и отметить, что также доли для России

ломня, что организму далеко не безразлично, когда у него поступают органы и ткани.

Но это социально-политический аспект проблемы. Мы же, медики, должны в первую очередь ставить барьеры на пути распространения болезней, повышать медицинскую грамотность населения.

У нас в районе имеется уникальный опыт: кстати, признанный передовым в Московской

Именно в этом городе прошли детство и юность нашего героя. Здесь он пошёл в школу, а после её окончания в 1970 году поступил в Курский государственный медицинский институт (ныне университет) на лечебное отделение, который успешно окончил в 1976 году. Сомнений кем быть не было. Большая часть близких и дальних родственников и мама (Любовь Моисеевна) Михаила Ефимовича медики.

По его мнению: «Если сложить все сферы медицины, в которых работали и работают наши родственники, то мы могли бы организовать свой многопрофильный медицинский центр».

На втором курсе института Михаил знакомится с прекрасной девушкой, студенткой этого же института. Наталья, так звали избранницу, родилась в марте 1953 года в городе Елизово Камчатского края России. Этот небольшой городок расположился на берегах реки Авача. Прямые чистые улицы с небольшими домами, маленькие уютные скверы. Кажется, что город застыл, что здесь совсем нет людей. Тихий и скромный городской пейзаж разбавляют вулканы, которые виднеются на горизонте. Город и его окрестности с многочисленными озерами, горячими источниками, природным парком Налычево – идеальная местность для походов, охоты, рыбалки и катания на лыжах.

По окончании средней школы Наталья поступила в медицинский институт города Владивосток, а затем перевелась в Курский государственный медицинский институт, и попала в группу, где учился Михаил. Сначала это была крепкая дружба, но незаметно она переросла в настоящие чувства. «Доброта, которую Наталья сохранила до сего дня, несмотря на все трудности жизни, – вот, что выделяло девушку среди сокурсниц» - отмечает Михаил. Он вспоминает: «Мы как-то сразу нашли общий язык: всегда бурно обсуждали вопросы, касающиеся учёбы, посещали вместе библиотеку, много гуляли после занятий».

ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ «ЗАСЛУЖЕННЫЙ ВРАЧ РФ» ПРИСВОЕНО МИХАИЛУ УРИНСКОМУ

Губернатор Андрей Воробьев торжественно вручал награды жителям Подмосковья на праздничном вечере в честь Дня народного единства. В числе награжденных и наш земляк Михаил Уринский.

Указом Президента Российской Федерации за заслуги в области здравоохранения и многолетнюю добросовестную работу почетное звание «Заслуженный врач Российской Федерации» присвоено врачу-кардиологу поликлиники № 1 Воскресенской первой районной больницы Михаилу Уринскому.

Губернатор Московской области Воробьев А.Ю. вручает Уринскому М.Е. Почетное звание «Заслуженный врач Российской Федерации»

В 1975 году Михаил сделал предложение своей избраннице, и у студентов начался новый этап жизни – семейный.

И вот уже почти пятьдесят лет они живут не только заботами семьи, но и профессиональными интересами друг друга. По большей части эти годы супруги проработали в одном лечебном учреждении. Несмотря на загруженный график, они находят время для маленьких семейных радостей, отдыха.

В те далёкие юные годы они ещё не знали, что их сын продолжит династию врачей. Но вышло так, как, наверное, и было предрешено! Свою любовь к человеку, своему делу, порядочность, ответственность, профессионализм, и все те бесценные качества, которыми обладает человек в белом халате они передали сыну. Не говоря уже о том, сколько здоровья и жизней было сохранено этой замечательной династией. А сколько ещё будет?!.

В Воскресенск Михаил Ефимович с семьёй переехал в 1981 году. По приезду работал заведующим отделением в больнице посёлка имени Цюрупы, а с 1984 года трудится кардиологом в Поликлинике № 1 ГБУЗ МО «Воскресенская больница», где и его супруга, Наталья Владимировна работает врачом-терапевтом.

По его инициативе в Воскресенском районе были внедрены различные медицинские технологии: велоэргометрия, суточное ЭКГ-мониторирование по Холтеру, дисперсионное картирование сердца, внутривенная лазеротерапия, эхокардиография и многое другое. Под его руководством в своё время на базе районных предприятий были созданы кардиологические группы, а на базе Первой районной больницы Михаил Ефимович открыл «Клуб здоровых сердец», где проводится большая профилактическая работа с пациентами, имеющими фактор риска.

А начинал свой трудовой путь Михаил Ефимович в городе Орле в кардиологическом отделении больницы скорой медицинской помощи и параллельно с 1977 года преподавал в местном медицинском училище, а его спутница, Наталья Владимировна, работала участковым терапевтом в одной из поликлиник города. В этом городе родились дети: в 1978 году сын Александр, а в 1980 – дочка Ирина.

Глубокие знания, полученные в вузе, подкреплённые практикой, дали свои плоды. Михаил Ефимович зарекомендовал себя высококвалифицированным врачом, хорошим диагностом. Накануне Дня народного единства в 2015 году отличившихся в работе жителей региона чествовали в Москве на правительственном уровне. Среди 19 награжден-

Михаил Ефимович с супругой Натальей Владимировной на отдыхе

Уринская Наталья Владимировна на рабочем месте

ных губернатором, наш земляк, врач-кардиолог Михаил Ефимович Уринский, был удостоен почётного звания «Заслуженный врач Российской федерации». И это его не единственная награда. М.Е. Уринский является лауреатом Национальной премии «Пурпурное сердце» в области кардиологии, победителем конкурса «Человек года – 2015» по версии «Восинфо», «Лучший врач Московской области – 2016» в номинации кардиология.

Не только имя Михаила Ефимовича, но и Натальи Владимировны, как замечательного терапевта, хорошо знающего своё дело, известно многим воскресенцам.

За многолетний и добросовестный труд супруги Уринские неоднократно награждались грамотами Министерства Здравохранения России, Московской областной Думы, Администрации воскресенского района. За годы своей профессиональной деятельности они приняли тысячи больных.

Одни говорят, что семья медиков – это безумно трудный союз, что супругов поджидает много препятствий по жизни, а загруженность обоих обязательно скажется на эмоциональном состоянии. Другие, наоборот, убеждены в прочности такого союза, ведь супруги-медики понимают друг друга как никто другой. Наши герои – пример крепкого медицинского союза. Союза, который подарил нам ещё одного высокопрофессионального специалиста в области медицины. Их сын в 2001 году окончил Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова. В процессе работы, он постоянно повышает свой профессиональный уровень знаний, обучаясь на курсах повышения квалификации при медицинских высших учебных заведениях. Врач-кардиолог, кандидат медицинских наук, Александр Михайлович, трудится в Жуковской областной клинической больнице, являясь заведующим Регионального сосудистого центра (РСЦ). Стаж – более двадцати лет. А Дочь Ирина с красным дипломом окончила МГУ и сейчас успешно трудится в банковской сфере. У каждого своя семья, в каждой по двое детишек на радость бабушке и дедушке.

Счастье в семье медиков во многом зависит от отношения супругов к профессии. Наши герои, несомненно, влюблены в медицину. Поэтому если и возникают трудности, то они превращаются в возможность проявить лучшие человеческие качества. Они стараются ежедневно поддерживать и вдохновлять друг друга. Работая в одном лечебном учреждении,

имеют возможность встретиться и обсудить важные рабочие вопросы или поделиться радостью. А когда наступает стрессовая ситуация, не обойтись без семейного совета, который уже происходит дома за ужином.

«Моя жена очень любит готовить – это, пожалуй, самое приятное и полезное увлечение, которое может быть у женщины. Могу сказать, что она не просто любитель, а настоящий профи. Супруга очень творчески подходит к этому делу. Приготовленные ею блюда, невероятно вкусные. А уж если мы ждём гостей, то будет настоящее ресторанное меню, без преувеличений», — делится Михаил Ефимович.

Снять напряжение после трудового дня помогают любимые хобби.

Супруга с радостью разделяет любовь мужа к поэзии, театральному искусству, путешествию по России и за рубежом. Походы на концерты, в театры, музеи доставляют им истинное удовольствие. Михаил Ефимович не просто поклонник поэзии с юных лет. Бывают моменты, когда муза посещает его, и тогда рождаются стихи, басни, рассказы… Его стихи вошли в литературный альманах «Воскресенск – моя родина светлая…». Мне довелось прочитать одну из книг Михаила Ефимовича «От чистого сердца». Сколько любви, тепла, нежности и заботы в его стихах посвящённых маме, жене, детям. Приведу лишь несколько строк:

Я слышал тысячи сердец,
Сердец больных и в грубых шрамах,
Стучащих, словно образец,
Но что сравнится с сердцем мамы.

Никто не может так любить
И охранять от наваждений.
Его невидимая нить
За нами следует с рождения.

Бывает грустно нам порой,
Ведь не всегда с небес нам манна,
И мы спешим к тебе домой
И там зализываем раны.

…Пускай мы стали чуть иными,
И время пусть летит упрямо.
Мы остаёмся молодыми
Пока жива на свете МАМА.

Александр с дочерью Полиной

Внучка Таисия любит играть в «доктора»

Много стихов адресовано друзьям, коллегам. С большим уважением и любовью пишет автор о учителях:

«…Вы помните своих учителей?
Не отводите место укоризне.
Спешите долг отдать им поскорей,
Уже сейчас, ещё при жизни».

А вот строки, посвящённые коллеге Ю.Н. Райхману, которые могут быть обращены ко многим врачам:

«Прошу прости, хирург,
Коль я не так сказал:
Но вам хватает рук,
Но вам хватает сил?..

…Скажи, мой милый друг,
Ты сколько не доспал
И сколько жизней ты,
Себя забыв, спасал?..

…И вновь себе во вред,
Себя переступать!
… Вам хватит сигарет,
Чтоб до утра не спать?»

Только человек, испытавший все трудности и сложности профессии медика, мог написать такие проникновенные стихи, где, что ни строка, то крик души.

В творческой копилке доктора есть и басни. Басня — отдельный жанр литературы, и владеют им немногие. Это нравоучительное произведение в стихах или прозе, где высмеиваются пороки людей через животных или иных существ. Сопоставляя с нашей жизнью, мы находим параллели и видим поступок со стороны. Это, конечно, не единственный, но неплохой способ рассмотреть и свои грехи. «Баран-учитель», «Грач и гнездо», «Администратор и больной», «Врач чиновник», «Новый хищник», «Лесная демократия», «Мудрая черепаха» - эти басни Михаила Ефимовича переносят наше воображение в мир медицины, где вымышленное сравнивается с существующим. Видя проблемы в медицине, автор не боится показать существующие пороки среди медицинского персонала.

Немало врачей, отведав сладкую отраву литературного труда, меняли скальпель или стетоскоп на

Уринский Александр Михайлович

перо, дабы исцелять уже не физические, а духовные недуги людей.

Непрерывные контакты с пациентами, порой находящимися в критическом положении и вынужденными быть особенно откровенными, дают врачу исключительную возможность для глубокого познания жизни. При этом жизнь порой подсказывает такие сюжеты, что и писателю-фантасту в голову не придут. Неудивительно, что некоторые врачи записывают свои наблюдения, которые потом могут превратиться в рассказы, повести. Сюжеты рассказов Михаила Ефимовича тоже зачастую взяты из жизни. Одна из глав его книги так и называется «Записки врача».

Изначально медицина считалась составной частью философии, и притом одной из важнейших. «И анатомия, и изящная словесность, – писал Чехов, – имеют одинаково знатное происхождение, одни и те же цели, одного и того же врага-черта, и воевать им положительно не из-за чего. Борьбы за существование у них нет».

А ещё Михаил с детства увлекался почтовыми марками, и это увлечение не прошло до сего дня.

В мире существует около трех тысяч профессий. Бесспорно, все они важны, но с годами я всё больше убеждаюсь в том, что профессия врача нужнейшая и важнейшая для человечества. Что может быть ценнее жизни и необходимее здоровья? Именно поэтому человек не имеет права быть плохим врачом, так как именно врачу доверяют самое ценное – здоровье. Вылечить человека – самая главная задача врача. Не менее важно предупредить недуг, убедить пациента в необходимости вести здоровый образ жизни и научить человека правильно воспринимать окружающий мир, ориентироваться в нём, адекватно реагировать на разные раздражители, правильно питаться. Очень ценно не терять глубокого уважения к больным, уметь выслушать, понять, помочь, а это иногда бывает очень трудно. Как много зависит от умения, профессионализма, доброты врача! Чем авторитетнее врач, тем более целебное его лекарство. У настоящего врача тело и душа больного, будто скрипка в руках музыканта.

От себя хочу выразить благодарность всем медикам и лично Михаилу Ефимовичу, замечательному кардиологу. Мою болезнь не сразу удалось выявить специалистам. И лишь после моего визита к М.Е. Уринскому, я поняла, что нашла настоящего профессионала своего дела. Его позитивный настрой и доброжелательное отношение действительно вдохновляют на доверие и спокойствие. Спасибо за ваше честное служение важному, сложному и благородному делу!

Говорят, что самые счастливые люди те, кто угадал своё предназначение в жизни. Если верить этому утверждению, династии медицинских работников не просто счастливые – они в рядах главных фаворитов судьбы, потому что испокон веков одной из самых уважаемых и почитаемых была профессия медицинского работника.

«Любовь и верность, - по мнению нашей героини Натальи Владимировны, - являются главными спутниками в каждом семейном союзе, независимо от профессии супругов. Очень важно доверять друг другу, проявлять заботу и уважение, знать, где промолчать, а где высказаться. Это огромный труд. Но награда за него – крепкая, счастливая семья».

Слева направо: супруга Александра Елена с мамой Людмилой Владимировной, Александр с дочкой Полиной, Михаил и Наталья Уринские.

НАШИ СОВРЕМЕННИКИ

ВОСКРЕСЕНСКИЙ ХИМИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ, РОЖДЁННЫЙ В ТРИДЦАТЫХ ГОДАХ, НА ПРОТЯЖЕНИИ ДОЛГИХ ЛЕТ ПО ПРАВУ НОСИЛ ЗВАНИЕ ФЛАГМАНА ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. НА ПРЕДПРИЯТИИ ВНЕДРЯЛИСЬ НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИСПЫТЫВАЛИСЬ НОВЫЕ ВИДЫ ПРОДУКЦИИ. В ИСТОРИЮ СЕРНОКИСЛОТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НАВСЕГДА ВОШЛИ ПЕЧИ ВХЗ, НАЗВАНИЕ КОТОРЫМ ДАЛ ВОСКРЕСЕНСКИЙ ХИМИЧЕСКИЙ ЗАВОД.

Зикун И.О. на рабочем месте

МАСТЕРАМИ СЛАВИТСЯ СТРАНА

Галина ВАСИЛЬЧУК,
сотрудник отдела краеведения Центральной библиотеки
им. Инны Гофф, г.о. Воскресенск, член союза писателей России

В годы Великой Отечественной войны лауреаты Сталинской премии, в число которых входил начальник цеха Елагин Григорий Яковлевич, освоили выпуск четырёхслойных контактных аппаратов, тем самым уменьшив зависимость отечественных заводов от импортных поставок. Освоили новый вид продукции – бисульфит аммония, аттестовали все марки серной кислоты на Государственный Знак качества…

Славные традиции, заложенные нашими предшественниками, в настоящее время продолжает Акционерное общество «Объединенная химическая компания «УРАЛХИМ».

В 2024 году технологу сернокислотного производства Игорю Олеговичу Зикуну приказом Министерства промышленности и Торговли Российской Федерации присвоено звание «***Почетный химик***».

Игорь Зикун в 1991 году окончил Московский институт инженеров железнодорожного транспорта по специальности промышленная теплоэнергетика. Во время учебы он был призван в армию, и отслужил в танковых войсках. Время обучения продлилось на два года, а студент Зикун приобрел бесценный жизненный опыт.

В город Воскресенск выпускник МИИЖе приехал в сентябре 1991 с направлением на руках на ПО «Воскресенские минеральные удобрения». Его производственная биография началась с работы сменным мастером в производстве контактной серной кислоты.

Цех состоял из трех технологических ниток, располагался на открытой площадке и поражал своим размахом. Производство в то временя считалось одним из самых мощных в Европе. Молодому специалисту предстояло проделать титаническую работу – освоить технологический процесс, изучить оборудование и, самое главное, научиться грамотно и оперативно управлять коллективом. Годы учебы и армейская служба сформировали в нём большую выдержку, вдумчивый и ответственный подход к порученному делу, уважительное отношение к людям, независимо от ранга. На новом рабочем месте дипломированный инженер Зикун не стеснялся задавать вопросы аппаратчикам и операторам, не боялся выглядеть перед ними абсурдным…

Своим опытом и знаниями с ним щедро делились руководители цеха В.В. Колосов, А.Е. Маврин, потомственный химик Д.В. Зотов, С.Л Бадин. С.Н. Корчагин…

Корректный и дипломатичный в отношениях к людям И.О. Зикун быстро завоевал уважение и доверие персонала. На общем собрании его избрали председателем цехового комитета, который он возглавляет более десяти лет. С производственными и житейскими проблемами к нему идут сотрудники и его соратники. Для каждого из них у него находится доброе слово. За добросовестное выполнение общественной работы Игорь Олегович неоднократно поощрялся отраслевым Центральным комитетом профсоюзов.

Генеральный директор филиала «ВМУ» АО «ОХК «Уралхим» в г. Воскресенске Д.А. Трушков вручает Зикуну И.О. нагрудный знак и удостоверение «Почетный химик». ДК «Химик». 2024 г.

В силу своего характера Игорю Олеговичу удается прекрасно сочетать общественные обязанности с производством.

С первых шагов молодого инженера отличало серьёзное и вдумчивое отношение к освоению технологии серной кислоты. На практике было всё – взлёты и разочарования, инженерные изыскания и достижения, оперативные решения и рационализаторские предложения. Через несколько лет грамотного специалиста перевели на должность начальника установки СК–41. На его плечи легла ответственность за весь коллектив. Механики и электрики, технологи и прибористы шли в кабинет начальника с насущными проблемами, которые требовали неотложных решений. При любых обстоятельствах руководитель вместе с коллективом установки стабильно обеспечивал выполнение плана по выпуску серной кислоты, которую традиционно называют «хлебом химической промышленности».

В 2005 году начальник установки СК-41 приказом генерального директора переведен заместителем начальника цеха контактной серной кислоты по технологии. С тех пор и по настоящее время Игорь Олегович работает в СКЦ технологом. В общей сложности в производстве серной кислоты, в одном цехе он проработал 33 года. Прошёл путь от молодого специалиста до корифея–сернокислотчика. Этот трудовой подвиг является наглядным примером верности профессии и предприятию, и заслуживает огромного уважения каждого из нас.

Игоря Олеговича по праву считают одним из самых грамотных руководителей, профессионалом с большим практическим опытом. Он неоднократно был награждён ***Почётными Грамотами Министерства промышленности и энергетики***.

Успешная работа производства напрямую зависит от её совершенствования и развития. Под руководством технолога Зикуна проводят очень важные работы по испытанию новых видов катализаторов. Исследования проходят на долгосрочной основе, они сложны, трудозатратны, однако положительные результаты открывают широкие перспективы по увеличению производительности систем и повышения качества продукции. В рамках инновационных программ в цехе проводят замену устаревшего оборудования на современное, что обеспечивает стабильную работу технологических установок. Совместно с механической службой оптимизируют сроки проведения капитальных ремонтов…

На протяжении трудовой деятельности технолог Игорь Олегович Зикун всегда в работе, в движении, свершениях и изысканиях. Его труд получил заслуженную оценку. И это в полной мере относится к коллективу, который он возглавляет вот уже без малого двадцать лет. Успехов Вам и новых свершений.

ВОСКРЕСЕНСК СПОРТИВНЫЙ

СПОРТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ В МОЛОДОМ ГОРОДЕ ВОСКРЕСЕНСКЕ ЗАРОЖДАЛОСЬ ВМЕСТЕ С ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ЦЕХАМИ. РУКОВОДСТВО И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ХИМИЧЕСКОГО КОМБИНАТА В ЭТИ НЕПРОСТЫЕ ГОДЫ СОЗДАВАЛИ УСЛОВИЯ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ МАССОВЫМ СПОРТОМ.

Сборная по лыжному спорту химкомбината. 1939

ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР ЛЕДОВОГО ДВОРЦА СПОРТА

КЛИМ НИКИТОВИЧ ТРОФИМОВ

Галина ВАСИЛЬЧУК,
сотрудник отдела краеведения Центральной библиотеки
им. Инны Гофф, г.о. Воскресенск, член союза писателей России

В 1929 году на барачной площадке Воскресенского химкомбината уже появился первый стадион. Многие сотрудники предприятия после работы с удовольствием гоняли по полю мяч. Со временем футбол стал излюбленным видом спорта.

Несмотря на тяжёлое экономическое положение, спортивная база постоянно расширялась и реконструировалась, давая возможность приобщаться к массовому спорту и взрослым и детям. Традиционно стали проводиться зимние и летние спартакиады. А в послевоенные годы в спортивную жизнь воскресенцев ворвался новый вид спорта – хоккей, и на долгие годы стал любимым и популярным.

Под руководством тренера Николая Семёновича Эпштейна дворовая команда совершенствовала своё мастерство, все чаще одерживала победы в турнирах по хоккею, становясь профессиональным коллективом. А заядлые поклонники хоккея уже мечтали видеть свою любимую команду в высшей Лиге.

Строительство Ледового Дворца спорта началось в начале шестидесятых годов.

Директором спортивного сооружения был назначен участник Великой Отечественной войны, кавалер шести боевых орденов Клим Никитович Трофимов.

Клим Трофимов был призван в армию в июле 1941 года. Молодого бойца зачислили в артиллерийское училище города Томска. В декабре 1941 года выпускник училища был назначен командиром взвода 284 стрелковой дивизии Сибирского военного округа.

Боевое крещение лейтенант Трофимов получил летом 1942 года, когда дивизия в составе Брянского фронта вела бои близ города Воронежа. При выполнении боевых заданий командир взвода Трофимов не только проявлял доблесть и мужество, но и брал на себя ответственность за действия разведчиков-артиллеристов, умело координировал и руководил ими во время операции.

Заканчивается строительство Дворца спорта «Химик». 1966

В мае 1943 года уже старший лейтенант 1178 артполка Трофимов был награждён медалью «За боевые заслуги». В годы войны в полной мере проявились и были востребованы боевые и организаторские способности молодого офицера. Русский офицер Трофимов обладал аналитическим складом ума, твердостью духа, высокой ответственностью, умел принимать смелые неординарные решения, благодаря которым сохранялись жизни советских бойцов. В сентябре 1943 года помощник начальника отдела разведки, капитан Трофимов был награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «*Отрабатывая документы для постановки задач по разведке, особенно тщательно анализировал группировку артиллерии противника на правом фланге, в результате чего при артиллерийском наступлении, учитывая точность стрельбы наших батарей, в большинстве своём батареи противника были уничтожены…*».

В сентябре 1944 года начальник штаба 1178 истребительного противотанкового артиллерийского Шепетовского ордена Александра Невского полка майор Трофимов был награждён орденом Красного Знамени. Из наградного листа: «*…штаб полка, умело планируя огонь, и руководя правильно боем полка*

Трофимов Клим Никитович

Трофимов К.Н. с однополчанами у здания рейхстага (крайний слева)

Трофимов К.Н. на площади перед Дворцом спорта (слева). 1970-е гг.

в наступлении, обеспечили нанесение противнику большие потери. Дважды, в период наступления, штаб полка подвергался нападению немецкой пехоты. Тов. Трофимов, спасая Знамя – святыню части, собрав штабных работников, лично водил их в атаку и отбивал их с большими потерями для противника. Только в одном бою им лично уничтожено 15 солдат и взято в плен 10 солдат. Четкость в работе и личная храбрость в бою завоевали ему уважение личного состава полка и вышестоящих штабов».

Победный май 1945-го Клим Никитович встретил с однополчанами у стен рейхстага.

Солдаты-победители мечтали о доме, но часть воинских соединений передислоцировали на Дальний Восток. Им был дан приказ разгромить квантунскую армию и завершить вторую мировую войну. Начальник штаба 264 стрелковой дивизии 35-й армии Дальневосточного фронта, полковник Трофимов непосредственно участвовал в боевой операции «Августовская буря». Эта военная кампания и в настоящее время считается одной из выдающихся операций второй мировой войны и блестящей победой советского оружия. За вклад в разгром врага на Дальнем Востоке Клим Никитович был награждён медалью «За победу на Японией».

Фронтовик, подполковник Клим Никитович Трофимов был награждён двумя орденами Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени и медалями.

После демобилизации, в мирной жизни он вновь оказался на переднем крае. Строительство Ледового Дворца было сопряжено с огромными трудностями и проблемами. Город, которому было чуть более двадцати лет, едва ли мог получить разрешение на сооружение закрытой ледовой арены. Только благодаря ти-

Команда «Химик» перед строящимся Дворцом спорта. 1965

Зрители на трибунах Дворца спорта. 1970-е гг.

танническим усилиям рабочей группы, возглавляемой прославленным директором Воскресенского химического комбината Николаем Ивановичем Докторовым, согласие было получено.

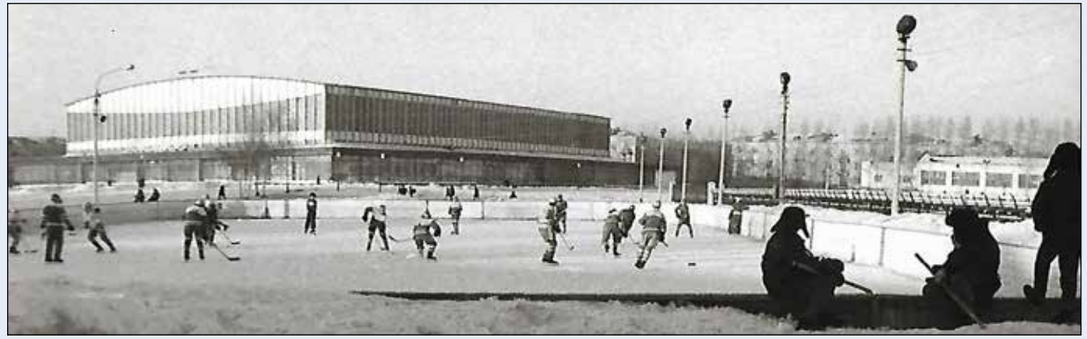
Работа первого директора Ледового Дворца началась с решения множества административно-хозяйственных задач, которые иногда казались абсолютно неразрешимыми.

Было сложно, было тяжело, но подготовительные работы были завершены в кратчайшие сроки. А затем закладывался фундамент, возводились стены, сооружалась ледовая арена в соответствии с проектной документацией. В сентябре 1966 года Дворец спорта торжественно открыли. Свой крытый каток получила не только наша гордость – хоккейная команда мастеров «Химик», но и более 500 воспитанников детской спортивной школы.

Много лет, ежегодно на льду Дворца спорта проводились популярные соревнования «Воскресенские коньки», куда съезжались фигуристы из всех республик бывшего СССР. А после соревнований проводились показательные выступления ведущих фигуристов страны. И воскресенцы видели выступления И. Родниной, А. Уланова, Л. Пахомовой, А. Горшкова, Т. Москвиной и других. Вот, что пишет газета «Куйбышевец» в декабре 1969 года: «Итак, скоро, в течение трех дней под сводами Дворца спорта «Химик» вновь зазвучат чудесные мелодии, закружатся на сверкающем льду пары и одиночные фигуристы, начнутся соревнования за широко известные «Воскресенские коньки». Многотысячные трибуны Дворца, к сожалению, не вместят всех желающих посетить это прекрасное спортивное зрелище».

Да, с тех пор многие десятилетия в стенах Дворца проходили международные встречи, республиканские соревнования, хоккейные баталии, выступали прославленные фигуристы…

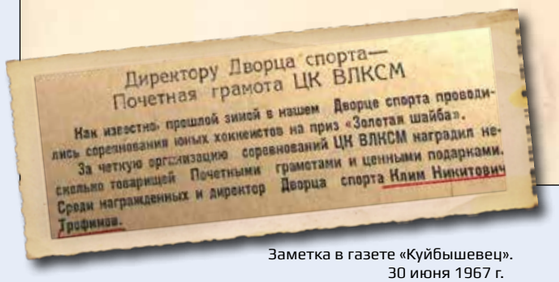
Клим Никитович огромное внимание уделял работе с порастающим поколением. Он заботился и обере-

Дворец спорта «Химик». 1970-е гг.

Соревнования «Воскресенские коньки». 1968. С автографами Олега Протопопова и Людмилы Белоусовой.

Директору Дворца спорта—
Почетная грамота ЦК ВЛКСМ

Как известно, прошлой зимой в нашем Дворце спорта проводились соревнования юных хоккеистов на приз «Золотая шайба».

За четкую организацию соревнований ЦК ВЛКСМ наградил несколько товарищей Почетными грамотами и ценными подарками. Среди награжденных и директор Дворца спорта Клим Никитович Трофимов.

Заметка в газете «Куйбышевец». 30 июня 1967 г.

гал молодых спортсменов, от чистого сердца делился своим жизненным опытом.

За большой вклад в работе с молодёжью в 1968 году он был награждён Почётной грамотой ЦК ВЛКСМ.

Трудовые достижения К.Н. Трофимова были отмечены высокой правительственной наградой – орденом Трудового Красного Знамени. Он был избран членом президиума спорткомитета СССР по фигурному катанию. Кто-то, наверняка, знал его по работе в городском совете ветеранов, слышал его голос на радиоволне Воскресенска, многие помнят его стихи, которые не раз публиковала городская газета.

Немного остается на планете
Их, убеленных ранней сединой,
У наших сыновей взрослеют дети,
А сны тревожно будят нас… войной.

Война – это удары похоронок,
В душе тоска морознее зимы,
Подушки, заглушающие стоны,
В чужих краях над павшими холмы.

Война – суровый быт любимых женщин:
Фронт трудовой, работа и семья.
Их лозунг был – давать войне не меньше,
А больше, чем ушедшие мужья!

Да разве можно все злодейства ада
В людской короткой речи перечесть?
Неизмеримым мужеством солдаты
Спасли страну, достоинство и честь!

Преодолев войны суровой кручи,
Россию мы подняли из руин.
Теперь страна в содружестве могучем
Стоит как богатырь, как исполин.

А ветераны не сидят в сторонке, -
В них юный пыл с годами не угас,
И говорим мы молодости звонкой:
«Храните мир!
Его спасли для вас!»

И мало кто знает, что именно Клим Никитович сочинил слова к песне «Химик» - шайбу!», очень популярную в те годы. «Мы оптимисты! Есть резервы среди влюбленных в спорт ребят». Написав когда-то такие строки, он никогда не сомневался в победах родной команды. Наверно, еще и потому, что сам принадлежал к когорте победителей.

Новые поступления краеведческих книг

Центральная библиотека им. Инны Гофф МУК ВЦБС

2024

ISBN 978-5-6047641-5-2

